

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2021

Январь — Февраль

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Редакционная коллегия

Е.В. Белилина (*зам. главного редактора*), О.Н. Борох, к.э.н.,
Д.И. Бураев, д.и.н., А.В. Виноградов, д.полит.н.,
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф., А.С. Давыдов, к.и.н.,
В.Г. Дацышен, д.и.н., проф., А.З. Жебин, к.полит.н.,
В.П. Зимонин, д.и.н., проф., Е.А. Канаев, д.и.н., проф.,
А.Н. Карнеев, к.и.н., В.О. Кистанов, д.и.н., Я.В. Лексютина,
д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., проф. РАН, С.Г. Лузянин,
д.и.н., проф., В.М. Мазырин, д.э.н., Н.Л. Мамаева, д.и.н.,
П.А. Минакир, академик РАН, Л.В. Новоселова, д.э.н.,
А.В. Островский, д.э.н., проф., В.Е. Петровский, д.полит.н.,
В.Я. Портяков, д.э.н., Н.А. Самойлов, д.и.н., С.С. Суслина,
д.э.н., Л.Л. Сухадольская (*ответственный секретарь*), С.В.
Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских исследований
(Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф., Национальный
центр исследований по общественным наукам (Париж, Франция),
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин,
КНР), Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу
Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция

Е.В. Белилина
зам. главного редактора
К.В. Асмолов *зав. отделом Кореи*
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и
внутренней политики
В.О. Кистанов
зав. отделом Японии
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и
философии
С.Н. Алексахина
зав. отделом экономики
Л.Л. Сухадольская
отв. секретарь
Е.А. Лапшина *зав. редакцией*
Д.Б. Славинский *оператор ЭВМ*

Содержание

ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»	6
--	---

ПОЛИТИКА

<i>Гордеева И.В.</i> Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем.....	7
<i>Намжилова В.О., Батомункуев В.С.</i> Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭПШП	21

ЭКОНОМИКА

<i>Лексютина Я.В.</i> Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики	33
<i>Комаров М.Е.</i> Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19	49
<i>Купина Л.К.</i> Торговля Республики Корея со странами Центральной Азии в XXI веке.....	60
<i>Захарова Л.В., Шкатов Д.Е.</i> Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу»)	76

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Полончук Р.А.</i> Особенности военной политики Китая.....	89
--	----

ИСТОРИЯ

<i>Ли Фэнлин.</i> Историческое прошлое китайско-советских отношений и будущее китайско-российских отношений	106
<i>Аринчева Д.А., Панцов А.В.</i> Мяо Боин — первая китайская коммунистка (К 100-летию Коммунистической партии Китая)	116

ФИЛОСОФИЯ

<i>Малявин В.В.</i> «Поднебесная» или «Азия»? Об утопических установках современной политики в Дальневосточном регионе	130
--	-----

РЕЛИГИЯ

<i>Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.</i> Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе	147
---	-----

КУЛЬТУРА

<i>Белозёрова В.Г.</i> «Современная китайская живопись тушью» в творчестве Цюй Лэйлэя.....	157
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Самсонова В.Г., Поленова А.Л., Калмыкова М.В.</i> О VIII съезде Трудовой партии Кореи. Конференция в ЦКИ ИДВ РАН.....	170
<i>Захарова Л.В., Кулинцев Ю.В., Мокрецкий А.Ч.</i> VIII международная научная конференция молодых востоковедов в ИДВ РАН «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее»	176

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Любви Владимировны Новоселовой.....	184
Юбилей Раисы Григорьевны Барышниковой	186

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Юрия Михайловича Галеновича	187
--	-----

Contents

<i>TO READERS OF THE JOURNAL "FAR EAST AFFAIRS"</i>	6
---	---

POLITICS

<i>Gordeeva I.V.</i> Taiwan's Place in the Confrontation Between the United States and Japan with China	7
<i>Namzhilova V.O., Batomunkuev V.S.</i> Mongolian-Chinese Border: Transformation of Border Infrastructure and the Impact of the SREB.....	21

ECONOMICS

<i>Leksyutina Ya.V.</i> Russia's Cooperation with Northeast Asian Countries in the Commercial Development of the Arctic	33
<i>Komarov M.E.</i> Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic	49
<i>Kupina L.K.</i> Trade of the Republic of Korea and Central Asian Countries in the XXI Century	60
<i>Zakharova L.V., Shkatov D.E.</i> Economic Studies in the DPRK (Based on the Analysis of Kyóngje Yóngu Journal)	76

MILITARY BUILD-UP

<i>Polonchuk R.A.</i> Features of China's Military Policy at the Present Stage	89
--	----

HISTORY

<i>Li Fenglin.</i> Historical Past of Sino-Soviet Relations and the Future of Sino-Russian Relations	106
<i>Arincheva D.A., Pantsov A.V.</i> Miao Boying — the First Chinese Female Communist (To the 100 th Anniversary of the Chinese Communist Party)	116

PHILOSOPHY

<i>Maliavin V.V.</i> "All-Under-Heaven" or "Asia"? On Utopian Premises of Modern Politics in the Far-Eastern Region	130
---	-----

RELIGION

<i>Smirnov D.A., Stepanova E.N.</i> The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage	147
--	-----

CULTURE

<i>Belozerova V.G.</i> "Modern Chinese Ink Painting" by Qu Leilei	157
---	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Samsonova V.G., Polenova A.L., Kalmykova M.V.</i> On the VIII Congress of the Workers' Party of Korea. Conference at the Center for Korean Studies of IFES RAS.....	170
<i>Zakharova L.V., Kulintsev Yu.V., Mokretskiy A.Ch.</i> The VIII International Scientific Conference of Young Orientalists at the IFES RAS “East Asia: Past, Present, Future”	176

SCHOLAR JUBILEE

Jubilee of Lyubov Vladimirovna Novoselova	184
Jubilee of Raisa Grigorievna Baryshnikova	186

AD MEMORIAM

In memory of Yuri Mikhailovich Galenovich	187
---	-----

Читателям журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Дорогие наши читатели, уважаемые подписчики!

Перед Вами первый номер вашего журнала в Новом 2021 году, который по восточному календарю именуется Годом Белого Металлического Быка. Поздравляем Вас с его наступлением.

Мы решили восстановить добрую традицию новогоднего обращения к читателям, которое, надеемся, положит начало возобновлению диалога между нами и позволит прояснить некоторые проблемы, переживаемые не только российским востоковедением, но его ведущим журналом и одним из соучредителей «Проблем Дальнего Востока» – Институтом Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), вокруг которого в последнее время распространилось множество различных слухов.

Хотя источники их находятся преимущественно вовне, не имея к институту или журналу ни малейшего отношения, и занимаются они интерпретацией тенденциозных высказываний отдельных сотрудников ИДВ, количество коих вовсе не равнозначно той якобы «существенной части его научного коллектива», о которой было заявлено в одной из недавних корреспонденций анонимного блогера, ищущего очередной сенсации в погоне за новыми подписчиками, сложившаяся ситуация, тем не менее, негативно сказывается на деловом климате в ИДВ и работе его сотрудников.

Понятно, что она не могла не отразиться и на журнале, который всего год назад находился в глубоком кризисе, и лишь благодаря самоотверженным усилиям его небольшого, но дружного редакционного коллектива, смог «удержаться на плаву», достойно выполнив обязательства перед Вами – нашими читателями.

Не секрет, что в Институте Дальнего Востока около года назад произошла смена руководства, повлекшая конфликт среди сотрудников на почве упорядочения его структуры, реорганизации деятельности и проведения новыми лидерами необходимых реформ. Всему этому пытается воспрепятствовать группа тех, кто хочет удерживать рычаги управления в своих руках, ничего не предпринимая и не меняя. В общем, жить «по старинке».

Нам представляется, что в этой ситуации роль и значение нашего журнала трудно переоценить. Ведь именно журнал «Проблемы Дальнего Востока», который в марте нынешнего года отметит 49-ю годовщину своего существования, прошедший полосу труднейших испытаний и преодолевший их в годы перестройки, распада СССР, в условиях «бурных» 1990-х, может и должен стать опорой в ходе намеченных преобразований.

Именно мы, журнал, и преобладающая и главная часть большого коллектива научных и административно-технических сотрудников ИДВ РАН, а не горстка малокомпетентных в предмете деятельности института посторонних репортеров-дилетантов, реально знаем и понимаем, как дальше жить и действовать. И уж наверняка лучше них сведущи и разбираемся в том, как и «чем Россия повернулась на Восток».

А чтобы деятельность нашего института стала нужнее, полезнее и еще эффективнее, необходимо не так много. Именно то, что в начале прошлого года мы осуществили в ПДВ: «не раскачивать лодку» – объединиться, прекратить конфликты, дать ход реформам и судить о них по их результатам, верить в успех и проявлять взаимоуважение друг к другу.

Уверены, что, соблюдая эти нехитрые условия, коллектив Института Дальнего Востока Российской академии наук сумеет преодолеть возникшие на его пути временные трудности, а его основная опора – журнал «Проблемы Дальнего Востока» – вместе с Вами, наши дорогие читатели, будет, как и прежде, ему в этом надежным помощником.

Редакция ПДВ

Политика

Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013881-0

Гордеева Ирина Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID:0000-0001-8503-9550. E-mail: igordeeva@hse.ru.

Аннотация:

Статья посвящена актуальному вопросу – роли Тайваня в усиливающемся противоборстве США и Японии с Китаем за влияние в АТР. Отмечается, что Вашингтон и Токио намерены и дальше препятствовать воссоединению Тайваня с КНР, что серьезно усилило бы позиции Китая на Тихом океане. При администрации Д. Трампа США заметно активизировали поддержку Тайваня как в сфере расширения официальных по своей сути связей Тайбэя, так и снабжения его американским вооружением. В целом вырисовывается выработанная Вашингтоном и Токио (и согласованная с Тайбэем) линия на закрепление де-факто независимого существования Тайваня. Пекин же ясно заявляет, что применит необходимые средства, для того чтобы отстоять территориальную целостность КНР в рамках принятой концепции «одна страна — две системы».

Ключевые слова:

Тайвань, курс Вашингтона и Токио, закрепление де-факто независимого существования Тайваня, реакция Пекина.

Для цитирования:

Гордеева И.В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7–20. DOI: 10.31857/S013128120013881-0.

Politics

Taiwan's Place in the Confrontation Between the United States and Japan with China

Irina V. Gordeeva

Ph.D. in History, Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics. ORCID:0000-0001-8503-9550. E-mail: igordeeva@hse.ru.

Abstract:

The article is devoted to a topical issue – the role of Taiwan in the growing confrontation between the United States and Japan and China for influence in the APR. It is noted that Washington and Tokyo intend to further obstruct the reunification of Taiwan with the PRC, which would seriously strengthen China's position in the Pacific Ocean. Under D. Trump's administration, the United States has noticeably stepped up support for Taiwan, both in the sphere of expanding Taipei's official ties, and in supplying it with American weapons. On the whole, a line developed by Washington and Tokyo (and agreed with Taipei) to consolidate Taiwan's de facto independent existence is emerging. Beijing, however, clearly states that it will apply the necessary means in order to defend the territorial integrity of the PRC within the framework of the adopted concept of "one country, two systems."

Key words:

Taiwan, the course of Washington and Tokyo, consolidation of Taiwan's de facto independent existence, Beijing's reaction.

For citation:

Gordeeva I.V. Taiwan's Place in the Confrontation Between the United States and Japan with China // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 1. Pp. 7–20. DOI: 10.31857/S013128120013881-0.

С усилением противоборства США и Японии с Китаем за преобладающее влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе существенно возросла роль Тайваня с его значительным экономическим, военно-технологическим потенциалом и 23 миллионным, высокообразованным населением¹.

Тайвань является важной частью контролируемой Соединенными Штатами и Японией так называемой первой линии островной цепи (от о. Хоккайдо до Малайского архипелага), обеспечивающей безопасность морских артерий, по которым идет снабжение энергетическими и иными ресурсами Японии и других американских союзников в Восточной Азии, и ограничивающей свободный доступ китайских ВМС в Тихий океан².

Значение Тайваня еще больше возрастает в связи с так называемой морской стратегией Китая – выдвинутой на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) задачей превращения КНР в «морскую державу». В случае присоединения Тайваня, считают в Вашингтоне и Токио, позиции Китая на Тихом океане многократно усилятся, серьезно нарушив сложившуюся в регионе стратегическую конфигурацию. Остров стал бы мощной базой для действий китайских ВМС в регионе.

С началом в 1950 г. Корейской войны США и действовавшая вместе с ними Япония воспрепятствовали освобождению Тайваня победившим в гражданской войне в Китае новым государством — КНР, имевшей все права на остров согласно международным правилам правопреемства (по условиям Каирской и Потсдамской деклараций гоминьдановский Китай вступил во владение островом в октябре 1945 г.).

Не способствовал решению тайваньской проблемы разработанный Вашингтоном и его союзниками без участия Китая и СССР и подписанный 8 сентября 1951 г. Сан-Францисский мирный договор. В нем лишь указывалось, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова»³, но не было зафиксировано, к кому должны были отойти эти территории, какова должна была быть дальнейшая форма их существования, что обеспечивало США и их партнерам свободу рук в ситуации с Тайванем в зависимости от дальнейшего развития событий.

Вопрос не был решен и после установления 1 января 1979 г. дипломатических отношений между США и КНР. Сразу после этого шага Конгресс США принял вступивший в силу 10 апреля 1979 г. так называемый Закон об отношениях с Тайванем, который гласил: «Решение Соединенных Штатов установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой базируется на ожидании, что будущее Тайваня будет определено мирным путем». В нем предписывалось «считать любые попытки определить будущее Тайваня иными, чем мирными средствами, включая бойкот или эмбарго, как угрозу миру и безопасности в западной части Тихого океана и как источник серьезного беспокойства для США». За Соединенными Штатами закреплялось право «снабжать Тайвань оружием оборонительного характера», «поддерживать способность Соединен-

1. По данным Всемирного банка, в 2019 г. ВВП Тайваня составил 605 млрд долл. World Gold Council, August 2020. URL: <https://tradingeconomics.com/taiwan/gdp> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Малаккский пролив является основной морской транспортной артерией, соединяющий Индийский и Тихий океаны. Через пролив проходит подавляющая часть поставок морскими путями жизненно важной продукции для стран Восточной Азии, в первую очередь нефти, сжиженного газа и др. URL: <https://www.oilexp.ru/news/world/malakkskij-proliv-klyuchevoj-punkt-transportirovki-nefti-mezhdu-indijskim-i-tikhim-okeanami/125170/> (дата обращения: 16.09.2020).
3. Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, 8 September 1951. URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 23.09.2020).

ных Штатов противодействовать любому применению силы или других форм принуждения, которые поставили бы под угрозу безопасность либо социальную или экономическую систему народа Тайваня»⁴.

В то же время, США не взяли на себя, в отличие, например, от ситуации с архипелагом Сэнкаку, на который распространено действие американо-японского Договора о взаимной безопасности, прямых обязательств о защите Тайваня своими вооруженными силами. Тем не менее, всякий раз, когда Пекин предпринимал попытки начать операцию по освобождению Тайваня (кризисы 1954 г., 1958 г., 1995–96 гг.), США направляли в район Тайваньского пролива свои авианосные соединения.

Хотя ведущую роль в обеспечении безопасности Тайваня, недопущении перехода этого важного в стратегическом отношении острова к КНР играют Соединенные Штаты, нельзя недооценивать влияние на тайваньскую ситуацию Японии — ближайшего союзника США, имеющую собственные крупные интересы в связи с Тайванем. Свою роль играет и колониальное прошлое Тайваня, пятьдесят лет (1895–1945 гг.) находившегося под японским контролем по Симоносекскому договору 1895 г. Поддерживается значительный объем японо-тайваньских связей на неправительственной основе. В последние годы достигнуты договоренности между Вашингтоном и Токио о расширении американо-японского военного взаимодействия в обеспечении безопасности региона далеко за пределами японской территории, охватывая и регион Тайваня.

В частности, согласно подписанным между США и Японией 23 сентября 1997 г. так называемым Руководящим принципам двустороннего сотрудничества в области обороны, предусматривающим значительное расширение рамок американо-японского военного взаимодействия, роль Японии в случае «резкого изменения обстановки» в районах, окружающих ее, заключалась в оказании всесторонней помощи войскам США в тыловом обеспечении⁵.

В то же время, в отличие от США, Япония вынуждена проявлять в тайваньских делах особую осторожность как в силу ограничительных статей японской конституции, так и, главным образом, не желая обострять отношения с Пекином. Токио стремится уходить от каких-либо обязывающих заявлений по Тайваню, ограничиваясь подтверждением касающихся острова положений в совместных заявлениях с КНР. Как подчеркивается, «Япония твердо исходит из того, что решение тайваньской проблемы должно осуществляться путем диалога сторон пролива и выступает за его скорейшее возобновление»⁶. В Токио неодобрительно высказались (по неофициальным каналам) относительно заявлений пришедшего в 2000 г. к власти президента Чэнь Шуйбяня в пользу проведения общественного референдума и выработки новой конституции Тайваня. Это «вызвало ненужную напряженность в отношениях между КНР и Тайванем»⁷.

Пекин подверг «Руководящие принципы» резкой критике, указывая, что действия США и Японии направлены на «сдерживание» Китая и являются инструментом «американского доминирования и японского милитаризма». Еще большее раздражение Пекина вызвало указание (в совместном коммюнике от 19 февраля 2005 г. американо-

4. Taiwan Relations Act. Public Law 96–8 96th Congress. URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (дата обращения: 10.09.2020).

5. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. September, 23 1997. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (дата обращения: 20.09.2020).

6. Statement by the Minister for Foreign Affairs of Japan on the Presidential election in Taiwan. January 14, 2012. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/2012/1/0114_01.html (дата обращения: 18.08.2020).

7. *Ба Дяньцзюнь*. Исследование политики Японии в отношении Тайваня после окончания холодной войны. Пекин, Издательство Цзючжоу. 2010. С. 101.

японского Консультативного комитета по безопасности) на то, что одной из стратегических целей США и Японии является «мирное решение путем диалога вопросов, касающихся Тайваньского пролива»⁸.

Ответом Пекина на указанные шаги стало принятие 14 марта 2005 г. на сессии ВСНП Закона о противодействии расколу государства⁹. Закон носил комплексный характер и представлял собой развернутую позицию КНР по тайваньскому вопросу. В статье 1 Закона указывалось, что он был принят с целью воспрепятствовать отделению Тайваня от Китая усилиями раскольников, действующих во имя «независимости Тайваня». В документе также говорилось, что в мире есть только один Китай, к которому принадлежат и материк, и Тайвань (отсутствовали, что важно, особенно раздражавшие Тайбэй констатации, что Тайвань — это часть КНР, китайская провинция).

В законе также подчеркивалось, что национальное воссоединение – внутреннее дело Китая, не терпящее вмешательства со стороны внешних сил. Делался особый упор на мирные методы объединения страны, после которого Тайвань может сохранять системы, отличающиеся от систем на материке, и пользоваться высокой степенью автономии. Отмечалось, что мирное воссоединение может быть достигнуто путем консультаций и переговоров на базе равенства двух сторон Тайваньского пролива.

В то же время в ст. 8 указывалось, что «в случае если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом «независимости Тайваня», будут действовать — под любым именем или любыми средствами — в направлении отделения Тайваня от Китая, либо произойдут крупные инциденты, повлекшие отделение Тайваня от Китая, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая».

С развернутым Соединенными Штатами тотальным наступлением на позиции Китая после прихода к власти администрации Д. Трампа не остался в стороне и Тайвань. Взятый Вашингтоном курс ясно свидетельствует, что США намерены усилить поддержку Тайбэя как в сфере расширения, по сути, официальных, связей, так и снабжения его американскими вооружениями. В качестве примера для его азиатских соседей продвигаются оценки Тайваня как «процветающего, стабильного, демократического общества».

Политика США осуществляется при тесной координации с Токио и тайваньским руководством, где у власти основательно закрепилась Демократическая прогрессивная партия (ДПП) с ее установками на независимое от Пекина существование острова (на состоявшихся в январе 2020 г. на Тайване президентских выборах вновь уверенно победила лидер ДПП Цай Инвэнь, начавшая свой второй срок пребывания у власти).

Сильнейшее раздражение в Пекине вызвал телефонный разговор в 2016 г. Цай Инвэнь (по инициативе тайваньской стороны) с избранным президентом США Д. Трампом. До этого ни один лидер США, после установления в 1979 г. дипломатических отношений с КНР, не вступал в прямые контакты с тайваньскими руководителями.

Протесты Пекина вызвало и официальное поздравление госсекретарем М. Помпео (11 января 2020 г.) «президента Цай Инвэнь» с избранием на второй срок, в котором американский госсекретарь — в пику Пекину — всячески превозносил Тайвань как образцовую демократию и выражал благодарность тайваньскому лидеру за ее усилия, направленные на

8. Japan Ministry of Defense, 2006, p. 221–2223. URL: https://www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

9. Закон о противодействии расколу государства. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2005-03/14content_2694168.htm (дата обращения: 12.09.2020).

установление прочного партнерства с Соединенными Штатами. Мы не просто партнеры, подчеркнул Помпео, а члены одного и того же сообщества демократий¹⁰.

США осуществили и конкретные шаги, выходящие за рамки устоявшихся отношений с Тайбэем. В 2018 г. был принят Акт о посещении Тайваня (Taiwan Travel Act), разрешающий визиты на Тайвань американских официальных лиц высокого уровня и наоборот. Продолжаются поставки Тайваню американского оружия. По данным Министерства обороны США, американские военные продажи Тайбэю составили с 2010 по 2020 г. 23 млрд долл.¹¹. В частности, сообщается о возможных продажах Тайваню усовершенствованных истребителей F-16C/D на сумму 8 млрд долл., танков M1A2 Abrams, ПЗРК FIM-92 Stinger и сопутствующего оборудования на сумму 2,2 млрд долл.¹², а также торпед MK-48 Mod6 AT на сумму 180 млн долл. Появились сведения о намерении США продать Тайваню крылатые ракеты наземного базирования и новейшие беспилотники. Участились заявления со стороны представителей правых кругов США о том, что пора бы Тайваню стать «независимым государством».

Особое недовольство Пекина вызвали последние масштабные шаги администрации по налаживанию связей с Тайванем на высоком официальном уровне. В рамках Акта о посещении Тайваня и в нарушение ранее взятых на себя Вашингтоном обязательств не осуществлять такие связи на Тайване 9–12 августа 2020 г. побывал министр здравоохранения США А. Азар — первый визит такого уровня после разрыва США дипломатических отношений с Тайванем и установления их с КНР.

Однако наиболее сильный резонанс и протесты Пекина вызвал визит на Тайвань 17–19 сентября 2020 г. заместителя госсекретаря по вопросам экономического роста, энергетики и окружающей среды К. Крача — формально, как указывалось в пресс-релизе Госдепартамента, для участия в церемонии похорон бывшего президента Тайваня Ли Дэньхуэя¹³. Но в действительности это был полномасштабный официальный визит для ведения переговоров с тайваньской стороной по широкому кругу вопросов. В состав делегации входили: помощник госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда Р. Дестро, помощник госсекретаря по вопросам глобальных рынков Я. Стеф, бывший помощник министра обороны по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе Р. Шривер и др. Состоялись встречи американской делегации практически со всеми наиболее важными руководителями Тайваня — президентом, вице-президентом, премьер-министром, министром экономики, министром иностранных дел и др.¹⁴.

Одной из главных целей поездки К. Крача на остров явилось обсуждение вопросов, связанных с подготовкой торгового соглашения США с Тайванем, что также вызвало

10. Press statement. Michael Pompeo. January 11, 2020. URL: <https://www.state.gov/on-taiwan-election/> (дата обращения: 05.09.2020).

11. U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).

12. США одобрили продажу Тайваню оружия. URL: <https://rg.ru/2019/07/09/ssha-dobrili-prodaxhu-tajvanu-oruzhia-na-22-milliarda-dollarov.html> (дата обращения: 03.09.2020).

13. Under Secretary Keith Krach's Travel to Taiwan. Press Statement. September 16, 2020.

URL: <https://state.gov/under-secretary-keith-krachs-travel-to-taiwan/> (дата обращения: 19.09.2020).

14. U.S. diplomat Keith Krach meets Taiwanese leaders. 18.09.2020. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3102162/us-diplomat-keith-krach-meets-taiwanese-leaders-new-dialogue> (дата обращения: 19.09.2020).

острое недовольство Пекина¹⁵. По сообщениям японской прессы, тайваньская сторона также выразила сильное желание заключить с США соглашение о свободной торговле¹⁶.

В связи с указанным визитом американского заместителя госсекретаря Китай, помимо резких протестов, провел начиная с 18 сентября военные учения в зоне Тайваньского пролива. В частности, бомбардировщики, истребители, противолодочные самолеты китайских ВВС неоднократно пересекали так называемую срединную линию, разделяющую Тайваньский пролив, и приближались к побережью острова. По этому поводу госсекретарь М. Помпео заметил с сарказмом: «Мы отправили делегацию на поминки, а Китай ответил «военным бахвальством»»¹⁷.

В ходе брифинга 18 сентября официальный представитель Министерства обороны КНР Жэнь Гоцян заявил, что предпринятые Китаем действия в нынешней ситуации с Тайванем «направлены на защиту национального суверенитета и территориальной целостности государства». Те, кто играет с огнем, сказал он, могут доиграться до того, что сожгут сами себя. «У китайской армии достаточно сил, средств и решимости, чтобы отстоять суверенитет страны, не допустить объявления Тайванем независимости и иностранного вмешательства во внутренние дела КНР»¹⁸.

Помимо заявления протестов в связи с резким наращиванием американских военных продаж Тайваню, Пекин предупредил о возможном введении санкций в отношении ряда крупнейших американских компаний-производителей предназначенных для продажи Тайваню оружейных систем.

Развитие событий в Азиатско-Тихоокеанском регионе побуждает Токио вносить важные коррективы в свою политику на тайваньском направлении, все больше солидаризируясь с Вашингтоном в вопросах обеспечения безопасности Тайваня, недопущения решения вопроса силовым путем.

11 января 2020 г. министр иностранных дел Японии Т. Мотэги выступил со специальным заявлением, в котором от имени правительства Японии приветствовал «спокойное (smooth) проведение демократических выборов» на Тайване и поздравил Цай Инвэнь с ее «очередной победой». Указывалось также, что правительство Японии будет работать над дальнейшим углублением сотрудничества и обменов между Японией и Тайванем¹⁹. Недовольство Пекина вызвало посещение церемонии прощания с Ли Дэнхуэем бывшим премьер-министром Японии Ёсиро Мори. 18 сентября в президентском офисе в Тайбэе с ним встретилась Цай Инвэнь. По словам Мори, обе стороны «ценят свободу, демократию и свободную экономику, имеют общую философию». Япония будет работать и дальше «в интересах развития и углубления отношений сторон во всех направлениях»²⁰.

Представляют интерес оценки значения для Японии отношений с Тайванем в так называемых Голубых книгах японской дипломатии за 2019 и 2020 г.

15. China warns US of “serious damage” to ties over economic talks in Taiwan // Taiwan News.

16.09.2020. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4009974> (дата обращения: 19.09.2020).

16. Нихон кэйдай симбун. 18.09.2020 URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO64079140Y0A910C2EA4000/> (на яп.яз.).

17. Помпео назвал «военным блефом» учения КНР близ Тайваня в ответ на визит своего зама. Интерфакс. 18.09.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/727674> (дата обращения: 19.09.2020).

18. Минобороны Китая предупредило США и Тайвань об опасности игры с огнем. 18 сентября 2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/727529> (дата обращения: 25.09.2020).

19. Result of the Presidential Election in Taiwan (Statement by Foreign Minister Motegi Toshimitsu) January 11, 2020. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002752.html (дата обращения: 12.01.2020).

20. Нихон кэйдай симбун. 18.09.2020. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO64075460Y0A910C2EA4000/>.

Если в Книге за 2019 г. указывалось, что Тайвань является для Японии «ценным (сrucial) партнером и важным другом», с которым Япония «разделяет фундаментальные ценности»²¹, то в Книге за 2020 г. Тайвань назван «чрезвычайно ценным партнером и важным другом», рассмотрению отношений с ним уделено намного больше места, чем в соответствующих Книгах за предыдущие годы²².

Отмечено, что в 2019 г. Тайвань посетили 4,89 млн японских граждан. Между неофициальными представительствами сторон подписано несколько новых меморандумов о сотрудничестве (в сферах охраны окружающей среды, взаимной охраны патентов, обменов документацией по проектам в области промышленности, сотрудничестве в сфере импорта-экспорта органических продуктов питания). Достаточно бескомпромиссный курс Тайбэй проводит с приходом к власти Демократической прогрессивной партии (ДПП). Цай Инвэнь в своей инаугурационной речи 20 мая 2020 г. ясно заявила: «Мы не примем используемую пекинскими властями формулу «одна страна, две системы» для того чтобы принизить (downgrade) Тайвань и подорвать статус-кво в отношении через пролив». Мы твердо придерживаемся этого принципа, подчеркнула она. Наряду с обычным официальным названием Тайваня — «Китайская Республика» Цай Инвэнь употребила формулу «Китайская Республика (Тайвань)». По ее словам, тайваньская сторона «готова вести диалог с Китаем и осуществить больше конкретных вкладов в региональную стабильность. Но я хотела бы вновь повторить слова «мир, равенство, демократия и диалог»». В целом же речь тайваньского лидера была достаточно сдержанной. Было подчеркнуто, что «обе стороны должны найти пути сосуществования в течение длительного времени, предотвратить усиление антагонизма и разногласий»²³.

Ужесточению позиции Тайбэя способствовали события в Гонконге, принятие Пекином Закона об обеспечении национальной безопасности Гонконга, что расценивается в тайваньских (и западных) источниках как чуть ли не «конец гонконгской автономии». Усилились опасения, что подобная участь ожидает и Тайвань в случае его воссоединения с материком. Особенно сильны подобные настроения, стремление сохранить независимое существование Тайваня среди молодежи.

В результате проводимой тайваньскими властями линии на де-факто независимое существование Тайваня (но без призывов к объявлению независимости), отказа администрации Цай Инвэнь от так называемого Консенсуса 1992 года (признание обеими сторонами формулы «одного Китая» при собственной интерпретации этого понятия каждой из сторон) и проч., значительно усилилась напряженность в отношениях между Пекином и Тайванем. Сократились объемы торговли и поток китайских туристов на Тайвань. Тайваньские предприниматели выводят свои предприятия с территории Китая. Давно не действует установленный ранее механизм связей между двумя сторонами – Ассоциация (КНР) по связям через Тайваньский пролив (АРАТС) и тайбэйский Фонд развития связей между двумя сторонами Тайваньского пролива (СЕФ). Стороны обмениваются резкими выпадами друг против друга. Пекин активизировал свою линию на международную изоляцию Тайваня, сумел перетянуть на свою сторону еще целый ряд малых государств, ранее поддерживавших дипломатические отношения с Тайбэем. В результате

21. Diplomatic Bluebook 2019. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. 1. Asia and Oceania. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 20.08.2020).

22. Diplomatic Bluebook 2020. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. Section 1. Asia and Oceania. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

23. Inaugural address of ROC 15th- term President Tsai Ing-wen. May 20, 2020. URL: <https://english.president.gov.tw/News/6004> (дата обращения: 13.09.2020).

на данный момент число таких стран сократилось до 15 (на семь стран стало меньше за период нахождения у власти администрации Цай Инвэнь).

В этой связи показательно принятие американским конгрессом 26 марта 2020 г. так называемого Акта о международной инициативе по защите и усилению союзников Тайваня, предусматривающего поддержку Соединенными Штатами дипломатических связей Тайваня с другими странами, участия острова в работе тех международных организаций, где нет условия об обязательном «государственном статусе» той или иной страны. Обратила также на себя внимание использованная в Акте формулировка о Тайване как «свободной, демократической и процветающей стране (nation)»²⁴.

Таким образом, вырисовывается выработанная Вашингтоном и Токио (и согласованная с Тайбэем) нынешняя линия в тайваньском вопросе на закрепление де-факто независимого существования Тайваня на базе существующего статус-кво в Тайваньском проливе. В то же время, судя по американским и японским заявлениям, ни США, ни Япония, не желая раздражать Пекин, не собираются менять зафиксированные в совместных коммюнике с КНР формулировки относительно статуса Тайваня, включая принцип «одного Китая» (но Тайвань — не часть КНР, а одна из двух частей Китая), продолжают пресекать попытки Тайбэя провозгласить формальную независимость Тайваня.

Хотя, как отмечалось, число стран, сохраняющих дипломатические отношения с Тайванем, в последнее время значительно сократилось, не следует забывать, что Тайбэй поддерживает неофициальные связи практически со всеми основными странами мира через многочисленные неправительственные офисы и организации, открытые на Тайване и в соответствующих странах мира. Многие из них учредили на острове свои неофициальные представительства, действующие под различными названиями. В свою очередь Тайбэй открыл свои неофициальные представительства, укомплектованные опытными работниками, буквально по всему миру. Тайвань является членом ряда важных международных организаций экономического характера — ВТО (под названием «отдельная таможенная территория Тайвань, Пэнху, Цзиньмэнь и Мацзу»), АТЭС, АБР («Китайский Тайбэй»), принимает участие в Олимпийских играх (под олимпийским флагом и названием «Китайский Тайбэй»). При поддержке США Тайбэй активно добивается установления связей с такими организациями, как ВОЗ, ИКАО, Интерпол, но этому препятствует Пекин.

Представляет интерес развернувшаяся дискуссия между ведущими американскими экспертами по тайваньской проблеме относительно возможных действий Вашингтона в сложившейся сейчас обстановке (см. недавние номера журнала *Foreign Affairs*).

Тон задала статья Р. Хаасса (президент влиятельного Совета по международным отношениям) и Д. Сакса в сентябрьском номере журнала за 2020 г. «Пора положить конец неопределенности в американской поддержке Тайваня»²⁵. Основной смысл предложений авторов сводится к тому, что «пришло время для США начать проводить политику стратегической ясности, дав определенно понять, что США ответят на любое применение Китаем силы против Тайваня».

В следующем номере журнала (сентябрь/октябрь 2020 г.) свое мнение выразила целая группа американских экспертов (Б. Глазер, М. Мазар, М. Гленнон), заявивших о своем несогласии с мнением Р. Хаасса и Д. Сакса²⁶. В приводимой авторами аргумента-

24. Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678/text> (дата обращения: 17.10.2020).

25. Ричард Хаасс, Давид Сакс. «Двусмысленности США в вопросе Тайваня пора положить конец» // *Foreign Affairs*. 2 сентября, 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3052096.html> (дата обращения: 06.09.2020).

26. *Dire Straits*. Should American Support for Taiwan Be Ambiguous? // *Foreign Affairs*. September/October 2020. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-09-24/dire-straits?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Transformation%20

ции указывалось, что взятие на себя Соединенными Штатами обязательства применить силу в случае военной акции Пекина против Тайваня было бы весьма опасным и вообще ненужным при данных обстоятельствах по следующим причинам: прямое обязательство США может спровоцировать Пекин на немедленную акцию, не дожидаясь, пока Вашингтон подготовит необходимую для обороны Тайваня группировку; достаточно уже имеющихся обязательств по Закону об отношениях с Тайванем 1979 г. К тому же на данный момент нет свидетельств о готовящемся нападении Китая на Тайвань. Прямое обязательство США может спровоцировать провозглашение радикальными элементами на Тайване независимости острова в надежде на американскую помощь. Все эксперты, однако, согласились с необходимостью сосредоточить усилия США на укреплении собственных оборонительных способностей Тайваня.

Важное значение имеет рассмотрение сложившегося на настоящий момент соотношения сил в Тайваньском проливе. И американские, и японские источники считают, что за последние десятилетия оно существенно изменилось в пользу КНР. Китай сосредоточил свои основные вооруженные силы в регионе Восточной Азии, в том числе в прилегающей к Тайваню зоне. Так, по данным Министерства обороны США, в 2019 г. военные расходы Китая составили 174 млрд долл., а Тайваня — 10,9 млрд долл. (то есть, китайские расходы превысили тайваньские в 15 раз). В действительности же, как указывается, реальные военные расходы КНР намного больше, поскольку, согласно китайской статистике, в их сумму не включаются расходы на исследования (R&D) и закупку иностранных вооружений²⁷. В августе 2019 г. тайваньское руководство поставило цель увеличить военные расходы на 5,2% — до 11,6 млрд долл. Поступающие сведения, однако, говорят о том, что в условиях пандемии «ковид-19» Тайбэю вряд ли удастся реализовать эту задачу.

Несоизмеримы вооруженные силы сторон. Китайские сухопутные силы насчитывают 1,03 млн человек (412 тыс. в Восточном и Южном регионе), а Тайваня — 88 тыс. (общее же количество тайваньских военных на действительной военной службе составляет, по американским данным, примерно 175 тыс. человек — при наличии крупных хорошо подготовленных резервов)²⁸.

Значительно возросли и усилились китайские ВМС, а также ВВС, основной парк которых представляют новейшие самолеты. Китай располагает в данном регионе 250 бомбардировщиками. У Тайваня нет ни одного, но упор тайваньской стороной делается на высокоэффективные современные истребители (400), мощные средства ПВО, значительное количество артиллерии различных систем. Постоянно растет парк китайских межконтинентальных ракет, ракет меньшей и средней дальности, оперативно-тактических ракет, которые легко покрывают всю территорию Тайваня²⁹.

f%20Diplomacy&utm_content=20200925&utm_term=FA%20This%20Week%20-%2020112017 (дата обращения: 01.10.2020).

27. U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).
28. U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).
29. U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).

В рамках региона Китаем создан Командный центр по проведению совместных операций (ЮОСС). Увеличилось количество китайских военных учений в зоне Тайваньского пролива, отрабатывается взаимодействие между различными родами войск на случай военных действий в регионе, регулярно совершаются облеты Тайваня китайской военной авиацией.

Особое беспокойство Вашингтона и Токио вызывает растущая способность КНР препятствовать доступу американских вооруженных сил в прилегающие к Китаю морские пространства. Как отмечают американские и японские эксперты, Китай, по итогам кризиса в Тайваньском проливе 1995–96 гг., взял курс на ускорение программы строительства подводных лодок и других кораблей, способных помешать дислокации американских авианосцев в зоне Тайваньского пролива.

В целом, по оценкам американских военных, КНР обладает необходимыми возможностями для захвата Тайваня. Вопрос лишь в степени урона, который могут понести китайские вооруженные силы при проведении такой операции, а также разрушения инфраструктуры, промышленных объектов, гибели населения на Тайване, что вряд ли отвечает интересам Пекина³⁰.

Пекин также вынужден принимать во внимание то, что применение военной силы против Тайваня грозило бы КНР значительным политическим ущербом, нанесло серьезный удар по престижу Китая в глазах мирового общественного мнения. К тому же США и Япония стараются не давать Китаю повода для применения силы в отношении Тайваня, предупреждая Тайбэй против каких-либо шагов в сторону провозглашения независимости либо других провоцирующих КНР акций. Воздерживается Токио и от начала практического освоения островов Сэнкаку, к чему его активно подталкивают японские правые силы, в целом сохраняя пока статус-кво в районе указанных островов. Серьезную проблему, затрудняющую осуществление взятого Пекином курса в отношении Тайваня, создает упорное нежелание тайваньского населения сближаться с материком и, тем более, воссоединяться с исторической родиной.

Что касается возможных вариантов военной операции КНР в отношении Тайваня, американские эксперты полагают маловероятным широкомасштабное военное вторжение в силу огромных потерь для Китая, а также недостаточного количества китайских амфибийных сил. Скорее это могут быть устрашающая демонстрация военной силы, организация блокады Тайваня в целях принуждения его к капитуляции. Возможно точечное применение многочисленных китайских ракетных сил в отношении ключевых инфраструктурных объектов, командных пунктов, мест расположения средств ПВО, радаров, наиболее важных промышленных предприятий.

Со своей стороны Вашингтон на официальном уровне избегает говорить о том, какими были бы собственные шаги США в случае возникновения конфликта в Тайваньском проливе.

При оценке вооруженных сил Тайваня отмечается, что они также оснащены современными вооружениями — главным образом за счет закупок в США, но есть и собственное достаточно масштабное производство. Особое внимание уделяется укреплению ВВС и ВМС, сил противоракетной обороны (на вооружении имеется большой парк истребителей «F-16», «Лафайет», патрульных самолетов Р-3С «Орион», разведывательных самолетов Е-2 «Хокай» и др.). В январе 2010 г. администрация Б. Обамы объявила о продаже Тайваню крупного пакета вооружений на сумму 6,4 млрд долл. (противоракетные

30. U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress. URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).

комплексы «Пэтриот» (РАС-3), вертолеты УН-60М «Блэк Хок», ракеты «Гарпун», многофункциональные центры управления боевыми операциями, противоминные тральщики класса «Оспри»³¹. 21 сентября 2011 г. Вашингтон объявил о предоставлении Тайваню новой партии военной техники на сумму 5,85 млрд долл. на цели модернизации истребителей F-16 А/В³². В апреле 2014 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, согласно которой разрешается продать Тайваню 4 снятых с вооружения фрегата класса «Перри». Тайваньская сторона, однако, ссылаясь на бюджетные затруднения, согласилась закупить лишь два из них. Если сделка состоится, то эти корабли присоединятся к 8 уже имеющимся у Тайваня фрегатам такого типа³³. С размещением на Тайване американских противоракетных систем «Пэтриот» (РАС-3) Тайвань становится частью создаваемой Соединенными Штатами в Азиатско-Тихоокеанском регионе системы ПРО. В последнее время, с учетом явного неравенства сил, Тайбэй делает все больший упор на так называемый асимметричный ответ на угрозы со стороны Пекина с использованием мощных торпед, ракет, способных достигать побережья материка, беспилотных летательных аппаратов, морских дронов, кибероружия и др.

Тем не менее, как отмечают американские военные, значительное наращивание Китаем в течение последних лет своих вооружений, их оснащение новейшими технологическими достижениями в значительной степени подорвали ранее имевшееся у Тайваня преимущество в отдельных видах военной техники. В ходе состоявшихся в июне 2014 г. в Конгрессе США специальных слушаний о взаимоотношениях между КНР и Тайванем американские эксперты по военным вопросам выражали серьезную озабоченность по поводу создавшейся ситуации, указывали на необходимость существенного увеличения американской военной помощи Тайваню, поставки острову более совершенных вооружений³⁴.

В целом, как представляется, складывающаяся в настоящее время ситуация вокруг Тайваня грозит дальнейшими осложнениями в отношениях Пекина с Вашингтоном и Токио. Совершенно очевидно, что предпринимаемые Вашингтоном, Токио и Тайбэем действия направлены на закрепление фактически независимого существования Тайваня в его нынешней форме. То, что находящиеся сейчас у руля на Тайване власти демонстративно отвергли главный постулат Пекина — «одна страна, две системы», разумеется, никак не может устроить КНР. Беспокоят Пекин и явно усилившиеся сепаратистские настроения тайваньского населения, особенно молодежи, тогда как пози-

31. U.S. Defense Cooperation Agency (DSCA) notification of new arms sales to Taiwan. 29.01.2010. URL: http://www.dsca.mil/sites/default/files/mas/taiwan_09-39_0.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

32. Заявление 21 сентября 2011 г. официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя. Сообщение агентства Синьхуа от 22.09.2011.

33. Wall Street Journal, April 15, 2014. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303887804579501254256746972> (дата обращения: 25.08.2020).

34. Hearing on Evaluating U.S. Policy on Taiwan on the 35th Anniversary of the Taiwan Relations Act, written testimony of Randall Schriver, April 3, 2014; U.S.-China Economic and Security Review Commission, Hearing on Recent Developments in China's Relations with Taiwan and North Korea, written testimony of Ian Easton, June 5, 2014. Pp. 67–73. URL: [http://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/Hearing Transcript_June5,2014.pdf](http://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/Hearing%20Transcript%20June5,2014.pdf) (дата обращения: 20.08.2020). Stokes, Mark and Hsiao, Russell. Why U.S. Military Needs Taiwan, Diplomat, April 13, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/04/why-u-s-military-needs-taiwan/> (дата обращения: 20.08.2020); Minnick, Wendell. US Might Tap into Taiwan Early Warning Radar, Defense News, May 8, 2014. URL: <http://www.defensenews.com/article/20140508/DEFREG03/305080026/US-Might-Tap-Into-Taiwan-Early-Warning-Radar> (дата обращения: 20.08.2020).

ции партии Гоминьдан, выступающей за проведение более гибкой линии в отношениях с Китаем, развитие с ним экономических и иных связей, заметно ослабли.

Какими будут дальнейшие действия КНР, покажет время. Ясно одно: тайваньская проблема сохраняет и даже усиливает свою остроту, являясь одним из главных раздражителей в китайско-американских отношениях, источником серьезной напряженности в районе Тайваньского пролива.

Литература

- Ба Дяньцзюнь*. Исследование политики Японии в отношении Тайваня после окончания холодной войны. Пекин: Издательство Цзючжоу, 2010.
- Закон о противодействии расколу государства. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2005-03/14content_2694168.htm (дата обращения: 12.09.2020).
- Заявление 21 сентября 2011 г. официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя. Синьхуа. 22.09.2011.
- Хаасс Ричард, Сакс Давид*. Двусмысленности США в вопросе Тайваня пора положить конец // Foreign Affairs. 2 сентября, 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3052096.html> (дата обращения: 06.09.2020).
- Diplomatic Bluebook 2019. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. 1. Asia and Oceania. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 20.08.2020).
- Diplomatic Bluebook 2020. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. Section 1. Asia and Oceania. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
- Hearing on Evaluating U.S. Policy on Taiwan on the 35th Anniversary of the Taiwan Relations Act, written testimony of Randall Schriver, April 3, 2014.
- Inaugural address of ROC 15th- term President Tsai Ing-wen. May 20, 2020. URL: <https://english.president.gov.tw/News/6004> (дата обращения: 13.09.2020).
- Japan Ministry of Defense, 2006. URL: https://www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
- Minnick, Wendell*. US Might Tap into Taiwan Early Warning Radar. Defense News. 08.05.2014. URL: <http://www.defensenews.com/article/20140508/DEFREG03/305080026/US-Might-Tap-Into-Taiwan-Early-Warning-Radar> (дата обращения: 20.08.2020).
- Press statement. Michael Pompeo. January 11, 2020. URL: <https://www.state.gov/on-taiwans-election/> (дата обращения: 05.09.2020).
- Result of the Presidential Election in Taiwan (Statement by Foreign Minister Motegi Toshimitsu). January 11, 2020. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002752.html (дата обращения: 12.01.2020).
- Statement by the Minister for Foreign Affairs of Japan on the Presidential election in Taiwan. January 14, 2012. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/2012/1/0114_01.html (дата обращения: 18.08.2020).
- Stokes Mark, Hsiao Russell*. Why U.S. Military Needs Taiwan. // The Diplomat. 13.04.2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/04/why-u-s-military-needs-taiwan/1/> (дата обращения: 20.08.2020).
- Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678/text> (дата обращения: 17.10.2020).
- Taiwan Relations Act. Public Law 96-8 96th Congress. URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (дата обращения: 10.09.2020).
- The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. September, 23 1997. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (дата обращения: 20.09.2020).
- Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, 8 September 1951. URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 23.09.2020).
- U.S. Defense Cooperation Agency (DSCA) notification of new arms sales to Taiwan. 29.01.2010. URL: http://www.dsca.mil/sites/default/files/mas/taiwan_09-39_0.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

- U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress.
URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).
- U.S.-China Economic and Security Review Commission, Hearing on Recent Developments in China's Relations with Taiwan and North Korea, written testimony of Ian Easton. 05.06.2014. URL: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/Hearing>.
- Under Secretary Keith Krach's Travel to Taiwan. Press Statement. September 16, 2020.
URL: <https://state.gov/under-secretary-keith-krachs-travel-to-taiwan/> (дата обращения: 19.09.2020).

References

- Ba Dyan`czyuun`*. Issledovanie politiki Yaponii v otnoshenii Tajvanya posle okonchaniya xolodnoj vojny`. Pekin: Izdatel'stvo Czyyuchzhou, 2010.
- Diplomatic Bluebook 2019. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. 1. Asia and Oceania. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 20.08.2020).
- Diplomatic Bluebook 2020. Chapter 2. Japan's Foreign Policy that takes a Panoramic Perspective of the World Map. Section 1. Asia and Oceania. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100105301.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
- Hearing on Evaluating U.S. Policy on Taiwan on the 35th Anniversary of the Taiwan Relations Act, written testimony of Randall Schriver, April 3, 2014.
- Inaugural address of ROC 15th- term President Tsai Ing-wen. May 20, 2020.
URL: <https://english.president.gov.tw/News/6004> (дата обращения: 13.09.2020).
- Japan Ministry of Defense, 2006. URL: https://www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
- Minnick, Wendell*. US Might Tap into Taiwan Early Warning Radar. Defense News. 08.05.2014.
URL: <http://www.defensenews.com/article/20140508/DEFREG03/305080026/US-Might-Tap-Into-Taiwan-Early-Warning-Radar> (дата обращения: 20.08.2020).
- Press statement. Michael Pompeo. January 11, 2020. URL: <https://www.state.gov/on-taiwans-election/> (дата обращения: 05.09.2020).
- Result of the Presidential Election in Taiwan (Statement by Foreign Minister Motegi Toshimitsu). January 11, 2020. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002752.html (дата обращения: 12.01.2020).
- Statement by the Minister for Foreign Affairs of Japan on the Presidential election in Taiwan. January 14, 2012. URL: http://www.mofa.go.jp/announce/2012/1/0114_01.html (дата обращения: 18.08.2020).
- Stokes Mark, Hsiao Russell*. Why U.S. Military Needs Taiwan. // The Diplomat. 13.04.2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/04/why-u-s-military-needs-taiwan/> (дата обращения: 20.08.2020).
- Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative.
URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1678/text> (дата обращения: 17.10.2020).
- Taiwan Relations Act. Public Law 96-8 96th Congress. URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (дата обращения: 10.09.2020).
- The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. September, 23 1997.
URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (дата обращения: 20.09.2020).
- Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, 8 September 1951.
URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 23.09.2020).
- U.S. Defense Cooperation Agency (DSCA) notification of new arms sales to Taiwan. 29.01.2010.
URL: http://www.dsca.mil/sites/default/files/mas/taiwan_09-39_0.pdf (дата обращения: 10.09.2020).
- U.S. Office of the Secretary of Defense. Military and security development involving the People's Republic of China 2020. Annual report to Congress.
URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (дата обращения: 10.09.2020).

U.S.-China Economic and Security Review Commission, Hearing on Recent Developments in China's Relations with Taiwan and North Korea, written testimony of Ian Easton. 05.06.2014. URL: <http://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/Hearing>.

Under Secretary Keith Krach's Travel to Taiwan. Press Statement. September 16, 2020.

URL: <https://state.gov/under-secretary-keith-krachs-travel-to-taiwan/> (дата обращения: 19.09.2020).

Хаасс Ричард, Сакс Дэвид. Dvusmy` slennosti SShA v voprose Tajvanya pora polozhit` konec // Foreign Affairs. 2 sentyabrya, 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3052096.html> (дата обращения: 06.09.2020).

Zakon o protivodejstvii raskolu gosudarstva. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2005-03/14content_2694168.htm (дата обращения: 12.09.2020).

Zayavlenie 21 sentyabrya 2011 g. oficial`nogo predstavatelya MID KNR Ma Chzhaosyuya. Sin`xua. 22.09.2011.

Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭППП

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013887-6

Намжилова Виктория Очировна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН.
E-mail: dayavika@yandex.ru.

Батомункуев Валентин Сергеевич

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН. E-mail: bvalentins@binm.ru.

Аннотация:

В статье исследуются особенности развития приграничной инфраструктуры на монголо-китайской границе. Отмечая динамично развивающиеся внешнеторговые связи между Монголией и Китаем, авторы анализируют изменения, происходящие в пограничной зоне. Особое внимание уделено рассмотрению не только действующей системы пунктов пропуска, но и перспективам открытия новых пограничных переходов, преимущественно связанных с вывозом минерально-сырьевых ресурсов.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственных заданий Бурятского научного центра СО РАН и Байкальского института природопользования СО РАН.

Ключевые слова:

Монголо-китайская граница, взаимный товарооборот, освоение месторождений, пункты пропуска, приграничная инфраструктура, грузопотоки, экономический коридор Китай — Монголия — Россия, Экономический пояс Шелкового пути, контейнерные перевозки.

Для цитирования:

Намжилова В.О., Батомункуев В.С. Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭППП // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 21–32. DOI: 10.31857/S013128120013887-6.

Mongolian-Chinese Border: Transformation of Border Infrastructure and the Impact of the SREB

Victoria O. Namzhilova

Ph.D. in economics, Researcher of the Buryat Scientific Center of the SB RAS.
E-mail: dayavika@yandex.ru.

Valentin S. Batomunkuev

Ph.D. in geography, Senior Researcher, Baikal Institute of Nature Management of the SB RAS.
E-mail: bvalentins@binm.ru.

Abstract:

The article examines the features of the development of border infrastructure on the Mongolian-Chinese border. Noting the dynamically developing foreign trade relations between Mongolia and China, the authors analyze the changes taking place in the border zone. Particular attention is paid to considering not only the current system of checkpoints, but also the prospects for opening new border crossings, mainly related to the export of mineral resources.

The research was carried out within the state assignments of the Buryat Scientific Center of the SB RAS and the Baikal Institute of Nature Management of the SB RAS.

Key words:

Mongolian-Chinese border, mutual trade, field development, checkpoints, border infrastructure, cargo flows, the China-Mongolia-Russia economic corridor, the Silk Road Economic Belt, container shipping.

For citation:

Namzhilova V.O., Batomunkuev V.S. Mongolian-Chinese Border: Transformation of Border Infrastructure and the Impact of the SREB // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 21–32. DOI: 10.31857/S013128120013887-6.

В последние два с лишним десятилетия торгово-экономические связи между Монголией и Китаем развиваются стремительно, вызывая необходимость существенных преобразований приграничной инфраструктуры. Интенсивный рост грузовых и пассажирских потоков потребовал усиления контактной функции границы, при этом зачастую в тех уголках малоосвоенных территорий приграничья, где ранее не наблюдалось заметной активности. Кроме того, проблемы функционирования приграничной инфраструктуры, включающей контрольные пункты пропуска, таможенные и транспортно-логистические структуры по обе стороны границы, стали приобретать особую актуальность в условиях активизации международных транспортных перевозок.

Система пунктов пропуска на монголо-китайской границе

Между Монголией и Китаем протекает одна из самых протяженных государственных границ в мире – более 4700 км проходят по пустынным и степным ландшафтам Монгольского плато. Отсутствие территориальных споров, религиозных и этнических конфликтов позволяет охарактеризовать данную границу как мирную и относительно спокойную.

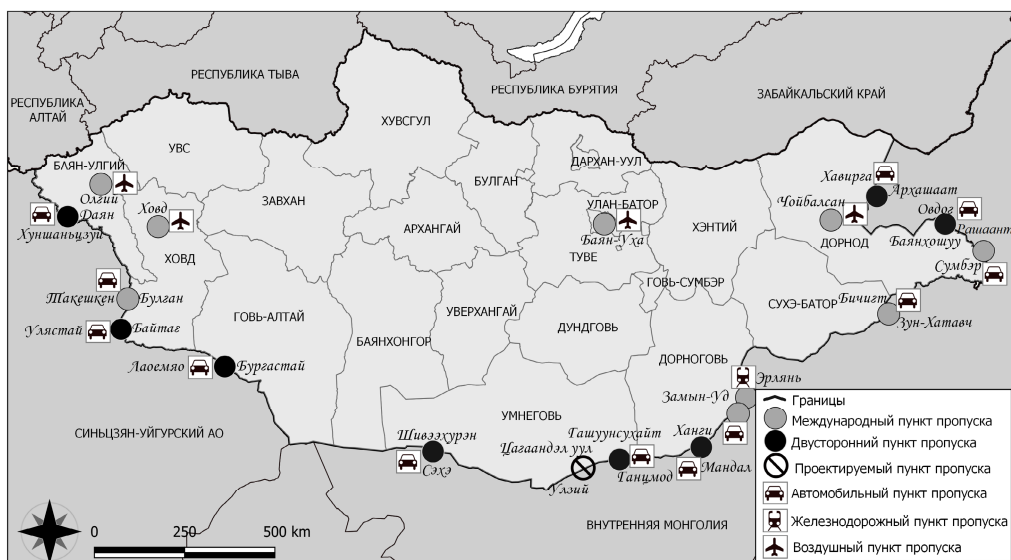

Рис 1. Система пунктов пропуска на китайско-монгольской границе

Рисунок выполнен В.Г. Аюшеевой на основании данных, предоставленных авторами.

Источник: данные Управления пограничной службы Монголии.

URL: <http://bpo.gov.mn/content/55>.

Современная линия государственной границы определяется Договором об установлении границы между Монгольской Народной Республикой и Китайской Народной Республикой, который был подписан 26 декабря 1962 г. и ратифицирован спустя несколько месяцев. После вступления Договора в силу каждой из сторон была сформирована комиссия по окончательной маркировке границы, впоследствии определившая на местно-

сти прохождение линии государственной границы между двумя государствами и местоположение пограничных знаков. По завершении демаркационных работ 30 июня 1964 г. в Улан-Баторе состоялось подписание соответствующего Протокола, согласно которому общая протяженность монголо-китайской границы составляла 4676 км. Всего было установлено 639 пограничных столбов. За прошедший период были организованы две масштабные совместные проверки (1982–1984 гг. и 2001–2005 гг.); по итогам последней протяженность монголо-китайской границы была скорректирована и в настоящее время составляет 4709,6 км¹.

В соответствии с Соглашением о пунктах пропуска на монголо-китайской границе и их режимах², на границе между Монголией и Китаем действует 13 пунктов пропуска, из них 12 автомобильных и один железнодорожный (см. рис. 1). Большинство пунктов пропуска были открыты в 1991–1992 гг., в числе относительно новых: Ханги — Мандал (2002) и Сумбэр — Рашаант (2013).

Основные причины инфраструктурных преобразований

Периферийное положение, суровые природно-климатические условия влияют на слабую заселенность приграничных территорий Монголии и Китая. Особенно это заметно на монгольской стороне, где редкие населенные пункты отстоят на сотни километров друг от друга. Главным каналом передвижения людских и товарных потоков был и остается маршрут, представлявший в прошлом участок Великого чайного пути, а ныне проходящий железными дорогами и автомобильными трассами через пограничный переход Замын-Ууд — Эрлянь.

До начала 1990-х годов монголо-китайская граница была относительно закрытой по политическим причинам, но вступление Монголии на путь демократического развития и рыночных отношений способствовало ее большей открытости для стремительно развивающегося Китая. Налаживание и расширение торговли с южным соседом позволило Монголии заполнить своеобразный вакуум в экономических связях с зарубежными странами, образовавшийся после распада мировой социалистической системы. И, как отмечают исследователи, монголо-китайские отношения стали характеризоваться сближением по всему спектру политического, социально-экономического, культурного и регионального взаимодействия³. Потоки людей, капиталов и товаров между двумя странами начали быстро нарастать. Согласно статистическим данным, пассажиропоток на монголо-китайской границе, составлявший 798 тыс. человек в 2000 г., к 2010 г. вырос в разы — до 2,5 млн человек, а в 2019 г. — до 3,78 млн (в том числе 2,28 млн человек — через автомобильный и железнодорожный погранпереходы Замын-Ууд — Эрлянь)⁴.

1. *Дэмбэрэл Дашхорлоо*. Некоторые исторические положения установления монгольско-китайской границы // Приграничный регион в историческом развитии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященная Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье. В 3 ч. отв. ред. Е.В. Дроботушенко. 2018. С. 70–79.
2. Соглашение о пунктах пропуска на монголо-китайской границе и их режимах // Сайт МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t556620.shtml (дата обращения: 14.09.2020).
3. *Базаров В.Б.* Монголо-китайские внешнеэкономические и внешнеполитические отношения // Власть. 2018. № 3. С. 61–66.
4. Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан : [Единая база статистических данных Монголии]. URL: http://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1800_001V2.

Постепенно наращивая товарооборот, Китай в 1999 г. стал крупнейшим торговым партнером Монголии, и с тех пор доля китайского направления в ее внешней торговле уверенно растет⁵. Если в 2000 г. на Китай приходилось 34,8% внешнеторгового оборота Монголии, то в 2010 г. — 56,3%, а по итогам 2019 г. этот показатель составил 64,4%. Устойчивый положительный рост взаимного товарооборота обеспечен расширением монгольского экспорта в Китай (табл. 1). В структуре экспорта Монголии доля КНР составляет порядка 90%, основными товарами являются уголь, медь, кашемир и ряд продовольственных продуктов.

Таблица 1.

Динамика внешнеторгового оборота между Монголией и КНР в 1990–2019 гг.
(млн долл. США, в текущих ценах).

Год	Оборот, млн долл.	Экспорт Монголии в Китай, млн долл.	Импорт Монголии из Китая, млн долл.	Сальдо, млн долл.
1990	33,6	11,3	22,3	-11,0
1995	122,3	77,8	44,5	33,3
2000	400,1	274,3	125,9	148,4
2005	816,4	513,2	303,2	210,0
2010	3437,4	2466,4	971,0	1495,4
2011	6463,8	4439,9	2023,9	2416
2012	5933,1	4059,7	1873,4	2186,3
2013	5528,9	3706,3	1822,6	1883,7
2014	6841,3	5073,4	1767,9	3305,5
2015	5300,0	3910,1	1389,9	2520,2
2016	4962,8	3901,6	1061,2	2840,4
2017	6737,1	5307,4	1429,7	3877,7
2018	8537,6	6542,8	1994,8	4548,0
2019	8850,5	6789,7	2060,8	4728,9

Источник: Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан: [Единая база статистических данных Монголии]. URL: http://1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14. См. также: Оюун. Монгол-Хятадын худалдаа, эдийн засгийн хамтын ажиллаганы зарим асуудлын тухайд: [Проблемы монголо-китайского торгового-экономического сотрудничества] // Олон Улс Судлал. 2018. № 1. С. 81–101.

Ключевым фактором стремительного роста торговли стала разработка природных ресурсов на малоосвоенных территориях Монголии, к тому же в непосредственной близости от самого крупного потребителя минерального сырья — Китая. Среди стратегических месторождений полезных ископаемых: Таван-Толгой, Нарийн-Сухайт (уголь), Оюу-Толгой (медь, золото), Цагаан Суварга (медь, молибден) и др. Таким образом, развитие горнодобывающей отрасли и расширение международных торгово-экономических связей Монголии, прежде всего с Китаем, потребовали улучшения доступности природных ресурсов и создания адекватной инфраструктуры, начиная со строительства дорог и

5. Оюун. Монгол-Хятадын худалдаа, эдийн засгийн хамтын ажиллаганы зарим асуудлын тухайд : [Проблемы монголо-китайского торгового-экономического сотрудничества] // Олон Улс Судлал. 2018. № 1. С. 81–101 (монг. яз.). *Ийун, О.* (2018). Issues on trade and economic cooperation of Mongolia-China // Journal of International Studies, (1), 81–101. URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1123> (in Mongolian).

заканчивая открытием новых пунктов пропуска на монголо-китайской границе. Понятно, что перспективы сотрудничества между Монголией и Китаем в освоении природных ресурсов и строительстве инфраструктуры очень широкие, имеют огромный потенциал⁶.

Помимо прочего, преобразования инфраструктуры продиктованы стремлением двух стран открыть свободную экономическую зону «Замын-Ууд — Эрлянь». Хотя китайские исследователи еще несколько лет назад признавали, что работа по открытию СЭЗ идет крайне медленно⁷, тем не менее, Монголия и Китай продолжают работать над ее созданием⁸.

Несомненно, значительный импульс инфраструктурным преобразованиям придало развертывание китайской инициативы создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и, в частности, реализации идеи создания Экономического коридора Китай — Монголия — Россия. Активно стали воплощаться инфраструктурные проекты в приграничных с Монголией китайских регионах: Автономном районе Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском автономном районе⁹. Потенциал развития горнодобывающего сектора Монголии стал реально рассматриваться в более широком контексте — с точки зрения выхода на международный рынок через морские порты на китайском побережье. Исследователи отмечают, что реализация мегапроекта ЭПШП откроет перед Монголией новые возможности для выхода не только на рынок Китая, но и на рынки третьих стран, например Японии, Южной Кореи, США, Индии и др.¹⁰.

Приграничная инфраструктура: развитие сети пунктов пропуска

Долгое время торговля между Монголией и Китаем осуществлялась в большинстве своем через пограничный переход Замын-Ууд — Эрлянь. Однако освоение минеральных ресурсов за последние 10–15 лет существенно изменило картину: грузопотоки начали стремительно нарастать через пункты пропуска, наиболее близко расположенные к крупнейшим местам добычи угля в монгольском аймаке Умнеговь. Так, через пункт пропуска Ганцмод завозится уголь с месторождения Таван-Толгой, через пункт пропуска Цэкэ (Сэхэ) — уголь с месторождения Нарийн-Сухайт. Последние несколько лет Монголия экспортирует в Китай более 30 млн тонн высококачественного коксующегося угля в год. Главным образом уголь поставляется на предприятия сталелитейной отрасли соседнего китайского региона — Автономного района Внутренняя Монголия. Следует отметить, что инфраструктурное обустройство асимметричное: развитое с китайской стороны, слабо развитое — с монгольской. Перевозка минерального сырья на монгольской территории осуществляется по бездорожью малыми объемами на грузовиках. Ежедневно

6. *Лувсанжав Ж.* Отношения между Монголией и КНР на современном этапе (1990–2012 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3. С. 58–63.
7. *Хасбаатар.* Проблемы развития пунктов пропуска АРВМ на границе с Монголией: [Нэймэнгу дуй Мэн лулу коуань фачжань чжун цуньцай дэ вэньти цзи дуйцэ] // Бэйфан цзинци. 2014. № 9. С. 49–51. (кит. яз.).
8. *Н. Отгонсайхан.* Монгол Улс, БНХАУ-ын хамтарсан хил дамнасан чөлөөт бүс байгуулах урьдчилсан нөхцөл, боломж: [Предпосылки и возможности для создания совместной приграничной свободной зоны между Монголией и Китаем] // Олон Улс Судлал. 2018. № 1. С. 52–80. URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1122> (монг. яз.).
9. *Дондоков З.Б.-Д., Борисов Г.О., Намжилова В.О.* Россия—Монголия—Китай: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 93–101.
10. *Грайворонский В.В.* Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: место и роль Монголии // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 49–59.

через эти пункты пропуска проходит более 1000 фур, очередь из которых растягивается на расстояние до ста километров.

Снижение потребления угля в Китае в условиях пандемии COVID-19 также не должно стать критическим для монгольских экспортеров: приостановленный в феврале 2020 г. экспорт угля был возобновлен уже в конце марта¹¹. Далее для обеспечения бесперебойных поставок минерального сырья стороны договорились о введении с августа 2020 г. временного режима «Зеленый переход» на границе¹². Эти меры свидетельствуют о высокой заинтересованности Китая в стабильных поставках коксующегося угля с монгольских месторождений. Кроме того, дополнительные возможности наращивания поставок из Монголии дает заявленное Китаем прекращение закупок угля с ноября 2020 г. у крупнейшего поставщика — Австралии¹³.

Для облегчения транспортировки угля реализуется проект строительства через границу железнодорожных путей, берущих начало в непосредственной близости от монгольских месторождений, что позволит увеличить поставки угля до уровня 66 млн тонн в год. При этом возникает вопрос о национальной безопасности Монголии, так как характер такой инфраструктуры направлен, прежде всего, на эксплуатацию месторождений Монголии и обеспечение быстрых и эффективных поставок сырья на территорию Китая¹⁴. Анализируя текущее состояние пограничных пунктов пропуска, монгольские исследователи отмечают следующие проблемные места¹⁵:

– низкая пропускная способность пунктов пропуска, вызывающая чрезмерное скопление грузов и пассажиров. В условиях роста взаимного товарооборота большинство пунктов пропуска не отвечают современным требованиям, в том числе обеспеченности оборудованием для досмотра;

– зависимость жизнеобеспечения некоторых пунктов пропуска (к примеру, Гашуунсухайт, Шивээхурэн, Бичигт, Сумбэр) от южного соседа, что напрямую поднимает вопросы безопасности: импорт электроэнергии из-за отсутствия инфраструктуры и связь с центром по китайской телефонной сети стали обычным явлением, а вопросы, связанные со строительством дорог и другой инфраструктуры, передаются на аутсорсинг зарубежным компаниям;

– нерешенные социальные вопросы, включая условия проживания и труда сотрудников различных ведомств, обеспечивающих функционирование пограничных пунктов пропуска.

С китайской стороны пункты пропуска на границе с Монголией планируется развивать в соответствии со следующей специализацией: Эрлян и Зун-Хатавч как

11. Нүүрсний экспорт Гашуунсухайтын боомтоор эхэллээ : [Экспорт угля возобновлен через КПП Гашуунсухайт]. URL: https://www.montsame.mn/mn/read/219848?fbclid=IwAR1rK1vittUhHr3hc_JUWfatLdPD0QcA6eSFKYtzb5NB5GU9svhLuyyGE4s.

12. "Ногоон гарц" түр журам ирэх сарын 1-нээс хэрэгжиж эхэлнэ : [С 1-го числа предстоящего месяца начинается действовать временный режим «Зеленый переход»]. URL: <https://montsame.mn/mn/read/232230> (дата обращения: 06.10.2020).

13. Китай прекращает закупку у Австралии ключевых сырьевых товаров. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558605> (дата обращения: 06.11.2020).

14. *Базаров В.Б.* Монголо-китайские: усиление экономического взаимодействия // *Власть*. 2010. № 7. С. 136–139.

15. *Х. Асхар.* Хилийн боомтын өнөөгийн байдал, эрх зүйн орчинг боловсронгуй болгох зарим асуудал : [Текущее состояние пограничных пунктов пропуска и проблемы улучшения правовой среды] // *Law Enforcement*. 2018. № 3. С. 36–42. URL: <https://www.uia.gov.mn/uploads/trans/attach/20183.pdf> (монг. яз.).

пункты пропуска, имеющие выход к морю; Сэхэ, Ганцмод и Мандал как ключевые узлы ресурсных коридоров (имеется в виду поставка угля, меди и других ресурсов из Монголии); Рашаант, Ар-Хашат и Овдог будут ориентированы на обслуживание туристических потоков.

В дополнение к действующим пунктам пропуска стороны намерены открыть пограничный переход Цагаандэл Уул — Улзий, в целом предназначенный для вывоза угля с месторождения Таван-Голгой и территориально располагаемый между Шивээхурэн — Сэхэ и Гашуунсухайт — Ганцмод. Переговоры по строительству нового пункта пропуска начались еще в 2004 г. Хотя с китайской стороны порт Улзий был включен в список восьми новых сухопутных пунктов пропуска в рамках реализации национального Плана по развитию пунктов пропуска на 11-ю пятилетку¹⁶, Госсовет КНР только 31 января 2016 г.¹⁷ утвердил создание постоянно действующего пункта пропуска Улзий С монгольской стороны официальное решение о создании пункта пропуска Цагаандэл Уул было зафиксировано Постановлением правительства Монголии № 46 от 21 февраля 2014 г.¹⁸. Летом 2019 г. было достигнуто соглашение о предоставлении китайской стороной гранта в размере 43 млрд тугриков (порядка 112 млн юаней) на строительство нового «образцового» порта¹⁹.

Из новостных сообщений информагентств обеих стран становится понятно, что строительные работы на пограничном переходе Цагаандэл-Уул — Улзий находятся в активной фазе, однако строительство нового пункта пропуска, третьего по счету в монгольском аймаке Умнеговь, вызывает недовольство местного населения. Жители аймака убеждены, что ввод в эксплуатацию Цагаандэл-Уул и сопутствующей транспортной инфраструктуры будет негативно влиять на экосистему пастбищ. Подвергая сомнениям целесообразность появления очередного пограничного перехода для перевозки угля, протестующие предлагают властям обратить внимание на развитие социальной инфраструктуры двух существующих пунктов пропуска²⁰.

Тема развития пограничных пунктов пропуска постоянно находится в повестке монголо-китайских переговоров. Значимый шаг в этом направлении сделан во время визита министра иностранных дел КНР Ван И в Монголию по приглашению монгольского коллеги Н. Энхтайвана (15–16 сентября 2020 г.). Стороны договорились о внесении поправок в Соглашение о пунктах пропуска на монголо-китайской границе и их режимах, предусматривающее открытие трех железнодорожных пунктов пропуска: Гашуунсухайт — Ганцмод, Шивээхурэн — Сэхэ и Бичигт — Зун-Хатавч²¹. Таким обра-

16. Улицзи коуань (Порт Улзий). URL: <http://alashan.mofcom.gov.cn/article/gaikuang/201702/20170202523963.shtml> (дата обращения: 27.09.2020).

17. Гоуюань пивэнь туньи Улицзи коуань дуйвай кайфан : [Госсовет одобрил открытие порта Улзий]. URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2016/02/19/011886342.shtml> (дата обращения: 28.09.2020).

18. Монгол Улсын Засгийн Газрын тогтоол. Дугаар 46. Хилийн зарим боомтын талаар авах арга хэмжээний тухай : [Постановлением Правительства Монголии № 46]. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9827> (дата обращения: 27.09.2020).

19. “Цагаандэл уул-Өлзий”-г хоёр улсын жишиг боомт болгоно : [Цагаандэл-Уул — Улзий станет образцовым пунктом пропуска]. URL: <https://www.montsame.mn/en/read/194646> (дата обращения: 25.09.2020).

20. Нутгийн иргэдийн эсэргүүцэлтэй тулсан Цагаандэл Уул боомт : [Протесты местных жителей в пункте пропуска Цагаандэл-Уул]. URL: <https://ikon.mn/opinion/1qr4> (дата обращения: 14.09.2020).

21. Монгол улсын гадаад харилцааны сайд Н. Энхтайван Бүгд найрамдах Хятад ард улсын төрийн зөвлөлийн гишүүн, гадаад хэргийн сайд Ван И нар хэлэлцээ хийв : [Министр иностранных дел

зом, помимо существующего с 1956 г. единственного железнодорожного пункта пропуска Замын-Ууд — Эрлянь ожидается открытие новых железнодорожных переходов на монголо-китайской границе, хотя их назначение, вероятнее всего, будет ограничено перевозкой минерального сырья.

Замын-Ууд — Эрлянь на пути грузоперевозок Китай — Европа

Положение дел на пограничном переходе Замын-Ууд — Эрлянь требует особого внимания, поскольку, в отличие от остальных пунктов пропуска на монголо-китайской границе, через него проходит международный транспортный коридор. Развертывание транспортно-логистических проектов в рамках реализации китайской инициативы ЭПШП привело к взрывному росту трансконтинентальных железнодорожных перевозок с использованием контейнеров, выгодно отличающихся скоростью доставки по сравнению с морскими перевозками. На рынке контейнерных перевозок специальными поездами «Китай — Европа» монгольское направление через Замын-Ууд — Эрлянь представляет альтернативу маршрутам через пункты пропуска Казахстана и через погранпереход Забайкальск — Маньчжурия.

Количество контейнерных поездов, проходящих через Замын-Ууд — Эрлянь, увеличилось с двух в 2013 г. до 166 в 2016 г. и до 1490 в 2019 г. Данные китайской статистики по транзитным железнодорожным контейнерным поставкам из ЕС в Китай, выраженным в TEU (ДФЭ, двадцатифутовый эквивалент), показывают их многократный рост с 14,1 тыс. TEU в 2016 г. до более чем 137 тыс. TEU в 2019 г. На сегодняшний день через Замын-Ууд — Эрлянь проходит около 40 железнодорожных маршрутов, охватывающих большинство китайских городов, где формируется база контейнерных грузов: от Чжэнчжоу и Чэнду в центре Китая до приморских городов Сямэнь, Шанхай, Яньтай, Циндао, Далянь.

Таблица 2.

Железнодорожные перевозки контейнерных грузов Китай — Европа (в обе стороны) через пограничный переход Замын-Ууд — Эрлянь

Год	Количество контейнерных поездов	Количество маршрутов	Груз, тыс. тонн	Количество контейнеров TEU, тыс.
2016	166	6	86,5	14150
2017	575	15	319,0	48700
2018	1052	26	681,7	44817
2019	1490	34	1186,3	137997

Составлено по данным сайта Народного Правительства г. Эрлянь:

URL: <http://www.elht.gov.cn/dtzh/kadt/>.

Динамика железнодорожных перевозок контейнерных грузов поездами Китай — Европа позволяет выявить растущее значение монгольского направления (рис. 2). Так, по итогам 2019 г. распределение потоков контейнерных грузов Китай — Европа выражено в следующих пропорциях: 56% через пункты пропуска Казахстана, 25% через погранпереход Забайкальск — Маньчжурия на российско-китайской границе, 19% через Замын-Ууд — Эрлянь на монголо-китайской границе. Примечательно, что в отличие от остальных погранпереходов, Замын-Ууд — Эрлянь пересекает больше контейнерных поездов,

следующих из Европы в Китай, нежели обратно. Это свидетельствует о привлекательности данного направления для европейских, в том числе российских, грузоотправителей. Развитие экспорта продовольственных товаров и освоение новых товарных ниш, пригодных для контейнеризации и востребованных на емком китайском рынке, будет положительно влиять на рост контейнерных грузопотоков.

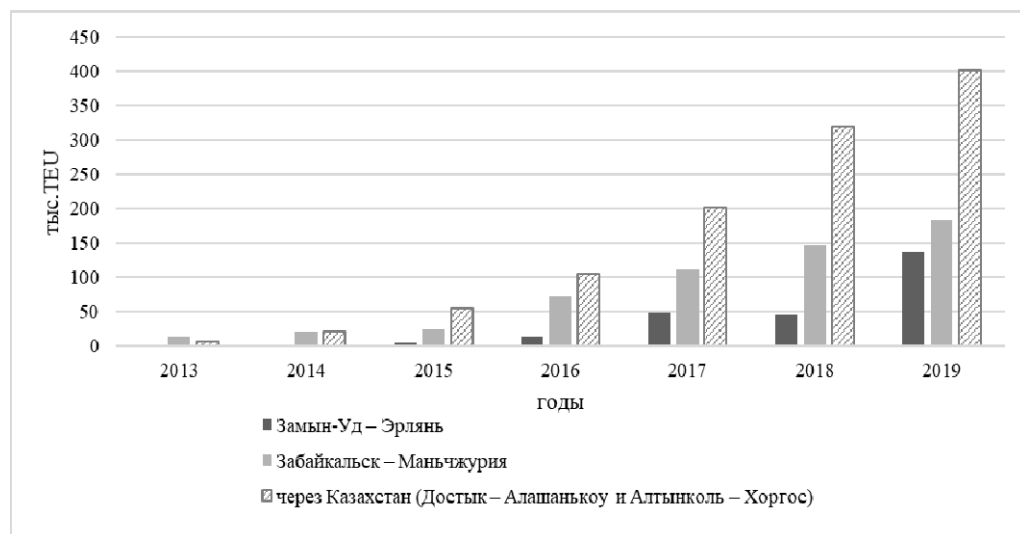

Рис. 2. Динамика железнодорожных перевозок контейнерных грузов поездами Китай — Европа по погранпереходам (2013–2019 гг.), тыс. TEU

Источник: Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. 74 с. См. также:

URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/107266588>.

Необходимо отметить, что привлекательность монгольского направления в системе грузоперевозок Китай — Европа зависит также от скорости прохождения транзитных грузов на границе Монголии и России: можно сказать, Замын-Ууд — Эрлянь работает «в связке» с пограничным переходом Наушки — Сухэ-Батор. Поэтому совершенствование приграничной инфраструктуры, увеличение пропускной способности и скорости таможенного оформления чрезвычайно актуально и для российско-монгольской границы²².

Специалисты Евразийского банка развития в своем исследовании приходят к выводу, что в краткосрочной перспективе быстрый рост контейнерных перевозок между странами Евросоюза и Китаем по железным дорогам ЕАЭС продолжится, в том числе транзитом через Монголию. При этом для привлечения дополнительного грузопотока необходимо дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и устранение барьеров²³. Уточняется, что долгосрочный рост контейнерного грузопотока сдерживается внешними и внутренними ограничениями, а также риском отмены китайскими провинциями субсидирования экспортных контейнерных перевозок. Для поддержания роста необходимы

22. Батомункуев В.С., Рыгзынов Т.Ш. Совершенствование приграничной инфраструктуры России и Монголии как фактор развития экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» // Региональные исследования. 2018. № 3. С. 126–132.

23. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. 50 с.

инвестиции в расшивку «узких» мест железнодорожной инфраструктуры, более низкий тариф, а также гарантии сохранения субсидирования перевозок со стороны КНР.

* * *

В 2020 г. неожиданные корректировки внесла пандемия COVID-19: объемы железнодорожных перевозок увеличились на фоне резкого падения объемов морских и воздушных перевозок. К примеру, в 2020 г. показатели предыдущего года по Замын-Ууд — Эрлянь были достигнуты уже за первые восемь месяцев²⁴. В условиях распространения коронавирусной инфекции трансконтинентальные контейнерные перевозки сыграли стабилизационную роль в обеспечении бесперебойной мировой торговли, поскольку железнодорожный транспорт в меньшей степени оказался подвержен влиянию ограничительных мер²⁵. Таким образом, дальнейшая интенсификация потоков контейнерных грузов через территорию Монголии вполне реальна, погранпереход Замын-Ууд — Эрлянь определенно представляет весомую альтернативу другим направлениям.

В целом, значимость пограничного перехода Замын-Ууд — Эрлянь во всей системе пунктов пропуска на монголо-китайской границе растет: через него проходит все многообразие товаров, проходит большая часть пассажиропотока, обеспечивается международный транзит. Остальные пункты пропуска, напротив, приобретают узкую специализацию или имеют локальное значение для приграничных территорий. Развитие пограничных переходов, таких как Шивээхурэн — Сэхэ, Гашуунсухайт — Ганцмод, Ханги — Мандал, связано исключительно с освоением месторождений полезных ископаемых на юге Монголии, поскольку возможности развивать иную экономическую деятельность в малонаселенных территориях очень ограничены. Таким образом, большинство пограничных переходов функционируют благодаря освоению невозобновляемых природных ресурсов.

Предполагается, что монгольский уголь и другие минеральные ресурсы еще долгое время будут пользоваться стабильным спросом со стороны Китая, несмотря на постепенное ужесточение экологических стандартов и курс на декарбонизацию экономики²⁶. При этом правительства Монголии и Китая, проводя политику по развитию приграничной инфраструктуры, должны принимать во внимание исчерпаемость природных ресурсов и в долгосрочной перспективе максимально использовать возможности развития ЭППП.

Литература

- Базаров В.Б.* Монголо-китайские внешнеэкономические и внешнеполитические отношения // Власть. 2018. № 3.
- Базаров В.Б.* Монголо-китайские: усиление экономического взаимодействия // Власть. 2010. № 7.

24. Эрлянь хаотэ коуань цзиньчунцин чжуноу баньле чуан лиши синь гао : [Количество поездов Китай — Европа, проходящих через пункт пропуска Эрлянь, достигло рекордного уровня]. URL: http://www.elht.gov.cn/dtxx/kadt/202009/t20200915_192742.html (дата обращения: доступа 16.10.2020).

25. Чжуноу баньле чэн гоци гуинянлянь чжуньяо чжичжан : [Поезда Китай — Европа становятся важной опорой для международных цепей поставок]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2020-05/18/c_1125997500.htm (дата обращения: 16.10.2020).

26. *Намжилова В.О.* Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 2. С. 22–29.

- Батомункуев В.С., Рыгзынов Т.Ш.* Совершенствование приграничной инфраструктуры России и Монголии как фактор развития экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» // Региональные исследования. 2018. № 3.
- Грайворонский В.В.* Китайский мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»: место и роль Монголии // Восточная аналитика. 2018. № 3.
- Дэмбэрэл Даихорлоо.* Некоторые исторические положения установления монгольско-китайской границы // Приграничный регион в историческом развитии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященная Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье. В 3 ч. отв. ред. Е.В. Дроботушенко. 2018.
- Дондоков З.Б.-Д., Борисов Г.О., Намжилова В.О.* Россия—Монголия—Китай: перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1.
- Лувсанжав Ж.* Отношения между Монголией и КНР на современном этапе (1990–2012 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3.
- Монгол Улсын Засгийн Газрын тогтоол. Дугаар 46. Хилийн зарим боомтын талаар авах арга хэмжээний тухай : [Постановлением Правительства Монголии № 46].
URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9827> (дата обращения: 27.09.2020).
- Н. Отгонсайхан.* Монгол Улс, БНХАУ-ын хамтарсан хил дамнасан чөлөөт бүс байгуулах урьдчилсан нөхцөл, боломж : [Предпосылки и возможности для создания совместной приграничной свободной зоны между Монголией и Китаем] // Олон Улс Судлал. 2018. № 1.
URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1122> (монг. яз.).
- Намжилова В.О.* Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 2.
- Оюун. Монгол-Хятадын худалдаа, эдийн засгийн хамтын ажиллаганы зарим асуудлын тухайд : [Проблемы монголо-китайского торгово-экономического сотрудничества] // Олон Улс Судлал. 2018. № 1. (монг. яз.). *Wuyun, O.* (2018). Issues on trade and economic cooperation of Mongolia-China // Journal of International Studies, (1).
URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1123> (in Mongolian).
- Соглашение о пунктах пропуска на монголо-китайской границе и их режимах // Сайт МИД КНР.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t556620.shtml (дата обращения: 14.09.2020).
- Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан : [Единая база статистических данных Монголии].
URL: http://11212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1800_001V2.
- Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018.
- Х. Асхар.* Хилийн боомтын өнөөгийн байдал, эрх зүйн орчинг боловсронгуй болгох зарим асуудал : [Текущее состояние пограничных пунктов пропуска и проблемы улучшения правовой среды] // Law Enforcement. 2018. № 3.
URL: <https://www.uia.gov.mn/uploads/trans/attach/20183.pdf> (монг. яз.).
- Хасбаатар.* Проблемы развития пунктов пропуска АРВМ на границе с Монголией : [Нэймэнгу дуй Мэн лулу коуань фачжань чжун цуньцзай дэ вэньти цзи дуйцэ] // Бэйфан цзинцзи. 2014. № 9. (кит. яз.).

References

- Bazarov V.B.* Mongolo-kitajskie vneshnee`konomicheskie i vneshnepoliticheskie otnosheniya // Vlast`. 2018. № 3.
- Bazarov V.B.* Mongolo-kitajskie: usilenie e`konomicheskogo vzaimodejstviya // Vlast`. 2010. № 7.
- Batomunkuev V.S., Ry`gzy`nov T.Sh.* Sovershenstvovanie prigranichnoj infrastruktury` Rossii i Mongolii kak faktor razvitiya e`konomicheskogo koridora «Kitaj — Mongoliya — Rossiya» // Regional`ny`e issledovaniya. 2018. № 3.
- Grajvoronskij V.V.* Kitajskij megaproekt «E`konomicheskij poyas Shelkovogo puti»: mesto i rol` Mongolii // Vostochnaya analitika. 2018. № 3.
- De`mbe`re`l Dashxorloo.* Nekotory`e istoricheskie polozheniya ustanovleniya mongol`sko-kitajskoj granicy // Prigranichny`j region v istoricheskom razvitii. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-

- prakticheskoy konferencii, posvyashhennaya Godu edineniya rossijskoj nacji i 80-letiyu vy'sshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Zabajkal'e. V 3 ch. otv. red. E.V. Drobotushenko. 2018.
- Dondokov Z.B.-D., Borisov G.O., Namzhilova V.O.* Rossiya—Mongoliya—Kitaj: perspektivy` trexstoronnego sotrudnichestva // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2016. № 1.
- Luv sanzhav Zh.* Otnosheniya mezhdum Mongoliej i KNR na sovremennom e`tape (1990–2012 gg.) // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2012. № 3.
- Mongol Ulsy`n Zasgijn Gazry`n togtool. Dugaar 46. Xilijn zarim boomty`n talaar avax arga xe`mzhe`e`nij tuxaj : [Postanovleniem Pravitel`stva Mongolii № 46].
URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9827> (data obrashheniya: 27.09.2020).
- N. Otgonsajxan.* Mongol Uls, BNХAU-y`n xamtarsan xil damnasan cheløet bys bajguulax ur`dchilsan nөxczөл, bolomzh : [Predposy`lki i vozmozhnosti dlya sozdaniya sovместnoj prigranichnoj svobodnoj zony` mezhdum Mongoliej i Kitaem] // Olon Uls Sudlal. 2018. № 1.
URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1122> (mong. yaz.).
- Namzhilova V.O.* Vnutrennyaya Mongoliya kak e`nergeticheskij forpost Kitaya // Aziya i Afrika segodnya. 2020. № 2.
- Oyuun. Mongol-Xyatady`n xudalдаа, e`dijn zasgijn xamty`n azhillagany` zarim asuudly`n tuxajd : [Problemy` mongolo-kitajskogo trgovо-e`konomicheskogo sotrudnichestva] // Olon Uls Sudlal. 2018. № 1. (mong. yaz.). *Wuyun, O.* (2018). Issues on trade and economic cooperation of Mongolia-China // Journal of International Studies, (1), 81–101.
URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v0i1.1123> (in Monglian).
- Soglashenie o punktax propuska na mongolo-kitajskoj granice i ix rezhimax // Sajt MID KNR.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t556620.shtml (data obrashheniya: 14.09.2020).
- Statistikijn me`de`e`lijn ne`gdse`n san : [Edinaya baza statisticheskix dannyx Mongolii].
URL: http://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1800_001V2.
- Transportny`e koridory` Shelkovogo puti: analiz bar`erov i rekomendacii po napravleniyu investicii. SPb.: CII EABR, 2018.
- X. Asxar.* Xilijn boomty`n enøegijn bajdal, e`rx zyjn orching bolovsronguj bolgox zarim asuudal : [Te-kushhee sostoyanie pogranichnyx`x punktov propuska i problemy` uluchsheniya pravovoj sredy`] // Law Enforcement. 2018. № 3. URL: <https://www.uia.gov.mn/uploads/trans/attach/20183.pdf> (mong. yaz.).
- Xasbaatar.* Problemy` razvitiya punktov propuska ARVM na granice s Mongoliej : [Ne`jme`ngu duj Me`n lulu kouan` fachzhan` chzhun czun`ezzaj de` ve`n`ti czzi ducze`] // Be`jfan czzinczzi. 2014. № 9. (kit. yaz.).

Экономика**Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013932-6

Лексютина Яна Валерьевна

Доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: lexyana@ya.ru.

Аннотация:

В статье рассматриваются специфика и масштабы сотрудничества России с Китаем, Японией и Южной Кореей в вопросах хозяйственного освоения Арктики по таким направлениям, как разработка ресурсной базы Арктической зоны РФ и развитие инфраструктуры Северного морского пути. В фокусе внимания автора – выявление факторов, оказывающих сдерживающее влияние на развитие арктического сотрудничества России с тремя странами Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова:

Арктика, Россия, Китай, Япония, Южная Корея, арктическое сотрудничество, СПГ, Северный морской путь.

Для цитирования:

Лексютина Я.В. Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 33–48. DOI: 10.31857/S013128120013932-6.

Economics**Russia's Cooperation with Northeast Asian Countries in the Commercial Development of the Arctic****Yana V. Leksyutina**

Dr.Sc. in Politics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of American Studies, St. Petersburg State University. E-mail: lexyana@ya.ru.

Abstract:

The article reveals the specifics and scale of Russia's cooperation with China, Japan and South Korea in the commercial development of the Arctic in such areas as the development of the resource base of the Arctic zone of the Russian Federation and the Northern Sea Route as Russia's globally competitive national transport corridor. It focuses on identifying major factors constraining the development of Arctic cooperation between Russia and Northeast Asian countries.

Key words:

Arctic, Russia, China, Japan, South Korea, Arctic cooperation, LNG, Northern Sea Route.

For citation:

Leksyutina Ya.V. Russia's Cooperation with Northeast Asian Countries in the Commercial Development of the Arctic // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 33–48. DOI: 10.31857/S013128120013932-6.

Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики – относительно новое направление экономического взаимодействия сторон. До 2013 г. Москва противилась вовлечению неарктических азиатских

стран в арктические дела и воздерживалась от сотрудничества с ними в вопросах хозяйственного освоения Арктики. Неарктические азиатские страны рассматривались в России как преследующие ревизионистскую повестку, желающие расширить роль неарктических стран в управлении Арктикой, пересмотреть правовой статус Арктики или передать Северный морской путь (СМП) под международное регулирование¹. Особую озабоченность Москвы вызывали отдельные азиатские страны, в первую очередь, Китай, которые резко интенсифицировали свою деятельность в Арктике и высказывания чьих экспертов и высокопоставленных официальных лиц бросали вызов суверенным правам и национальным интересам арктических стран и России в частности (такие идеи, как позиционирование Арктики как «глобального достояния» или «наследия всего человечества», идеи интернационализации СМП, самоидентификация Китая «околоарктическим» государством и пр.).

О серьезном изменении подхода России к неарктическим азиатским государствам свидетельствовало ее согласие в мае 2013 г. предоставить статус наблюдателя в Арктическом совете пяти азиатским странам – Китаю, Индии, Японии, Южной Корее и Сингапuru – при условии признания этими странами суверенитета и юрисдикции арктических государств в пределах их арктических территорий и существующих правовых рамок (в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Признание азиатскими странами суверенных прав и юрисдикции арктических государств, а также понимание того, что безопаснее кооптировать неарктические государства, нежели исключать их из арктических дел (тем самым провоцируя их на создание альтернативных площадок обсуждения арктических вопросов), способствовали изменению подхода России. Более того, масштабные планы развития Арктической зоны РФ, оформившиеся в России уже к 2008 г. и требующие огромных финансовых вложений и самых передовых технологий, обуславливали неизбежность сотрудничества России с неарктическими государствами², включая азиатские страны, обладающие значительной финансовой и технологической мощью. Снятие Москвой в 2012–2014 гг. неофициальных, но вполне реальных ограничений на китайские инвестиции в Россию в таких сферах, как добыча полезных ископаемых, строительство и развитие инфраструктуры, открыло широкие возможности для российско-китайского сотрудничества в Арктике. И, наконец, драматическое ухудшение отношений России со странами Запада после украинского кризиса 2014 г. и введенные США и ЕС антироссийские санкции (включавшие, в том числе, запрет на поставки в Россию оборудования для глубоководной добычи нефти и газа и разработки арктического шельфа³) усилили восприятие азиатских стран в качестве важных партнеров в вопросах хозяйственного освоения Арктики.

Китай, Южная Корея и Япония как партнеры в освоении Арктики: их интересы и потенциал

По меньшей мере, последние два десятилетия отмечены все возрастающим вниманием к Арктике со стороны неарктических государств. На периферии «арктического бума» не остались и ведущие страны Северо-Восточной Азии, активизировавшие свои

1. *Конышев В., Сергунин А.* Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 43.
2. *Петровский В.Е.* Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 158–159. DOI: 10.24411/26186888202010009.
3. *Морозов Ю.В., Клименко А.Ф.* Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. С. 187.

арктические научно-исследовательские программы и взявшие курс на расширение своей вовлеченности как в коммерческое освоение Арктики, так и в арктические дела. В 2013 г., после нескольких лет ожидания, Китай, Южная Корея и Япония получили статус наблюдателей в Арктическом совете – одном из ключевых региональных объединений, координирующих международную деятельность в Арктике. С разницей в несколько лет каждое из трех государств обнародовало свою арктическую стратегию, зафиксировав национальные приоритеты в Арктике и способы их достижения: первой свою официальную арктическую политику представила Южная Корея («Арктическая политика Республики Корея», или «Генеральный план по арктической политике», 2013 г.); в 2015 г. Япония опубликовала документ «Арктическая политика Японии», и, наконец, в 2018 г. Китай выпустил Белую книгу Арктическая политика Китая⁴.

В Арктике три восточноазиатских государства имеют как общие, так и специфические для каждого из них интересы, обусловленные их географическим положением и занимаемой нишей в мировой экономике. Во-первых, поскольку Арктика считается климатообразующим регионом, а изменение климата оказывает влияние на погодные условия во всем мире, озабоченность по поводу изменений в Арктике занимает важное место в национальной повестке дня каждой из стран.

Во-вторых, сильным драйвером арктической деятельности этих стран являются их огромные потребности в энергоресурсах и стремление диверсифицировать источники их импорта за счет арктических углеводородов, а также заинтересованность в редкоземельных металлах арктической зоны. Более того, освоение энергетических ресурсов Арктики и транспортировка углеводородов по СМП открыли широкие перспективы для южнокорейских и японских судостроительных компаний, специализирующихся в строительстве современных судов ледового класса, необходимых для арктических транспортных перевозок, а также морских буровых платформ, предназначенных для суровых арктических условий. Расширение Россией масштабов хозяйственного освоения Арктики рассматривается в этих странах как открывающее широкие деловые возможности для отраслей промышленности и компаний, обладающих соответствующими компетенциями и специализацией.

В-третьих, для всех трех стран как морских держав и государств, сильно зависящих от морских коммуникаций, перспективы коммерческого судоходства по СМП имеют важные последствия. Для Китая, Южной Кореи и Японии, торговля которых в определяющей степени завязана на использовании морских грузоперевозок, СМП представляет собой более короткий маршрут из/в Европу с предположительно более низкими транспортными расходами (по сравнению с традиционными морскими маршрутами между Азией и Европой) и, что более важно, возможность диверсификации стратегически важных транспортных маршрутов. В настоящее время все три страны сильно зависят от морских коммуникаций, проходящих через оживленный и узкий Малаккский пролив, к тому же уязвимый для пиратства. Для Пекина СМП имеет большое стратегическое значение в силу существования так называемой Малаккской дилеммы⁵ – чрезмерной зависимости Китая от Малаккского пролива, который может быть заблокирован США в случае конфликта. На фоне резкого обострения отношений с США, наблюдающегося с 2018 г., необходимость поиска альтернативных морских коммуникаций для Китая значительно возросла.

4. *Вороненко А.Л., Грейзик С.В.* Перспективы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе // *Арктика и Север.* 2019. № 35. С. 64–65.

5. *Зеленева И.В.* «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // *Азия и Африка сегодня.* 2017. № 1 (714). С. 16–20.

Более того, ожидается, что увеличение судоходства по СМП будет одновременно способствовать повышению роли портов Северо-Восточной Азии как перевалочных пунктов в системе морских грузоперевозок, что соответственно принесет непосредственные выгоды этим портам. И, наконец, интерес к СМП проявили ведущие судоходные компании трех стран (китайские COSCO и China Merchants, южнокорейские TPI Megaline, Pan Ocean и Unico Logistics, японская Mitsui OSK Lines и др.), заинтересованные в подключении к арктическим грузоперевозкам, на современном этапе пока концентрирующимся преимущественно на обслуживании нужд российских СПГ-проектов («Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2»).

В целом каждая из трех стран обладает собственными уникальными ресурсами – либо огромными финансовыми ресурсами, либо передовыми технологиями, опытом полярных исследований или отдельными компетенциями, востребованными при освоении Арктики, или целым набором этих ресурсов – для того, чтобы считаться ценным партнером России в вопросах освоения Арктики.

Сотрудничество в освоении арктических углеводородов

В настоящее время в российской Арктике реализуются два сверхкрупных энергетических проекта с привлечением иностранных инвесторов – уже работающий завод «Ямал СПГ», в качестве ресурсной базы использующий Южно-Тамбейское месторождение на полуострове Ямал, и запланированный к вводу в эксплуатацию в 2022–2023 гг. завод «Арктик СПГ-2» с использованием месторождения Утреннее на Гыданском полуострове. Оба являются крупнейшими российскими проектами по производству СПГ в арктической зоне. Нарастание производства СПГ с его последующим экспортом и, в первую очередь, за счет развития СПГ-проектов в Арктической зоне РФ занимает важное место в современной российской энергетической стратегии. Согласно планам российского руководства, к 2035 г. планируется увеличить производство СПГ примерно в пять раз, до более чем 120 млн тонн. При этом ожидается, что азиатские партнеры получат около 70% произведенного СПГ с его отправкой по СМП⁶.

Азиатские страны проявляют большую заинтересованность в подключении к арктическим СПГ-проектам России. С одной стороны, участие в них в качестве крупных акционеров коммерчески выгодно, а с другой стороны, будучи крупными потребителями СПГ, эти страны хотят обеспечить надежные поставки СПГ по конкурентоспособным ценам и диверсифицировать свои источники импорта СПГ. В 2019 г. Азия оставалась ведущим регионом-импортером СПГ с долей 69% от мирового импорта СПГ. По состоянию на 2019 г. именно Япония, Китай и Южная Корея являлись крупнейшими импортерами СПГ в мире с долями 21,7%, 17,4% и 11,3% от мирового импорта СПГ соответственно⁷.

Крупнейшим иностранным акционером как в проекте «Ямал СПГ», так и в «Арктик СПГ-2», является Китай. В 2013 г. китайская компания CNPC приобрела 20% акций проекта «Ямал СПГ», а в декабре 2015 г. китайский Фонд Шелкового пути купил еще 9,9% в этом проекте (у французской Total – 20%, у российского «НОВАТЭК» – 50,1%). В проекте «Арктик СПГ-2» Китай приобрел 20% акций (CNPC и CNOOC получили по 10% каждая), в то время как «НОВАТЭК» владеет 60%, Total – 10%, а японский консорциум Mitsui & Co и Japan Oil, Gas and Metals National Corporation – 10%.

6. *Tomoyo O.* Russia looks for Asia LNG buyers to blunt Western sanctions' bite // Nikkei Asian Review. 14.07.2019.

7. The LNG Industry. GIIGNL Annual Report. 2020. P. 6, 30. URL: https://giignl.org/sites/default/files/PUBLIC_AREA/Publications/giignl_-_2020_annual_report_-_04082020.pdf (accessed: October 09, 2020).

Вхождение Китая в проект «Ямал СПГ» на правах крупнейшего иностранного акционера стало настоящим прорывом Китая в вопросах энергетического сотрудничества с Россией. Благоприятным фоном для подключения Китая к российским энергетическим и арктическим проектам стало последовавшее за Украинским кризисом стремительное ухудшение отношений России с Западом. Так, оператор проекта «Ямал СПГ» компания «НОВАТЭК» столкнулась с финансовыми проблемами из-за введенных Западом в 2014 г. санкций и искала иностранных инвесторов и кредиторов. Китайский Фонд Шелкового пути предоставил «НОВАТЭК» заем в размере около 730 млн евро сроком на 15 лет. Кроме того, Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития Китая открыли две 15-летние кредитные линии на общую сумму 9,3 млрд евро и 9,8 млрд юаней для финансирования проекта⁸. Суммарно Китай предоставил около 60% капитала на реализацию этого проекта⁹. Вероятно, такими чрезвычайными обстоятельствами – введенными санкциями и, как следствие, недостатком финансовых средств для реализации проекта и самоустранением из проекта некоторых предполагаемых инвесторов и технологических партнеров – можно объяснить то, почему российская компания «НОВАТЭК» пошла на принятие уже ставшей для Китая типичной модели финансирования со «встроенными условиями», где финансирование обуславливается требованиями привлечения в ходе реализации соответствующего проекта китайских подрядчиков и рабочей силы, а также закупками китайских материалов и оборудования. Так, в частности, известно, что к реализации проекта «Ямал СПГ» привлекались китайские инженеры и рабочие¹⁰. По информации CNPC, китайские предприятия участвовали в проекте на всех этапах его реализации: от финансирования, проектирования до строительства. Так, китайские предприятия выполнили 85% работ по строительству всех модулей; для нужд проекта было экспортировано из Китая продукции на сумму более 10 млрд долл.; одна из четырех полярных буровых установок для проекта была произведена в Китае; Китай также получил контракты на морские перевозки под нужды проекта на сумму 8,5 млрд долл.¹¹.

По большому счету проект «Ямал СПГ» стал историей успеха как для российской стороны (проект был завершен с опережением графика), так и для ее китайских партнеров. В продолжение успешного сотрудничества с CNPC, «НОВАТЭК» пригласил китайских партнеров в качестве крупнейших иностранных инвесторов в свой второй проект по производству СПГ в Арктике после завода «Ямал СПГ» – проект «Арктик СПГ-2».

Вместе с тем, несмотря на впечатляющие результаты сотрудничества по проекту «Ямал СПГ», масштабы российско-китайского энергетического сотрудничества в Арктике до сих пор невелики, а потенциал сотрудничества полностью не раскрыт. Вопреки систематически озвучиваемым российскими официальными лицами призывам к китайским компаниям инвестировать в российские арктические энергетические проекты, российско-китайское энергетическое сотрудничество в Арктике пока ограничивается лишь

8. Yamal LNG Signed Loan Agreement with the Export-Import Bank of China and the China Development Bank. 29.04.2016. URL: [file:///C:/Users/%D0%AF%D0%BD%D0%B0/Downloads/2016_04_29_press_release_Chinese_banks_FA_\(ENG\).pdf](file:///C:/Users/%D0%AF%D0%BD%D0%B0/Downloads/2016_04_29_press_release_Chinese_banks_FA_(ENG).pdf) (accessed: September 13, 2020).
9. *Sørensen C., Klimenko E.* Emerging Chinese- Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper no. 46. Stockholm: SIPRI, 2017. P. 32–33. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (accessed: September 25, 2020).
10. *Bennett M.* Russia and China Claim Success at Yamal LNG // Maritime Executive. 15.12.2017. URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/russia-and-china-claim-success-at-yamal-lng> (accessed: September 11, 2020).
11. Yamal LNG Project Completed and Put into Operation. CNPC Special Report. URL: <https://www.cnpc.com.cn/en/csr2014enhms/201807/771c0549950f4420ad6de3972fe27073/files/88c8e515fb734e6984ef3599ab2255c2.pdf> (accessed: October 03, 2020).

двумя, хотя и сверхкрупными проектами – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». В 2015 г., например, «Роснефть» не смогла согласовать с китайской компанией CNPC условия продажи доли в проекте по освоению Ванкорского нефтегазоконденсатного месторождения (из-за разногласий по поводу цены)¹², и уже в 2016 г. крупным вкладчиком Ванкорнефть – компании, контролируемой «Роснефтью» и управляющей Ванкорским месторождением, – стал консорциум индийских компаний.

По мнению Пола Стронски и Николь Нг, основными препятствиями на пути китайских инвестиций в российскую Арктику являются ценовые вопросы, недостаточно развитая инфраструктура российской арктической зоны, недоверие между российскими и китайскими деловыми кругами и российская бюрократия¹³. Серьезным препятствием также служит и то, что китайские компании, как правило, участвуют в проектах только на крайне выгодных для себя условиях. Так, китайское финансирование зарубежных проектов обычно сопровождается «встроенными условиями» (привлечение к реализации проектов китайских подрядчиков, рабочей силы, оборудования и материалов и пр.), Пекин рассчитывает получать особо выгодные, преференциальные условия по сделкам и заинтересован в обретении значительного контроля и особой роли в управлении проектами. Важно понимать и то, что для Китая Россия не является единственным партнером в освоении Арктики: Китай очень активно сотрудничает и с другими арктическими странами¹⁴.

Россия, в свою очередь, не готова к сотрудничеству на условиях, не отвечающих российским национальным приоритетам и не выгодных для России и российских компаний. Важной установкой является и избегание зависимости – финансовой или технологической – от Китая в целом и в Арктике в частности. Реализуя углеводородные проекты, Россия стремится к диверсификации инвесторов или кредиторов и расширению круга азиатских партнеров за счет Японии, Индии и Южной Кореи. Стоит оговориться, что политика российского правительства, преследующего стратегические интересы и национальные приоритеты России, и узкоориентированные коммерческие интересы российских нефтегазовых компаний (в особенности, частных компаний, таких как, например, «НОВАТЭК») не обязательно могут совпадать. При выборе стратегии развития компании или зарубежных партнеров нефтегазовые компании в большей степени руководствуются вопросами коммерческой прибыли и перспективами для бизнеса, а не национальными интересами или приоритетами (такими как стратегия импортозамещения, локализация производства, развитие отечественных отраслей и технологий и т.д.). Тем не менее, издавая законы и постановления, выдавая разрешения на определенные виды деятельности и т.п., государство определяет рамки и пределы сотрудничества российских компаний с иностранными партнерами.

В контексте недопущения развития чрезмерной зависимости от китайского капитала и инвестиций в Арктике особый интерес для Москвы представляет сотрудничество с Японией, которая обладает как капиталом, так и передовыми технологиями, и с которой у российских компаний есть успешный опыт сотрудничества в проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (японские компании участвуют в них в качестве акционеров). К 2012–2013 гг. сформировались серьезные предпосылки для интенсификации российско-японского нефтегазового сотрудничества, в том числе на арктическом направлении. Во-

12. У «Роснефти» и CNPC возникли разногласия по условиям продажи доли в Ванкоре // Интерфакс. 5.05.2015. URL: <https://www.interfax.ru/business/440074> (accessed: October 07, 2020).

13. *Stronski P., Ng N.* Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2018.

14. *Антюшина Н.М.* Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 94–96; *Журавель В.П.* Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 117–118.

первых, авария на АЭС Фукусима в 2011 г. и последующее закрытие атомных электростанций по всей стране привели к резкому увеличению спроса Японии на природный газ, что побудило Токио сотрудничать с Россией в целях увеличения импорта газа. Вторых, после избрания Абэ Синдзо на пост премьер-министра в 2012 г. Токио взял курс на стимулирование участия японских компаний в совместных с Россией проектах в целях создания благоприятной среды для разрешения территориального спора вокруг Курильских островов и заключения мирного договора с Россией.

С самого начала развития проекта «Ямал СПГ», еще в 2010 г., «НОВАТЭК» пригласил японские компании к участию в этом проекте как в качестве акционеров, так и в качестве подрядчиков. Совместное предприятие с участием двух крупнейших инжиниринговых компаний Японии JGC Corporation и Chiyoda Corporation выступило в роли генерального подрядчика проекта «Ямал СПГ», занимаясь проектированием, снабжением и строительством¹⁵. Японская компания Yokogawa Electric Corporation получила контракт на поставку интегрированных систем управления и безопасности для проекта «Ямал СПГ»¹⁶. В декабре 2016 г. Японский банк международного сотрудничества (JBIC) открыл кредитную линию для «Ямал СПГ» на сумму 200 млн евро в поддержку контракта на проектирование, закупку и строительство, заключенного между JGC Corporation и Chiyoda Corporation. Украинский кризис 2014 г. и присоединение Японии к антироссийским санкциям США и ЕС внесло свои коррективы в развивающееся сотрудничество: японские компании предпочли не присоединяться к проекту «Ямал СПГ» в качестве акционеров. Наличие у Японии союзнических отношений с США и принадлежность Японии к G7 накладывают определенный отпечаток на развитие российско-японских отношений, обязывая Токио искать допустимый уровень и масштабы сотрудничества с Россией.

Между тем наличие антироссийских санкций не помешало японскому консорциуму Mitsui & Co и Japan Oil, Gas and Metals National Corporation принять в 2019 г. решение об инвестировании 3 млрд долл. в проект «Арктик СПГ-2» для приобретения 10%-процентной доли. Участие в проекте также предполагает поставки в Японию с «Арктик СПГ-2» около 2 млн тонн СПГ на ежегодной основе (около одной десятой мощности объекта). На решение Японии присоединиться к российскому проекту СПГ в Арктике могли повлиять такие факторы, как коммерческая ценность и ожидаемые выгоды от проекта, высокий спрос Японии на СПГ, соперничество с другими крупными импортерами СПГ (в частности, с Китаем и Южной Кореей) и опасения Токио по поводу углубления российско-китайских отношений, угрожающих поставить Японию в невыгодное геополитическое положение.

В отличие от других крупнейших мировых импортеров СПГ, таких, как Китай и Япония, Южная Корея до сих пор не принимала активного участия в совместной разработке арктических ресурсов с Россией или какой-либо другой арктической страной. Хотя южнокорейская KOGAS рассматривала возможность участия в проекте «Арктик СПГ-2», в итоге она так и не появилась в списке инвесторов.

Российские исследователи Д. Реутов и П. Черкашин объясняют осторожный подход корейских инвесторов к участию в российских проектах их предыдущим неоднозначным опытом в осуществлении ряда крупных совместных проектов. Так, в качестве

15. Тайсуке А. Япония и развитие российского Дальнего Востока // Россия в глобальной политике. 30.09.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yaponiya-i-razvitie-rossijskogo-dalnego-vostoka/> (accessed: October 03, 2020).

16. Yokogawa Wins Control System Order for Yamal LNG Project in Russia. 07.01.2014. URL: <https://www.yokogawa.com/news/press-releases/2014/2014-01-07/> (accessed: September 22, 2020).

примера они приводят тот факт, что совместные проекты судостроительного завода «Звезда-DSME» и завода электротехнического оборудования Hyundai Electrosystems не были реализованы по вине российской стороны¹⁷. Чтобы избежать подобных рисков в новых проектах, Южная Корея требует безусловных гарантий финансирования совместных проектов с российской стороны и обеспечения сбыта продукции¹⁸.

Корейский исследователь Юн Сукчжун дает схожее объяснение пассивности Южной Кореи в вопросах инвестирования в российские арктические проекты, указывая на то, что южнокорейские инвесторы могут столкнуться с непрозрачностью и угрозой вмешательства со стороны российского правительства, что приведет к значительно более высоким финансовым рискам¹⁹. Вероятно, южнокорейская сторона также учитывает такие факторы, как очевидные технические сложности при освоении арктических углеводородов, сравнительную дороговизну их добычи, падение мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. и в 2020 г. Определенную роль также могут играть антироссийские санкции США и ЕС, побуждающие южнокорейских инвесторов быть более осторожными в вопросах заключения нефтегазовых сделок с Россией. Более того, в отличие от Японии, деятельность которой в Арктике частично обусловлена геополитическими соображениями, связанными с активным продвижением Китая в Арктике, для Сеула Китай скорее несет экономические возможности, а не угрозу, и растущая вовлеченность Китая в хозяйственное освоение Арктики не является движущей силой для Южной Кореи.

Сотрудничество в развитии инфраструктуры Северного морского пути

Помимо разработки ресурсной базы Арктики, одним из основных национальных интересов России в Арктике является «развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации» России²⁰. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. объемы грузоперевозок по СМП к 2024 г. планируется увеличить до 80 млн тонн в год²¹. Реализация арктических проектов СПГ, предполагающая транспортировку оборудования и материалов для выполнения проектов, а также самих углеводородов после возведения производственных мощностей по сжижению газа, уже способствовала существенному росту судоходства по СМП. Перевозки по СМП выросли с 4 млн тонн грузов в 2014 г. до 31,5 млн тонн грузов (включая 0,7 млн тонн транзитных грузов) в 2019 г.

Запуск российских СПГ-проектов в Арктике обусловил повышенный спрос на специальные морские суда, такие как ледоколы и суда ледового класса, включая арктические танкеры-газовозы. Поскольку Россия была не в состоянии удовлетворить растущий спрос на гражданские суда с повышенной ледостойкостью, до недавнего времени не бы-

17. *Реутов Д., Черкашин П.* Южная Корея и развитие шельфового судостроения на Дальнем Востоке России // РСМД. 29.04.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhnaya-koreya-i-razvitie-shelfovogo-sudostroeniya-na-dalne/> (accessed: September 28, 2020).

18. *Реутов Д., Черкашин П.* Южная Корея и развитие шельфового судостроения на Дальнем Востоке России // РСМД. 29.04.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhnaya-koreya-i-razvitie-shelfovogo-sudostroeniya-na-dalne/> (accessed: September 28, 2020).

19. *Yoon S.* A Cooperative Maritime Capacity-Sharing Strategy for the Arctic Region: The South Korean Perspective // *Asia and the Arctic. Narratives, Perspectives and Policies* / ed. by *Vijay Sakhuja, Kapil Narula*. Singapore: Springer Science+Business Media, 2016. P. 56.

20. Об основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года. 5.03.2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhAaQ0WB1zjyw№04OgKiI1mAvAM.pdf> (accessed: September 28, 2020).

21. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (accessed: September 25, 2020).

ло мощностей для строительства крупнотоннажного флота, азиатские судостроительные компании соответствующей специализации увидели в этом огромные коммерческие возможности. Такие азиатские страны, как Южная Корея, Япония, Китай и Сингапур, проявили большую заинтересованность в продвижении продукции их судостроительной отрасли и в том, чтобы их суда использовались в хозяйственном освоении Арктики.

В 2008 г. на этот рынок вышла сингапурская компания Keppel. В тесном сотрудничестве с финской компанией ILS OY она по заказу компании «Лукойл» спроектировала и построила три судна ледового класса, предназначенные для работы в Баренцевом море: прокладки пути кораблям для прохождения через скованные льдом моря, а также обеспечения безопасной круглогодичной ледовой обстановки в ходе маневрирования, швартовки и загрузки танкеров. В 2008–2017 гг. флот из шести танкеров Arc7 был построен южнокорейской компанией Samsung Heavy Industries по заказу «Газпром нефти» для доставки нефти с Новопортовского месторождения на полуострове Ямал. В 2008–2009 годах Samsung Heavy Industries также построила три судна ледового класса Arc6 для нужд Варандейского терминала (ПАО «Лукойл») в Печорском море.

Японские судостроители подали заявки на строительство танкеров-газовозов ледового класса для проекта «Ямал СПГ», но проиграли корейским конкурентам²². Тем не менее, японским судоходным компаниям удалось подключиться к осуществлению транспортировки СПГ по СМП. В 2014 г. японская и китайская судоходные компании Mitsui OSK Lines и COSCO создали совместное предприятие по оказанию транспортных услуг для проекта «Ямал СПГ». Ими были подписаны контракты с южнокорейской Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) на строительство трех танкеров-газовозов ледового класса Arc7, предназначенных для транспортировки СПГ с завода «Ямал СПГ».

Крупный контракт на строительство 15 танкеров-газовозов ледового класса Arc7 для нужд проекта «Ямал СПГ» получила в 2014 г. южнокорейская компания DSME, одна из самых конкурентоспособных судостроительных компаний в мире в области производства ледоколов и судов ледового класса. В настоящее время все 15 Arc7 построены на южнокорейской верфи DSME и переданы в эксплуатацию «Ямал СПГ».

Для реализации нового проекта «НОВАТЭК» «Арктик СПГ-2» требуется такое же количество танкеров-газовозов ледового класса, как и для «Ямал СПГ». Однако южнокорейские судостроительные компании не смогли получить очередной заказ, неожиданно столкнувшись с конкуренцией со стороны российского судостроительного комплекса «Звезда», выигравшего контракт на строительство 15 танкеров Arc7. Преследуя цель стимулирования развития отечественного судостроения и в перспективе повышения конкурентоспособности российских судостроительных компаний на рынке специализированных судов, российское правительство настояло на том, чтобы «НОВАТЭК» разместил заказ на строительство танкеров-газовозов на судовой верфи «Звезда». Довольно показательным то, что затраты на строительство танкеров-газовозов на судостроительной верфи «Звезда» примерно на 15–20% выше, чем на южнокорейских верфях, и соответствующая разница в цене будет покрываться за счет субсидий из государственного бюджета России²³.

Тем не менее, Россия по-прежнему нуждается в услугах южнокорейских судостроительных компаний, поскольку не имеет технологий, необходимых для строительства судов ледового класса и нуждается в технологических партнерах. Так, в сентябре 2019 г.

22. Moe A., Stokke O. Asian Countries and Arctic Shipping: Policies, Interests and Footprints on Governance // Arctic Review on Law and Politics. 2019. No. 10. P. 29. DOI:10.23865/arctic.v10.1374.

23. Novatek Signs Contract for Construction of Arctic LNG 2, Orders New LNG Carriers // High North News. 21.05.2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/novatek-signs-contract-construction-arctic-lng-2-orders-new-lng-carriers> (accessed: September 17, 2020).

судостроительный комплекс «Звезда» подписал контракт с южнокорейской Samsung Heavy Industries на проектирование танкеров-газовозов для проекта «Арктик СПГ-2».

Более того, «НОВАТЭК», обеспокоенный своевременной доставкой заказанных у «Звезды» танкеров-газовозов, обратился к российскому правительству с просьбой об освобождении от требования заключения контракта со «Звездой» на все суда. Москва предприняла тактический маневр и дала «НОВАТЭК» разрешение на приобретение 10 газовозов Arc7 на зарубежных верфях при условии закупки остальных судов на верфи «Звезда» (для новых СПГ-проектов «НОВАТЭК» – Обский СПГ, «Арктик СПГ-2», «Арктик СПГ-1», «Арктик СПГ-3»). Ряд азиатских судостроительных компаний – южнокорейские DSME, Hyundai Heavy Industry Group, Samsung Heavy Industry и китайская Hudong Zhonghua – вступили в конкурентную борьбу за контракт на строительство 10 Arc7. В результате, в октябре 2020 г. южнокорейская DSME получила новые заказы на 6 танкеров-газовозов Arc7, предназначенных для проекта «Арктик СПГ-2» со сроком их поставки в 2023 году.

В вопросах развития судоходства по СМП Москва, хотя и стремится сделать СМП конкурентоспособным на мировом рынке транспортным коридором и приглашает зарубежных партнеров принять участие в развитии СМП, тем не менее, оставляет за собой право регулировать коммерческое судоходство в акватории СМП. Рассматривая СМП как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации», охватывающую, в том числе, и внутренние морские воды России, Москва применяет регуляторные требования в отношении зарубежных судов, следующих по СМП: порядок плавания судов носит разрешительный характер (необходимо получить разрешение на плавание судна), требования к обязательной ледовой лоцманской проводке судов и ледокольной проводке согласно критериям допуска и в зависимости от ледовой обстановки, за ледокольную и лоцманскую проводки взимается плата²⁴. Российский эксперт Павел Гудев объясняет решительное противодействие Москвы допуску зарубежных ледоколов в акваторию СМП и требования обязательной ледовой лоцманской и ледокольной проводки необходимостью надлежащего содержания инфраструктуры СМП, которая в итоге обеспечивает защиту морской среды и ее биоразнообразия²⁵.

В целях усиления контроля над акваторией СМП, в 2017 г. в Кодекс торгового мореплавания России были внесены изменения, закрепляющие за судами под российским флагом исключительное право на морские перевозки нефти и газа, добытых на территории России и погруженных на суда в акватории СМП²⁶. Соответственно, перевозки СПГ с заводов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» должны осуществляться исключительно судами под российским флагом. В настоящее время, однако, в виде исключения, в связи с отсутствием достаточного количества судов ледового класса под российским флагом, судам под флагами иностранных государств, отвечающим ряду условий, временно разрешено заниматься перевозкой произведенного в российской арктической зоне СПГ²⁷. В перспективе зарубежные партнеры будут исключены из перевозок СПГ на всем пути сле-

24. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220024> (accessed: September 25, 2020).

25. Гудев П. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? // РСМД. 13.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnoy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (accessed: September 20, 2020).

26. Внесены изменения в Кодекс торгового мореплавания России. 29.12.2017. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/56546> (accessed: September 17, 2020).

27. Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2019 № 435-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/pkU8TaSSAlsAA2DCAIgrLedjM9JFX6AO.pdf> (accessed: September 25, 2020).

дования по СМП от заводов СПГ в Арктике до терминалов по перевалке СПГ, которые планируется построить в Мурманске и Петропавловске-Камчатском.

Строя планы развития СМП в качестве крупного транспортного коридора, Москва исходит из того, что СМП будет в первую очередь интересен странам Северо-Восточной Азии. В связи с этим российские официальные лица неоднократно приглашали азиатские страны присоединиться к освоению СМП и, в частности, строительству и модернизации российских портов на СМП. Однако на практике найти партнеров для развития портовой и иной инфраструктуры в Арктике оказалось непросто. Южная Корея в своем сотрудничестве с Россией по развитию СМП уделяет приоритетное внимание судостроению и обслуживанию судов, игнорируя вопросы создания портовой инфраструктуры в Арктике. Подписанный в январе 2014 г. Меморандум о взаимопонимании между Министерством транспорта РФ и Министерством морских дел и рыболовства Южной Кореи по сотрудничеству в области развития и модернизации портовой инфраструктуры так и остался заявлением о намерениях сторон. Принимая во внимание ожидаемые выгоды от СМП, Южная Корея предпочитает развивать свои собственные порты, способные стать перевалочными узлами для грузов, транспортируемых из или транзитом через Арктику. Между южнокорейскими портами, такими как Пусан, Ульсан и Кванъян, даже возникла конкуренция в вопросах получения инвестиций от центрального правительства Кореи для развития и модернизации портов как подходящих для обслуживания арктических грузоперевозок²⁸. Более того, сохраняя некоторые сомнения относительно коммерческой ценности СМП, Сеул в настоящее время медлит с инвестированием в российскую инфраструктуру вдоль СМП.

Страной, которая не только декларирует свой интерес, но и предпринимает попытки конвертировать его в практическую плоскость в вопросах сотрудничества с Россией в развитии инфраструктуры в Арктике, является Китай. В декабре 2015 г. премьер-министры России и Китая подписали совместное коммюнике, в котором подчеркивается необходимость укрепления сотрудничества в развитии и использовании СМП и проведения исследований судоходства по арктическим маршрутам. Намерение двух стран сотрудничать в вопросах развития и использования СМП было подтверждено в российско-китайском совместном заявлении, обнародованном в июле 2017 г. В июне 2018 г. российский Внешэкономбанк и Банк развития Китая подписали соглашение об открытии кредитной линии в размере 600 млрд рублей (9,5 млрд долл.) для финансирования различных проектов, включая и проекты развития СМП²⁹.

В настоящее время есть несколько инфраструктурных проектов в Арктике с ожидаемым участием Китая. С 2014 г. китайский холдинг Poly International, заручившись финансовой поддержкой Экспортно-импортного банка Китая, неоднократно выражал намерение участвовать в финансировании строительства глубоководного порта в Архангельске и железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск – Сыктывкар – Пермь), по которой предполагается доставлять грузы из Сибири в порт Архангельска. Реализацию проекта строительства железной дороги предлагалось осуществить на условиях концессионного соглашения: российская сторона должна была возместить Poly International затраты на строительство в течение 25 лет после завершения строительства железной дороги, и только тогда железная дорога переходила в собственность России³⁰. В 2020 г. еще

28. Polar Pursuits: Asia Engages the Arctic // *Asia Policy*. 2014. No. 18. P. 64.

29. Лексютина Я.В. Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // Ойкумена. 2019. № 4. С. 43. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/40-48.

30. Sørensen C., Klimenko E. Emerging Chinese- Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper no. 46. Stockholm: SIPRI, 2017. P. 34–35. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (accessed: September 25, 2020).

одна китайская компания – China Railway Construction Corporation – заявила о намерении выступить в роли соинвестора и субподрядчика проекта «Белкомур». Прошло более десяти лет с тех пор, как китайские партнеры впервые проявили интерес к этим проектам, но проекты Архангельского порта и «Белкомур» так и не перешли от стадии планирования к стадии реализации. Основным препятствием на пути реализации этих проектов является то, что они продвигались исключительно властями Архангельской области и до сих пор не получили поддержки со стороны Правительства РФ. Представители Правительства РФ и РЖД неоднократно обращали внимание на недостаточную грузовую базу «Белкомура» и некупаемость проекта. В соответствии с планом развития инфраструктуры Северного морского пути, подписанным Дмитрием Медведевым в 2019 г., Правительство примет решение о том, продолжать ли планирование железнодорожной магистрали «Белкомур» к декабрю 2022 г.³¹.

В целом, следует указать на то, что несмотря на регулярно звучащие от российских официальных лиц приглашения в адрес зарубежных партнеров принять участие в развитии инфраструктуры СМП (морских портов и терминалов, железнодорожной инфраструктуры для обеспечения грузовой базы СМП), в России – как в правительственных, так и в экспертных кругах – распространены опасения, связанные с допуском зарубежных стран, в особенности Китая, к развитию инфраструктуры СМП. Так, опыт участия Китая в строительстве и реконструкции зарубежных портов свидетельствует о нацеленности Пекина на получение контроля над портами. Представляется маловероятным, что Москва позволит иностранному государству взять под свой контроль критически важную инфраструктуру, особенно в таком чувствительном регионе, как Арктика. Некоторые российские эксперты высказывают опасения, что участие Китая в российских инфраструктурных проектах вдоль СМП может впоследствии дать Пекину повод оспорить российскую юрисдикцию и право устанавливать свои собственные правила судоходства по СМП³². Более того, на практике участие китайских инвесторов при поддержке так называемых политических банков Китая (Экспортно-импортного банка Китая или Банка развития Китая) в зарубежных инфраструктурных проектах, как правило, сопровождается требованиями полного участия китайской стороны в проекте – от инвестирования и финансирования до обеспечения оборудованием и материалами, найма китайских подрядчиков и рабочей силы, участия в транспортировке, а также получения гарантированной прибыли.

Более комфортным для российской стороны может быть сотрудничество с Японией, которая не ставит условий, связанных с получением контроля над совместными проектами или создаваемой инфраструктурой. В сентябре 2019 г. японская компания Mitsui O.S.K. Lines и Японский банк международного сотрудничества подписали соглашение с «НОВАТЭК» о совместной реализации проектов по строительству перегрузочных комплексов СПГ на Камчатке и в Мурманской области, которые будут использоваться для перевалки грузов СПГ с Ямала и Гыдана на пути их следования на ключевые рынки СПГ в АТР и Европе.

31. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 года № 3120-р. С. 9.

URL: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (accessed: September 02, 2020).

32. *Sørensen C., Klimenko E.* Emerging Chinese- Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper no. 46. Stockholm: SIPRI, 2017. P. 34–35. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (accessed: September 25, 2020).

Заключение

В развитии сотрудничества с неарктическими государствами в вопросах хозяйственного освоения Арктики Россия руководствуется задачей реализации своих национальных интересов – таких, как «развитие Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы» России и «развитие СМП в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации РФ» – и одновременно необходимостью защитить юрисдикцию и суверенные права России в Арктике и в акватории СМП. Подход России к развитию сотрудничества с партнерами из Северо-Восточной Азии в Арктике можно охарактеризовать как осторожный или контролируемый прагматизм, выраженный в стремлении развивать выгодные партнерские отношения с неарктическими государствами в определенных сферах и в контролируемых рамках. Развивая сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии в Арктике, Россия фактически расставляет «красные флажки», демаркируя границы допустимого масштаба и содержания такого сотрудничества. Так, например, если на начальном этапе сотрудничества с азиатскими странами Россия охотно приобретала высокотехнологичное оборудование у азиатских партнеров (например, танкеры-газовозы ледового класса или оборудование, необходимое для строительства заводов по производству СПГ), сейчас акцент делается на развитии российских технологий (например, уже разработана и запатентована российская технология сжижения природного газа «Арктический каскад»), продвижении национальной промышленности (например, гражданского крупнотоннажного судостроения) и локализации производства оборудования для нужд освоения Арктики в России. В настоящее время Россия по-прежнему нуждается в технологических партнерствах, но со временем акцент на технологической самостоятельности и локализации производства может ограничить деловые возможности азиатских подрядчиков в освоении Арктики. Определенные ограничения на сотрудничество в вопросах освоения Арктики также будет накладывать непринятие Россией практики отдельных государств навязывать свои условия сотрудничества, такие как «встроенные условия» в коммерческих сделках. Столь же неприемлемо предоставление зарубежным партнерам контроля над критически важной российской инфраструктурой в Арктике – порты, железные дороги и пр. Более того, Россия демонстрирует намерения усилить свой контроль над судоходством в акватории СМП. Если в настоящее время судам, плавающим под иностранными флагами, временно разрешено заниматься транспортировкой произведенного в российской Арктике СПГ, в перспективе Москва может ограничить навигацию только судами под российским флагом. Вполне вероятно, что со временем ограничения такого рода станут еще более явными.

В целом, инвестиционное сотрудничество России с тремя государствами Северо-Восточной Азии в Арктике можно охарактеризовать как довольно скромное. Результаты такого сотрудничества связаны преимущественно с разработкой нефтегазовых месторождений. За исключением проектов «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2» и нескольких других, приток азиатских инвестиций или кредитов зафиксирован не был. Хотя все три государства Северо-Восточной Азии демонстрируют огромную заинтересованность в получении подрядов в русле реализации российских арктических проектов (будь то подряды на поставки оборудования и материалов, проектирование, инженерные работы, осуществление грузоперевозок по СМП и пр.), не все из них готовы предоставить инвестиции, разделив потенциальные риски. В настоящее время основным азиатским инвестором в российские арктические проекты является Китай. Будучи в целом заинтересованной в сотрудничестве с Китаем, Москва, тем не менее, проявляет осторожность к условиям и масштабам сотрудничества в Арктике, избегая чрезмерной зависимости от китайского капитала. Вместе с тем важно подчеркнуть, что, осознавая определенные вызовы, которые несет в себе расширение присутствия Китая в Арктике, Москва, тем не менее, исходит из того, что у двух стран в Арктике гораздо больше общих интересов, чем конкурирующих.

Литература

- Bennett M.* Russia and China Claim Success at Yamal LNG // *Maritime Executive*. 15.12.2017.
URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/russia-and-china-claim-success-at-yamal-lng> (accessed: September 11, 2020).
- Moe A., Stokke O.* Asian Countries and Arctic Shipping: Policies, Interests and Footprints on Governance // *Arctic Review on Law and Politics*. 2019. No. 10. DOI:10.23865/arctic.v10.1374.
- Sørensen C., Klimentko E.* Emerging Chinese- Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper no. 46. Stockholm: SIPRI, 2017.
URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (accessed: September 25, 2020).
- Stronski P., Ng N.* Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2018.
- The LNG Industry. GIIGNL Annual Report. 2020.
URL: https://giignl.org/sites/default/files/PUBLIC_AREA/Publications/giignl_-_2020_annual_report_-_04082020.pdf (accessed: October 09, 2020).
- Tomoyo O.* Russia looks for Asia LNG buyers to blunt Western sanctions' bite // *Nikkei Asian Review*. 14.07.2019.
- Yoon S.* A Cooperative Maritime Capacity-Sharing Strategy for the Arctic Region: The South Korean Perspective // *Asia and the Arctic. Narratives, Perspectives and Policies* / ed. by *Vijay Sakhuja, Kapil Narula*. Singapore: Springer Science+Business Media, 2016.
- Антюшина Н.М.* Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014.
- Вороненко А.Л., Грейзис С.В.* Перспективы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии в Арктическом регионе // *Арктика и Север*. 2019. № 35.
- Гудев П.* Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? // РСМД. 13.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (accessed: September 20, 2020).
- Журавель В.П.* Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // *Арктика и Север*. 2016. № 24.
- Зеленева И.В.* «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 1 (714).
- Коньшиев В., Сергунин А.* Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // *Проблемы Дальнего Востока*. 2012. № 6.
- Лексютина Я.В.* Китай и Индия в Арктике: интересы, стратегии и сотрудничество с Россией // *Ойкумена*. 2019. № 4. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/40-48.
- Морозов Ю.В., Клименко А.Ф.* Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. Т. 20. Об основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года. 5.03.2020.
URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhAaQ0WB1zjyw№04OgKi1mAvaM.pdf> (accessed: September 28, 2020).
- Петровский В.Е.* Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020. Т. 25. № 25. DOI: 10.24411/26186888-202010009.
- Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220024> (accessed: September 25, 2020).
- Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2019 № 435-р.
URL: <http://static.government.ru/media/files/pkU8TaSSAlsAA2DCAIgrLedjM9JFX6AO.pdf> (accessed: September 25, 2020).
- Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 года № 3120-р.
URL: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (accessed: September 02, 2020).
- Реутов Д., Черкашин П.* Южная Корея и развитие шельфового судостроения на Дальнем Востоке России // РСМД. 29.04.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/yuzhnaya-koreya-i-razvitie-shelfovogo-sudostroeniya-na-dalne/ (accessed: September 28, 2020).

Tajisuke A. Япония и развитие российского Дальнего Востока // Россия в глобальной политике. 30.09.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yaponiya-i-razvitie-rossijskogo-dalnego-vostoka/> (accessed: October 03, 2020).

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204.

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (accessed: September 25, 2020).

References

- Antyushina N.M.* Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Евropy` РАН, 2014.
- Bennett M.* Russia and China Claim Success at Yamal LNG // Maritime Executive. 15.12.2017. URL: <https://www.maritime-executive.com/editorials/russia-and-china-claim-success-at-yamal-lng> (accessed: September 11, 2020).
- Gudev P.* Severnyj`j morskoy put` : nacional`naya ili mezhdunarodnaya transportnaya arteriya? // RSMD. 13.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (accessed: September 20, 2020).
- Kony`shev V., Sergunin A.* Strategii stran Vostochnoj Azii v Arktike // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2012. № 6.
- Leksyutina Ya.V.* Kitaj i Indiya v Arktike: interesy`, strategii i sotrudnichestvo s Rossiej // Ojkumena. 2019. № 4. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/40-48.
- Moe A., Stokke O.* Asian Countries and Arctic Shipping: Policies, Interests and Footprints on Governance // Arctic Review on Law and Politics. 2019. No. 10. DOI:10.23865/arctic.v10.1374.
- Morozov Yu.V., Klimenko A.F.* Kitaj i drugie gosudarstva Severo-Vostochnoj Azii v «arkticheskoj gonke» // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. 2015. T. 20.
- Ob osnovax gosudarstvennoj politiki RF v Arktike na period do 2035 goda. 5.03.2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjyw№04OgKiI1mAvAM.pdf> (accessed: September 28, 2020).
- Petrovskij V.E.* Strategiya Rossii i Kitaya v Arktike: sravnitel`nyj` analiz // Kitaj v mirovoj i regional`noj politike. Istoriya i sovremennost`. 2020. T. 25. № 25. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10009.
- Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 18.09.2020 № 1487 «Ob utverzhenii Pravil plavaniya v akvatorii Severnogo morskogo puti». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220024> (accessed: September 25, 2020).
- Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 14 marta 2019 № 435-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/pkU8TaSSAlsAA2DCAIgrLedjM9JFX6AO.pdf> (accessed: September 25, 2020).
- Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 21 dekabrya 2019 goda № 3120-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (accessed: September 02, 2020).
- Reutov D., Cherkashin P.* Yuzhnaya Koreya i razvitie shel`fovogo sudostroeniya na Dal`nem Vostoke Rossii // RSMD. 29.04.2014. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhnaya-koreya-i-razvitie-shelfovogo-sudostroeniya-na-dalne/> (accessed: September 28, 2020).
- Sørensen C., Klimenko E.* Emerging Chinese- Russian cooperation in the Arctic. Possibilities and constraints. SIPRI Policy Paper no. 46. Stockholm: SIPRI, 2017. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf> (accessed: September 25, 2020).
- Stronski P., Ng N.* Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2018.
- Tajisuke A.* Yaponiya i razvitie rossijskogo Dal`nego Vostoka // Rossiya v global`noj politike. 30.09.2019. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/yaponiya-i-razvitie-rossijskogo-dalnego-vostoka/> (accessed: October 03, 2020).
- The LNG Industry. GIIGNL Annual Report. 2020. URL: https://giignl.org/sites/default/files/PUBLIC_AREA/Publications/giignl_-_2020_annual_report_-_04082020.pdf (accessed: October 09, 2020).
- Tomoyo O.* Russia looks for Asia LNG buyers to blunt Western sanctions` bite // Nikkei Asian Review. 14.07.2019.

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204.

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2> (accessed: September 25, 2020).

Voronenko A.L., Grejzik S.V. Perspektivy` sotrudnichestva Rossii so stranami Severo-Vostochnoj Azii v Arkticheskom regione // *Arktika i Sever*. 2019. № 35.

Yoon S. A Cooperative Maritime Capacity-Sharing Strategy for the Arctic Region: The South Korean Perspective // *Asia and the Arctic. Narratives, Perspectives and Policies* / ed. by *Vijay Sakhuja, Kapil Narula*. Singapore: Springer Science+Business Media, 2016.

Zeleneva I.V. «Malakkskaya dilemma» i regional'naya bezopasnost` v Yugo-Vostochnoj Azii // *Aziya i Afrika segodnya*. 2017. № 1 (714).

Zhuravel` V.P. Kitaj, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, e`konomika, bezopasnost` // *Arktika i Sever*. 2016. № 24.

Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013930-4

Комаров Михаил Евгеньевич

Аспирант Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: komarovmikh@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассматриваются различные экономические аспекты вопроса подготовки и проведения Олимпийских игр в Токио в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Проводится анализ роста расходов и транзакционных издержек вовлеченных сторон, изучаются проблемы снижения потенциальных доходов от проведения Олимпийских игр, проблемы доступа делегаций национальных олимпийских комитетов в Японию и зрителей на стадионы. Автор анализирует различные сценарии проведения Игр в Токио, 6 групп контрмер по противодействию пандемии и меры по «упрощению операций» и сокращению затрат в 4-х сферах.

Ключевые слова:

Токио 2020, Олимпийские игры, COVID-19, экономика Олимпийских игр.

Для цитирования:

Комаров М.Е. Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 49–59.
DOI: 10.31857/S013128120013930-4.

Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic

Mikhail E. Komarov

Postgraduate student, The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: komarovmikh@gmail.com.

Abstract:

The article examines various economic aspects of the preparation and staging of the Olympic Games in Tokyo in the context of the coronavirus pandemic. The article provides an analysis of the growth of the expenses and transaction cost of the stakeholders and scrutinizes the issues of access of National Olympic Committees delegations to Japan and of spectators to the stadiums. The author analyzes various scenarios of staging Tokyo Games, 6 groups of coronavirus counter-measures and simplification and cost cutting initiatives in 4 areas.

Key words:

Tokyo 2020, Olympic Games, COVID-19, the economics of the Olympic Games.

For citation:

Komarov M.E. Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4.

30 марта 2020 г. Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020 (Оргкомитет Токио 2020) официально объявил о принятом совместно с Международным олимпийским комитетом (МОК) и бывшим премьер-министром Японии С. Абэ¹ решении о переносе XXXII летних Олимпийских игр 2020 г. на 2021 г. в связи с угрозой

1. 16 сентября 2020 г. кабинет министров Японии во главе с премьер-министром С. Абэ ушел в отставку в полном составе (*прим. авт.*).

распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Важно отметить, что также было объявлено, что официальное название Олимпийских игр в Токио останется прежним (Токио 2020). Несмотря на то, что история знает примеры отмены Олимпиад (Олимпиада в Берлине в 1916 г. отменена из-за затянувшейся Первой мировой войны, Олимпиада в Токио в 1940 г. сначала была перенесена в Хельсинки из-за войны с Китаем, а после отменена из-за развернувшейся Второй мировой войны) – это первый в истории олимпийского движения официальный перенос Игр на год вперед. Изучение этого события с экономической точки зрения, безусловно, представляет значительный научный интерес в связи с тем, что, как уже было отмечено, это беспрецедентное событие, влекущее за собой колоссальные финансовые расходы, которые будут подробно рассмотрены далее.

Актуальность исследования данной темы вызвана еще и тем, что это не первый случай на современном этапе, когда крупные международные мероприятия сталкиваются с эпидемиями в регионах проведения, что нельзя не учитывать при организации и проведении в том числе и Олимпийских игр. Так, например, МОК, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и правительство Бразилии активно обсуждали перенос летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 г. из-за вспышки лихорадки Зика в Латинской Америке. Проведя анализ ситуации с Рио 2016 и Токио 2020, Организационный комитет чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г. (Оргкомитет Катар 2022) и Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских Игр в Париже в 2024 г. (Оргкомитет Париж 2024) уже объявили о том, что будут принимать меры против распространения вирусных инфекций при подготовке и проведении соревнований в 2022 и 2024 г. соответственно. В свою очередь, Организационный комитет летних юношеских Олимпийских игр в Дакаре в 2022 г. объявил о переносе Игр на 2026 г. Иными словами, эпидемиологические меры становятся неотъемлемой частью крупных международных мероприятий, что, безусловно, отражается на бюджете их подготовки и проведения. Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемая проблема носит системный характер.

Кроме того, важно отдельно подчеркнуть, что автор данной статьи является действующим сотрудником Оргкомитета Токио 2020, что позволяет провести наиболее детальный анализ экономических последствий пандемии COVID-19 при подготовке и проведении Игр в Токио с учетом всех нюансов и актуальной информации по состоянию на ноябрь 2020 г.

Увеличение расходов на подготовку и проведение Токио 2020 на фоне пандемии

Подготовка и проведение Олимпийских игр требует колоссальных финансовых затрат со стороны страны-организатора Игр. Многие исследователи экономики Олимпийских игр, включая всемирно признанных экономистов Х. Пройса (*H. Preuss*), Б. Фливбьерга (*B. Flyvbjerg*) и отечественного исследователя Р.М. Нуреева, сходятся во мнении, что все Игры на современном этапе были сугубо убыточными в экономическом плане (за исключением Олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1984 г.). Так, например, Б. Фливбьерг и А. Стюарт (*A. Stewart*) из Оксфордского университета в своем исследовании в 2012 г. пришли к выводу, что: «[Стоимость] Игр превышает первоначальный бюджет в 100 процентах случаев. Ни один другой тип мегапроектов не является таким последовательным в отношении превышения бюджета»². XXXII летние Олимпийские игры в

2. Цит. по: *Flyvbjerg B., Stewart A. Olympic Proportions: Cost and Cost Overrun at the Olympics 1960–2012*. June 2012. P. 1–24. URL: https://www.researchgate.net/profile/Bent_Flyvbjerg/publication/244484259_Olympic_Proportions_Cost_and_Cost_Overrun_at_the_Olympics_1960-2012/links/5ac277fe0f7e9bfc045f2fad/Olympic-Proportions-Cost-and-Cost-Overrun-at-the-Olympics-1960-2012.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Токио не являются исключением. До переноса Игр на 2021 г. по состоянию на декабрь 2019 г. официальный бюджет Олимпиады составил 12,6 млрд долл.³, при том, что согласно первоначальному бюджету на подготовку и проведение Олимпийских игр в Токио, который был направлен в МОК Заявочным комитетом Токио, суммарные затраты должны были составить на 5,3 млрд долл. меньше (7,3 млрд долл.). Иными словами, уже на этапе подготовки до переноса Игр расходы увеличились более чем на 72%⁴. Также важно отдельно подчеркнуть, что более половины затрат на подготовку и проведение Токио 2020 оплачивается из государственного бюджета, что вызывало неоднократные протесты и недовольство японских налогоплательщиков.

В то же время, по оценкам исследовательской группы Оксфордского университета во главе с Б. Фливбьергом, бюджет Игр до переноса превысил 15,8 млрд долл.⁵, что позволяет оценить Олимпийские игры в Токио как самые дорогие летние Олимпийские игры в истории, оставляя Олимпиаду в Лондоне на 2-ом месте по затратам на организацию и проведение с 14,9 млрд долл.

Кроме того, в отчете Счетной палаты Японии за 2019 г. указано, что в официальный бюджет подготовки и проведения Олимпийских игр, публикуемый Оргкомитетом Токио 2020, не включены дополнительные затраты, связанные с проведением Олимпиады, равные 9,7 млрд долл.⁶.

Безусловно, перенос Игр еще более увеличил и продолжает увеличивать организационные затраты Японии как страны-организатора, Оргкомитета Токио 2020 и МОК. Оценки исследователей и аудиторских компаний разнятся, но большинство из них сходится во мнении, что перенос Игр на 2021 г. потребует дополнительно более 3 млрд долл., из которых, по заявлению президента МОК Т. Баха (*T. Bach*), 800 млн долл. будут покрыты за счет МОК⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть дополнительных затрат ляжет на плечи Организационного комитета, Токийского муниципалитета и государственного бюджета, что порождает дальнейший рост недовольства среди японских налогоплательщиков.

3. Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020. Сосикиинкай оеби сонота но кэйхи (V4 есан) : [Бюджет Организационного комитета и других организаций (4-я версия бюджета)]. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算). 20.12.2019. URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Подробнее см. Комаров М.Е. Организация Олимпийских игр: анализ структуры расходов на предолимпийском этапе на примере Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Владивосток, 2020. № 2. С. 15–29.
5. *Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D.* Regression to the Tail: Why the Olympics Blow Up. September 2020. P. 1–39. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0308518X20958724> (дата обращения: 28.09.2020).
6. Счетная палата Японии. Кайкэйкансаин хо: дай 30 дзе но 3 но китэй ни мотодзуку хо: кокусэ [То:ке: 2020 Оримпикку • Параримпикку ке: гитайкай ни мукэта торикуми дзе: ке: то: ни кансуру кайкэйканса но кэка ни цуйтэ] : [Отчет, основанный на положениях статьи 30 раздела 3 Закона о бухгалтерской инспекции. ««О результатах бухгалтерских проверок мер по проведению Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио»». 会計検査院法第30条の3の規定に基づく報告書 「東京オリンピック・パラリンピック競技大会に向けた取組状況等に関する会計検査の結果について」. Декабрь 2019 г. С. 1–183. URL: https://www.jbaudit.go.jp/pr/kensa/result/31/pdf/11204_zenbun_01.pdf (дата обращения: 09.09.2020).
7. International Olympic Committee. IOC approves a financial envelope of up to USD 800 million to address the COVID-19 crisis. 14 May 2020. URL: <https://www.olympic.org/news/ioc-approves-a-financial-envelope-of-up-to-usd-800-million-to-address-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 15.10.2020).

Дополнительные расходы условной группы страны-организатора, куда можно включить государственный бюджет, Токийский муниципалитет и Оргкомитет Токио 2020, вызваны необходимостью обслуживания спортивных объектов, временных объектов инфраструктуры и Олимпийской деревни, дополнительными затратами в связи с продлением аренды офисных помещений и офисного оборудования, а также контрактов сотрудников Оргкомитета Токио 2020 и подрядчиков. Кроме того, стоит отдельно отметить расходы на разработку и обеспечение выполнения мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции, объем которых крайне затруднительно оценить на текущем этапе, однако можно прогнозировать планомерное увеличение данного типа расходов по мере приближения Олимпиады.

Среди дополнительных расходов Оргкомитета Токио 2020 можно указать в том числе и затраты на проведение официальных пресс-конференций, онлайн-конференций для всех национальных олимпийских комитетов (НОК) 206 стран–участниц Игр в октябре 2020 г., личных онлайн-встреч с представителями каждого национального олимпийского комитета, расходы по обслуживанию систем документооборота и т.д. Кроме того, в связи с пандемией COVID-19 организаторы Игр вынуждены выделять дополнительные финансовые средства на усовершенствование системы распознавания лиц для доступа на олимпийские объекты (в связи с необходимостью ношения медицинских масок в общественных местах), на установку аппаратуры по измерению температуры тела и на размещение средств дезинфекции на всех задействованных объектах.

Национальные олимпийские комитеты, в свою очередь, вынуждены выделять дополнительные средства на подготовку спортсменов, проведение тренировочных сборов, на обеспечение операционных издержек и т.д. Кроме того, многие НОК, заключившие договоры на использование объектов размещения, спортивных объектов и мест проведения тренировочных сборов на 2020 г., вынуждены нести финансовые издержки в связи с досрочным расторжением и/или продлением ряда контрактов со спонсорами и другими контрагентами, а также в связи с поиском новых спонсоров и альтернативных источников финансирования из-за сокращения государственных программ поддержки спорта и перенаправления средств в область медицины и научно-исследовательских работ во многих странах.

Еще одной потенциально крупной статьей дополнительных расходов национальных олимпийских комитетов в 2021 г. может стать размещение делегаций в гостиницах и специализированных объектах размещения по приезде в Японию из-за необходимости соблюдения двухнедельного карантина. В связи с ограничительными мерами по въезду и пребыванию на территории Японии в условиях пандемии правительство Японии, проводя регулярные консультации с Организационным комитетом Токио 2020, разрабатывает ряд мер по смягчению миграционной политики по отношению к делегациям, прибывающим для участия в Олимпийских играх, однако по состоянию на ноябрь 2020 г. официальной информации об отмене необходимости соблюдения двухнедельного карантина или смягчении мер не опубликовано.

Что касается МОК, то, как было отмечено выше, Т. Бах официально объявил о выделении дополнительных 800 млн долл. в связи с переносом Олимпийских игр в Токио, 650 млн долл. из которых будут потрачены непосредственно на организацию Игр, а остальные средства — на финансовую поддержку международных спортивных федераций и НОК. Кроме того, в рамках программы Олимпийской солидарности будут дополнительно выделены 25,3 млн долл. на поддержку деятельности НОК⁸.

8. International Olympic Committee. Olympic Solidarity increases its support to National Olympic Committees for their preparation for and participation in Tokyo 2020 by USD 25.3 million. 24.04.2020. URL: <https://www.olympic.org/news/olympic-solidarity-increases-its-support-to->

Важно также подчеркнуть наличие транзакционных издержек всех участников процесса планирования и проведения Игр в 2021 г. в условиях неопределенности в связи с текущим положением дел с пандемией в мире. Транзакционные издержки вызваны необходимостью сбора и обработки актуальной и достоверной информации, необходимостью проведения переговоров по возобновлению контрактов с владельцами спортивных объектов и объектов размещения, спонсорами и подрядчиками, обязательствами по юридической защите выполнения уже заключенных договоров, необходимостью принятия решений насчет мер по проведению Игр в условиях пандемии и т. д.

Кроме того, крайне важно отдельно отметить потерю потенциальных доходов в первую очередь группы бизнеса из-за переноса Олимпийских игр на 2021 г. Пандемия привела к фактическому закрытию границ Японии с большинством стран, вследствие чего произошло резкое снижение туристического потока как в страну, так и за пределы Японии. Это привело к стремительному падению спроса и колоссальным финансовым потерям во многих сферах бизнеса, связанных с проведением Олимпийских игр: транспорта, объектов размещения, туристических услуг, общественного питания, досуга и т.д. Так, например, к проведению Олимпиады было приурочено открытие целого ряда гостиниц из-за ожидания стремительного роста спроса на объекты размещения на олимпийском и постолимпийском этапах. Однако, в связи с жесткими ограничениями на туристические поездки в период пика пандемии, в том числе и внутри Японии, и жесткой миграционной политикой некоторые отели из вновь открывшихся обанкротились, так и не приняв постояльцев.

Согласно оценкам Токийского муниципалитета, опубликованным в марте 2017 г., суммарная прибыль от проведения Игр в 2020 г. на отрезке 2013–2030 гг. должна была превысить 300 млрд долл.⁹, однако очевидно, что дополнительные расходы, связанные с переносом, а также сокращение прибыли в связи с ограничениями на въезд и доступ на стадионы иностранных зрителей приведут к значительному сокращению суммарной прибыли от проведения Игр в 2021 г.

В дополнение к очевидной острой проблеме доступа иностранных туристов, зрителей, друзей и членов семей спортсменов в страну во время Игр, на текущем этапе необходимо специально выделить и актуальный вопрос доступа болельщиков и зрителей на стадионы и прочие спортивные объекты, что напрямую связано с прибылью от продажи билетов и сувенирной продукции.

Спрос на билеты на соревнования в рамках Олимпиады в Токио до переноса побил все рекорды. Так как предложение билетов не соответствовало спросу, было принято решение о проведении лотереи среди желающих приобрести билеты на территории Японии. По оценкам Организационного комитета Токио 2020, продажи билетов должны были принести 0,8 млрд долл. чистой прибыли¹⁰, а количество проданных билетов по всему миру до переноса Игр превысило 4,4 млн штук. Однако перенос Игр и пандемия корона-

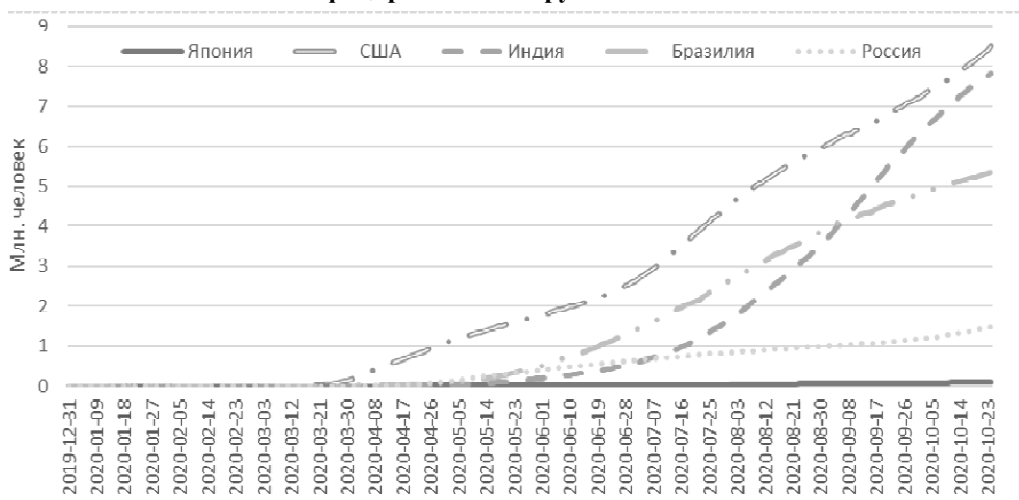
national-olympic-committees-for-their-preparation-for-and-participation-in-tokyo-2020-by-usd-25-3-million (дата обращения: 05.10.2020).

9. Департамент подготовки Олимпийских и Паралимпийских игр Токийского муниципалитета. То:ке: 2020 тайкай кайсай ни томонау кэйдзай хакуо: ко:ка о сисан симасита. Дзэнкоку дэ яку 32 те: эн : [Подсчет предполагаемого волнового эффекта от проведения Игр Токио 2020 составит около 32 трлн. иен]. 東京2020大会開催に伴う経済波及効果を試算しました。全国で約32兆円。06.03.2017. URL: <https://www.metro.tokyo.lg.jp/tosei/hodohappyo/press/2017/03/07/03.html> (дата обращения: 31.10.2020).
10. Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020. Сосикиинкай обеси сонота но кэйхи (V4 есан) : [Бюджет Организационного комитета и других организаций (4-я версия бюджета)]. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算). 20.12.2019. URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (дата обращения: 10.10.2020).

вируса вызывают определенные опасения у обладателей билетов, так как по состоянию на ноябрь 2020 г. решения о максимальном количестве зрителей на стадионах и прочих соревновательных объектах не приняты, в связи с чем в ноябре 2020 г. Оргкомитет Токио 2020 вынужден был инициировать программу возврата средств за покупку билетов зрителям, которые по тем или иным причинам не смогут попасть на соревнования в 2021 г.

Диаграмма 1

Статистика топ-4 стран и Японии по общему количеству инфицированных вирусом COVID-19

Составлено автором по: Статистические данные Всемирной организации здравоохранения¹¹.

В начале пандемии правительство Японии, как и правительства преимущественного большинства стран, запретило проведение массовых мероприятий, однако уже в третьей декаде 2020 г. были введены постепенные смягчения ограничительных мер. Так, например, в бейсболе — одном из самых популярных видов спорта в Японии — с 10 июля 2020 г. максимальное количество зрителей было увеличено до 5 тыс. человек, а с 19 сентября 2020 г. — до 50% от вместимости стадиона при соблюдении всех дезинфекционных мер и мер по соблюдению социальной дистанции.

На фоне умеренного роста количества инфицированных в Японии по сравнению с другими странами (см. диаграмма 1) такое решение правительства Японии выглядит вполне закономерным, однако стоит отметить, что в Японии культура ношения масок, соблюдения социальной дистанции и дезинфекции рук была обширно распространена и до пика пандемии коронавирусной инфекции в мире, что, вероятно, является одной из основных причин относительно низкого общего количества зарегистрированных случаев заражения в Японии. Однако, если предположить, что миграционные ограничения для иностранных болельщиков и туристов будут смягчены или сняты, то в случае допуска большого количества иностранных зрителей на соревновательных объектах в период проведения Игр можно ожидать всплеска количества случаев заражения вирусом COVID-19.

На текущем этапе прогнозирование количества зрителей на соревновательных объектах во время проведения Олимпийских игр 2021 г. вызывает определенные трудно-

11. World Health Organization. Coronavirus disease (COVID-19) database.
URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 25.10.2020).

сти, но с большой долей уверенности можно утверждать, что регламент безопасного проведения соревнований в 2021 г. в Японии не позволит доступ 100% зрителей от максимальной вместительности объектов, что не может не сказаться отрицательно на прибыли Организационного комитета и условной группы государства.

Принимая во внимание увеличение расходов и транзакционных издержек на организацию и проведение Олимпийских игр в следующем году, Оргкомитет Токио 2020 совместно с МОК разработал ряд мер по «упрощению операций» и снижению затрат на проведение Игр в 2021 г.

«Упрощение операций» и снижение затрат на проведение Олимпийских игр в Токио

В первую очередь важно отметить, что в условиях неопределенности, вызванной пандемией, операционная группа в составе МОК и Оргкомитета Токио 2020 (*Here we go task force*) разработала 4 потенциальных сценария проведения Олимпийских игр в 2021 г. Подробные детали были представлены национальным олимпийским комитетам на онлайн-конференциях в октябре 2020 г., однако по состоянию на ноябрь 2020 г. детали не были опубликованы в официальных средствах массовой информации. Данные сценарии включают в себя положительный сценарий, при котором попытка сдерживания дальнейшего распространения пандемии оказалась удачной, была разработана вакцина и все члены спортивных делегаций получили равный доступ к ней; два негативных сценария, при которых рост пандемии сдержать не удалось и общее количество инфицированных продолжает расти, а вакцина не была разработана; и условный «базовый» сценарий. «Базовый» сценарий, по мнению автора, является наиболее реалистичным, в связи с этим в данном исследовании будет подробно рассмотрен именно он.

«Базовый» сценарий обладает следующими характеристиками.

– Стабилизация ситуации с общемировым ростом количества инфицированных ко времени проведения Игр в 2021 г.

– Наличие некоторого количества локальных мировых кластеров роста количества инфицированных.

– Разработка и тестирования вакцины завершены, но доступ к ней ограничен лицами в наибольшей зоне риска.

– Сохранение требований соблюдения социальной дистанции и дезинфекции.

– Общее смягчение ограничений на перемещения между странами, но возможно их сохранение для локальных кластеров.

– Постепенная смена экономического спада 2020 г. на умеренное восстановление мировой экономики.

– Устойчивый рост доверия общественности к массовым мероприятиям вследствие успешного и безопасного проведения крупных спортивных квалификационных соревнований в преддверии Игр Токио 2020 с соблюдением социальной дистанции, требований дезинфекции и при ограниченном количестве зрителей.

При условии проведения Игр в 2021 г. в рамках данного сценария Оргкомитет Токио 2020 совместно с Международным олимпийским комитетом и Токийским муниципалитетом разработал ряд мер по предотвращению распространения пандемии COVID-19 для безопасного проведения Олимпийских игр в Токио. Данные контрмеры можно условно разделить на 6 групп: (1) прибытие в Японию и передвижения по стране, (2) соблюдение социальной дистанции, (3) средства индивидуальной защиты и дезинфекция, (4) тестирование на наличие вируса, (5) вакцинация, (6) предоставление информации.

Контрмеры в рамках первой группы включают в себя изучение возможности сокращения и смягчения требований обязательной двухнедельной изоляции по прибытии в Японию, анализ инициатив по предоставлению спортсменам возможности акклиматиза-

ции и регулярных тренировок при соблюдении определенных условий и введение правил обязательного наличия справок, подтверждающих отрицательный результат теста на наличие коронавируса в течение 72 часов до прибытия в Японию. Кроме того, рассматривается возможность ограничения передвижения спортсменов и официальных лиц делегаций на общественном транспорте до истечения двухнедельного периода после въезда в страну.

Вторая группа включает в себя рассмотрение мер по минимизации социальных контактов спортсменов с окружающими, включая ограничения на выезд за пределы Олимпийских деревень и прочих официальных объектов размещения в свободное от соревнований и тренировок время, а также ограничение доступа посетителей на объекты размещения. Также многие НОК рассматривают возможность реализации сценария, при котором спортсмены не будут проживать в Олимпийских деревнях и официальных объектах размещения весь период проведения Игр в 2021 г., а будут возвращаться в свои страны по завершению их выступлений на соревнованиях.

В свою очередь, универсальные средства индивидуальной защиты, такие, как медицинские маски, дезинфицирующие средства, а также адаптированные стандарты уборки и дезинфекции помещений включаются в третью группу контрмер для безопасного проведения Игр в 2021 г.

В рамках четвертой группы рассматривается возможность регулярного тестирования спортсменов и официальных лиц делегаций на наличие коронавируса с целью своевременного выявления и изоляции инфицированных лиц. Для этих целей 27 октября 2020 г. Оргкомитет Токио 2020, правительство Японии и Токийский муниципалитет провели переговоры, в рамках которых рассматривалось в том числе и учреждение медицинского центра мониторинга COVID-19 в Олимпийской деревне.

Что касается вакцинации, то Оргкомитет Токио 2020 и МОК активно следят за международными разработками в этой сфере и находятся в тесном контакте с ВОЗ для обсуждения обеспечения получения и равноправного доступа к вакцине спортсменов всех 206 национальных олимпийских комитетов. Последняя группа мер включает в себя регулярное предоставление актуальной информации по мерам противодействия распространению вируса COVID-19, а также централизованную подготовку информационных материалов для повышения уровня осведомленности о текущей ситуации с пандемией.

Принимая во внимание «базовый» сценарий и вышеуказанные меры, Оргкомитет Токио 2020 в сотрудничестве с МОК выработал ряд мер по «упрощению операций» (*simplification*) и снижению затрат (*cost cutting*) на организацию и проведение Олимпийских игр в 2021 г. Оргкомитет представил 52 пункта по «упрощению операций», которые должны сократить затраты Игр более чем на 280 млн долл. (около 2% от суммарных затрат на организацию и проведение Токио 2020 до переноса Игр). По словам исполнительного директора Оргкомитета Токио 2020 Т. Муто (*T. Muto*): «Мы рассчитываем, что данная работа [по «упрощению операций»] будет способствовать созданию модели для глобальных мероприятий, включая все Игры в будущем...»¹². Таким образом, планируется, что «упрощение операций» будет иметь долгосрочное влияние на организацию и проведение не только Токио 2020, но и всех последующих Игр и прочих международных мероприятий. По мнению автора, этот факт можно охарактеризовать как нематериальное наследие Игр в Токио, на котором, безусловно, перенос Олимпиады и пандемия COVID-19 сказались крайне негативно.

12. Цит. по: Reuters. Olympics: Tokyo organisers to save over \$280 million with 'simplification' measures 07.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN26S24C> (дата обращения: 27.10.2020).

«Упрощение операций» можно разделить на 4 крупные сферы: участники, инфраструктура, маркетинг и реклама и прочие сферы. В данной статье будут рассмотрены только некоторые пункты «упрощения операций» в рамках каждой сферы.

В первой сфере планируется снижение численности административного персонала от каждого национального олимпийского комитета на 10–15%, что позволит сократить затраты сразу в нескольких функциональных зонах: транспорт, проживание, уборка помещений, организация питания и т.д. В то же время МОК подчеркивает, что сокращения не затронут количество спортсменов, тренерского и операционного персонала. Кроме того, планируется изменить классический формат встреч перед началом Игр для официальной регистрации каждой делегации с личных встреч на видеоконференции. Это позволит не только снизить затраты на аренду помещений и операционные расходы, но и будет способствовать реализации контрмер по противодействию распространения COVID-19.

Что касается примеров сокращения затрат в инфраструктурной сфере, то планируется снижение периодичности транспортных сервисов для спортсменов между Олимпийской деревней и тренировочными объектами до официального открытия Олимпийской деревни, а также сокращение периода предоставления транспортных услуг на один день. Эти меры позволят сократить затраты на около 750 тыс. долл. Также планируется пересмотреть периодичность предоставления услуг уборки помещений в Олимпийских деревнях, возможность сокращения часов работы резидентских центров в Олимпийской деревне, а также периода предоставления специализированных услуг в международных аэропортах Ханэда и Нарита и т.д.

В рамках третьей сферы будут пересмотрены и сокращены программы эстафеты олимпийского огня, фестиваля Tokyo 2020 Nippon, а также операции фанзон, отменены приветственные церемонии для каждой делегации в Олимпийской деревне и т.д.

Последняя сфера включает в себя такие примеры «упрощения операций», как сокращение и оптимизация количества и состава сотрудников Оргкомитета Токио 2020, пересмотр программ гостеприимства на олимпийских объектах, а также сокращение масштаба тестовых мероприятий и т.д.

* * *

Подводя итог, важно подчеркнуть, что уже на текущем этапе ярко выраженная тенденция такова, что XXXII Игры в Токио в 2021 г. станут самыми дорогими в истории современных летних Олимпийских игр. По оценкам некоторых исследователей, в числе которых и Б. Фливбьерг, суммарные затраты на подготовку и проведение Токио 2020 уже превысили показатели Игр в Лондоне в 2012 г. В настоящее время точный подсчет расходов всех вовлеченных сторон не представляется возможным в связи с неопределенностью, вызванной отсутствием четкого выраженного сценария проведения Игр в 2021 г. из-за пандемии коронавирусной инфекции, однако, безусловно, расходы и транзакционные издержки всех сторон продолжают планомерно увеличиваться, что не может не вызывать опасения организаторов и недовольство среди японских налогоплательщиков.

Данная статья рассматривает проведение Игр в 2021 г. при «базовом» сценарии, так как он является наиболее реалистичным с точки зрения автора. Однако стоит отметить, что в случае проведения соревнований при более негативных сценариях расходы и потенциальная потеря доходов могут еще более увеличиться. В то же время для проведения Игр при «базовом» сценарии Оргкомитету Токио 2020, МОК и правительству Японии необходимо оперативно завершить разработку комплекса мер по смягчению миграционной политики и доступу зрителей на объекты проведения олимпийских соревнований.

Проблема проведения Игр и прочих массовых мероприятий в условиях наличия опасности распространения вирусной инфекции приобрела системный характер, в связи с чем Олимпийские игры в Токио стали своеобразной площадкой для тестирования

контрмер, «упрощения операций» и снижения затрат на организацию и проведение соревнований.

Важно отметить, что меры по «упрощению операций» и снижению затрат на организацию и проведение Игр в Токио, безусловно, будут иметь долгосрочное влияние и после окончания Олимпиады в 2021 г., что можно назвать нематериальным наследием Токио 2020.

В то же время текущий комплекс мер из 52 пунктов приведет к снижению расходов от стоимости Олимпийских игр в Токио до переноса только на 2%, что, очевидно, нельзя охарактеризовать как значительное снижение стоимости. Следовательно, МОК и страны-организаторы текущих и последующих Игр должны продолжить тесное сотрудничество для разработки мер по дальнейшему сокращению затрат на фоне убыточности современных Олимпийских игр как константы.

Литература

- Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D.* Regression to the Tail: Why the Olympics Blow Up. September 2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0308518X20958724> (дата обращения: 28.09.2020).
- Flyvbjerg B., Stewart A.* Olympic Proportions: Cost and Cost Overrun at the Olympics 1960–2012. June 2012. URL: https://www.researchgate.net/profile/Bent_Flyvbjerg/publication/244484259_Olympic_Proportions_Cost_and_Cost_Overrun_at_the_Olympics_1960-2012/links/5ac277fe0f7e9bfc045f2fad/Olympic-Proportions-Cost-and-Cost-Overrun-at-the-Olympics-1960-2012.pdf (дата обращения: 10.10.20).
- International Olympic Committee. IOC approves a financial envelope of up to USD 800 million to address the COVID-19 crisis. 14 May 2020. URL: <https://www.olympic.org/news/ioc-approves-a-financial-envelope-of-up-to-usd-800-million-to-address-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 15.10.2020).
- International Olympic Committee. Olympic Solidarity increases its support to National Olympic Committees for their preparation for and participation in Tokyo 2020 by USD 25.3 million. 24.04.2020. URL: <https://www.olympic.org/news/olympic-solidarity-increases-its-support-to-national-olympic-committees-for-their-preparation-for-and-participation-in-tokyo-2020-by-usd-25-3-million> (дата обращения: 05.10.2020).
- Reuters. Olympics: Tokyo organisers to save over \$280 million with 'simplification' measures 07.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN26S24C> (дата обращения: 27.10.2020).
- World Health Organization. Coronavirus disease (COVID-19) database. URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 25.10.2020).
- Департамент подготовки Олимпийских и Паралимпийских игр Токийского муниципалитета. То:ке: 2020 тайкай кайсай ни томонау кэйдзай хаю: ко:ка о сисан симасита. Дзэнкоку дэ яку 32 те: эн : [Подсчет предполагаемого волнового эффекта от проведения Игр Токио 2020 составит около 32 трлн. иен]. 東京2020大会開催に伴う経済波及効果を試算しました。全国で約32兆円。 06.03.2017. URL: <https://www.metro.tokyo.lg.jp/tosei/hodohappyo/press/2017/03/07/03.html> (дата обращения: 31.10.2020).
- Комаров М.Е.* Организация Олимпийских игр: анализ структуры расходов на предолимпийском этапе на примере Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Владивосток, 2020. № 2.
- Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020. Сосикиинкай оеби сонота но кэйхи (V4 есан) : [Бюджет Организационного комитета и других организаций (4-я версия бюджета)]. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算). 20.12.2019. URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (дата обращения: 10.10.2020).
- Счетная палата Японии. Кайкэйкэнсаин хо: дай 30 дзе но 3 но китэй ни мотодзуку хо:кокусе [То:ке: 2020 Олимпикку • Параримпикку ке:гитайкай ни мукэта торикуми дзе:ке:то: ни кансүру кайкэйкэнса но кэка ни цуйтэ] : [Отчет, основанный на положениях статьи 30 раздела 3 Закона о бухгалтерской инспекции. ««О результатах бухгалтерских проверок мер по проведению Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио»].

会計検査院法第30条の3の規定に基づく報告書
「東京オリンピック・パラリンピック競技大会に向けた取組状況等に関する会計検査の結果について」. Декабрь 2019 г.
URL: https://www.jbaudit.go.jp/pr/kensa/result/31/pdf/11204_zenbun_01.pdf (дата обращения: 09.09.2020).

References

- Departament podgotovki Olimpijskix i Paralimpijskix igr Tokijskogo municipaliteta. To:ke: 2020 tajkaj kajsaj ni tomonau ke`jdzaj xakyu: ko:ka o sisan simasita. Dze`nkoku de` yaku 32 te: e`n: [Podschet predpolagaemogo volnovogo e`ffekta ot provedeniya Igr Tokio 2020 sostavit okolo 32 trln. ien]. 東京2020大会開催に伴う経済波及効果を試算しました。全国で約32兆円。06.03.2017.
URL: <https://www.metro.tokyo.lg.jp/tosei/hodohappyo/press/2017/03/07/03.html> (data obrashheniya: 31.10.2020).
- Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D.* Regression to the Tail: Why the Olympics Blow Up. September 2020.
URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0308518X20958724> (data obrashheniya: 28.09.2020).
- Flyvbjerg B., Stewart A.* Olympic Proportions: Cost and Cost Overrun at the Olympics 1960–2012. June 2012.
URL: https://www.researchgate.net/profile/Bent_Flyvbjerg/publication/244484259_Olympic_Proporti ons_Cost_and_Cost_Overrun_at_the_Olympics_1960-2012/links/5ac277fe0f7e9bfc045f2fad/Olympic-Proportions-Cost-and-Cost-Overrun-at-the-Olympics-1960-2012.pdf (data obrashheniya: 10.10.20).
- International Olympic Committee. IOC approves a financial envelope of up to USD 800 million to address the COVID-19 crisis. 14 May 2020. URL: <https://www.olympic.org/news/ioc-approves-a-financial-envelope-of-up-to-usd-800-million-to-address-the-covid-19-crisis> (data obrashheniya: 15.10.2020).
- International Olympic Committee. Olympic Solidarity increases its support to National Olympic Committees for their preparation for and participation in Tokyo 2020 by USD 25.3 million. 24.04.2020.
URL: <https://www.olympic.org/news/olympic-solidarity-increases-its-support-to-national-olympic-committees-for-their-preparation-for-and-participation-in-tokyo-2020-by-usd-25-3-million> (data obrashheniya: 05.10.2020).
- Komarov M.E.* Organizaciya Olimpijskix igr: analiz struktury` raschodov na predolimpijskom e`tape na primere Yaponii // Aziatsko-Tixookeanskij region: e`konomika, politika, pravo. Vladivostok, 2020. № 2. Organizacionny`j komitet Olimpijskix i Paralimpijskix igr Tokio 2020. Sosikiinkaj oebi sonota no ke`jxi (V4 esan) : [Byudzhet Organizacionnogo komiteta i drugix organizacij (4-ya versiya byudzhet)]. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算). 20.12.2019. URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (data obrashheniya: 10.10.2020).
- Reuters. Olympics: Tokyo organisers to save over \$280 million with 'simplification' measures 07.10.2020.
URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN26S24C> (data obrashheniya: 27.10.2020).
- Schetnaya palata Yaponii. Kajke`jke`nsain xo: daj 30 dze no 3 no kite`j ni motodzuku xo:kokuse 「To:ke: 2020 Orimpikku · Pararimpikku ke:gitaikaj ni muke`ta torikumi dze:ke:to: ni kansuru kajke`jke`nsa no ke`kka ni cuzjete`」 : [Otchet, osnovanny`j na polozheniyax stat`i 30 razdela 3 Zakona o buxgalterskoj inspekcii. ««O rezul`tatax buxgalterskix proverok mer po provedeniyu Olimpijskix i Paralimpijskix igr v Tokio»». 会計検査院法第30条の3の規定に基づく報告書 「東京オリンピック・パラリンピック競技大会に向けた取組状況等に関する会計検査の結果について」. Dekabr` 2019 g.
URL: https://www.jbaudit.go.jp/pr/kensa/result/31/pdf/11204_zenbun_01.pdf (data obrashheniya: 09.09.2020).
- World Health Organization. Coronavirus disease (COVID-19) database. URL: <https://covid19.who.int/> (data obrashheniya: 25.10.2020).

Торговля Республики Корея со странами Центральной Азии в XXI веке

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120012758-4

Купина Людмила Константиновна

Аспирант Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН).
E-mail: kupina.liudmila@gmail.com.

Аннотация:

Статья посвящена динамике и структуре торговли Республики Корея со странами Центральной Азии в 2000–2019 гг. Сложившийся товарооборот характеризуется несбалансированностью взаимных торговых потоков и общей архаичностью товарной структуры с доминированием южнокорейского экспорта промышленной продукции в регион и с импортом преимущественно сырьевой продукции из Центральной Азии. Слабая вовлеченность центральноазиатских республик в глобальные цепочки добавленной стоимости приводит к неэффективности взаимной торговли, а также существенно тормозит развитие инвестиционного сотрудничества. Реализация реформ странами региона будет способствовать углублению торгово-экономических отношений и качественному изменению торговли с Южной Кореей.

Ключевые слова:

Республика Корея, Центральная Азия, торгово-экономические отношения, структура товарооборота, глобальные цепочки добавленной стоимости, иностранные инвестиции.

Для цитирования:

Купина Л.К. Торговля Республики Корея со странами Центральной Азии в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 60–75. DOI: 10.31857/S013128120012758-4.

Trade of the Republic of Korea and Central Asian Countries in the XXI Century

Liudmila K. Kupina

Postgraduate student at the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAN). E-mail: kupina.liudmila@gmail.com.

Abstract:

The article observes the structure and dynamics of trade between the Republic of Korea and Central Asia from 2000 to 2019. The existing trade turnover is imbalanced with an outdated trade structure, as South Korean exports of manufactured goods dominate in mutual trade flows, whereas Central Asia mainly exports are primary commodities and raw materials. Low involvement of Central Asian republics in global value chains is the main cause of existing inefficient trade and it also significantly hinders the development of investment cooperation. The implementation of reforms by Central Asian countries will contribute to the development of other trade areas and economic relations, as well as promote the diversification of trade structure with South Korea.

Key words:

Republic of Korea, Central Asia, trade and economic relations, trade structure, global value chains, foreign investments.

For citation:

Kupina L.K. Trade of the Republic of Korea and Central Asian Countries in the XXI Century // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 60–75. DOI: 10.31857/S013128120012758-4.

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Корея и странами Центральной Азии в 1992 г. прошло уже более четверти века, однако первое десятилетие сотрудничества характеризовалось комплексом проблем, негативно вли-

явших как на центральноазиатские государства, так и на Южную Корею, и замедлявших развитие связей. Формирование молодых республик Центральной Азии сопровождалось социальной и экономической нестабильностью в регионе. В свою очередь Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. привел к кризису в банковской системе Южной Кореи, растущей инфляции и девальвации южнокорейской вонны.

Стабилизация экономик стран Центральной Азии и преодоление последствий финансового кризиса в Республике Корея в начале нового тысячелетия сформировали благоприятные условия для перехода к укреплению отношений. При этом интерес Сеула к региону был вызван стремлением к расширению сотрудничества со странами, обладающими значительными запасами природных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей южнокорейской энергоемкой экономики¹, а также возможностями увеличения экспорта на относительно крупные рынки. В свою очередь, республики Центральной Азии были заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций для модернизации национальных экономик и в расширении сотрудничества с новыми партнерами.

В настоящее время Центральная Азия становится объектом растущего внимания со стороны региональных игроков. Глобальный проект Пекина «Один пояс, один путь», предусматривающий масштабные инфраструктурные инвестиции, будет способствовать не только значительному увеличению товарооборота КНР с центральноазиатскими республиками, но и предоставит новые возможности для экономического развития стран региона². Центральная Азия также входит в пространство исторически сложившихся стратегических интересов России, что отражается во множественных инициативах Москвы по укреплению сотрудничества в военно-политической, торгово-экономической и культурно-социальной сферах³. Таким образом, актуальность изучения особенностей торговли Республики Корея с центральноазиатскими странами вызвана их возрастающей геополитической и геоэкономической важностью, а также необходимостью оценки конкурентной позиции Сеула и возможностей сопряжения южнокорейских интересов с приоритетами других государств в регионе.

Республика Корея выражает заинтересованность в укреплении связей с Центральной Азией. Официальные представители как Южной Кореи, так и государств региона, неоднократно высказывались о необходимости дальнейшего развития отношений⁴. Состоявшийся в 2019 г. официальный визит президента Мун Чжэ Ина в Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, сопровождавшийся заключением договоренностей на сумму свыше 10 млрд долл., указывает на внимание Сеула к региону и стремление к расширению присутствия в Центральной Азии⁵. Необходимость углубления и расширения сотрудничества продиктована современным состоянием отношений с преобладанием торговли как основного вектора связей и неудовлетворительным развитием других аспектов экономического сотрудничества.

1. *Evans A.* South Korea's "New Silk Road" to Central Asia: Diplomacy and Business in the Context of Energy Security // US-Korea 2012 Yearbook. US-Korea Institute. School of Advanced International Studies. Johns Hopkins University. Washington, DC. 2012. P. 68–71.
2. *Хейфец Б.А., Степанов Н.С.* Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия // Проблемы Дальнего Востока. Москва, 2019 г. № 6. С. 36–37.
3. Россия и Центральная Азия. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Outcome of the 12th ROK-Central Asia Cooperation Forum. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. 17.10.2019. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=320762&srchFr=&srchTo=&srchWord (дата обращения: 01.10.2020).
5. President Moon urges opening of 'Silk road of steel' with Central Asia. Office of the President of the Republic of Korea Cheong Wa De. 24.04.2019. URL: <https://english1.president.go.kr/Media/News/572> (дата обращения: 03.10.2020).

В данном случае рассмотрение динамики и структуры товарооборота за 20 лет отношений необходимо для оценки сложившихся экономических связей Сеула с Центральной Азией с их достоинствами и недостатками, что позволит выявить возможные причины имеющихся проблем, а также оценить вероятные перспективы дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества Республики Корея со странами региона.

Общая характеристика торговли Республики Корея с Центральной Азией

К началу XXI века Республика Корея смогла восстановиться от последствий Азиатского финансового кризиса и вернуться к устойчивому росту. В свою очередь, положение национальных экономик стран Центральной Азии также стабилизировалось, что выразилось в росте ВВП, снижении инфляции и улучшении покупательной способности населения. Совокупность данных положительных факторов повлияла на рост внешнеторгового оборота Республики Корея с Центральной Азией (Рис. 1):

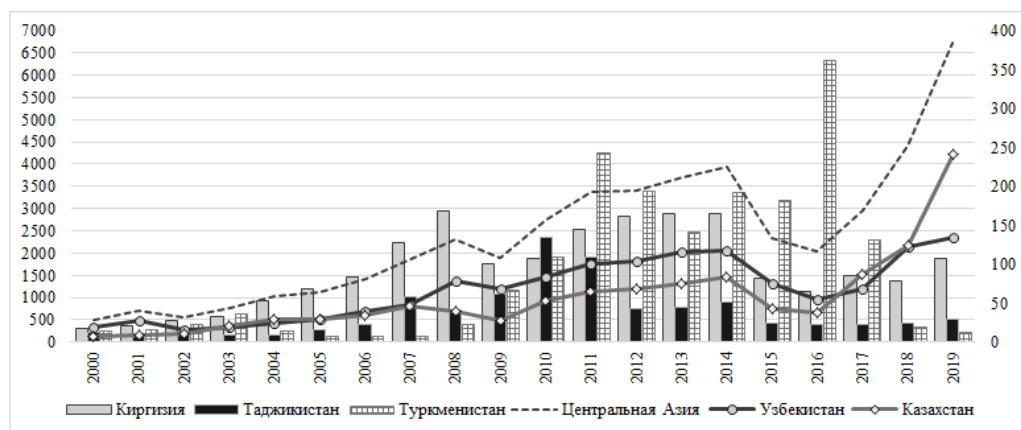

Рисунок 1. Внешнеторговый оборот Республики Корея с Центральной Азией, млн. долл.⁶

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

В целом, внешнеторговый оборот Республики Корея с Центральной Азией демонстрировал последовательный рост с показателя в 511,2 млн долл. в 2000 г. и переходом отметки в 1 млрд долл. в 2004 г. вплоть до 2014 г., когда суммарный объем экспорта и импорта между Республикой Корея и Центральной Азией достиг результата в 3,9 млрд долл. Резкое ухудшение динамики торговли между сторонами в период 2014–2016 гг. во многом было обусловлено общим снижением роста мировой экономики в результате перераспределения цен на природные ресурсы⁷. В 2016–2017 гг. наблюдалось восстановление торговли с переходом к резкому росту, в результате которого внешнеторговый оборот Республики Корея с Центральной Азией достиг показателя в 6,7 млрд долл. в 2019 г.

6. Данные по Киргизии, Таджикистану и Туркменистану отображены по вспомогательной оси (прим. автора).

7. Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год: Краткое резюме. United Nations Department of Economic and Social Affairs. 11.12.2017. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/мировое-экономическое-положение-и-пе/> (дата обращения: 20.10.2020).

Графическое представление внешнеторгового оборота Республики Корея со странами Центральной Азии демонстрирует особенность сложившихся торговых отношений со странами региона. Крупнейшими партнерами Сеула на протяжении двадцати лет являются Ташкент и Нур-Султан, товарооборот с которыми во многом определял динамику торговли со всем регионом. С 2005 г. ежегодные показатели объема внешнеторгового оборота с Казахстаном и Узбекистаном стабильно превышают значение в 500 млн долл. В 2008 г. оборот торговли с Ташкентом достиг отметки 1,4 млрд долл. с сохранением последующего устойчивого роста, внешнеторговый оборот с Нур-Султаном составил 1,1 млрд долл. в 2011 г. и также продолжил расти. В 2019 г. показатель внешнеторгового оборота Южной Кореи с Узбекистаном составил 2,4 млрд долл., а с Казахстаном достиг отметки в 4,2 млрд долл.

По сравнению с основными региональными партнерами Сеула, торговые обмены с Бишкеком, Душанбе и Ашхабадом на протяжении двадцати лет зачастую остаются незначительными и в большинстве случаев не достигают отметки в 200 млн долл. в год. Единичный высокий результат товарооборота между Южной Кореей и Туркменистаном объемом в 361,9 млн долл. в 2016 г. не является индикатором роста, поскольку в последующие годы не было зафиксировано аналогично высоких показателей товарооборота.

В целом, при рассмотрении результатов взаимной торговли через суммарные объемы ежегодного экспорта и импорта между Республикой Корея и странами Центральной Азии, можно отметить общие положительные тенденции в развитии деловых связей, однако более детальное изучение динамики торговых отношений с рассмотрением сальдо торгового баланса обнаруживает асимметрию двусторонних торговых потоков (Рис. 2).

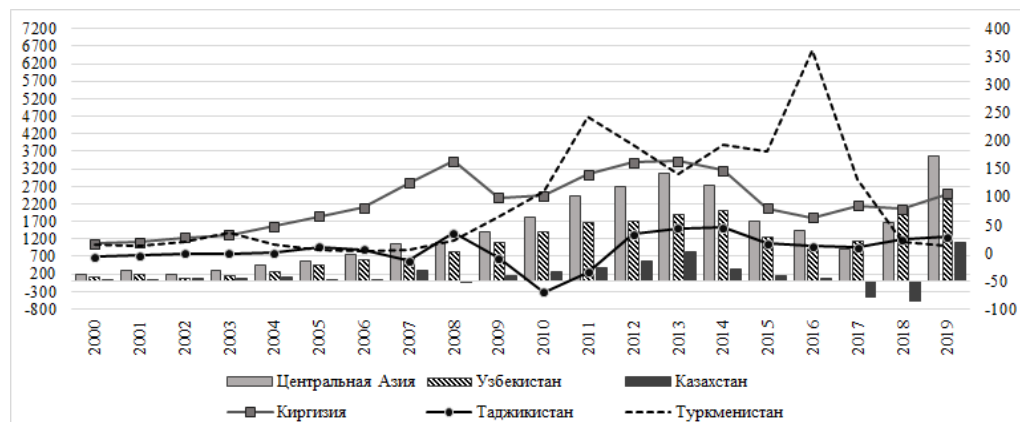

Рисунок 2. Сальдо торгового баланса Республики Корея с Центральной Азией, млн долл.⁸

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

Позитивные показатели сальдо торгового баланса демонстрируют, что в торговле Республики Корея с Центральной Азией преобладают поставки южнокорейских изделий в регион. Кроме того, наблюдается значительное превышение южнокорейского экспорта над импортом в товарообороте с важным региональным партнером — Узбекистаном. В 2019 г. при общем положительном сальдо торгового баланса с Центральной Ази-

8. Данные по Киргизии, Таджикистану и Туркменистану отображены по вспомогательной оси (прим. автора).

ей в 3,6 млрд долл., превышение южнокорейского экспорта над импортом в торговле с Узбекистаном составило 2,3 млрд долл. Данная особенность сигнализирует не только о снижении спроса на узбекскую продукцию, импорт которой сократился в более чем 5 раз, со 104 млн долл. в 2000 г. до 19,7 млн долл. в 2019 г., но и об общей стагнации производства в стране. При этом Ташкент по-прежнему рассматривается Сеулом как значимое направление для экспорта южнокорейских товаров, объемы которого выросли в более чем 11 раз, с 0,2 млрд долл. в 2000 г. до 2,3 млрд долл. в 2019 г.

В торговле с Казахстаном на протяжении 20 лет также наблюдается в целом положительное для Республики Корея сальдо. Резкий рост поставляемых объемов минерального топлива из Казахстана в 2017–2018 гг. привел к превышению показателей импорта над экспортом в размере 465,6 и 564,3 млн долл., однако возврат к положительному сальдо в 2019 г. возник за счет увеличения экспорта южнокорейской промышленной продукции.

Наличие положительного сальдо даже в отношении незначительных объемов товарооборота с Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном указывает на превосходящий рост южнокорейского экспорта над импортом и на отсутствие значимости товаров из данных центральноазиатских республик в целом для рынка Республики Корея.

Товарная структура торговли Республики Корея с Центральной Азией

За 20 лет объем южнокорейского экспорта в Узбекистан вырос в более чем 10 раз, с 0,2 млрд долл. в 2000 г. до 2,3 млрд долл. в 2019 г. (Рис. 3).

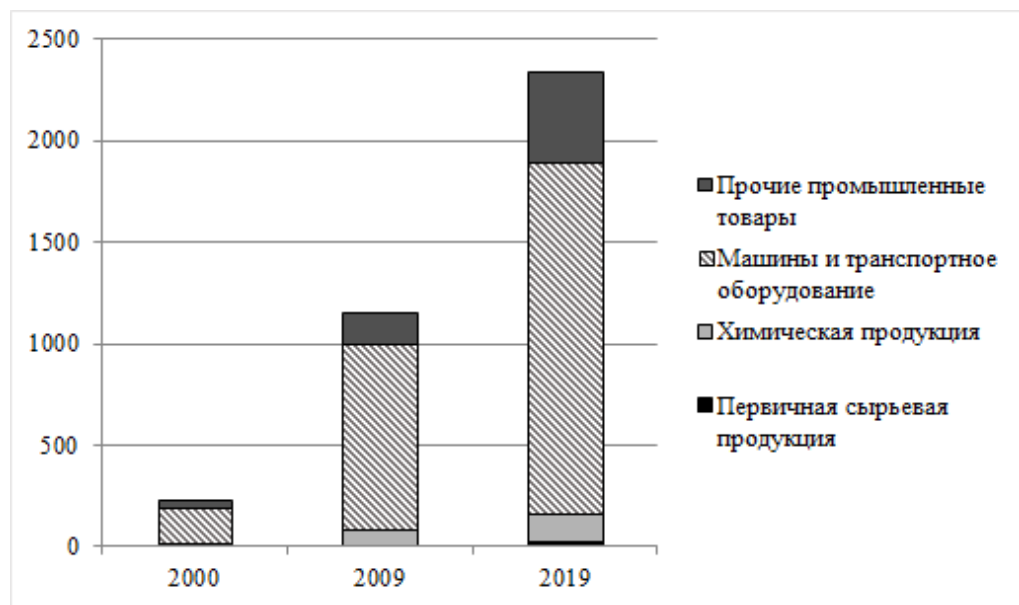

Рисунок 3. Структура экспорта Республики Корея в Узбекистан, млн долл.

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

Становится очевидно, что торговля Южной Кореи с Центральной Азией растет преимущественно за счет увеличивающегося южнокорейского экспорта в регион, при этом особый интерес для Сеула представляют только рынки Узбекистана и Казахстана. Существующие торговые обмены вряд ли можно назвать удовлетворительными из-за не-

однородного развития товарооборота со всеми странами региона с отсутствием заинтересованности в центральноазиатской продукции на южнокорейском рынке. Кроме того, детализированная структура товарных потоков указывает на архаичный характер сложившегося торгового сотрудничества Республики Корея с Центральной Азией, что значительно ограничивает не только дальнейшее развитие товарооборота, но и последующие экономические отношения в целом.

Основной товарной группой, обеспечившей значительный рост южнокорейского экспорта в Узбекистан, является промышленная продукция⁹, совокупная доля которой составляла 98,6% и в 98,8% от общего объема экспорта в 2000 и 2019 г. соответственно. Большую часть поступающих в Узбекистан промышленных товаров представляют машины и различное транспортное оборудование, экспорт которых вырос в 10 раз, до суммы в 1,7 млрд долл. в 2019 г. В номенклатуру поставок также входят химическая продукция и прочие промышленные товары с высокой долей изделий из чугуна и стали, текстиля, готовых тканей и одежды, что в суммарном объеме в 578,7 млн долл. составило 24,7% от экспорта 2019 г. Первичные сырьевые товары, к которым относятся пищевые продукты, непродовольственное сельскохозяйственное сырье, минеральное топливо, а также металлические руды и лом, представляют незначительную часть, не отличающуюся особым ростом: в 2000 г. объем первичной продукции оценивался в 3,1 млн долл., в 2019 г. — в 27,9 млн долл., или всего лишь 1,4% и 1,2% от общих объемов экспорта соответственно.

Как было сказано ранее, импорт Республики Корея из Узбекистана, в свою очередь, значительно снизился за 20 лет – со 104 млн долл. до 19,7 млн (Рис. 4).

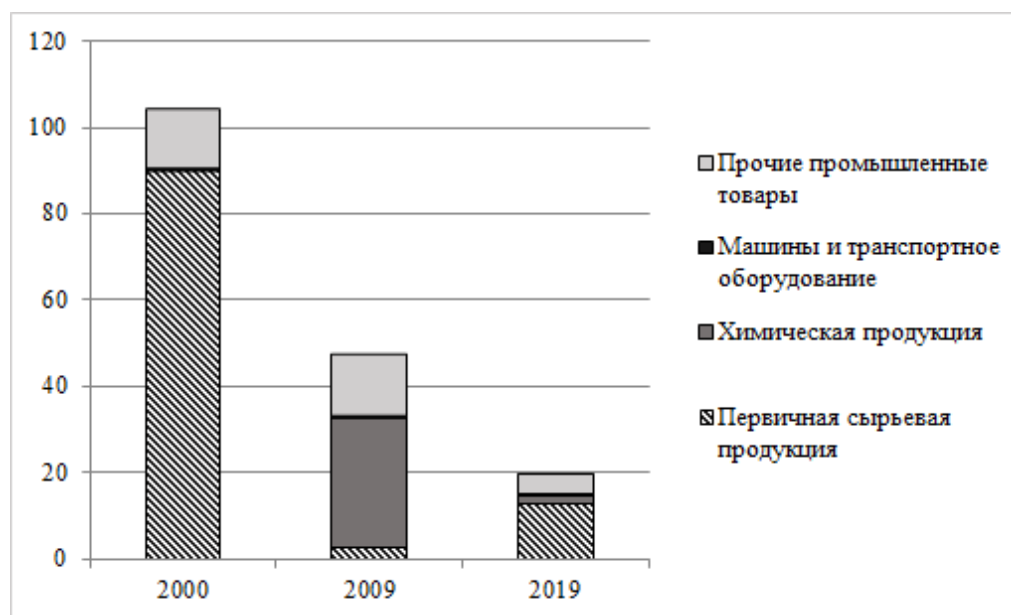

Рисунок 4. Структура импорта Республики Корея из Узбекистана, млн долл.

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

9. Здесь и далее при рассмотрении классификации товарных групп используется Международная стандартная торговая классификация ООН, Третий пересмотренный вариант от 1989 г. (прим. автора).

В структуре импортируемых товаров из Узбекистана в Южную Корею в начале XXI века преобладала первичная сырьевая продукция в объеме 89,8 млн долл. или 86,3% от импорта 2000 г. При этом основной товарной группой являлось непродовольственное сельскохозяйственное сырье в объеме 88,5 млн долл., импорт которого за 20 лет значительно снизился и составил всего 8,1 млн долл. в 2019 г. В прочих промышленных товарах, поступавших из Узбекистана в 2000 г., преобладали изделия из текстиля, ткани и одежда, однако их объемы также снизились с 13,8 млн долл. до 4,4 млн долл. в 2019 г. Поступление машин и прочего оборудования незначительно и не достигало показателя в 1 млн долл. в год. Импорт химических товаров в сумме 29,7 млн долл. в 2009 г. был зафиксирован после разового значительного показателя поступления данной категории товаров в Южную Корею в 2008 г. в размере 236,8 млн долл. и не может расцениваться как индикатор важности узбекской химической продукции для Южной Кореи, так как впоследствии объемы поступлений данной группы товаров по-прежнему находятся на незначительном уровне.

Взаимная торговля Республики Корея с Узбекистаном не отличается разнообразием, поскольку в южнокорейском экспорте преобладает промышленная продукция, а в импорте из Узбекистана основную долю занимают сырьевые продукты. Схожее однообразие наблюдается и в торговле с другим важным региональным партнером — Казахстаном.

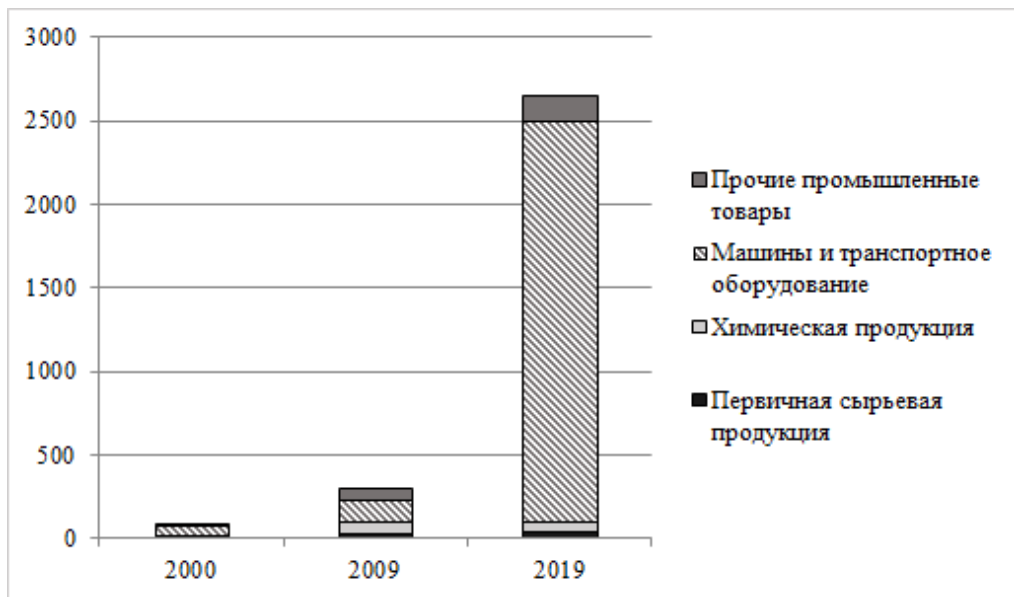

Рисунок 5. Структура экспорта Республики Корея в Казахстан, млн долл.

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

За прошедшие 20 лет экспорт Республики Корея в Казахстан вырос в более, чем 32 раза: с 0,1 млрд долл. в 2000 г. до 2,7 млрд долл. в 2019 г. (Рис. 5). Главной товарной группой, обеспечившей значительное и быстрое увеличение южнокорейских поставок, также является промышленная продукция, а именно машины и транспортное оборудование, на сумму 2,4 млрд долл., или 89% от экспорта 2019 г. Остальные группы промышленных товаров, такие, как изделия из чугуна и стали, текстиль, ткани и одежда, химическая продукция, а также первичные сырьевые товары составили незначительную часть экспорта Южной Кореи, почти 260 млн долл., или 9,8% от общего объема экспорта в 2019 г.

Растущий импорт из Казахстана состоит преимущественно из сырьевых продуктов (Рис. 6).

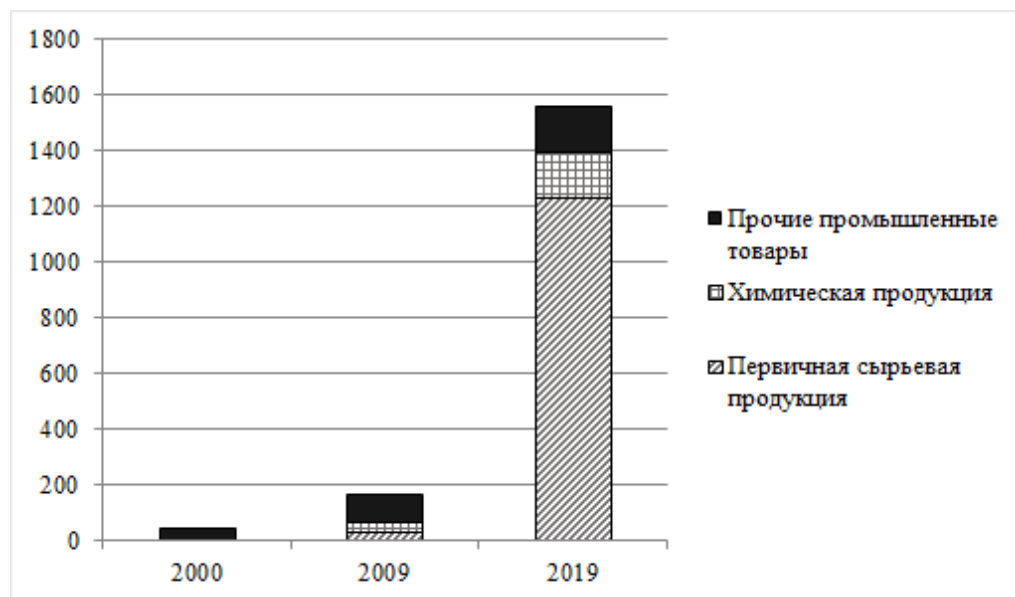

Рисунок 6. Структура импорта Республики Корея из Казахстана, млн долл.

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

Объемы поступлений казахстанских товаров на южнокорейский рынок также выросли почти в 32 раза с показателя в 49,4 млн долл. в 2000 г. до 1,6 млрд долл. в 2019 г. При этом наблюдаемый в структуре импорта значительный рост доли первичной сырьевой продукции, составившей 79% от общего объема импорта в 2019 г., возник за счет увеличения поставок минерального топлива и масел в сумме 1,2 млрд долл., или 75,6% от объема всех импортированных товаров в 2019 г. Остальные статьи импорта из Казахстана остаются небольшими, лишь некоторые товары промышленной группы показали скромный рост за 20 лет двусторонней торговли. К ним относятся химическая продукция, импорт которой вырос с 31,3 млн долл. до 160,2 млн долл. в 2009 г. в 2019 г., а также прочие промышленные товары, в основном изделия из чугуна и стали, объем поступления которых увеличился с 44,9 млн долл. в 2000 г. до 167,2 млн долл. в 2019 г. В целом, поступления промышленной продукции из Казахстана составили всего лишь 328,4 млн долл., или 21% от импорта 2019 г.

Рассмотренная товарная структура позволяет утверждать, что торговля Республики Корея с основными региональными партнерами, характеризующаяся положительными количественными показателями роста, по сути имеет однообразную структуру, при которой не наблюдается качественного улучшения торговли. Сложившаяся в настоящее время взаимодополняемость торговых потоков, при которых в поступающих в Нур-Султан и Ташкент южнокорейских товарах преобладает промышленная продукция, а в потребляемых Сеулом продуктах основными являются сырьевые товары, не создает предпосылок для диверсификации структуры товарооборота.

Детализация состава экспорта и импорта с их последующей оценкой в торговле Южной Кореи с остальными странами Центральной Азии представляется проблематич-

ной из-за общих невысоких показателей товарооборота с Киргизией и Таджикистаном, а также наличия значительных колебаний в торговых обменах с Туркменистаном.

Таблица 1

Экспорт Республики Корея в Киргизию, Таджикистан и Туркменистан, млн долл.

2000–2009 гг.										
Страна\год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Киргизия	17,1	20,0	27,6	32,2	50,2	66,5	81,9	125,6	166,3	100,1
Таджикистан	2,7	2,3	5,4	4,3	5,0	12,7	14,5	22,6	38,9	26,6
Туркменистан	15,3	14,7	21,7	36,4	14,1	6,5	6,0	6,9	22,4	66,3
2010–2019 гг.										
Страна\год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Киргизия	104,5	142,1	161,9	163,9	156,0	80,3	63,8	85,0	78,8	106,5
Таджикистан	31,8	37,4	38,1	44,3	48,6	20,3	17,8	15,9	23,8	29,0
Туркменистан	109,5	242,7	193,5	141,2	193,1	182,2	361,8	131,0	19,8	13,1

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

Несмотря на то, что экспорт Южной Кореи в Киргизию за 20 лет вырос более чем в 6 раз, его объемы остаются достаточно низкими по сравнению с основными торговыми партнерами Сеула. За период 2000–2007 гг. поставки южнокорейских товаров выросли до 125,6 млн долл. и в последующие годы экспорт ежегодно превышал 100 млн долл., за исключением снижения в период 2015–2018 гг. Аналогично товарной структуре торговли с основными региональными партнерами, в экспорте Сеула в Киргизию преобладает промышленная продукция. В 2019 г. поступления машин и транспортного оборудования, прочих промышленных товаров и химической продукции составили 52 млн долл., 22 млн долл. и 27 млн долл. соответственно или суммарно почти 95% от экспорта 2019 г.

Экспорт Сеула в Туркменистан преодолел отметку в 100 млн долл. в 2010 г. и сохранял высокие показатели вплоть до 2017 г., достигнув рекордной суммы в 361,8 млн долл. в 2016 г., после чего наблюдается резкий спад в поступлении южнокорейской продукции, продолжающийся до сих пор. В начальный период в составе поступающих южнокорейских товаров важную долю занимала первичная продукция, однако с 2005 г. наблюдается рост доли промышленных товаров. В 2016 г. в структуре экспорта преобладала промышленная продукция, 64% составили товары машиностроения и различное транспортное оборудование в размере 231 млн долл., 33,5% пришлось на прочие промышленные товары в сумме 121,1 млн долл.

Самым незначительным экспортным партнером Сеула из всех стран Центральной Азии остается Таджикистан. На протяжении 20 лет объемы поступления южнокорейских товаров ни разу не достигали отметки выше 50 млн долл. В период 2010–2014 гг. наблюдался скромный рост экспорта, достигшего максимального показателя в 48,6 млн долл. в 2014 г., 74,7% которого составили машины и транспортное оборудование суммой в 36,31 млн долл. После 2014 г. наблюдается снижение объемов южнокорейских поставок в страну, в 2019 г. экспорт оценивался лишь в 29 млн долл., 91% которого пришлось на промышленную продукцию.

Импорт Республики Корея из Киргизии, Таджикистана и Туркменистана в большинстве случаев имеет мизерные показатели (Табл. 2).

Таблица 2

Импорт Республики Корея из Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, млн долл.

	2000–2009									
Страна\год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Киргизия	0,3	0,6	0,4	0,4	3,0	1,6	1,3	1,4	2,6	1,2
Таджикистан	9,7	6,9	6,0	5,4	4,7	2,2	7,9	36,2	3,1	35,6
Туркменистан	0,10	1,90	1,44	0,95	0,16	1,33	1,79	0,70	0,18	0,75
	2010–2019									
Страна\год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Киргизия	2,7	2,1	0,2	0,6	8,5	1,2	0,6	0,5	0,4	0,6
Таджикистан	102,0	71,9	4,6	0,2	2,8	4,0	5,2	6,5	0,001	0,01
Туркменистан	0,5	0,5	0,8	0,1	0,2	0,03	0,1	0,1	0,1	0,01

Источник: на основе данных UNCTAD.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportfolders.aspx> (дата обращения: 05.09.2020).

За двадцать лет не наблюдается последовательного роста южнокорейского импорта ни из одной из данных центральноазиатских республик, отдельные высокие результаты отражают единичные крупные торговые обмены, зачастую обусловленные поступлениями сырьевых продуктов. В результатах импорта из Таджикистана, зафиксированных в 2007, 2009, 2010 и 2011 г., в каждом случае более 95% от общей суммы поступивших в Южную Корею товаров составила первичная продукция — металлическая руда и лом. В номенклатуре товаров, поступивших из Киргизии в размере 8,5 млн долл. в 2014 г., 51,5% также пришлось на металлическую руду и лом. По данным о торговле с Туркменистаном, относительно крупные показатели импорта в 2001 и 2002 г. были вызваны поступлением непродовольственного сельскохозяйственного сырья, в 2005 и 2006 г. единоразовыми высокими поставками текстиля, пряжи и тканей в Южную Корею.

Рассмотренная структура товарооборота Республики Корея с Центральной Азией позволяет сделать вывод о том, что вне зависимости от объемов экспорта и импорта, все центральноазиатские республики выступают поставщиками сырьевой продукции для южнокорейского рынка, в то время как Сеул рассматривает регион преимущественно в качестве рынка сбыта промышленных товаров. Количественные показатели товарооборота, внешне сигнализирующие о положительной динамике торговли, не отражают фактического отсутствия качественного развития торговых обменов.

Характер сложившегося товарооборота не только не удовлетворяет интересы центральноазиатских республик, стремящихся к модернизации национальных экономик и диверсификации экспорта, но и в целом не соответствует современным тенденциям международной торговли, выражающимся в совершенствовании структуры международных товарных обменов и в углублении торгово-экономической интеграции.

Преграды модернизации торговли Республики Корея с Центральной Азией

В настоящее время Центральная Азия не является значимым направлением внешней торговли Южной Кореи. В 2019 г. среди торговых партнеров по объему поступившего южнокорейского экспорта Казахстан занял 31-е место, Узбекистан — 33-е место, в то время как Киргизия, Таджикистан, и Туркменистан не вошли в первую сотню стран. По показателям импорта в Южную Корею Центральная Азия также занимает

скромные позиции: в 2019 г. только Казахстан занял 37-е место, все остальные страны региона также не входят в сотню¹⁰.

Торговля услугами Республики Корея с Центральной Азией развивается слабо и остается незначительной. Центральноазиатские государства не фигурируют в качестве значимых партнеров в южнокорейской статистической отчетности о внешнеторговых операциях в сфере услуг¹¹. Данных о торговле услугами, предоставляемых Центральной Азией, также немного, поскольку в национальных отчетах республик региона внешне-торговый оборот услуг зачастую недостаточно детализирован для углубленного изучения по странам-партнерам¹². Тем не менее, существующая статистика позволяет отметить, что экспорт и импорт услуг в целом занимают небольшую долю во внешней торговле Центральной Азии, при этом основными партнерами являются страны Европы, государства ЕАЭС и Китай. В данном случае можно заключить, что торговля между Республикой Корея и Центральной Азией состоит преимущественно из товарных потоков, что является еще одним показателем архаичности сложившегося товарооборота.

Дальнейшее развитие торговли между Республикой Корея и Центральной Азией осложнено устаревшей структурой существующих торговых обменов. Тогда как Южная Корея поставляет промышленные и высокотехнологичные товары на рынок региона, центральноазиатский экспорт в основном состоит из сырьевой продукции. При этом отсталость номенклатуры товарных потоков с отсутствием диверсифицированного экспорта в Южную Корею главным образом вызвана низким уровнем вовлеченности стран Центральной Азии в мировую торговлю и слабым участием в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС).

Значительным фактором, снижающим вовлеченность республик Центральной Азии в ГЦДС, является слабая развитость инфраструктуры в регионе. По данным Всемирного банка¹³, государства Центральной Азии не обладают качественной торговой и транспортной инфраструктурой. Среди 160 оцениваемых в 2018 г. стран Казахстан занял 71-е место в рейтинге со слабыми показателями качества торговой инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, а также связанных с ними информационных технологий) и компетентности логистических услуг (транспортных операций и услуг таможенных брокеров). Узбекистан оказался на 99-м месте, самыми низкими результатами были показатели эффективности функционирования таможни (скорость, простота и прозрачность процедур, осуществляемых органами пограничного контроля) и легкости организации поставок по конкурентоспособным ценам. Киргизия получила 108-ю позицию в рейтинге с негативной оценкой качества организации поставок, Туркменистан занял

10. UNCTADstat. UNCTAD Data Center. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/report-folders.aspx> (дата обращения: 08.09.2020).

11. Bank of Korea Economic Statistics System. URL: https://ecos.bok.or.kr/EIndex_en.jsp (дата обращения: 23.10.2020); World Trade Organisation Data. URL: <https://data.wto.org/> (дата обращения: 23.10.2020).

12. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/ru> (дата обращения: 23.10.2020); Комитет по статистике, Министерство национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 23.10.2020); Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 23.10.2020); Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru> (дата обращения: 23.10.2020); Государственный комитет Туркменистана по статистике. URL: <https://www.stat.gov.tm/> (дата обращения: 23.10.2020).

13. Ежегодный «Индекс эффективности логистики» для оценки эффективности торговой логистики, рассчитываемый на основе данных опросов логистических операторов (таких, как перевозчики и экспедиторы) с использованием количественных данных об эффективности работы логистических цепочек (прим. автора).

126-е место с плохим результатом за качество инфраструктуры, а Таджикистан оказался на 134-й позиции с низким показателем эффективности таможенных процедур¹⁴.

Немаловажными причинами неудовлетворительного участия развивающихся стран в ЦДС являются общая низкая производительность национальных политических и экономических институтов вместе с сохраняющимся высоким уровнем коррупции¹⁵. По оценке Transparency International за 2019 г., государства Центральной Азии не входят в верхнюю сотню 180 стран, оцениваемых в Индексе восприятия коррупции: самая высокая позиция на 113-м месте у Казахстана, Киргизия — на 126-м месте, Узбекистан и Таджикистан заняли 153-ю позицию, в то время как самый худший показатель у Туркменистана — 165-е место¹⁶. Неэффективность функционирования государственных институтов Центральной Азии отражается в индикаторах Всемирного банка о Качестве государственного управления¹⁷. Показатели «Эффективность работы правительства» и «Качество законодательства» оценивают государственные услуги, способность правительства разрабатывать и реализовывать политику, поддерживающую частный сектор и не противоречащую принципам рыночной экономики. Индикаторы «Верховенство закона» и «Контроль коррупции» отражают соблюдение законодательных норм и исполнение контрактных обязательств, а также степень распространения коррупции. Низкие рейтинги центральноазиатских республик в 2018 г. указывают на слабую предсказуемость и непрозрачность государственной политики, а также значительное влияние коррупции на экономику, что в итоге приводит к повышению издержек и замедлению развития торговли (Табл. 3).

Таблица 3

Страны Центральной Азии в индикаторах Качества государственного управления в 2018 г.

Индикатор Страна	Эффективность работы правительства	Качество законодательства	Верховенство закона	Контроль коррупции
Узбекистан	33,7	12,0	13,0	13,0
Казахстан	54,3	60,1	35,6	36,1
Киргизия	28,9	37,0	17,8	16,4
Таджикистан	12,0	12,5	7,7	6,3
Туркменистан	14,4	2,9	6,3	8,2

Источник: на основе данных World bank Worldwide governance indicators.

URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (дата обращения: 15.09.2020).

Преодоление обозначенных выше препятствий развития торговли Республики Корея с Центральной Азией главным образом зависит от осуществления политических и экономических реформ, перехода к международным практикам и модернизации национальных технических стандартов в странах Центральной Азии.

14. World bank Logistics performance index. URL: <https://lpi.worldbank.org/> (дата обращения: 15.09.2020).

15. Interconnected economies: benefiting from global value chains. Synthesis Report. // OECD. 2013. P. 32–33.

16. Transparency international Corruption perceptions index. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2019/results/table> (дата обращения: 10.02.2020).

17. Индекс Всемирного банка, оценивающий эффективность государственного управления по 6 параметрам: подотчетность государственных органов, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона, контроль коррупции (прим. автора).

Возможности дальнейшего развития экономического сотрудничества Республики Корея с Центральной Азией

Необходимость реализации комплекса мер по улучшению экономического климата в регионе связана с растущей взаимозависимостью торговли с другими формами экономических отношений. В настоящее время обозначенные преграды серьезно затрудняют развитие инвестиционного сотрудничества между Южной Кореей и центрально-азиатскими государствами. Положительный опыт крупных вложений из РФ и КНР в транспортную и энергетическую инфраструктуру Центральной Азии, способствовавших увеличению товарооборота¹⁸, указывает на возможность привлечения южнокорейских инвестиций в модернизацию инфраструктуры в Центральной Азии для последующего развития товарооборота с регионом. Поступающие из Республики Корея капиталовложения в регион имеют сравнительно небольшие объемы, что не приводит к значительному положительному эффекту (Табл. 4).

Таблица 4

Динамика прямых инвестиций из Республики Корея в Центральную Азию, 2010–2019 гг., млн долл.

Страна\год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Казахстан	129,8	113,7	228,7	174,2	160,2	70,1	21,8	6,8	14,6	23,6
Узбекистан	40,7	55,1	31,5	13,2	11,9	14,7	26,8	7,7	18,1	34,9
Киргизия	12,2	3,4	2,0	3,6	2,6	1,9	1,4	1,8	3,1	3,7
Таджикистан	0,0	0,1	0,0	0,0	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	0,1
Туркменистан	0,0	н/д	0,0	0,0	0,0	0,9	0,0	0,0	н/д	0

Источник: на основе данных Экспортно-импортного банка Республики Корея.

URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/en/enMain.do> (дата обращения: 20.10.2020).

Южнокорейские инвестиции главным образом направляются в Казахстан и Узбекистан, поступления капиталовложений в остальные республики региона мизерны. Данный дисбаланс вызван интересом инвесторов из Южной Кореи в возможностях участия в проектах разработки, добычи и переработки природных ресурсов, что может объяснить небольшие суммы вложений в Киргизию и Таджикистан. Однако отсутствие инвестиционных потоков в Туркменистан, обладающий значительными запасами природных ресурсов и потенциалом для реализации масштабных проектов в данной отрасли, связано как с достаточно поздним началом капиталовложений в страну со стороны южнокорейского бизнеса¹⁹, так и с общим неблагоприятным инвестиционным климатом в стране, вызывающим опасения у зарубежных инвесторов²⁰.

Говорить о возможности существенного увеличения капиталовложений Республики Корея в Центральную Азию в ближайшее время пока преждевременно. С учетом того, что Киргизия, Таджикистан и Туркменистан не являются важными партнерами Се-

18. *Mohilevskii R.* Trends and Patterns in Foreign Trade of Central Asian Countries // University of Central Asia. Working paper. 2012. No. 1. P. 10.

19. Turkmenistan opens door to South Korean downstream investment. Oil & Gas Technology. 23 June 2014. URL: <http://www.oilandgastechology.net/downstream-news/turkmenistan-opens-door-south-korean-downstream-investment> (дата обращения: 25.10.2020); Korean business eyeing Turkmenistan market. Korea Herald. 24.10.2019. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20191024000633> (дата обращения: 25.10.2020).

20. 2019 Investment Climate Statements: Turkmenistan. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2019-investment-climate-statements/turkmenistan/> (дата обращения: 01.11.2020).

ула в регионе, быстрый рост южнокорейских инвестиций в эти страны остается маловероятным. В данном случае внимания заслуживают инициативы Узбекистана и Казахстана по улучшению экономического климата и привлечению иностранных капиталовложений как главных региональных партнеров Южной Кореи. С приходом к власти в Узбекистане президента Шавката Мирзиёева в 2016 г. Ташкент объявил о стремлении к модернизации экономики. Озвученные планы осуществления капитальных реформ по либерализации валютного рынка, дерегулированию банковского сектора, снижению административных барьеров в торговле и реструктуризации системы налогообложения были реализованы лишь частично. По оценкам экспертов, принятые меры по реформированию экономики и улучшению инвестиционного климата в стране недостаточны, а проводимая модернизация зачастую непоследовательна и не систематична²¹. В Узбекистане по-прежнему сохраняется жесткий протекционизм с поддержкой государственных монополий и «ручным управлением» экономикой, что значительно ограничивает конкуренцию²².

Несмотря на осуществление комплекса мер по улучшению экономического климата с начала XXI века, правительство Казахстана признает необходимость проведения структурных реформ для модернизации существующей экономической модели²³. Разработанные и реализованные еще при президенте Назарбаеве программы социально-экономических реформ, обеспечивавшие экономический рост в первые десятилетия XXI века, на данный момент исчерпали свой потенциал. Современная долгосрочная стратегия «Казахстан — 2050» с сопряженным стратегическим планом развития до 2025 г.²⁴ и программами инфраструктурной и индустриально-инновационной модернизации²⁵ недостаточно эффективны для модернизации экономики.

Успешная реализация экономических реформ Узбекистана и Казахстана будет способствовать не только повышению интереса со стороны южнокорейских инвесторов, но и формированию положительных предпосылок для модернизации в остальных странах Центральной Азии, что впоследствии приведет к углубленному и сбалансированному развитию экономических отношений.

* * *

В настоящее время торговля Республики Корея с Центральной Азией отражает особенности экономического развития данных государств и их участие в мировой экономике. Для Южной Кореи Центральная Азия является преимущественно рынком сбыта технологичной промышленной продукции с главными направлениями экспорта в Ташкент и Нур-Султан. В свою очередь, экспорт центральноазиатских республик состоит из сырьевой продукции, при этом лишь Казахстан является важным источником минераль-

21. Юсупов Ю. Экономические реформы в Узбекистане: достижения, проблемы, перспективы / The Foreign Policy Centre. 04.08.2020. URL: <https://fpc.org.uk/экономические-реформы-в-узбекистане/> (дата обращения: 03.11.2020).

22. Саруханиян Ю. Преобразование страны или имиджа. Смог ли Мирзиёев изменить Узбекистан / Московский центр Карнеги. 24.09.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82779> (дата обращения: 04.11.2020).

23. Темирханов М. Экономика Казахстана: что дальше — стабильность или реформы? Forbes Kazakhstan. 13.06.2019. URL: https://forbes.kz/process/expertise/ekonomika_kazahstana_chno_dalshe_-_stabilnost_ili_reformyi/ (дата обращения: 05.11.2020).

24. Стратегический план 2025. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (дата обращения: 06.11.2020).

25. Стратегии и программы Республики Казахстан. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 05.11.2020).

ных ресурсов, в то время как товары остальных стран региона занимают незначительное место в импорте Сеула.

Дальнейшее развитие торгово-экономических отношений между сторонами затруднено отсутствием предпосылок для качественного изменения товарооборота из-за низкого участия стран региона в глобальных цепочках добавленной стоимости. Комплекс проблем, снижающих вовлеченность Центральной Азии в мировую торговлю, также тормозит остальные векторы экономических отношений. Расширение сотрудничества Республики Корея с Центральной Азией главным образом зависит от социально-экономических и политических реформ стран региона. При этом улучшение экономического климата и инвестиционной привлекательности центральноазиатских республик способно стимулировать увеличение южнокорейских капиталовложений в инфраструктурные проекты, что положительно отразится как на динамике двустороннего товарооборота, так и на последующем формировании многосторонней торговли в регионе с возможным участием КНР и стран ЕАЭС. Южнокорейские инвестиции в инфраструктуру Центральной Азии также способны содействовать модернизации национальных экономик, что позволит в будущем перейти к развитию сотрудничества с привлечением высоких технологий и инноваций южнокорейских компаний и укрепит позиции Сеула на Евразийском пространстве.

Литература

- 2019 Investment Climate Statements: Turkmenistan. U.S. Department of State.
URL: <https://www.state.gov/reports/2019-investment-climate-statements/turkmenistan/> (дата обращения: 01.11.2020).
- Evans A.* South Korea's "New Silk Road" to Central Asia: Diplomacy and Business in the Context of Energy Security // US-Korea 2012 Yearbook. US-Korea Institute. School of Advanced International Studies. Johns Hopkins University. Washington, DC. 2012.
- Interconnected economies: benefiting from global value chains. Synthesis Report. // OECD. 2013.
- Mohilevskii R.* Trends and Patterns in Foreign Trade of Central Asian Countries // University of Central Asia. Working paper. 2012. No. 1.
- Мировое экономическое положение и перспективы, 2018 год: Краткое резюме / United Nations Department of Economic and Social Affairs. 11.12.2017.
URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/мировое-экономическое-положение-и-пе/> (дата обращения: 20.10.2020).
- Саруханян Ю.* Преобразование страны или имиджа. Смог ли Мирзиёев изменить Узбекистан / Московский центр Карнеги. 24.09.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82779> (дата обращения: 04.11.2020).
- Стратегии и программы Республики Казахстан. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 05.11.2020).
- Стратегический план 2025. Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (дата обращения: 06.11.2020).
- Темірханов М.* Экономика Казахстана: что дальше — стабильность или реформы? / Forbes Kazakhstan. 13.06.2019.
URL: https://forbes.kz/process/expertise/ekonomika_kazahstana_chno_dalshe_-_stabilnost_ili_reformyi/ (дата обращения: 05.11.2020).
- Хейфец Б.А., Степанов Н.С.* Инициатива «Пояс и Путь 2.0» и Россия // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6.
- Юсупов Ю.* Экономические реформы в Узбекистане: достижения, проблемы, перспективы / The Foreign Policy Centre. 04.08.2020. URL: <https://fpc.org.uk/экономические-реформы-в-узбекистане/> (дата обращения: 03.11.2020).

References

- 2019 Investment Climate Statements: Turkmenistan. U.S. Department of State.
URL: <https://www.state.gov/reports/2019-investment-climate-statements/turkmenistan/> (accessed: 01.11.2020).
- Evans A.* South Korea's "New Silk Road" to Central Asia: Diplomacy and Business in the Context of Energy Security // US-Korea 2012 Yearbook. US-Korea Institute. School of Advanced international Studies. Johns Hopkins University. Washington, DC. 2012.
- Interconnected economies: benefiting from global value chains. Synthesis Report. // OECD. 2013.
- Kheifets B. A., Stepanov N.S.* Initsiativa «Poyas i put' 2.0» i Rossiya // Problemi Dal'nego Vostoka. Moscow, 2019. № 6.
- Mirovoye ekonomicheskoye polozheniye i perspektivy, 2018 god: Kratkoye resyume. United Nations Department of Economic and Social Affairs. 11.12.2017.
URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/мировое-экономическое-положение-и-пе/> (accessed: 20.10.2020).
- Mohilevskii R.* Trends and Patterns in Foreign Trade of Central Asian Countries // University of Central Asia. Working paper. 2012. No. 1.
- Saruhanian Y.* Preobrazovanie strani ili imidzha. Smog li Mirziyoyev izmenit' Uzbekistan. Moskovskiy tsentr Carnegie. 24.09.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82779> (accessed: 04.11.2020).
- Strategicheskiy plan 2025. Ofitsial'niy informatsionniy resurs Prem'er-ministra Respubliki Kazakhstan. URL: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/stratplan-2025> (accessed: 06.11.2020).
- Strategii i programmy Respubliki Kazakhstan. Ofitsial'niy sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (accessed: 05.11.2020).
- Temirhanov M.* Ekonomika Kazahstana: chto dal'she — stabil'nost' ili reformi? Forbes Kazakhstan. 13.06.2019. URL: https://forbes.kz/process/expertise/ekonomika_kazahstana_chno_dalshe_-_stabilnost_ili_reformyi/ (accessed: 05.11.2020).
- Usupov. Y.* Ekonomicheskie reformi v Uzbekistane: dostizheniya, problemi, perspektivy. The Foreign Policy Centre. 04.08.2020. URL: <https://fpc.org.uk/экономические-реформы-в-узбекистане/> (accessed: 03.11.2020).

Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу»)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013883-2

Захарова Людмила Владимировна

Кандидат экономических наук, ученый секретарь ИДВ РАН, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0001-6164-3518.

E-mail: ludmila_hph@rambler.ru.

Шкатов Данил Евгеньевич

Студент 4 курса факультета международных отношений МГИМО МИД России.

E-mail: d.szkatow@gmail.com.

Аннотация:

Статья вводит в научный оборот современного российского корееведения северокорейский журнал «Кёнчже Ёнгу» /경제연구 («Экономические исследования») как источник данных о ключевых направлениях экономического развития КНДР и интересующих руководство страны перспективных сферах и методах достижения роста. Используя метод контент-анализа, на примере номеров журнала за 2018 г., когда лидер страны объявил о новом стратегическом курсе, авторы выделяют основные темы исследований, а также особенности подходов северокорейских экономистов к их освещению.

Исследование Л.В. Захаровой выполнено за счет гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00020 в Институте Дальнего Востока РАН.

Ключевые слова:

КНДР, экономика, научные исследования, пропаганда, журнал «Экономические исследования».

Для цитирования:

Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 76–88. DOI: 10.31857/S013128120013883-2.

Economic Studies in the DPRK (Based on the Analysis of Kyóngje Yóngu Journal)

Liudmila V. Zakharova

Ph.D. in Economics, Academic Secretary of IFES RAS, Associate Professor of MGIMO University. ORCID: 0000-0001-6164-3518. E-mail: ludmila_hph@rambler.ru.

Danil E. Shkatov

4th year student of the Faculty of International Relations of MGIMO University.

E-mail: d.szkatow@gmail.com.

Abstract:

The article introduces “Kyóngje Yóngu” /경제연구 (“Economic Studies”), a North Korean academic journal, into the modern Korean studies in Russia as a source of data on key directions of the DPRK’s economic development, as well as areas and methods of achieving growth that are of interest to the country’s leadership. Using the method of content analysis on the example of the journal issues for 2018, when the country’s leader announced a new strategic course, the authors highlight the main research topics and reveal the approaches of North Korean economists to their coverage.

The work of L.V. Zakharova is supported by RFBR (Russian Foundation for Basic Research), project number 20-014-00020, and performed in the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

Key words:

DPRK, economy, academic research, propaganda, Economic Studies Journal.

For citation:

Zakharova L.V., Shkatov D.E. Economic Studies in the DPRK (Based on the Analysis of Kyóngje Yóngu Journal) // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 76–88.
DOI: 10.31857/S013128120013883-2.

При изучении экономики КНДР зарубежные исследователи чаще всего опираются на официальные заявления лидера и высокопоставленных чиновников, анализ официальных документов (например, конституции, опубликованных законов и т.п.) и сообщений северокорейских СМИ, а также данные из неофициальных источников, тем или иным образом просачивающиеся из Северной Кореи во внешний мир. Сложности с получением достоверной и объективной информации по экономике страны обусловлены, во-первых, обилием пропаганды в официальных заявлениях, во-вторых, практически полным отсутствием официально публикуемой статистики, в-третьих, проблемами с доступом к северокорейским материалам в целом.

Научный журнал «Кёнчже Ёнгу» («Экономические исследования», ISSN№ 1683–996X) является одним из немногих академических изданий КНДР, доступных для зарубежных ученых. Журнал был основан 10 апреля 1956 г. и издается на корейском языке 4 раза в год Научно-энциклопедическим издательством. Авторами статей в нем выступают ученые-экономисты, специалисты в области экономики, преподаватели вузов, чиновники экономических подразделений, а также аспиранты гуманитарных специальностей¹. В отличие от популярных северокорейских изданий «Корея сегодня», «Кымсугансан», «Корея» и «Внешняя торговля КНДР», которые можно скачать в Интернете на русском и английском языках, журнал «Кёнчже Ёнгу» издается только на корейском языке и для зарубежного читателя доступен только в печатном виде по подписке. Таким образом, аудитория журнала — это, прежде всего, корейские граждане, занимающиеся или интересующиеся экономикой.

В апреле 2018 г. на III Пленуме ЦК ТПК 7-го созыва Ким Чен Ын выдвинул новую стратегическую линию, предполагающую переход от «параллельного ведения экономического строительства и строительства ядерных вооруженных сил» к «концентрации всех сил на экономическом строительстве»². Провозглашение науки главной движущей силой развития КНДР предполагает активное применение результатов научных исследований для повышения эффективности экономического управления и достижения экономического роста. Какое место экономические науки занимают в этом процессе? В каких областях осуществляется научный поиск и ведутся ли научные дискуссии? С целью ответа на эти вопросы авторы статьи анализируют материалы журнала «Кёнчже Ёнгу» за 2018 г.

Еще одной важной задачей стало выявление ключевых исследовательских тем как индикаторов основных составляющих экономического роста, на которые планировалось опираться руководство страны в этот знаковый период.

Обилие пропаганды в журнале существенно осложняет задачу, однако использование метода контент-анализа позволяет сделать научно обоснованные выводы. Объектом контент-анализа является содержание номеров журнала за 2018 г. (всего 4 номера, около 40 статей в каждом). На первом этапе проводится анализ тематики научных статей с выделением основных исследовательских тем. Задача второго этапа – представить характеристику подходов северокорейских ученых к выделенным направлениям исследований и на этой основе сделать выводы о современном состоянии экономических исследований в стране и возможности использования журнала «Кёнчже Ёнгу» как источника информации об экономике КНДР и тенденциях ее развития.

1. Большая корейская энциклопедия 2. КНДР: Издательство энциклопедий, 1995. С. 106 (на кор. яз.). Цит по: Ом Чжу Хён. Изучение плана межкорейского сотрудничества на основе анализа журнала «Экономические исследования» // Тхониль Инмунхак. № 71, 2017.9. С. 238 (на кор. яз.).
2. Корея сегодня. № 5. 2018. С. 15.

Общая характеристика номеров «Кёнчже Ёнгу» за 2018 г. и основные темы публикаций

Каждый номер журнала за 2018 г. содержит от 38 до 44 статей (1-й номер — 44 статьи, 2-й — 43 статьи, 3-й — 42 статьи, 4-й номер — 38 статей). Бросается в глаза отсутствие аффилиаций авторов, что не позволяет определить место их работы. Рядом с именами в некоторых случаях указаны лишь их ученые звания (доцент или профессор) и ученая степень авторов — от 4 до 17 раз в номере. В каждой статье обязательно присутствует цитата одного из высших лидеров КНДР (Ким Ир Сена, Ким Чен Ира или Ким Чен Ына). При этом ни в одной из статей нет ссылок на какие-либо источники или списка использованной литературы.

В журнале нет выделенных разделов, однако присутствует определенная структура, в которой условно можно выделить следующие категории. Каждый номер начинается с 2–3 статей, посвященных достижениям лидеров КНДР в области развития экономики страны. Например, статья «Бессмертные достижения великого вождя товарища Ким Ир Сена по решению проблем управления социалистической экономикой»³ или «Бессмертные заслуги великого руководителя товарища Ким Чен Ира в освещении особенностей рыночной капиталистической экономики и рыночной конкуренции»⁴. Далее обычно следуют 10–15 статей по различным аспектам функционирования или задачам развития современной экономики КНДР (планирование, местное производство сырья и оборудования, развитие тяжелой промышленности и т.п.). Затем 10–15 статей по различным вопросам, касающимся перспективных направлений и сфер развития экономики КНДР и мировой экономики (таких, как привлечение иностранных инвестиций, развитие туризма, зеленая экономика, вопросы установления обменного курса, и т.д.), а также несколько теоретико-методологических статей (например, «Экономическое моделирование и его функции»⁵). Многие статьи заканчиваются пропагандистским призывом к читателям, например, прилагать усилия для экономии электроэнергии и т.п., в зависимости от темы статьи. В конце номера обычно присутствуют 3–4 статьи с критикой капитализма («Реакционная суть управления государственным долгом капиталистических стран»⁶), а также США (например, «Махинации американского империализма с финансовыми санкциями против КНДР и их реакционность»⁷) или Японии (особенно популярны различные сюжеты колониального прошлого Кореи, например, «Однобокость и ущербность навязанного японским империализмом Корею “плана по увеличению производства риса”»⁸).

Первый номер журнала за 2018 г. открывается анонимной статьей «Революционным генеральным наступлением достигнем прорыва в активизации на всех фронтах экономики». Помимо изложения некоторых экономических результатов 2017 г. и указания экономических задач на 2018 г. (3-й год реализации 5-летней стратегии государственного экономического развития на 2016–2020 гг.), в данном материале озвучиваются некоторые ключевые идеи, которые потом красной нитью проходят во многих других публикациях. Среди них, прежде всего, самостоятельность экономического развития, которую можно достичь, если «ставить во главу угла науку и технику и применять инновации в экономическом планировании и управлении». Подчеркивается, что «в области научных исследований прежде всего необходимо решать научно-технические задачи по организации про-

3. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 3.

4. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 5.

5. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 38.

6. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 58.

7. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 63.

8. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 63.

9. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 3–4.

изводственных процессов нашего чучхейского¹⁰ типа, чучхеизации сырья, материалов и оборудования», а также формированию самостоятельной экономической структуры. В сфере управления «нужно принимать активные меры, чтобы система социалистической ответственности предприятий¹¹ дала эффект на заводах, предприятиях и сельхозкооперативах по всей стране».

Таблица 1.

Основные темы статей журнала «Кёнчже Ёнгу» в 2018 г.

Описание темы	Количество статей по теме в номере				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Всего
Различные аспекты управления и функционирования предприятий, повышения их производительности и эффективности, в том числе с использованием современных технологий	6	9	4	11	30
Научно-техническое развитие, экономика знаний	4	5	5	5	19
Стратегическое управление экономикой, вопросы планирования и учета, экономическое прогнозирование	3	3	5	2	13
Экономия ресурсов и вторичная переработка, экология и зеленый рост	2	5	3	2	12
Туризм и ресторанные/гостиничные услуги	4	1	3	4	12
Внешняя торговля, иностранные инвестиции и особые экономические зоны	3	2	6		11
Развитие отдельных отраслей экономики (сельское хозяйство, энергетика, тяжелая промышленность, транспорт и т.д.)	2	3	2	3	10
Ценные бумаги и финансовые инструменты, фондовый рынок	6		2		8
Вопросы монетарной и валютной политики, включая регулирование обменного курса и банковские/финансовые услуги	2	4	1		7
Производство внутри страны сырья, топлива и оборудования	1	1	2	1	5
IT-индустрия и программное обеспечение, мобильная связь	1	2	1	1	5

В процессе анализа исследований, представленных в журнале, были сформулированы основные тематические категории, к которым можно отнести абсолютное большинство статей (табл. 1). При этом если статья по теме подходила под две категории, для классификации выбиралась более важная из них, исходя из содержания статьи.

Из таблицы 1 следует, что в фокусе исследований авторов журнала находятся различные аспекты управления и функционирования предприятий, а также методы и способы повышения их производительности, в том числе с использованием современных технологий. Вопросы научно-технического развития и строительство «экономики знаний» в КНДР также ожидаемо являются одним из приоритетов с учетом того значения, которое им придает высшее руководство страны.

10. «Чучхе» означает самостоятельность, независимость от других.

11. Эта система была внедрена при Ким Чен Ёне в первой половине 2010-х годов и характеризуется повышением самостоятельности хозяйственных единиц в различных сферах.

В условиях плановой экономики северокорейские исследователи освещают различные аспекты стратегического управления «народным хозяйством», вопросы планирования и учета, а также методы экономического прогнозирования. Ограниченность ресурсов (усиленная жесткими санкциями СБ ООН) актуализировала проблематику их экономики и вторичной переработки, а стремление к созданию самостоятельной экономики активизировало научный поиск в области задач «чучхеизации» (производства внутри страны) сырья, топлива и оборудования, необходимого для развития.

Несмотря на существенное сокращение внешнеэкономических связей КНДР вследствие введения против нее международных санкций в 2016–2017 гг., часть статей журнала в 2018 г. посвящена различным вопросам развития внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, в том числе в особые экономические зоны, созданные на территории Северной Кореи в 2013 г. Выделяется и тематика въездного туризма как важного направления развития внешнеэкономических связей (одного из немногих, не затронутых санкциями напрямую).

В центре внимания северокорейских экономистов также находятся вопросы реализации денежно-кредитной политики, включая регулирование обменного курса. Это объясняется серьезным отношением действующего руководства страны к вопросу поддержания макроэкономической стабильности. Не столь очевидны причины интереса авторов некоторых статей к освещению проблематики фондового рынка и специфики различных финансовых инструментов, ведь эти реалии в КНДР не существуют. Одним из объяснений может быть часто повторяемый тезис лидеров о необходимости изучать мировую экономику и зарабатывать иностранную валюту для развития национальной экономики.

В 2017 г. в южнокорейском научном журнале «Тхониль Инмунхак» было опубликовано исследование, в котором автор провел анализ ключевых тем статей, содержащих цитаты Ким Чен Ына, из северокорейского журнала «Экономические исследования» за 2012–2016 гг. с целью выделения перспективных сфер для межкорейского сотрудничества¹². Ключевыми направлениями северокорейской экономической политики, согласно результатам указанного исследования, были:

- строительство экономики знаний,
- улучшение управления социалистической экономикой,
- повышение уровня жизни народа,
- улучшение внешних связей страны,
- решение продовольственной проблемы,
- развитие базовых отраслей промышленности.

Сравнивая эти данные с полученными результатами за 2018 г., можно отметить неизменную приоритетность темы научно-технического развития, методов улучшения управления экономикой и расширения внешних связей страны. Что касается повышения уровня жизни народа и решения продовольственной проблемы, то в статьях журнала за 2018 г. эта тематика редко выносится на первый план в заголовках и цитатах лидера, однако в самих текстах статей улучшение жизни граждан часто упоминается наряду со «строительством социалистической экономики» в качестве конечных целей всех остальных принимаемых мер.

Особенности северокорейского подхода к экономическим исследованиям

Особенности подхода авторов статей во многом определяются спецификой внутреннего устройства КНДР. Во-первых, очевиден приоритет идеологических и политических факторов. Это выражается как в обилии пропагандистских штампов и обязательных

12. *Ом Чжу Хён*. Изучение плана межкорейского сотрудничества на основе анализа журнала «Экономические исследования» // Тхониль Инмунхак. № 71. 2017.9. С. 235–272. (на кор. яз.).

цитатах лидеров, так и в том, что конечной целью «научного поиска» часто выступает необходимость научно обосновать политику правящей Трудовой партии Кореи. Более того, первым этапом в «научной» организации какого-либо процесса часто выступает задача строго соблюдать линию партии. В Китае схожий подход существовал после образования КНР, когда главной задачей экономической науки было теоретическое обоснование легитимности политики КПК с помощью трудов классиков марксизма. При этом в дальнейшем, после провозглашения политики реформ и открытости, приверженцы ортодоксальной марксистской теории смогли внести свой вклад в реформирование, «с помощью теории доказав легитимность реформ и открытости»¹³.

Северокорейские экономисты пишут на актуальные и необходимые для КНДР темы, но в силу как требований цензуры, так и общей подчиненности гуманитарных наук требованиям идеологии, попытки найти ответы на многие злободневные вопросы (например, «как нам привлечь инвестиции» или «как увеличить производительность труда») превращаются в повторение мантр про внедрение современных технологий, рациональное использование ресурсов, активизацию творческого потенциала масс и т.п.

Во-вторых, несмотря на целевую аудиторию в виде научного сообщества внутри КНДР, журнал не дает прорывных сведений о состоянии экономики страны. Большая часть статей представляет собой нечто среднее между научно-популярным и научно-просветительским текстом. Превалирует повествовательный стиль изложения, научные дискуссии не предусмотрены. При этом почти каждый автор старается показать практическую значимость своей тематики для экономического развития страны. Особой популярностью пользуются математические методы прогнозирования экономических процессов (в виде приведения формул и их объяснения), так как «для научного управления экономикой важно точное экономическое прогнозирование»¹⁴.

В-третьих, в журнале нет статистической информации об экономике Северной Кореи, в связи с чем все научные рассуждения оказываются в теоретической плоскости и не подлежат эмпирической верификации, вопрос о которой не ставится в принципе. Это связано с тем, что в КНДР большая часть статистики по экономическому развитию страны засекречена и не публикуется. Не используется она и в исследованиях авторов в журнале «Кёнчже Ёнгу». Например, в одной из немногих статей, касающихся статистики («Несколько вопросов, возникающих при установлении статистических показателей, отражающих особенности уровня жизни народа»¹⁵), числовые значения описываемых показателей не приводятся, а сами рассуждения носят теоретический характер. В то же время, в другой статье («Некоторые проблемы, которые возникают при упорядочивании государственной системы учета»¹⁶) указывается, что государственная система экономического учета опирается на данные статистических отчетов, а также материалы статистических исследований.

В отсутствие конкретных экономических показателей не проводятся международные сравнения. При этом в головы читателей старательно вносится мысль о нарастающих кризисных явлениях в капиталистических странах, критикуются ревизионистские попытки отступления от базовых постулатов социализма в «некоторых странах»¹⁷.

Помимо конкретных цифр статистики к фактически табуированным темам можно отнести вопросы развития ВПК. В северокорейской экономике военно-промышленный

13. *Борох О.Н.* Экономическая наука в Китае: путь к рынку и открытости // Мир перемен. № 2. 2005. С. 47–63.

14. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 44, 46.

15. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 28.

16. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 39–41.

17. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 56.

комплекс и армия в целом играют важную роль. Однако статей на эту тему в исследуемых материалах практически не оказалось. Лишь в № 1 опубликована статья под названием «Правильное освещение места оборонно-промышленного комплекса — важный вопрос, имеющий стратегическое значение в строительстве социалистической экономики»¹⁸, суть которой в необходимости развития военной промышленности в первоочередном порядке, так как именно она является опорой независимой национальной экономики.

Краткая характеристика и примеры раскрытия ключевых исследовательских тем

Строительство государства с сильной социалистической экономикой по-прежнему провозглашается приоритетом. Прошедший в апреле 2018 г. III пленум ЦК ТПК 7-го созыва, на котором Ким Чен Ын провозгласил «новый стратегический курс» о концентрации всех сил на развитии экономики, упоминается в статьях 3-го и 4-го номеров.

Большое внимание уделяется задачам трансформации экономики КНДР в *экономику знаний*. При этом выделяется роль нынешнего лидера Ким Чен Ына, «совершившего резкие перемены в установлении атмосферы придания большого значение науке и технике во всем обществе»¹⁹. Научно-технический потенциал страны должен быть направлен на решение ключевых задач, стоящих перед страной, в том числе переход от ресурсоемкой экономики к наукоемкой, решение проблем истощения ресурсов и защита окружающей среды²⁰.

В области структуры и источников инвестиций в НИОКР подчеркивается, что не только университеты и НИИ должны проводить исследования за счет госбюджета, но и сами предприятия должны создавать собственные фонды для этих целей и активно проводить исследования в области разработки новых товаров, улучшения технологий производства и т.п.²¹.

Особое внимание уделяется установлению тесной взаимосвязи между наукой и производством²² и формированию научно-производственных баз, выпускающих высокотехнологичные товары, в том числе на экспорт²³, а также развитию массового движения за научно-технический прогресс. В целях модернизации и информатизации экономики северокорейские авторы призывают к активному применению в производственной и управленческой практике научно-технических достижений в области искусственного интеллекта, включая различные информационно-управленческие системы (MIS, DSS) и нейросети²⁴.

Подчеркивается значение подготовки квалифицированных кадров, в том числе при участии предприятий, которые должны находить способных работников и направлять их на целевое обучение в университеты, а также поощрять получение ученых степеней, «чтобы такие кадры могли играть центральную роль во внедрении инноваций и модернизации предприятия»²⁵.

Учитывая хороший кадровый потенциал КНДР в области разработки программного обеспечения, различные аспекты этой темы получали отдельное освещение в каждом номере журнала за 2018 г. Например, в статье «Особенности количественной

18. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 9–10.

19. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 6.

20. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 16.

21. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 12.

22. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 14.

23. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 17.

24. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 28.

25. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 19.

оценки процесса разработки программного обеспечения»²⁶ в теоретическом плане рассматриваются вопросы установления цены получаемого продукта и расчет себестоимости его разработки.

Еще одной важной темой является *необходимость производства внутри страны сырья, топлива и оборудования*. В 1980 г. Ким Ир Сен озвучил показатель, по которому страна может считаться имеющей независимую экономику: это 60–70% сырья, топлива и энергии, производимых внутри страны²⁷. Выдвигается тезис о том, что зависимость от других государств в производстве сырья, топлива и энергии не позволяет стабильно развивать национальную экономику и может привести к ее упадку из-за уязвимости перед мировыми экономическими кризисами²⁸.

Кроме того, экономическая и техническая самостоятельность страны провозглашается необходимой в условиях, когда «империалисты осуществляют вероломные действия», чтобы подчинить КНДР, используя свое материально-техническое превосходство, а из-за введенных США и их последователями санкций в страну запрещены поставки необходимого топлива, сырья, промышленного оборудования и высокотехнологичных товаров²⁹.

В качестве конкретной задачи, выдвинутой на 7-й съезде ТПК в 2016 г., называется создание «одноуглеродной химической промышленности» на основе газификации угля. Это позволило бы КНДР получать топливо из внутренних ресурсов и не зависеть от импортных поставок нефти и газа³⁰.

Другой задачей, стоящей на повестке дня, становится переход к «зеленой» экономике с упором на рациональное использование ресурсов, защиту окружающей среды от загрязнения, необходимость снижения количества отходов³¹.

Именно наука и современные технологии провозглашаются теми силами, которые способны продвинуть вперед дело становления самостоятельной экономики КНДР, а также способствовать экономному расходованию ресурсов (как рабочей силы³², так и полезных ископаемых³³) для максимизации экономической выгоды. Целью, к которой надо стремиться, является создание безотходной экономики, в которой развита переработка и вторичное использование ресурсов³⁴.

В вопросе определения уровня развития науки и техники северокорейские ученые на первое место ставят реализацию линии партии³⁵. При этом отмечается важность освоения научно-технических достижений других стран как значимый способ подтягивания северокорейской науки до мирового уровня в короткий срок. Однако вести это заимствование необходимо «с позиций чужде, правильно установив политико-идеологическую враждебность»³⁶.

Существенное место в публикациях занимают различные аспекты *функционирования предприятий* и задачи улучшения управления ими – от развития кадрового потенциала³⁷ до перехода на автоматизированные системы управления³⁸. Отдельного внима-

26. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 28.

27. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 21.

28. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 10.

29. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 15.

30. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 16.

31. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 29; № 3. 2018. С. 20; № 4. 2018. С. 8.

32. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 8.

33. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 17–18.

34. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 23.

35. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 9.

36. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 11.

37. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 19.

38. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 28.

ния заслуживает тематика составления различных баз данных на предприятиях, что в том числе позволит автоматизировать процесс принятия решений³⁹.

Например, рекомендуется «систематически собирать данные о тенденциях развития технологий в производственной отрасли и соответствующие данные конкурирующих предприятий, изменений в спросе на рынке продуктов, вносить их в базу данных и своевременно предоставлять необходимые сведения нужным секторам или работникам предприятия»⁴⁰. Кроме того, для улучшения управления рабочими процессами рекомендуется активно применять методы типового моделирования рабочих процессов и математические методы⁴¹.

Некоторые статьи журнала содержат ценную информацию об особенностях современной системы управления предприятиями в КНДР и формирующихся в связи с ней реалиях экономической жизни. При Ким Чен Ёне в стране была введена «система ответственного управления социалистическими предприятиями», согласно которой хозяйственные единицы получили расширенные права в различных сферах – от управления собственными финансами⁴² и установления нормы трудозатрат⁴³ до самостоятельного заключения контрактов, в том числе с иностранными предприятиями⁴⁴.

Авторы статей подчеркивают, что при новой системе предприятия имеют ответственность и полномочия, не сравнимые с прошлым. Они «инициативно ведут деятельность, соизмеряя доходы и расходы, отдают прибыль государству и улучшают материально-культурную жизнь работников»⁴⁵.

В статье «Сущность товарооборота по договорам заказа»⁴⁶ разъясняется содержание, суть и особенности новой системы товарооборота, не регулируемой государственным планом. Она основана на заключаемых и реализуемых самостоятельно между предприятиями «договорах заказа». Сущность этого вида товарооборота «исходит из базового принципа руководства социалистической экономикой, когда одновременно с укреплением централизованного и единого руководства со стороны государства повышается инициативность нижестоящих единиц». При этом подчеркивается подчиненный характер товарооборота по договорам заказа по отношению к обязательному выполнению поставок в рамках централизованной системы планирования, то есть предприятие может заключать договоры заказа только после выполнения плановых показателей.

Авторы разъясняют суть и порядок использования права финансового управления на заводах, предприятиях и в кооперативах. Это право заключается в том, что «под единым контролем государства предприятие самостоятельно создает денежный фонд, необходимый для операционной деятельности, и рационально распределяет и использует его». При этом главными целями использования этого денежного фонда определены нормализация производства и улучшение жизни работников.

Согласно системе социалистической ответственности, предприятия реализуют путем продажи по установленным государством ценам ту продукцию, которая требуется от них региональными и государственными планами, а ту продукцию, что произведена согласно собственным планам предприятия, реализуют на основе договорной цены с по-

39. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 36–37.

40. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 22.

41. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 30.

42. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 56.

43. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 36.

44. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 21.

45. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 19.

46. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 24.

купателем⁴⁷. Таким образом, в стране официально признается наличие системы «двойных цен», но при приоритете планового сектора.

В статье «Финансовый способ по повышению способности предприятий легкой промышленности создавать новые товары»⁴⁸ подчеркивается, что сами предприятия, рабочие которых являются настоящими хозяевами производства и управления, должны обеспечить капитал, необходимый для разработки новых товаров. При этом из госбюджета выделяются средства на эти цели, но только для товаров государственного значения и модернизации производственных и технических процессов, когда нужны большие инвестиции.

На макроуровне подчеркивается важность *стратегического управления экономикой* со стороны государства. Для этого обосновывается необходимость упорядочивания государственной системы учета⁴⁹ и установления стратегических целей экономического развития⁵⁰. По словам Ким Чен Ына, Кабинет министров, являющийся руководящим органом в области экономики страны, должен «установить целевые показатели по отраслям и этапам развития народного хозяйства для реализации нового стратегического курса, выдвинутого партией». В качестве показателей, на которые предлагают ориентироваться ученые КНДР, названы: общий объем общественного производства, национальный доход, накопление и потребление, общий объем доходов и расходов государственного бюджета, валютный баланс, общий объем денежной массы в обращении, общий объем чистого дохода, темпы роста экономики, производственная производительность общественного труда, индекс цен.

Довольно много статей посвящено различным *вопросам денежной и валютной политики государства*. По словам Ким Чен Ына, «нужно творчески применять в условиях нашей страны методы монетарного регулирования, широко используемые в мире, и направить все звенья финансового контроля на обеспечение монетарной стабильности»⁵¹. Северокорейские ученые разъясняют, что в социалистической экономике важным условием поддержания покупательной способности денег является «плановое регулирование увеличения объема производства и оборота, систематического снижения цен на товары и денежного оборота со стороны государства». При этом основная функция финансового регулирования заключается в контроле над денежной массой.

Особое внимание ученые уделяют факторам, влияющим на стабильность денежной единицы. В данном контексте, например, указывается на важность правильной оценки платежеспособности предприятий при выдаче им кредитов в банках (№ 1, с. 41–42), так как невозврат кредита может привести к «негативным результатам, когда потребуется дополнительный выпуск денежных средств и необеспеченное увеличение денежной массы в обращении». Северокорейскими исследователями кредит рассматривается в контексте «обеспечения гладкого функционирования предприятий посредством временного выделения им недостающих финансовых средств», а не как деятельность банка ради прибыли. Кроме того, «в банковских органах должны обеспечивать, чтобы торговые предприятия четко соблюдали дисциплину денежного оборота» и получали необходимый объем наличности только в определенных рамках. Превышающие объемы наличности торговые предприятия должны вовремя (в зависимости от расстояния до банка — в течение 2–4 дней) сдавать в банк на депозит⁵².

47. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 56.

48. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 45.

49. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 39.

50. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 13.

51. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 47.

52. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 51.

Другая группа статей разъясняет и обосновывает необходимость регулирования обменного курса национальной валюты со стороны государства (с цитатой Ким Чен Ына о важности таким образом стабилизировать стоимость национальной валюты)⁵³. В КНДР существуют официальный обменный курс и запрет на свободное обращение иностранной валюты для граждан. Однако после установления системы социалистической ответственности на предприятиях они получили право самостоятельно вести торговую деятельность, открывать и управлять счетами в иностранной валюте. Таким образом, предприятия стали одновременно использовать национальную и иностранную валюты в своей деятельности. Причем обменные операции осуществляются по «неофициальному» рыночному курсу, в десятки раз отличающемуся от официального курса Внешторгбанка КНДР. Это автоматически поднимает проблемы регулирования обменного курса, используемого в экономических операциях. Кроме того, согласно северокорейским авторам, в условиях, когда «в частном пользовании оказывается немалое количество иностранной валюты (поступившей от денежных переводов из-за границы и другими способами), государство, если оно собирает мобилизационно использовать такую валюту, должно правильно устанавливать обменный курс»⁵⁴.

Авторы статей разъясняют необходимость управления «балансом иностранной валюты»⁵⁵, главная задача которого – обеспечение необходимого объема валюты для социалистического экономического строительства и улучшения жизни народа, так как некоторые ресурсы, которых нет в стране, нужно закупать из других стран. Суть планирования этого баланса — зарабатывать больше валюты и экономно ее тратить.

В области развития базовых отраслей экономики особое внимание уделяется энергетике. В частности, подчеркивается необходимость активнее использовать возобновляемые источники энергии (солнечный свет, ветер, геотермальные источники тепла, приливы и отливы⁵⁶), а также экономить электроэнергию, что, по расчетам северокорейских специалистов, позволяет сэкономить 30–50% инвестиций на производство новой электроэнергии⁵⁷.

Вопросы развития *внешнеэкономических связей* рассматриваются в нескольких ключевых сферах. Особое место занимает прогнозирование различных параметров, знание которых необходимо для эффективного ведения внешних отношений в торговле и инвестиционном сотрудничестве. Например, прогнозирование спроса на зарубежных рынках⁵⁸, вопросы деятельности совместных предприятий с точки зрения определения объемов инвестирования⁵⁹. Кроме того, разъясняется необходимость применения международных норм, например, международных стандартов финансовой отчетности⁶⁰, как важной предпосылки для привлечения иностранных инвестиций в совместные предприятия и повышения прибыли государства от деятельности особых экономических зон. Эти зоны рассматриваются как «инструмент для повышения роли Кореи на мировой арене и способ построения дружественных партнерских отношений с соседними государствами»⁶¹.

Рассматриваются особенности развития мировой экономики и капиталистических стран, а также ассоциированные с ними риски и возможности. Например, проводится теоретический анализ рисков в торговых сделках с капиталистическими фирмами и

53. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 47.

54. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 48.

55. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 51.

56. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 17.

57. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 23.

58. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 42–43.

59. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 34–35.

60. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 49.

61. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 42.

очерчены возможности минимизации этих рисков, включая страхование⁶², изучается налогообложение сделок с иностранными инвестиционными банками и предприятиями с иностранными инвестициями⁶³.

Развитие международного (въездного) *туризма* рассматривается с точки зрения его вклада в экономику: «необходимо вносить реальный вклад в строительство государства с сильной экономикой, проводя активную деятельность по рекламе туризма, содействуя увеличению туристического спроса, тем самым привлекая все больше туристов, что приведет к увеличению доходов от туризма»⁶⁴. Предпринимаются попытки прогнозировать туристический спрос с помощью математических методов⁶⁵, а также объясняется необходимость исследовать тенденции развития мирового туристического рынка, чтобы решительно поднимать уровень обслуживания (например, открывать новые маршруты, регулировать туристические программы и размер оплаты, давать рекламу) в соответствии с ними⁶⁶. В качестве перспективных направлений развития северокорейские авторы неоднократно выделяют экотуризм, для развития которого в стране имеются все условия⁶⁷.

Примечателен интерес северокорейских ученых к *фондовому рынку*. В рамках реализации идеи вождей о необходимости «хорошо изучать мировую экономику и капиталистический рынок»⁶⁸, а также «наступательно вести финансовую деятельность на международных финансовых рынках»⁶⁹ для обеспечения притока валюты северокорейские ученые описывают различные виды сделок с ценными бумагами и способы максимизации прибыли от финансовых операций (например, портфельная теория Марковица и модель Блэка-Литтермана).

В материалах журнала можно найти и отражение современной позиции экономической науки КНДР в отношении других моделей строительства социализма. Например, в статье «Извращающая суть социалистической собственности современная ревизионистская теория»⁷⁰ без указания конкретных имен резко осуждаются действия «социал-демократов» по ограничению государственной собственности и развитию нескольких экономических укладов. Автор подчеркивает, что внедрение системы акционирования предприятий при социализме «насаждает капиталистические экономические отношения» и является верным путем обратно к капиталистическому рабству. В самой же КНДР по-прежнему именно государственная собственность является основанием экономической системы, а рабочие имеют «фактические права на управление средствами производства, которые являются собственностью государства»⁷¹. В другой статье критикуется опыт развития СССР после XX съезда КПСС, а «новый курс» Хрущева назван ревизионистской линией, отвергнувшей важность политико-идеологических факторов и приведшей к капитуляции под давлением империализма⁷².

Таким образом, нововведения в экономической системе КНДР при Ким Чен Ыне, хотя и способствовали некоторой децентрализации управления и повышению самостоятельности хозяйственных единиц, не затронули «основы основ» – общественной собственности на средства производства в двух ее формах: государственной и кооперативной.

62. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 49.

63. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 53.

64. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 34.

65. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 37.

66. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 45–46.

67. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 38.

68. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 56.

69. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018. С. 53.

70. Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018. С. 56.

71. Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018. С. 19.

72. Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018. С. 58.

Заключение

Проведенное исследование содержания номеров журнала «Кёнчже Ёнгу» за 2018 г. является первым в российской науке введением в научный оборот данного академического издания КНДР. По итогам проделанной работы можно сделать вывод о том, что часть научных статей преследует цели закрепления и обоснования линии ТПК в области экономики, часть статей разъясняет читателям непривычные для североазиатской действительности экономические явления. При этом все статьи претендуют на реализацию практических целей (вклад в развитие социалистической экономики, повышение уровня жизни населения и т.п.).

Основываясь на анализе статей журнала, основными составляющими экономического роста КНДР, на которые планировало опираться руководство страны в 2018 г., можно назвать повышение самостоятельности хозяйственных единиц (при едином стратегическом руководстве государства и сохранении плановых показателей, а также незыблемости общественной собственности на средства производства), внедрение инноваций в производство и широкое применение современных технологий в экономике (с особым упором на те технологии, которые повышают самообеспеченность экономики КНДР), возможности экономии ресурсов и налаживания переработки отходов, а также туризм во внешнеэкономической сфере.

В целом, журнал «Кёнчже Ёнгу» можно использовать для получения более детальных данных о направлениях экономического развития КНДР на современном этапе, а также интересующих руководство страны эффективных методов достижения устойчивого экономического роста. При этом некоторые статьи являются важным источником информации о переменных в системе управления экономикой, о которых так мало сообщается на официальном уровне. Главные ограничения данного источника — отсутствие каких-либо статистических показателей по экономике КНДР, теоретический характер рассуждений, а также обилие пропаганды.

Литература

- Борох О.Н.* Экономическая наука в Китае: путь к рынку и открытости // Мир перемен. № 2. 2005. Кёнчже Ёнгу. № 1. 2018 (на кор. яз.).
Кёнчже Ёнгу. № 2. 2018 (на кор. яз.).
Кёнчже Ёнгу. № 3. 2018 (на кор. яз.).
Кёнчже Ёнгу. № 4. 2018 (на кор. яз.).
Корея сегодня. № 5. 2018.
Ом Чжу Хён. Кёнчже ёнгу пунсоге кочхохан намбук хёмнёк панан ёнгу : [Изучение плана межкорейского сотрудничества на основе анализа журнала «Экономические исследования»] // Тхониль Инмунхак. № 71. 2017.9. (на кор. яз.).

References

- Boroh O.N.* Ekonomicheskaya nauka v Kitae: put' k rynku i otkrytosti: [Economic Studies in China: The Road to Market and Openness] // Mir Peremen, No. 2. 2005 (in Russian).
Koreya Segodnya: [Korea Today], No. 5. 2018 (in Russian).
Kyóngje Yóngu [Economic Studies]. No. 1. 2018 (in Korean).
Kyóngje Yóngu [Economic Studies]. No. 2. 2018 (in Korean).
Kyóngje Yóngu [Economic Studies]. No. 3. 2018 (in Korean).
Kyóngje Yóngu: [Economic Studies]. No. 4. 2018 (in Korean).
Um, Ju Hyun. Kyong-che-yon-ku-pun-sok-e ki-ch'o-han nam-puk hyop-lyok pang-an yon-ku : [The Study on North and South Korea's Cooperation Plan based on Analysis of "The ECONOMY"] // The Journal of the Humanities for Unification. 71. 2017.9. (in Korean).

Военное строительство

Особенности военной политики Китая на современном этапе

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013953-9

Полончук Руслан Андреевич

Аспирант кафедры Международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности, Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). E-mail: Rus_MGS@mai.ru.

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности военной политики Китайской Народной Республики на современном этапе развития. Проведен анализ факторов, влияющих на военную политику Китая. Рассмотрены вызовы и угрозы национальной безопасности КНР в АТР. Особое внимание уделено рассмотрению экономического и правового аспектов проведения китайской военной политики. Рассмотрены направления военно-технического сотрудничества КНР с зарубежными странами.

Ключевые слова:

Китайская Народная Республика, военная политика, военно-техническое сотрудничество, глобальная безопасность, региональная безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Для цитирования:

Полончук Р.А. Особенности военной политики Китая на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 89–105. DOI: 10.31857/S013128120013953-9.

Military Build-up

Features of China's Military Policy at the Present Stage

Ruslan A. Polonchuk

Postgraduate Student, Department of International Security and Foreign Policy Activities of Russia, Institute of Law and National Security, Faculty of National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA). E-mail: Rus_MGS@mai.ru.

Abstract:

The article examines the features of the military policy of the People's Republic of China (PRC) at the present stage of development. The analysis of factors influencing the military policy of China is carried out. The challenges and threats to the national security of the PRC in the Asian-Pacific area are considered. Special attention is paid to examining the economic and legal aspects of the Chinese military policy and the directions of military-technical cooperation of the PRC with foreign countries.

Key words:

People's Republic of China, military policy, military-technical cooperation, global security, regional security, the Asia-Pacific region.

For citation:

Polonchuk R.A. Features of China's Military Policy at the Present Stage // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 89–105. DOI: 10.31857/S013128120013953-9.

Вызовы и угрозы национальной безопасности КНР в АТР

Важным фактором, влияющим на безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), являются существующие территориальные противоречия между Китаем и странами региона, а именно споры с Японией о принадлежности островов Сенкаку в Восточно-Китайском море (ВКМ) и архипелага Спратли в Южно-Китайском море (ЮКМ), территория которого оспаривается сразу пятью государствами (Вьетнамом, Китаем, Малайзией, Филиппинами, Брунеем), а также Тайванем¹.

Китай поддерживает высокую активность национальных вооруженных сил в районе спорных с Японией островов Сэнкаку в ВКМ. Несмотря на это, начиная с 2017 г. Китай и Япония несколько стабилизировали межгосударственные отношения. Так, к наиболее значимым действиям в 2017–2019 гг. можно отнести (рис. 1):

- регулярные проходы надводных и подводных кораблей НОАК вблизи островов Сенкаку. После каждого прохода японское правительство негативно реагирует по линии Министерства иностранных дел;

- интенсификация учений ВВС НОАК с пролетом самолетов в воздушном пространстве над проливом Мияко, проходящим между японскими островами Мияко и Окинава;

- деятельность кораблей береговой охраны и гражданских судов КНР в районе спорных островов. Японский МИД отмечает, что каждый месяц в среднем семь китайских кораблей и судов вторгаются в национальные территориальные воды. Вместе с тем данный показатель ниже аналогичного в 2017 г. — девять судов ежемесячно. Особое беспокойство США вызывает деятельность КНР в ЮКМ. В ходе своего выступления на 19-м съезде КПК Си Цзиньпин отметил важность деятельности Китая по возведению искусственных островов в Южно-Китайском море. В дальнейшем Пекин предпринял ряд важных шагов, направленных на расширение своего присутствия (в том числе и военного) в ЮКМ².

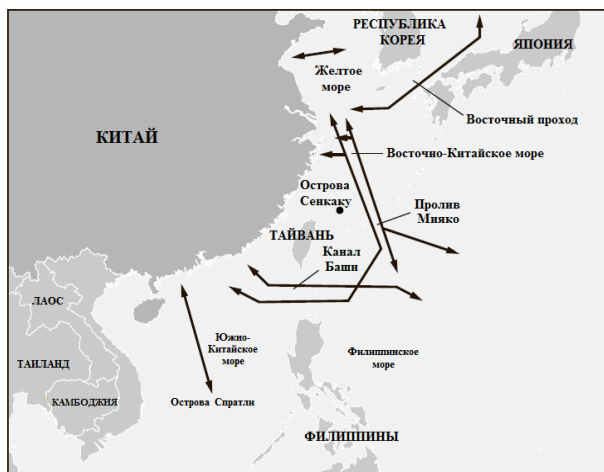

Рис. 1. Маршруты движения самолетов ВВС и кораблей ВМС НОАК³

1. “SIPRI fact sheet April 2019: trends in the world military expenditure, 2018,” *SIPRI*, April 29, 2019. URL: <https://reliefweb.int/report/world/sipri-fact-sheet-april-2019-trends-world-military-expenditure-2018>.
2. *Chris Buckley and Chris Horton*, “Xi Jinping Warns Taiwan That Unification Is the Goal and Force Is an Option,” *New York Times*, January 1, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/asia/xi-jinping-taiwan-china.html>.
3. Составлено автором на основе отчетов МО США «Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China» 2015–2020.

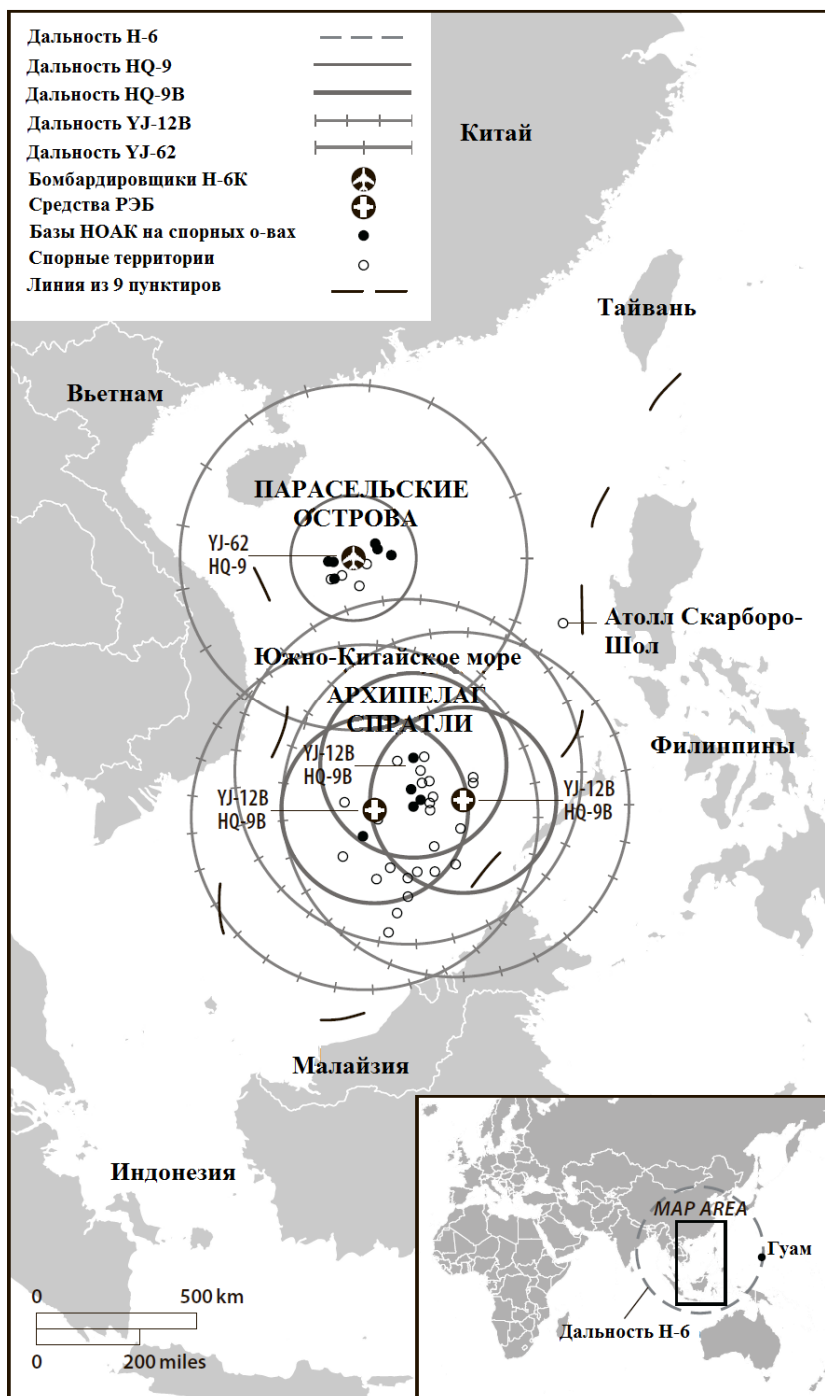

Рис. 2. Силы и средства НОАК на спорных территориях в ЮКМ⁴

4. Составлено автором на основе отчетов МО США «Military and Security Developments Involving the People's Republic of China» 2015–2020.

В соответствии с заявлениями министра обороны США, КНР продолжает развёртывание новых систем вооружения в ЮКМ, включая современные комплексы противокорабельных ракет YJ-12B и зенитные ракетные комплексы HQ-9B на рифах Мисчиф, Фэйри Кросс и Суби (рис. 2). В апреле 2019 г. США раскрыли информацию о размещении Китаем средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) на рифах Мисчиф и Фэйри Кросс. В ходе майского визита американской делегации на Тайвань, министр национальной обороны Тайваня заявил о намерении Китая включить ЮКМ в сферу своего влияния и вытеснить оттуда США⁵.

КНР продолжает наращивать интенсивность мероприятий боевой подготовки в ЮКМ с задействованием бомбардировочной авиации, в ряде случаев использующей базы для передового базирования на Парасельских островах. В марте 2019 г. Китай провел крупное военно-морское учение с участием более 40 кораблей (включая авианосец «Ляонин»).

Продолжая милитаризировать ЮКМ, Китай проводит консультации со странами АСЕАН, результатом которых является предложение о выработке «кодекса поведения» — свода правил, позволяющих избежать возможных столкновений и последующей эскалации напряженности. При этом ряд экспертов из разных стран полагают, что какими бы ни были договоренности, Пекин будет продолжать свою деятельность, не считаясь с интересами других государств. Кроме того, Китай стремится избежать любых соглашений, ограничивающих его собственные действия. В частности, КНР требует от стран АСЕАН отказаться от совместных учений со странами, не входящими в АТР, без предварительного согласия Китая на их проведение, что фактически означает получение Пекином возможности управления мероприятиями оперативной и боевой подготовки (ОБП) в регионе⁶.

Правовой аспект модернизации вооруженных сил КНР

Государственный совет Китая в июле 2019 г. опубликовал Белую книгу по национальной обороне *Национальная оборона КНР в новую эпоху*. Цель издания — снять усиливающуюся обеспокоенность международного сообщества темпами китайского военного строительства за счет демонстрации его «транспарентности» и «миролюбивого характера». Одновременно заявить о решимости Пекина защищать национальные интересы с опорой на вооруженные силы⁷.

В Белой книге указывается на осложнение глобальной военно-политической обстановки и нарастание угроз для безопасности страны. К главным из них Пекин относит деятельность Соединённых Штатов Америки по сохранению военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе; попытки внешнего вмешательства в урегулирование проблем Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, Тайваня, уйгурского и тибетского сепаратизма; милитаризацию Японии; нестабильность по периметру границ КНР, нерешенность территориальных споров с сопредельными государствами.

При освещении хода военного строительства подчеркивается возрастающая роль Народно-освободительной армии Китая в обеспечении интересов Пекина за рубежом, в космосе и киберпространстве. Особое внимание уделяется повышению возможностей ВС КНР по проведению операций за пределами национальной территории, формированию морских сил океанской зоны, созданию пунктов материально-технического обеспе-

5. “Taiwan blasts China for ‘reckless and provocative’ fighter jet incursion,” *SCMP*, April 1, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3004049/taiwan-blasts-china-reckless-and-provocative-fighter-jet>.
6. *Lawrence Chung and Liu Zhen*, “Taiwan will forcefully expel PLA warplanes next time: Tsai Ing-wen,” *SCMP*, April 1, 2019/ URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3004119/chinese-jets-incursion-across-taiwan-strait-beijings-way>.
7. Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2019. 62 с.

чения ВМС НОАК в иностранных государствах. Кроме того, китайское руководство подтверждает неизменность взглядов на использование ядерного оружия (отказ от его применения первым; против неядерных стран и в безъядерных зонах). При этом Пекин не допускает возможность присоединения к договорам ведущих ядерных государств, способным ограничить его потенциал стратегического сдерживания⁸.

В целях опровержения тезиса о «чрезмерной милитаризации» Китая подробно рассмотрены вопросы финансирования вооруженных сил. Акцентируется внимание на соразмерности строительства национальной обороны и экономики⁹, а также на более низкой по сравнению с мировыми державами доле военного бюджета в валовом внутреннем продукте и государственных расходах¹⁰. В качестве приоритетных статей расходов отмечается регулярное увеличение денежного довольствия действующих и повышение уровня социальной защищенности уволенных военнослужащих.

Принципиально новым положением Белой книги является увязка задач оборонного строительства Китая с реализацией концепции Сообщество единой судьбы человечества (СЕСЧ), которая была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2012 г. и утверждена в качестве приоритета внешней политики государства. Данная концепция позиционируется как важный идейный вклад Пекина в совершенствование с системы международных отношений. При этом в документе подчеркивается, что, продвигая СЕСЧ, процветающий Китай создает возможности для развития всех государств, а мощные ВС КНР являются «надежной опорой» формирующейся архитектуры глобальной безопасности¹¹.

Успешное проведение Российской Федерацией реформы вооруженных сил рассматривается в документе как один из факторов, обостряющих геополитическое соперничество. В то же время указывается, что РФ, принимая меры по защите национальных интересов, вносит весомый вклад в поддержание стратегической стабильности. Россия признается главным политическим партнером, с которым считается целесообразным поддерживать достигнутый беспрецедентно высокий уровень взаимодействия в оборонной сфере. Вместе с тем Пекин подчеркивает, что не будет вступать ни в один военно-политический блок.

Необходимо отметить, что Белая книга по обороне Китая опубликована на фоне возрастания конфликтного потенциала между КНР и США и рядом их союзников, в первую очередь в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море. В связи с этим документ преследует цель заявить о Китае как о ведущей державе, которая, несмотря на свой «миролюбивый» характер, способна и готова при необходимости решать внешнеполитические проблемы силовыми методами¹².

Экономический аспект модернизации вооруженных сил КНР

За рассматриваемый период объем общих военных расходов (ОВР) Китая существенно увеличился. В 2013–2019 гг. темпы реального прироста общих военных расходов несколько опережали темпы роста ВВП, что было обусловлено сохранением доста-

8. Liu Xuanzun, “China conducts maritime exercise with advanced amphibious assault vehicles,” *Global Times*, May 13, 2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1149680.shtml>.
9. В последние несколько лет расходы на оборону ежегодно увеличивались в среднем на 9,4% сопоставимом росте ВВП на 9,0% и государственных расходов — 10,4%.
10. Согласно Белой книге, начиная с 2012 года соотношение военных расходов с ВВП в среднем составляет: в КНР — 1,3%, в США — 3,5%, в РФ — 4,4%.
11. Guo Yuandan, “PLA drills off SE coast could involve all branches, a ‘warning’ to Taiwan secessionists: insiders,” *Global Times*, July 15, 2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1157900.shtml>.
12. “Julang-3 (JL-3)/JL-2C,” *Global Security*, last accessed August 28, 2019. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/world/china/jl-3.htm>.

точно высоких объемов военных расходов в условиях замедления темпов экономического развития. За указанный период среднегодовые темпы роста общих военных расходов составили около 8,1% (в 2019 г. — 10,4%)¹³.

В 2019 г. ОВР Китая, представленные в государственном бюджете, составили 178 млрд долл., что является вторым показателем в мире после США и значительно превышает объем военных расходов любой из развитых европейских стран. Доля общих военных расходов в ВВП Китая достаточно стабильна (в среднем за период — 1,4%). В 2019 г. доля ОВР в ВВП составила 1,4%.

Результаты анализа ретроспективного периода и приоритетных планов Китая свидетельствуют, что в ближне- и среднесрочный период военные расходы страны будут увеличиваться в целом в соответствии с темпами экономического роста. В дальнейшем ожидается некоторое замедление темпов их роста, однако в случае обострения международной обстановки Китай имеет возможность увеличить долю военных расходов в ВВП до 2–3% без существенного ущерба для экономики страны.

Ожидается, что в период до 2035 г. доля военных расходов составит в среднем 1,5% от ВВП и 12% от общемировых расходов на ВС¹⁴.

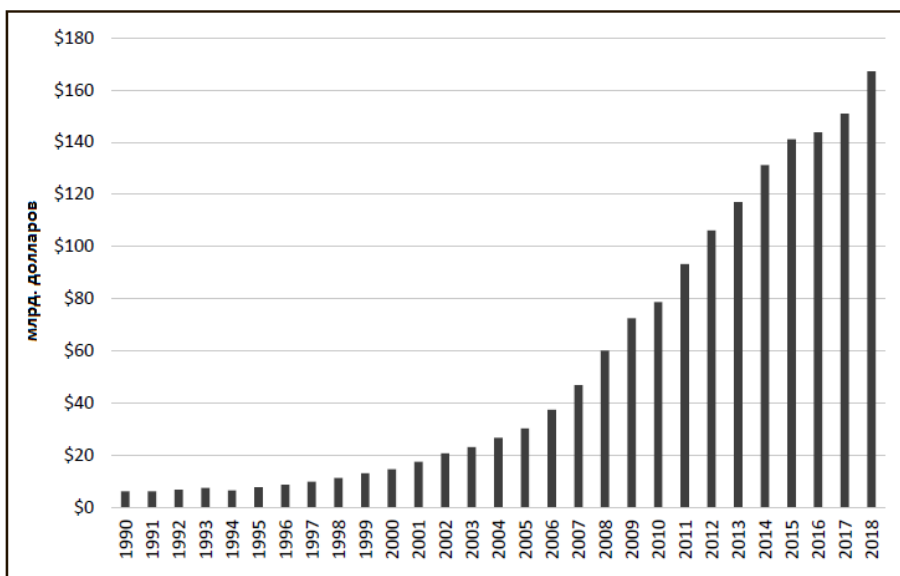

Рис. 3. Бюджет Министерства обороны Китая¹⁵

Стремление Си Цзиньпина оснастить национальные ВС современными видами вооружения и военной техники нашло свое отражение в размере бюджета Министерства обороны на 2018 г., составившем 167,2 млрд долл. (1,3% ВВП и 10,7% всех расходов центрального бюджета), что на 8,1 процента превышает военные расходы 2017 г. (рис. 3). Вместе с тем данные цифры не учитывают затраты на проведение научно-исследовательских работ, приобретение военной техники из-за рубежа, помощь Народно-освободи-

13. Реальный прирост рассчитан по дефлятору ВВП 2010 года.

14. Liu Zhen, “Beijing’s upgraded Su-35 fighter jets put through paces over South China Sea as ‘Sword of the South’ air brigade takes flight,” *SCMP*, July 22, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3019627/plas-sword-south-air-brigade-puts-upgraded-su-35s-through>.

15. Составлено автором на основе отчетов МО США «Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China» 2015–2020.

тельной армии Китая со стороны муниципальных властей. В связи с этим Министерство обороны США при оценке бюджета КНР добавляет 25 процентов к публикуемым цифрам, а отдельные экономические экспертные группы полагают, что увеличение может составлять от 40 до 50 процентов, т.е. реальные военные расходы Китая в 2019 г. составляют около 178 млрд долл.¹⁶.

Система передового базирования ВС КНР за пределами национальной территории

КНР прилагает усилия к расширению своего военного присутствия в мире. Так в 2017–2019 гг. проводились ремонтные работы на пирсе пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМС НОАК в Джибути (рис. 4). По оценке американских экспертов, данный форпост может использоваться в ходе борьбы с пиратством, миротворческих и спасательных операций, а также для обеспечения деятельности НОАК по защите китайских интересов в регионе¹⁷.

По официальной информации Министерства обороны Китая, основное предназначение базы в Джибути — пополнение материальных запасов кораблей, решающих задачи в Аденском заливе и других акваториях, а также отдых их экипажей. Вместе с тем, учитывая расположение базы, позволяющее силам НОАК осуществлять контроль морских путей между Красным морем и Индийским океаном, американские эксперты полагают, что развертывание и совершенствование ее инфраструктуры предназначены для расширения китайского военного присутствия в стратегически важном с точки зрения добычи и транспортировки энергоресурсов регионе¹⁸.

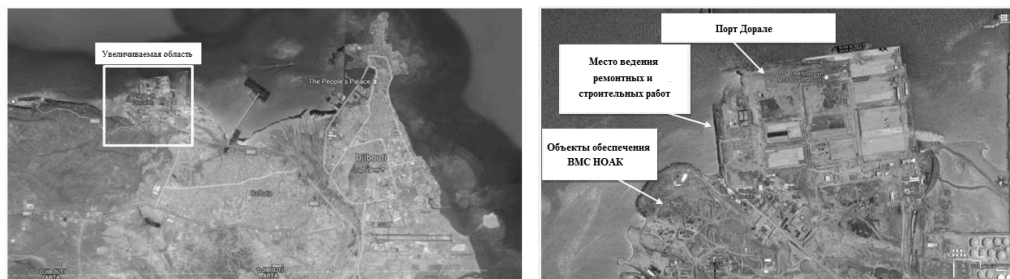

Рис. 4. Место строительных работ в Джибути¹⁹

Помимо этого, она располагается в непосредственной близости от американской экспедиционной базы Кэмп-Лемонье, военнослужащие которой осуществляют антитеррористическую деятельность в Северной Африке (рис. 5). Данный факт вызывает определенное беспокойство в МО США. В апреле текущего года двое американских военнослужащих пострадали в результате «действий с применением лазера» из окрестностей китайской базы. При этом официальный представитель военного ведомства Соединён-

16. *Laura Zhou*, “Beijing starts military exercise in disputed South China Sea as tensions with Vietnam rise,” *SCMP*, August 15, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3021680/beijing-starts-military-exercise-disputed-south-china-sea>.

17. Office of the Secretary of Defense, “Annual Report to Congress, Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2019,” 47, 73.

18. *Howard Wang*, “China vs. Japan: Is the East China Sea Showdown Back on?” *National Interest*, June 7, 2019. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/china-vs-japan-east-china-sea-showdown-back-61492>.

19. Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2020 // Office of the Secretary of Defense, 206 p.

ных Штатов высказал уверенность, что данный инцидент явился следствием использования ВМС НОАК лазерной установки высокой мощности, установленной на одном из пришвартованных к пирсу кораблей²⁰.

Рис. 5. Расположение военных баз в Джибути²¹

В августе 2019 г. к решению задач по борьбе с пиратством в Аденском заливе приступил тридцатый по счету отряд боевых кораблей ВМС НОАК. Отмечается, что в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, Китай в декабре 2008 г. направил первый отряд кораблей ВМС НОАК в Аденский залив и территориальные воды Сомали для выполнения антипиратской миссии. По состоянию на июль 2017 г. осуществлено конвоирование свыше 6400 китайских и зарубежных судов. Вместе с тем американцы полагают, что Китай использует антипиратскую деятельность для прикрытия операций по освоению Индийского океана подводными лодками²².

Помимо этого, в качестве фактора, способствующего расширению военного присутствия НОАК в мире, рассматривается миротворческая деятельность (МТД). В частности считается, что МТД позволяют китайским военнослужащим получать навыки ведения боевых действий в различных регионах мира, в первую очередь на африканском континенте, где развернута большая часть миротворческого контингента КНР. Кроме того, участие в МТД позволяет осуществлять сбор разведывательной информации, обрабатывать вопросы тылового обеспечения войск, действующих на значительном удалении от основной территории. Вместе с тем подчеркивается, что подобного опыта недостаточно для полноценной подготовки к участию в интенсивных военных действиях.

20. “我驻吉布提保障基地组织火炮实弹射击训练,” 81.cn., November 28, 2017.

URL: http://www.81.cn/jmtt/2017-11/28/content_7845356.htm.

21. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020 // Office of the Secretary of Defense, 206 p.

22. Sarah Zheng, “Beijing security forum shows how Chinese military takes belt and road route to Africa,” SCMP, July 13, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3018414/beijing-security-forum-shows-how-chinese-military-takes-belt>.

Китайско-российское военное сотрудничество

При рассмотрении международного сотрудничества Китая в сфере безопасности отмечено взаимодействие, в первую очередь, с Российской Федерацией. Подчеркивается, что в 2017–2019 гг. КНР и РФ осуществляли торговлю вооружением, проводили совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки (ОБП), а также встречи высших должностных лиц военных ведомств двух стран. При этом направленность сотрудничества Москвы и Пекина носит выраженный «антиамериканский» характер²³.

К основным направлениям совместной работы в военной сфере относятся:

Сотрудничество по линии оборонно-промышленного комплекса — Китай продолжает приобретать у России новейшие технологии, позволяющие наращивать военную мощь и повышать боевые возможности вооружения и военной техники (ВВТ). Так, в мае 2018 г. КНР приобрела противоракетные комплексы С-400. Кроме того, был выполнен договор на поставку еще десяти самолетов Су-35 (ранее десять машин были приобретены в 2017 и четыре — в 2016 году). Таким образом, помимо России, Индии и Турции, Китай стал государством, имеющим на вооружении данные технические средства. Кроме того, Москва и Пекин продолжают реализацию совместных проектов по разработке различного ВВТ.

Участие в двусторонних и многосторонних мероприятиях ОБП, основным из которых стало стратегическое командно-штабное учение «Восток-2018», в котором вооруженные силы Китая были задействованы впервые. В последующем китайские военные приняли участие в учениях «Центр-2019» и «Юг-2020». Помимо этого, КНР принимала активное участие в Армейских международных играх (АрМИ), проводимых в период с 28 июля по 11 августа 2018 г. При этом четыре конкурса были проведены непосредственно на китайской территории. От КНР в мероприятиях задействовались стратегические бомбардировщики Н-6К и военно-транспортные самолеты Y-9. Кроме того, обе страны пришли к соглашению о проведении совместного военно-морского учения «Морское взаимодействие-2018» в акватории Желтого моря вблизи города Циндао. В 2019 и 2020 г. сторонами проводились совместные патрулирования дальних бомбардировщиков над акваториями Японского и Желтого морей.

Проводимые на регулярной основе встречи высших должностных лиц военного и внешнеполитического ведомств двух стран. В частности, в 2018 г. министр национальной обороны КНР Вэй Фэнхэ совершил первый после утверждения в должности зарубежный визит, в ходе которого он посетил РФ и провел переговоры с российским коллегой С. Шойгу на полях Московской конференции по международной безопасности. При этом он подчеркивал, что его участие в мероприятии продиктовано, в том числе, и намерением продемонстрировать всему миру, а в первую очередь США, высокий уровень российско-китайского сотрудничества.

После этого министр иностранных дел России С. Лавров прибыл в Пекин, где провел встречу с китайским коллегой Ван И, на которой стороны подтвердили намерение двух стран активно развивать двусторонние отношения. Помимо этого, увеличилось число контактов высших должностных лиц военных ведомств, в ходе которых осуществлялся обмен мнениями по вопросам региональной и глобальной безопасности, а также согласовывались планы проведения мероприятий ОБП²⁴.

23. "Russia completes deliveries of Su-35 fighter aircraft to China," *Janes* 360, April 16, 2019.

URL: <https://www.janes.com/article/87934/russia-completes-deliveries-of-su-35-fighter-aircraft-to-china>.

24. *Abraham Ait*, "What China's newly inducted s-400 means for the balance of power in the Taiwan Strait," *The Diplomat*, August 14, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/what-chinas-newly-inducted-s-400-means-for-the-balance-of-power-in-the-taiwan-strait/>.

Китайско-иранское военное сотрудничество

Помимо России, американские эксперты отмечают высокий уровень отношений между КНР и Ираном. Подчеркивается, что выход Вашингтона из ядерной сделки с Тегераном и возобновление на него санкционного давления вынудили европейские компании свернуть свою деятельность в Иране, что создало условия для развития экономического взаимодействия с Китаем, чьи компании начали активно работать на иранской территории²⁵.

В 2016 г. страны возобновили соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в соответствии с которым в 2017 г. было проведено совместное двустороннее военно-морское учение, один из этапов которого предусматривал действия кораблей в Ормузском проливе — акватории, через которую осуществляется транспортировка значительной части нефти из Ирана в Китай. Позднее, в декабре 2019 г. и феврале 2021 г. трехсторонние учения получили свое продолжение.

В настоящее время обе страны готовы продолжать сотрудничество в различных сферах, в том числе осуществлять торговлю вооружением и технологиями, что напрямую затрагивает американские интересы в сфере безопасности. Так, в марте 2017 г. американское правительство пришло к выводу, что Пекин осуществляет передачу Тегерану ядерных и ракетных технологий в нарушение мероприятий американского контроля экспорта в Иран.

КНР и Индия: военное противостояние

Сложными остаются отношения КНР и Индии. Несмотря на проведенные в 2017–2019 гг. встречи глав государств, Дели выражает опасения по поводу экспансионистской политики Пекина в регионе. В 2019 г. противоречия обострились на фоне политического кризиса на Мальдивах, где и Индия, и Китай преследовали собственные экономические интересы. Пришедший к власти в результате государственного переворота действующий президент А. Ямин в ходе своего правления, несмотря на декларативное сохранение принципа «Индия на первом месте», изменил направление вектора внешней политики в пользу Китая. Правительство КНР, в свою очередь, сконцентрировало усилия на вовлечении Мальдив в реализацию в рамках предоставляемых инвестиций крупных инфраструктурных проектов с их последующим задействованием в программе «Морского шёлкового пути». В декабре 2017 г. Мальдивы заключили с Китаем соглашение о создании зоны свободной торговли между двумя странами²⁶.

Индийские власти полагают, что Мальдивы попали в экономическую зависимость от Китая (на который приходится порядка 70% внешнего долга и только на его обслуживание уходит около 20% бюджета страны). Поэтому индийское руководство выражало опасения, что сохранение «китайской» направленности во внешней политике островного государства приведет к созданию военно-морской базы НОАК, которая станет составной частью так называемого Жемчужного ожерелья — цепи баз в Индийском океане, которые должны защищать китайские торговые пути.

В связи с этим Дели активно поддерживал оппозиционного кандидата в ходе президентских выборов в сентябре 2018 г., одержавшего в итоге уверенную победу. Не-

25. *Andrew Kramer*, “Putin and Xi herald the virtues of globalism, critiquing the U.S. on trade,” *New York Times*, June 7, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/07/business/economy/russia-china-us-trade.html?searchResultPosition=6>.

26. *Mat Youkee*, “The Panama Canal could become the center of the US-China trade war,” *Foreign Policy*, May 7, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/05/07/the-panama-canal-could-become-the-center-of-the-u-s-china-trade-war/>.

смотря на это, как полагают американские эксперты, нельзя рассчитывать на быструю смену устоявшегося курса²⁷.

Помимо этого, Индия столкнулась с рядом трудностей при попытке создания военной базы на Сейшельских островах. В соответствии с заключенным в январе 2018 г. соглашением Дели получит право создать портовую инфраструктуру и взлетно-посадочную полосу на острове Ассамшпен. Кроме того, там предполагается разместить радиолокационную станцию для контроля надводной и воздушной обстановки. Индия в случае открытия базы планировала инвестировать в экономику Сейшел более полумиллиарда долларов. В Дели заявляли, что военное присутствие позволит повысить безопасность судоходства в этой части Индийского океана.

Вместе с тем оппозиционные силы в парламенте Сейшельских островов заявили о том, что намерены воспрепятствовать реализации данной сделки. В качестве причины, повлекшей принятие подобного решения, называлось нежелание участвовать в противостоянии Индии и Китая. При этом американские эксперты полагают, что Пекин принимал непосредственное участие в деятельности оппозиции на Сейшельских островах²⁸.

Помимо этого, Китай активно наращивает экономическое присутствие в приграничных с Индией странах. В частности, реализуются инфраструктурные проекты в Пакистане и Непале. Кроме того, Пекин продолжает строительные работы в районе плато Доклам в Бутане, имеющем для Индии важное стратегическое значение.

Для снижения напряженности в отношениях Си Цзиньпин в апреле 2018 г. пригласил премьер-министра Индии на неформальную встречу, состоявшуюся в административном центре провинции Хубэй — городе Ухань, обозначив ее как «новую отправную точку» индийско-китайского взаимодействия. После этого лидеры двух стран встретились в июне на полях саммита ШОС, однако, как полагают, американские политические эксперты, несмотря на проводимые переговоры, разногласия между странами невозможно преодолеть без кардинального изменения позиций обеих государств. Все эти проблемы оказывают формирующее влияние на военно-политическую обстановку в регионе: в 2020 г. в долине Галван участились стычки между китайскими и индийскими военнослужащими, которые, по информации различных источников, завершились жертвами с обеих сторон. Результатом данных событий стало то, что вооруженные силы двух стран значительно нарастили свои группировки сил в данном районе.

Военно-техническое сотрудничество КНР с зарубежными странами

Расширению военно-технических связей с другими государствами способствует торговля вооружением и военной техникой (ВВТ).

В 2018 г. КНР существенно увеличила свою долю в мировом рынке вооружений, в первую очередь, за счет продаж продукции военного назначения (ПВН) в Индо-Тихоокеанском регионе. Основными торговыми партнерами стали Пакистан, Бангладеш и Мьянма. Помимо этого, КНР осуществляла продажу ПВН (включая беспилотные летательные аппараты) в страны, сотрудничество с которыми в данной области не рекомендовано американским государственным департаментом и влечет наложение односторонних санкций со стороны США. В целом за последние пять лет объем поставок ПВН из Китая достиг 8,3 млрд долл., что позволило КНР занять 5-е место в числе наиболее круп-

27. *Keegan Elmer and Liu Zhen*, “What Russian weapons are being bought by China?” *SCMP*, September 21, 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2165182/what-weapons-china-buying-russia>.

28. *Morgan Ortagus*, “China escalates coercion against Vietnam’s longstanding oil and gas activity in the South China Sea,” *US Department of State*, August 22, 2019. URL: <https://www.state.gov/china-escalates-coercion-against-vietnams-longstanding-oil-and-gas-activity-in-the-south-china-sea/>.

ных стран–экспортеров вооружения и военной техники: США, России, Франции и Германии, заключивших сделок на 50, 31, 10 и 8,5 млрд долл. соответственно. 72% китайских продаж приходилось на страны Азии и Океании, 21% — на Африку²⁹.

В число наиболее значимых сделок в 2018 и 2019 г. попали:

– предоставление Пакистану новейшей системы обнаружения и сопровождения баллистических ракет. При этом американские эксперты полагают, что специалисты НОАК, осуществляющие обслуживание и обучение пакистанских военнослужащих, задействуются также в ходе разработки Исламабадом ракет с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения³⁰;

– подписание соглашения о поставке двух фрегатов типа «054А»;

– продажа третьего и четвертого корветов типа «С13В» ВМС Бангладеш. Кроме того, КНР и Бангладеш заключили контракт на поставку учебных самолетов К-8;

– начало производства БПЛА «Вин Лун II» (Wing Loong II), заключение контракта на поставку которых было анонсировано в 2017 г. Хотя вторая сторона сделки не раскрывалась, американцы полагают, что продажа БПЛА будет осуществлена в ОАЭ.

Учения вооруженных сил Китая

В 2018 г. КНР, помимо учений «Восток-2018», приняла участие в большом количестве двух- и многосторонних мероприятиях оперативной и боевой подготовки, преимущественно по линии ВМС. Кроме этого, отработывались вопросы совместного противодействия террористическим угрозам, а также поисково-спасательные операции (табл. 1). Впервые отмечено задействование сил и средств НОАК в учении «Какаду-2018», учения по поиску и спасению, проведенному в рамках Индоокеанского морского симпозиума (ИОМС), а также в совместном учении КНР-АСЕАН³¹.

Кроме того, с конца июля по середину августа силы НОАК принимали участие в Армейских международных играх – 2018. В целом отмечается тесное взаимодействие вооруженных сил России и Китая, результатом которого является большое количество совместных мероприятий ОБП.

Таблица 1

Многосторонние мероприятия ОБП с участием НОАК (на примере 2017–2018 г.)

Дата проведения (длительность)	Название и тип учения	Место проведения и состав участников	Отрабатываемые вопросы и особенности
Октябрь 2017 (1 день)	Французско-китайское учение ВМС	Со стороны НОАК: два фрегата и транспорт снабжения; со стороны Франции — один эсминец	Организации связи, маневрирование, пополнение запасов материальных средств в море, борьба с морскими пиратами

29. *Richard McGregor*, “China’s doghouse is smaller than it looks,” *Bloomberg*, April 4, 2019.

URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-04-05/china-s-economic-bullying-isn-t-as-fearsome-as-people-think>.

30. В настоящее время Пакистан осуществляет разработку баллистической ракеты средней дальности (до 2200 км) «Абабил» (Ababeel), оснащенной разделяющейся боеголовкой.

31. *Liu Zhen*, “China just finished a month of unannounced drills in the South China Sea to test its wartime command system,” *SCMP*, February 20, 2019. URL: <https://www.businessinsider.com/china-drills-in-the-south-china-sea-to-test-wartime-command-system-2019-2>.

Дата проведения (длительность)	Название и тип учения	Место проведения и состав участников	Отрабатываемые вопросы и особенности
Ноябрь 2017 (7 дней)	Американо-китайское учение по ликвидации последствий стихийных бедствий	Штат Орегон, США. Участвовало по 96 военнослужащих с каждой стороны	Развертывание многонационального координационного центра и работа по ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий под его управлением
Ноябрь 2017 (3 дня)	Международное учение ВМС по поиску и спасению (в рамках ИОМС)	Бангладеш. Участвовали девять стран, включая Бангладеш, Индию, Иран и Кению. От НОАК участвовал фрегат типа «054А»	Организация связи и взаимодействия при проведении совместной поисково-спасательной операции
Декабрь 2017 (1 день)	Учение по ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф (ЛПСБТК)	Восточный Тимор. Плавающий госпиталь ВМС НОАК «Пис Арк» (Peace Ark)	В ходе девятидневного визита в Восточный Тимор госпитальный корабль ВМС НОАК впервые принял участие в учении по ЛПСБТК
Декабрь 2017 (3 дня)	Китайско-пакистанское учение ВМС «Френд-2017» (Friend-2017)	В акватории близи г. Шанхай. От ВМС Пакистана участие принимал один фрегат	Пятое по счету учение данного типа между двумя странами. Отрабатывались вопросы проведения поисково-спасательной операции, связи, маневрирования. Проводились стрельбы по движущимся надводным и воздушным целям
Декабрь 2017 (6 дней)	Российско-китайское командно-штабное учение по ПРО	Пекин, Китай. Участвовали оперативные группы сил ПВО/ПРО двух стран	Отработка с помощью компьютерного моделирования вопросов организации противоракетной обороны
Март 2018 (17 дней)	Учение ЛПСБТК «Голд драгон — 2018»	Территория Камбоджи. Всего участвовало 496 военнослужащих сухопутных войск от двух стран	Отрабатывались вопросы организации совместных действий в ходе ЛПСБТК. Особенностью явилось наличие второго (антитеррористического) этапа учения
Март 2018 (1 день)	Китайско-французское учение ВМС по поиску и спасению	Акватория вблизи Гонконга	Первое участие гарнизона НОАК в Гонконге в международном учении

Дата проведения (длительность)	Название и тип учения	Место проведения и состав участников	Отрабатываемые вопросы и особенности
Май 2018 (5 дней)	Международное учение ВМС «Комодо-2018»	Индонезия. Участие принимали 33 страны. От КНР задействовались эсминец и фрегат	Отрабатывались вопросы организации связи, маневрирования, поисково-спасательные действия, пополнение запасов МТС в море, действия палубной авиации
Август 2018 (2 дня)	Учение ВМС Китай-АСЕАН	Сингапур. Участвовали 11 стран	Первое учение в формате КНР-АСЕАН. Отрабатывались вопросы взаимодействия в интересах обеспечения безопасности судоходства
Август 2018 (6 дней)	Российско-китайское антитеррористическое учение «Мирная миссия — 2018»	Чебаркуль, Россия. Органы управления и войска от Центрального военного округа (ЦВО) ВС РФ и Шеньянского военного округа НОАК Китая. Всего около 1,5 тысяч военнослужащих и около 250 единиц военной техники	Целью учения являлась отработка методов и форм совместной работы органов военного управления по планированию, подготовке и ведению боевых действий в ходе антитеррористической операции
Август-сентябрь 2018 (17 дней)	Многонациональное учение ВМС «Какаду-2018»	Дарвин, Австралия. Участие принимали 26 стран. От ВМС НОАК — фрегат типа «054А»	Отрабатывались вопросы противолодочной борьбы, организации ПВО корабельных соединений, проводились стрельбы по надводным и воздушным целям
Сентябрь 2018 (10 дней)	Антитеррористическое учение «Сагармата френдшип — 2» (Sagarmatha Friendship — 2)	По одному взводу (15 человек) от СВ Китая и Непала	Отрабатывались вопросы противодействия террористическим угрозам, а также действия по ЛПСБТК
Сентябрь 2018 (7 дней)	Учение «Восток-2018»	Участники: Россия, Монголия, Китай. От НОАК участвовали 3200 военнослужащих, задействовались 99 танков, шесть истребителей-бомбардировщиков JH-7A и 24 WZ-9, а также вертолеты WZ-19	Китай участвовал в данном учении впервые

Дата проведения (длительность)	Название и тип учения	Место проведения и состав участников	Отрабатываемые вопросы и особенности
Сентябрь 2018 (18 дней)	Учение ВВС «Фалкон Страйк — 2018»	Таиланд	Отрабатывались вопросы завоевания и удержания превосходства в воздухе, ведения воздушных боев с силами противника

Оценка американскими специалистами военной политики КНР

Комиссия конгресса США по американо-китайским экономическим отношениям³² в ежегодном докладе представляет оценку особенностей военной политики КНР, ее отношений с другими государствами в сфере безопасности. Помимо этого, в документе ежегодно представляются рекомендации по учету полученных результатов при выстраивании отношений между Вашингтоном и Пекином. Комиссией отмечено, что в период с 2017 по 2019 г. Китай активизировал усилия по реформированию национальных вооруженных сил и оснащению их современным вооружением и военной техникой. Отправной точкой послужила речь председателя КНР Си Цзиньпина на 19-м съезде коммунистической партии Китая (КПК) в октябре 2017 г., в ходе которой он заявил о необходимости адаптировать стратегию национальной обороны КНР к современным условиям и модернизировать вооруженные силы страны до уровня ведущих армий мира³³.

При этом опасение американских исследователей вызывает сосредоточение в КПК функций управления всеми военизированными формированиями на территории страны, часть из которых до этого находилась в подчинении правительства. Так, важной вехой в реформировании вооруженных сил (ВС) явилось подчинение с 1 июля 2018 г. сил береговой охраны (БОХР) Центральному военному совету КНР. Данный шаг, в частности, позволит Пекину использовать силы БОХР для достижения превосходства в Восточно-Китайском море в обход японско-китайского соглашения о взаимодействии в ВКМ, предполагающего обмен информацией о деятельности ВМС двух стран в районе спорных островов Сенкаку.

Влияние китайской военной политики на китайско-американские отношения

Китайско-американские отношения в военной сфере в 2017–2019 гг. оставались напряженными в связи с деятельностью Пекина в Южно-Китайском море, позицией США по Тайваню, а также решениями КНР о продаже ПВН в страны, находящиеся в «черном списке» Вашингтона. Проведившиеся в течение года встречи высших должностных лиц военных и внешнеполитических ведомств, целью которых являлась нормализация двустороннего взаимодействия в сфере безопасности, не привели к каким-либо заметным улучшениям. При этом США продолжают рассматривать АТР в качестве приоритетного региона, сохраняя критическую позицию в отношении односторонних действий со стороны Ки-

32. *Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019* (Washington, DC: Office of the Secretary of Defense, 2019), 95.

33. *Eric Heginbotham, "China's Strategy in Southeast Asia," in China Steps Out: Beijing's Major Power Engagement with the Developing World*, ed. Joshua Eisenman and Eric Heginbotham (New York: Routledge, 2018). P. 48–49.

тая, направленных на ограничение свободы судоходства в ЮКМ. КНР, в свою очередь, настаивает на справедливости предпринимаемых ею действий и остро реагирует на все попытки изменить сложившееся статус-кво. Американцы подчеркивают, что прогрессирующее непонимание стало причиной взаимной отмены ряда визитов, а также отказа с китайской стороны в заходе корабля ВМС США «Уосп» в порт Гонконг. Кроме того, фактором, формирующим негативную реакцию со стороны КНР, стало опубликование Соединёнными Штатами новых редакций доктринальных документов (Стратегий национальной безопасности и национальной обороны, а также Обзора ядерной политики), в которых деятельность Китая рассматривалась как угроза национальным интересам США³⁴.

В целом комиссия конгресса США признает, что направленность военной политики КНР на реформирование вооруженных сил, оснащение их современными ВВТ, а также расширение присутствия НОАК в мире представляют угрозу для американских интересов.

В связи с этим министерствам обороны и внутренней безопасности поручено подготовить отчеты для соответствующих комиссий конгресса, содержание которых позволит оценить последствия изменения статуса береговой охраны КНР и подчинение ее Центральному военному совету. Особое внимание следует уделить возможности и особенностям использования БОХР для обеспечения китайских интересов в ВКМ и ЮКМ, выработать рекомендации по действиям американских ВМС и береговой охраны в случае возникновения необходимости взаимодействия с БОХР КНР, а также однозначно определить, считать ли конфликтную ситуацию с участием кораблей береговой охраны Китая конфликтом с участием регулярных воинских формирований³⁵.

В качестве ответных мер конгресса предусматривается расширить односторонние санкционные списки за счет включения юридических и физических лиц, причастных к продолжающейся милитаризации деятельности КНР в Южно-Китайском море.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что реализуемые военно-политическим руководством КНР планы вывести к 2050 г. военный потенциал страны на уровень США отдельными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и акватории Индийского океана, в первую очередь США, Японией и Индией, воспринимаются негативно, в связи с этим ими будут приниматься меры по увеличению военного бюджета и сдерживанию Китая, что приведет к росту международной напряженности.

Литература / References

- “SIPRI fact sheet April 2019: trends in the world military expenditure, 2018,” *SIPRI*, April 29, 2019.
 URL: <https://reliefweb.int/report/world/sipri-fact-sheet-april-2019-trends-world-military-expenditure-2018>.
- Abraham Ait*, “What China’s newly inducted s-400 means for the balance of power in the Taiwan Strait,” *The Diplomat*, August 14, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/what-chinas-newly-inducted-s-400-means-for-the-balance-of-power-in-the-taiwan-strait/>.
- Andrew Kramer*, “Putin and Xi herald the virtues of globalism, critiquing the U.S. on trade,” *New York Times*, June 7, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/07/business/economy/russia-china-us-trade.html?searchResultPosition=6>.
- Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2019* (Washington, DC: Office of the Secretary of Defense, 2019), 95.
- Chris Buckley and Chris Horton*, “Xi Jinping Warns Taiwan That Unification Is the Goal and Force Is an Option,” *New York Times*, January 1, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/01/01/world/asia/xi-jinping-taiwan-china.html>.

34. *Lawrence Chung and Liu Zhen*, “Taiwan will forcefully expel PLA warplanes next time: Tsai Ing-wen,” *SCMP*, April 1, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3004119/chinese-jets-incursion-across-taiwan-strait-beijings-way>.

35. *Liu Xuanzun*, “China conducts maritime exercise with advanced amphibious assault vehicles,” *Global Times*, May 13, 2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1149680.shtml>.

- Eric Heginbotham*, "China's Strategy in Southeast Asia," in *China Steps Out: Beijing's Major Power Engagement with the Developing World*, ed. Joshua Eisenman and Eric Heginbotham (New York: Routledge, 2018).
- Guo Yuandan*, "PLA drills off SE coast could involve all branches, a 'warning' to Taiwan secessionists: insiders," *Global Times*, July 15, 2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1157900.shtml>.
- Howard Wang*, "China vs. Japan: Is the East China Sea Showdown Back on?" *National Interest*, June 7, 2019. URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/china-vs-japan-east-china-sea-showdown-back-61492>.
- Keegan Elmer and Liu Zhen*, "What Russian weapons are being bought by China?" *SCMP*, September 21, 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2165182/what-weapons-china-buying-russia>.
- Laura Zhou*, "Beijing starts military exercise in disputed South China Sea as tensions with Vietnam rise," *SCMP*, August 15, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3021680/beijing-starts-military-exercise-disputed-south-china-sea>.
- Lawrence Chung and Liu Zhen*, "Taiwan will forcefully expel PLA warplanes next time: Tsai Ing-wen," *SCMP*, April 1, 2019/ URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3004119/chinese-jets-incursion-across-taiwan-strait-beijings-way>.
- Liu Xuanzun*, "China conducts maritime exercise with advanced amphibious assault vehicles," *Global Times*, May 13, 2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1149680.shtml>.
- Liu Zhen*, "Beijing's upgraded Su-35 fighter jets put through paces over South China Sea as 'Sword of the South' air brigade takes flight," *SCMP*, July 22, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3019627/plas-sword-south-air-brigade-puts-upgraded-su-35s-through>.
- Liu Zhen*, "China just finished a month of unannounced drills in the South China Sea to test its wartime command system," *SCMP*, February 20, 2019. URL: <https://www.businessinsider.com/china-drills-in-the-south-china-sea-to-test-wartime-command-system-2019-2>.
- Mat Youkee*, "The Panama Canal could become the center of the US-China trade war," *Foreign Policy*, May 7, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/05/07/the-panama-canal-could-become-the-center-of-the-u-s-china-trade-war/>.
- Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020 // Office of the Secretary of Defense, 206 p.
- Morgan Ortagus*, "China escalates coercion against Vietnam's longstanding oil and gas activity in the South China Sea," *US Department of State*, August 22, 2019. URL: <https://www.state.gov/china-escalates-coercion-against-vietnams-longstanding-oil-and-gas-activity-in-the-south-china-sea/>.
- Office of the Secretary of Defense, "Annual Report to Congress, Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019," 47, 73.
- Richard McGregor*, "China's doghouse is smaller than it looks," *Bloomberg*, April 4, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-04-05/china-s-economic-bullying-isn-t-as-fearsome-as-people-think>.
- Sarah Zheng*, "Beijing security forum shows how Chinese military takes belt and road route to Africa," *SCMP*, July 13, 2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3018414/beijing-security-forum-shows-how-chinese-military-takes-belt>.
- Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2019.
- Nacional'naya oborona KNR v novuyu e'poxu // Press-kancelyariya Gossoвета KNR. Pekin, 2019.

История

Историческое прошлое китайско-советских отношений и будущее китайско-российских отношений

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014021-4

Ли Фэнлин

Посол КНР в России с июня 1995 г. по сентябрь 1998 г. E-mail: jiayinglunjenia@163.com.

Аннотация:

Несколько слов перед изданием: *Шэнь Чжихуа и др.* «Краткая история китайско-советских отношений. Новые исследования и размышления об истории китайско-советских отношений 1917–1991 годы». В статье, посвященной выходу в Китае новой книги по истории советско-китайских отношений, написанной автором, проработавшим много лет на дипломатическом поприще в Москве, сформулированы некоторые общие подходы к истории и современному состоянию двусторонних отношений, в том числе к тому, какие уроки необходимо извлечь из весьма драматичной траектории развития отношений между КНР и СССР.

Ключевые слова:

Китай, Россия, история китайско-советских отношений, современное состояние двусторонних отношений.

Для цитирования:

Ли Фэнлин. Историческое прошлое китайско-советских отношений и будущее китайско-российских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 106–115. DOI: 10.31857/S013128120014021-4.

History

Historical Past of Sino-Soviet Relations and the Future of Sino-Russian Relations

Li Fenglin

Ambassador of the People's Republic of China to Russia from June 1995 to September 1998. E-mail: jiayinglunjenia@163.com.

Abstract:

A few words before the publication by Shen Zhihua et al. "A Brief History of Sino-Soviet Relations. New Research and Reflections on the History of Sino-Soviet Relations 1917–1991". In an article written in connection with the publication in China of a new book on the history of Soviet-Chinese relations, the author, who has worked for many years in the diplomatic field in Moscow, formulates some general approaches to the history and current state of bilateral relations, including what lessons must be drawn from the very dramatic trajectory of the development of relations between the PRC and the USSR.

Key words:

China, Russia, the history of Sino-Soviet relations, the current state of bilateral relations.

For citation:

Li Fenglin. Historical Past of Sino-Soviet Relations and the Future of Sino-Russian Relations // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 106–115. DOI: 10.31857/S013128120014021-4.

I

В течение многих лет большое количество китайских ученых стремится к проведению многогранных и всесторонних исследований истории китайско-советских отношений различных этапов¹. Мнения о причинах сложной истории взаимоотношений двух стран, – кто прав, кто виноват – очень разнятся. Авторы научных трудов, как китайские, так и зарубежные, не пришли к единому мнению.

Я, как свидетель динамики развития китайско-советских и китайско-российских отношений считаю, что объяснение истории при помощи истории все-таки является наиболее объективным методом анализа истории китайско-советских и китайско-российских отношений. Проходя вдоль всего исторического процесса, по всем важным событиям и ключевым вопросам, не выходя за его рамки, мы сможем познать всю историческую траекторию развития китайско-советских отношений.

После Октябрьской революции, в период 1917–1949 гг., два основных момента влияли на китайско-советские отношения: с одной стороны, КПСС оказала помощь китайской революции или, точнее сказать, без помощи Советского Союза китайская революция не могла бы осуществиться. В то время Коминтерн, руководимый КПСС, исходя из теории мировой революции, рассчитывал на победу китайской революции, и он действительно оказал ей искреннюю помощь, чему надо дать должную оценку. Недавно рассекреченные архивы показали, что с 1923 по 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) провело 122 заседания для обсуждения проблем Китая, на них утверждено 738 резолюций, то есть в среднем принималась одна резолюция каждые 2,5 дня. Но, с другой стороны, знания Коминтерна о КПК как своей ячейки были косвенными и крайне ограниченными. Это привело к тому, что его команды и указания часто не соответствовали истинному положению дел в Китае или даже были ошибочными. В значительной степени, именно благодаря то-

-
1. Главные результаты исследований китайских ученых за последние годы: *Линь Цзюнь* (Lin Jun). Китайско-советские отношения (1969–1989). Харбин: Хэйлунцзянское изд. «Просвещение», 1989; *Ху Личжун* (Hu li-zhong). От Нерчинского договора до визита Ельцина в КНР — 300 лет китайско-российским и китайско-советским отношениям. Фучжоу: Фуцзяньское народное изд. 1994; Тенденции развития китайско-советских отношений после Второй мировой войны / Научное общество истории китайско-российских отношений Пекин: Изд. литературы социальных наук, 1997; *Лю Чжицин* (Liu Zhi-qing). Размышление после испытаний любви и вражды — 70 лет китайско-советским отношениям. Цзинань: Хуанхэское изд., 1998; *Ло Шисюй* (Luo Shi-xu). От медового месяца до ненависти. Пекин: Мировые знания, 1999; *Ян Куйсун* (Yang Kui-song). Любовь и вражда между Мао Цзэдуном и Москвой. Наньчан: Цзянсиское народное изд., 1999; *У Лэнси* (Wu Leng-xi). Десятилетняя полемика: воспоминания о китайско-советских отношениях (1956–1966). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1999; *Пу Голян* (Pu Guo-liang). Дойти до точки замерзания — китайско-советская полемика и китайско-советские отношения 1956- 1965 гг. Пекин: Издательская компания международной культуры, 2000; *Ли Юежань* (Li Yue-ran). Китайско-советские отношения с моей точки зрения, как свидетеля. Пекин: Мировые знания, 2001; *Сю Сяода* (Xu Xiao-da), *Ли Чунлун* (Li Chong-long) и *Сю Чжэньцзэ* (Xu Zhen-ze). Контакты между Новым Китаем и высшими руководителями СССР. Чанчунь: Цзилиньское народное изд., 2001; *Ли Даньхуэй* (Li Dan hui). Пекин и Москва: от альянса к конфронтации. Гуньлинь: Изд. Гуансиского педагогического университета, 2002; *Чжан Байцзя* (Zhang Bai-jia) и *Ню Цзюнь* (Niu Jun). Холодная война и Китай. Пекин: Мировые знания, 2002; *Сюэ Сяньтянь* (Хуэ Хянь-тянь). Китайско-советская история (1945–1949). Чэнду: Сычуаньское народное изд., 2003; *Лю Дэси* (Liu De-xi). От союзников до партнеров — 50 лет китайско- российский (советским) отношениям. Пекин: Изд. истории КПК, 2005; *Ян Чуан* (Yang Chuang), *Гао Фэй* (Gao Fei) и *Фэн Юйцзюнь* (Feng Yu-jun). 100-летние китайско-российские отношения. Пекин: Мировые знания, 2006.

му, что КПК и особенно Мао Цзэдун, проявляли самостоятельность, а не только придерживались мнений руководства Коминтерна, китайская революция одержала победу.

В период с первых лет образования КНР и до конца 50-х годов XX века китайско-советские отношения были прочными, но уже тогда появились некоторые вредные ростки, которые оказали глубокое и длительное влияние на отношения двух сторон: во-первых, возник спорный вопрос: надо ли Китаю держаться только одной стороны в противостоянии двух систем. Надо сказать, что в существовавшей тогда международной обстановке предпочтение Китаем одной стороны, то есть СССР, и заключение с ним союза являлось исторически неизбежным выбором. Об этом Мао Цзэдун ясно написал в статье «О демократической диктатуре народа». Но проблема в том, что предпочтение Китаем одной стороны в дипломатическом отношении превратилось в предпочтение Советского Союза во всех отношениях. От заключения союза с СССР до строительства социализма Китай полностью заимствовал модель СССР, в стране шло всестороннее подражание ему. За это Китай заплатил весьма дорогую цену на своем историческом пути. Во-вторых, после 20-го съезда КПСС в мировом коммунистическом движении возник хаос. В Китае была проведена борьба против правого уклона для борьбы с ревизионизмом, впоследствии произошла «культурная революция». В СССР отношение к Сталину часто менялось, и шло топтание на месте в решении вопросов о реформах. Все это имело сложную связь с разногласиями двух стран в идеологической области. Из этого видно, что китайско-советские отношения сильно повлияли на внутреннюю и внешнюю политику обеих стран соответственно. В-третьих, в этот период в отношениях двух стран постепенно стала проявляться дисгармония, например, время заключения «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР» многократно откладывалось. Исключительной причиной можно назвать то, что Сталин не хотел передать выгодные Советскому Союзу пункты в «Ялтинских соглашениях». Китайский руководитель Мао Цзэдун был очень недоволен тем, что кроме «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР», еще необходимо было заключить с СССР секретное соглашение, по которому гражданам третьих стран запрещалось без разрешения посещать Северо-Восток Китая и Синьцзян. Да и Советский Союз был противником китайской внутривосточной установки «три красных знамени»².

В целом, в этот период, особенно в течение первой китайской пятилетки, Советское правительство действительно оказало Китаю существенную помощь, и две страны взаимодействовали во многих международных вопросах, но с другой стороны, разногласия между двумя странами становились все явственнее. Главная причина этого заключается в том, что статус и сила двух стран были не симметричны в китайско-советских отношениях, они находились на разных этапах развития. Хотя заключенный союз двух стран имел ключевое значение для укрепления власти и улучшения экономики и жизни народа нового Китая, страны были неравны, и «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР» был неравноправным, так как Китай находился под защитой Советского Союза.

После вступления Н.С. Хрущёва на пост генерального секретаря ЦК КПСС противоречий и конфликтов между двумя странами становилось еще больше, китайско-советские отношения от подспудных разногласий перешли к открытому противостоянию. За это время произошло много важных исторических событий: тибетский мятеж 1959 г.; пограничный конфликт между Китаем и Индией в августе 1959 г., в котором СССР оказал Индии фактическую поддержку; в 1960 г. в журнале «Хунци» («Красное знамя») и газете «Жэньминь жибао» были опубликованы критические по отношению к СССР ста-

2. «Три красных знамени» — генеральная линия партии, большой скачок и народные коммуны (прим. переводчика).

ты, со времени выхода которых две компартии начали вести идеологические дискуссии; в 1960 г. случился китайско-советский пограничный инцидент; в 1962 г. в регионе Или (СУАР) произошли беспорядки, в результате которых 67000 человек перебежали в СССР; в 1963 г. США, СССР и Великобритания заключили договор о частичном запрещении испытания ядерного оружия; в 1964 г. начались переговоры о китайско-советской границе; в октябре 1964 г. Н. Хрущёв вышел в отставку и т.д.

Находилось под пристальным вниманием все то, из-за чего в это время идеологические разногласия двух стран еще больше усилились, особенно после Пражской весны, когда СССР ввел войска в Чехословакию. Китай стал критиковать СССР как «социал-империалиста». В марте 1965 г., когда СССР, игнорируя решительный протест Китая, созвал конференцию международного коммунистического движения, раскол двух компартий стал неизбежным. Кроме этого, представления двух стран о будущей международной обстановке стали несходными, даже противоположными. Например, по вопросу вьетнамской войны Китай и СССР, исходя из своих позиций, выдвинули совершенно разные мнения.

В этот период из-за полного отсутствия основы и механизма взаимных консультаций и мер обеспечения доверия с целью адаптации к своим внутренним положениям обе стороны приняли довольно-таки неразумные решения. Советский Союз, возведя себя в положение «отца» международного коммунистического движения, усилил разногласия и споры двух сторон в идеологической области, превратил их в борьбу на уровне межгосударственных отношений, даже во вред себе нарушил договор об оказании технической помощи, отозвал советских специалистов, направленных в Китай и отказался выполнить обещание, данное Китаю, о помощи в создании атомной бомбы. Нарушение Советским Союзом своих обязательств и обещаний обострило противоречия двух сторон, стало одним из катализаторов ухудшения китайско-советских отношений. Нервозность Китая, вызванная тем, что он находился в этом союзе младшим партнером, привела к слишком сильному осознанию права на самозащиту и резкой ответной реакции в стрессовых ситуациях. Например, во втором кризисе в Тайваньском проливе³. Китай не сообщил заранее Советскому Союзу о своих намерениях обстрелять остров Цзиньмэнь, из-за чего впоследствии попал в большую зависимость; Китай, не учитывая общие интересы китайско-советского союза, под предлогом суверенитета категорически отказал СССР в создании и установке длинноволновой станции радиослежения на территории Китая и создании совместного китайско-советского флота; открытая полемика, начатая Китаем, являлась продолжением леворадикальных тенденций во внутренней политике, но, в свою очередь, полемика систематизировала все левые идеологии и это, вероятно, явилось теоретической основой «культурной революции».

Десятилетие Культурной революции также явилось кульминацией борьбы Китая против «советского ревизионизма», когда китайско-советские отношения ухудшились до крайности, все контакты двух стран почти полностью прервались. Даже во время реализации в своей стране программы «двух абсолютов» Хуа Гофэна после разгрома «банды четырех» Китай по-прежнему ставил борьбу с «советским ревизионизмом» на первое место в своей внешней политике. На какой-то период времени приобрели широкий размах такие лозунги: «Советский ревизионизм является самым опасным очагом войны», «Советский социал-империализм является нашим самым главным и самым опасным врагом». Советский Союз, реагируя на это, стал рассматривать Китай как своего главного врага. Ответный тон СССР тоже стал воинственным: в 1976 г. на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев заявил: «Китай стал одной из самых главных резервных сил империализма против социализма». Секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарев в это же время заявил, что

3. Конфликт 23 августа 1958 г. между КНР и Тайванем из-за островных групп Цзиньмэнь и Мацзу в Тайваньском проливе (прим. переводчика).

«Запад передал Китаю техническое оборудование, чтобы чужими руками создать чрезвычайно опасный очаг для развязывания мировой войны» и т.д.

Следует подчеркнуть, что под влиянием внутренней политической обстановки внешняя политика Китая впала в левацкое заблуждение и шла под лозунгом: «стоять как стержень в классовой борьбе!» Хотя лозунг нанесения окончательного удара «советскому ревизионизму» исходил из концепции поддержки мировой революции, стоит обратить внимание на то, что в большей степени такая внешняя политика велась с учетом безопасности государства. В то время восприятие Китаем ситуации в мире базировалось на ощущении того, что СССР наступает, а США защищается, так что угроза Китаю в основном идет с Севера. Хотя, на первый взгляд, идеологические разногласия привели к ухудшению китайско-советских отношений, на самом деле это было столкновение китайских интересов безопасности государства с великодержавным шовинизмом СССР.

С другой стороны, с точки зрения международных отношений Китай в это время впервые вышел за пределы двух мировых полюсов – СССР и США — и это был исторический прорыв. Хотя Китай не являлся независимым полюсом в мире, это был необходимый процесс, Китай должен был пройти по своему собственному независимому пути. Излишне говорить, что самый большой шаг и самое великое достижение Китая в дипломатической области в этот период – именно то, что он, как ледокол, проторил свой собственный путь в китайско-американских отношениях.

Пережив множество перипетий, начиная с 1979 г., используя свой шанс по случаю истечения 30-летнего срока Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР, Китай предложил СССР провести переговоры по вопросу взаимоотношений двух стран. И с этого момента начался переговорный процесс по нормализации китайско-советских отношений. Нормализация китайско-советских отношений являлась важной частью корректировки дипломатической стратегии Китая. Дэн Сяопин сыграл выдающуюся роль как в проектировании этой стратегии, так и в разработке тактики. Общая идея Дэн Сяопина заключалась в создании мирных условий для внутреннего преобразования страны. Для этого он принялся улучшать отношения со многими странами мира. В 1989 г., перед визитом М.С. Горбачева в КНР, Дэн Сяопин в Шанхае высказал эту стратегическую идею в беседе с главой МИД СССР Э.А. Шеварднадзе. Три вопроса предстояло решить на переговорах о нормализации отношений двух стран: во-первых, СССР перестает поддерживать вторжение Вьетнама в Камбоджу; во-вторых, СССР сократит свои гарнизоны вдоль китайско-советской границы до положения 1964 г. и в то же время выведет войска из Монголии; в-третьих, СССР выведет войска из Афганистана. Впоследствии Советский Союз совершил эти шаги, включая вывод войск из Монголии и Афганистана и другие. Три препятствующих нормализации отношений двух стран барьера в основном были устранены. В 1989 г. нормализация отношений двух стран состоялась.

Подведем некоторые итоги истории китайско-советских отношений:

– 1950-е годы – период союза двух стран. При тогдашних исторических условиях заключение союза с СССР имело ключевое значение для укрепления и существования нового Китая. Советский Союз искренне помогал Китаю. Но содержание заключенного между двумя странами договора в 1950 г. выявило то, что Китай находился под защитой Советского Союза, поэтому Китай и СССР не были равными, и Договор 1950 г. был неравноправным.

– 1960-е годы — период от разногласий до раскола китайско-советских отношений. С чего начались разногласия? Считается, что с идеологии. Однако самой глубокой причиной разрыва китайско-советского альянса явились противоречия национальных интересов. С точки зрения международных отношений, Китай впервые вышел из двухполюсной структуры мира. Это был великий прорыв.

– 1970-е годы — период проведения в Китае «антиревизионистской» борьбы, борьбы против империализма и создания единого фронта против ревизионизма. Разно-

гласия между Китаем и СССР, на первый взгляд, были идеологические, но по сути это было столкновение китайских интересов безопасности своего государства с державным шовинизмом СССР.

– 1980-е годы — период десятилетних переговоров о нормализации отношений двух стран, «уничтожение трех основных препятствий», на которых настаивал Китай, что являлось стратегическим направлением по пути создания внешних условий для государственного преобразования Китая.

II

Из вышеуказанной ретроспективы видно, что китайско-советские отношения, несомненно, явились одними из самых важных двухсторонних отношений в мире. Их значение проявляется в трех областях:

Во-первых, ширина, глубина и сложность китайско-советских отношений превзошли взаимоотношения между другими державами. Они связали воедино отношения двух стран, отношения двух партий и контакты на высшем уровне глав двух стран и двух партий. В них также было сосредоточено обширное содержание отношений между державами, отношений между социалистическими странами, отношений между странами с разными культурами, отношений между страной с формирующейся экономикой и большой европейской страной и т.д. В них были смешаны имеющие важное значение в международных отношениях государственные интересы, идеологии и другие факторы. Китайско-советские отношения в XX веке претерпели извилистые процессы развития: от «меда» в 50-е годы до «спора» в 60-е и далее до «борьбы» в 70-е годы; затем они достигли «смягчения» в 80-е годы и плавно перешли в китайско-российские отношения. Между Китаем и Россией сложилась «устойчивая» структура стратегического партнерства. В этом смысле китайско-советские отношения представляют собой ценный материал для изучения современных международных отношений.

Во-вторых, ход развития китайско-советских отношений оказал огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику обеих стран. Для Китая, отношения двух стран нашли отражение в сердцах китайцев и неизгладимо повлияли на китайское социальное развитие. В период от образования современного государства в Китае и до 1970-х годов многие крупные события во внутренней и внешней политике Китая были непосредственно или косвенно связаны с состоянием китайско-советских отношений. Именно залпы Октябрьской революции принесли Китаю марксизм. Создание КПК, нынешней правящей партии Китая, ее развитие и окончательный захват власти в свои руки – все это имело неразрывную связь с СССР и КПСС. После основания КНР две страны сформировали альянс, Китай принял Советский Союз как образец социалистического строительства. С конца 1950-х годов СССР стал главным противником Китая, отношения между двумя странами развивались от союза до антагонизма, до конфронтации и даже до вооруженного столкновения. Именно под сильным давлением Советского Союза Китай пересмотрел отношения с Западом, включая Америку. С 70-х годов Китай начал политику реформ и расширения внешних связей, вышел на путь развития социалистической страны с китайской спецификой. Можно сказать, что без хорошего знания волнообразных китайско-советских отношений нельзя хорошо понять историю китайской революции и историю китайского развития. Для СССР, хотя китайско-советские отношения никогда не занимали доминирующее место в сердцах советского народа, но их взлет или падения несомненно имели тесные связи с внутренними делами Советского Союза и оказали большое влияние на развитие экономической и политической ситуации в СССР.

В-третьих, историческая траектория китайско-советских отношений имеет тесные связи с развитием и становлением современных международных отношений, которые в период холодной войны в первую очередь проявились во взаимодействии трехсто-

ронных отношений КНР–СССР–США и в его широком политическом влиянии. В течение 40 лет после образования КНР акцент китайской внешней политики всегда ставился на китайско-советские отношения, и Китай втянул их в большую игру западных стран во главе с США. Заключение союза с СССР в 50-е годы, политика как антисоветская, так и антиамериканская в 60-е годы, создание дипломатических отношений с США для борьбы с СССР в 70-е и политика неприсоединения в 80-е годы стали одними из самых ключевых факторов, вызвавших изменения отношений между державами. Так же проходил каждый пересмотр внешней стратегии в Китае в течение 40 лет, и так же проходило каждое изменение места и модели китайско-советских отношений. Один исследователь точно отметил: «По причине особой геополитики между Китаем, СССР и США всегда существовала особая взаимосвязь, которая не только проявлялась в том, что в результате развития двусторонних отношений зачастую одна из них принимала третью страну в качестве отправной точки или пункта назначения, но и проявлялась в том, что изменение двусторонних отношений естественно влияло на третью страну, то есть даже если двусторонние отношения не рассматривали третью страну как цель или предмет, но они все-таки влияли на третью страну или на ее отношения с другими двумя странами». По историческому наследию до окончания холодной войны китайско-советские отношения и китайско-американские отношения заняли основную позицию в китайской дипломатии и дипломатической стратегии. По этой траектории в настоящее время и в будущем китайско-российские отношения и китайско-американские отношения все еще остаются и останутся двумя самыми важными двухсторонними отношениями в китайской внешней политике. Человечество вступило в XXI век, однако между Китаем, Россией и США все-таки фактически существуют некоторые взаимные влияния, хотя в нынешнее время они не так сильны, как в годы холодной войны.

III

После распада СССР Россия, как преемник Советского Союза, и Китай созрели к новым межгосударственным отношениям. Обе стороны установили реалистичные «джентльменские отношения», основанные на широко используемых нормах международных отношений. С 1992 г. обе стороны признали друг друга как дружественные страны. В 1994 г. две стороны установили конструктивное партнерство, в 1996 г. было создано стратегическое партнерство и сотрудничество, в 2001 г. был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 2004 г. главы двух стран встретились в Пекине и окончательно решили вопрос о границе. Отношения между двумя странами продолжают непрерывно развиваться по пути стабильности и зрелости, они вступили в лучший период двусторонних отношений в своей истории. Поскольку обе стороны являются партнерами, а не союзниками, это ставит отношения между двумя странами на более реалистичную платформу. Взаимные требования и ожидания двух стран в психологическом плане стали более умеренными, и стабильность двусторонних отношений также стала более гибкой.

Сравнивая историю развития китайско-советских и китайско-российских отношений, я думаю, мы можем сделать следующие пять основных выводов.

1. При установлении государственных отношений надо следовать принципу равенства. Между КПК и КПСС, между Китаем и Советским Союзом существовал большой разрыв в балансе сил, были фактически неравные отношения. Именно из-за этих несоответствий между Китаем и Советским Союзом отношения между ними были не равны и неравноправны. Советский Союз возвел себя в ранг главной партии и главной страны, часто диктуя свою волю и издавая приказы, он стал руководителем, а Китай – подчиненным. Когда возникли несоответствия интересов друг друга, произошли такие инциденты, как неуважение другой стороны со стороны СССР, вмешательство во внутренние

дела другой страны и нарушение суверенитета другой страны. Дэн Сяопин дал глубокую оценку разногласиям между Китаем и Советским Союзом: «Реальная существенная проблема заключается в неравенстве, и китайцы чувствуют себя униженными»⁴.

2. В национальных отношениях обе стороны должны уважать друг друга, не вмешиваться во внутренние дела и не навязывать другим свою волю. Каждая страна имеет свои исторические и культурные традиции, так что надо уважать друг друга, нельзя навязывать свою волю другой стране. В этом отношении и Китай, и Советский Союз допустили ошибки, считая только себя левыми, только себя революционными, и навязывали свою волю друг другу. Особое внимание следует также уделить различиям между цивилизациями, обе стороны должны находиться в согласии и гармонии, имея разные взгляды.

3. Нельзя строить межгосударственные отношения на основе идеологии. Разногласия между Китаем и Советским Союзом в международном коммунистическом движении, международной стратегии и социалистической теории привели к разрыву отношений двух компартий, и в дальнейшем это повлияло на развитие отношений между двумя странами. Разногласия между двумя партиями вызвали разногласия двух стран, они от теоретических разногласий дошли до фактического развала альянса и в конечном итоге дошли до стратегической конфронтации. Противопоставление идеологических интересов и реальных национальных интересов сильно повредило отношениям двух стран и дружбе народов. Урок истории состоит в том, что идеология и другие ценности не должны быть стандартом для определения отношений государства.

4. Защита национальных интересов должна стать основой для установления межгосударственных отношений. Суть разногласий между Китаем и СССР отражает противоречие интересов двух стран. Советский Союз скрывал свои национальные интересы под пролетарским интернационализмом и требовал, чтобы Китай подчинился интересам СССР, но Китай редко заявлял о своих национальных интересах. Говоря о китайско-советских отношениях, российский эксперт по российско-китайским отношениям С.Н. Гончаров признал: «Нерушимая идеологическая и политическая согласованность в социалистических странах рассматривается в качестве основного приоритета, а в рамках союза социалистических стран всегда востребованы согласованные интересы. На практике проблема состоит в том, что эта формулировка обычно означает, что социалистические страны должны подчинять свои интересы интересам Советского Союза»⁵.

5. Надо правильно относиться к историческим вопросам. Имелась проблема между Китаем и Советским Союзом, связанная с границей. Однако после того как начались китайско-советские пограничные переговоры в 1964 г., Советский Союз, обеспокоенный тем, что Китай будет требовать восстановить утраченную территорию, инициировал масштабные исторические исследования по истории взаимодействия двух стран в Новое время и по истории формирования российско-китайской границы⁶. Хотя с самого начала китайская сторона заявила: несмотря на то, что договоры, определяющие китайско-советскую границу, неравны, китайская сторона будет решать пограничный вопрос на ос-

4. Избранные произведения Дэн Сяопина. Т. 3. С. 294–295.

5. Лю Айхуа (Liu Ai-hua). Размышления об истории китайско-советских отношений // Вестник Университета Внутренней Монголии. 2002. № 6. С. 68.

6. Автор данной статьи Ли Фэнлинь неоднократно выступал в печати с такого рода тенденциозными утверждениями, показывающими, что несмотря на риторику о «всеобъемлющем стратегическом партнерстве» и разговорах о «наилучшем периоде» в развитии двусторонних отношений, наследие эпохи советско-китайского раскола и вражды до сих пор довлеет в сознании части ученых старшего поколения. Оценка некоторым из высказываний Ли Фэнлиня на эту тему на страницах журнала «Проблемы Дальнего Востока» давал в свое время академик С.Л. Тихвинский (прим. редактора).

нове этих договоров и не требует восстановления 1,5 миллиона квадратных километров своей территории, занятых царской Россией. Теперь, пограничный вопрос полностью отрегулирован, исторические проблемы больше не будут мешать отношениям двух стран.

IV

В настоящее время китайско-российские отношения находятся в новой исторической отправной точке. Развитие международной ситуации, интересы наших стран требуют дальнейшего укрепления стратегического сотрудничества. Как ни меняется международная обстановка, обе стороны должны решать возникающие вопросы, придерживаясь курса соблюдения общих интересов в российско-китайских отношениях с высоты общей ситуации в отношениях обеих стран. Необходимо учитывать уроки китайско-советских отношений и настойчиво развивать китайско-российские отношения в стратегической и ближайшей перспективе.

В Китае есть старое мудрое изречение: «Используя медь в качестве зеркала, вы можете аккуратно одеваться, воспринимая историю как зеркало, вы можете посчитать прибыль и убытки». История китайско-советских отношений – это зеркало и архив для будущего развития китайско-российских отношений. Изучение и обобщение исторического опыта, уроки китайско-советских отношений, полученные в процессе исторической эволюции знания и исключение ошибок предыдущих поколений, могут обеспечить хорошую базу для долгосрочного развития китайско-российских отношений и даже могут предоставить полезную парадигму для установления отношений Китая или России с другими странами. Можно сказать, что принимая историю как руководство, мы открываем будущее. В этом смысле публикация новой книги «Краткая история китайско-советских отношений. Новые исследования и размышления об истории китайско-советских отношений 1917–1991 годы», написанная Шэнь Чжихуа и другими крупными историками, занимающимися исследованием китайско-советских отношений, весьма своевременна.

Переводчик Цзя Инлунь

Литература

- Избранные произведения Дэн Сяопина. Т. 3.
Ли Даньхуэй (Li Dan hui). Пекин и Москва: от альянса к конфронтации. Гуньлинь: Изд. Гуансиского педагогического университета, 2002.
Ли Юежань (Li Yue-ran). Китайско-советские отношения с моей точки зрения, как свидетеля. Пекин: Мировые знания, 2001.
Линь Цзюнь (Lin Jun). Китайско-советские отношения (1969–1989). Харбин: Хэйлунцзянское изд. «Просвещение», 1989.
Ло Шишуй (Luo Shi-xu). От медового месяца до ненависти. Пекин: Мировые знания, 1999.
Лю Айхуа (Liu Ai-hua). Размышления об истории китайско-советских отношений // Вестник Университета Внутренней Монголии. 2002. № 6.
Лю Дэси (Liu De-xi). От союзников до партнеров — 50 лет китайско-российским (советским) отношениям. Пекин: Изд. истории КПК, 2005.
Лю Чжицин (Liu Zhi-qing). Размышление после испытаний любви и вражды — 70 лет китайско-советским отношениям. Цзинань: Хуанхэское изд., 1998.
Пу Голян (Pu Guo-liang). Дойти до точки замерзания — китайско-советская полемика и китайско-советские отношения 1956–1965 гг. Пекин: Издательская компания международной культуры, 2000.
Сю Яода (Xu Xiao-da), *Ли Чунлун* (Li Chong-long) и *Сю Чжэньцзэ* (Xu Zhen-ze). Контакты между Новым Китаем и высшими руководителями СССР. Чанчунь: Цзилиньское народное изд., 2001.
Сюэ Сяньтянь (Xue Xian-tian). Китайско-советская история (1945–1949). Чэнду: Сычуаньское народное изд., 2003.

- Тенденции развития китайско-советских отношений после Второй мировой войны / Научное общество истории китайско-российских отношений. Пекин: Изд. литературы социальных наук, 1997.
- У Лэнси (Wu Leng-xi). Десятилетняя полемика: воспоминания о китайско-советских отношениях (1956–1966). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1999.
- Ху Личжун (Hu li-zhong). От Нерчинского договора до визита Ельцина в КНР — 300 лет китайско-российским и китайско-советским отношениям. Фучжоу: Фуцзяньское народное изд. 1994.
- Чжан Байцзя (Zhang Bai-jia) и Ню Цзюнь (Niu Jun). Холодная война и Китай. Пекин: Мировые знания, 2002.
- Ян Куйсун (Yang Kui-song). Любовь и вражда между Мао Цзэдуном и Москвой. Наньчан: Цзянси-ское народное изд., 1999.
- Ян Чуан (Yang Chuang), Гао Фэй (Gao Fei) и Фэн Юйцзюнь (Feng Yu-jun). 100-летние китайско-российские отношения. Пекин: Мировые знания, 2006.

References

- Chzhan Bajczzya (Zhang Bai-jia) i Nyu Czzyun` (Niu Jun). Xolodnaya vojna i Kitaj. Pekin: Mirovy`e znaniya, 2002.
- Izbranny`e proizvedeniya De`n Syaopina. T.3.
- Li Dan`xue`j (Li Dan hui). Pekin i Moskva: ot al`yansa k konfrontacii. Gun`lin`: Izd. Guanskogo pedagogicheskogo universiteta, 2002.
- Li Yuezhan` (Li Yue-ran). Kitajsko-sovetskie otnosheniya s moej tochki zreniya, kak svidetelya. Pekin: Mirovy`e znaniya, 2001.
- Lin` Czzyun` (Lin Jun). Kitajsko-sovetskie otnosheniya (1969–1989). Xarbin: Xe`jlunczzyanskoe izd. «Prosveshhenie», 1989.
- Lo Shisyuj (Luo Shi-xu). Ot medovogo mesyacza do nenavisti. Pekin: Mirovy`e znaniya, 1999.
- Lyu Ajxua (Liu Ai-hua). Razmy`shleniya ob istorii kitajsko-sovetskix otnoshenij // Vestnik Universiteta Vnutrennej Mongolii. 2002. № 6.
- Lyu Chzhicin (Liu Zhi-qing). Razmy`shlenie posle ispy`tanij lyubvi i vrazhdy` — 70 let kitajsko-sovetskim otnosheniyam. Czzyan`: Xuanxe`skoe izd., 1998.
- Lyu De`si (Liu De-xi). Ot soyuznikov do partnerov — 50 let kitajsko-rossijskim (sovetskim) otnosheniyam. Pekin: Izd. istorii KPK, 2005.
- Pu Golyan (Pu Guo-liang). Dojti do tochki zamerzaniya — kitajsko-sovetskaya polemika i kitajsko-sovetskie otnosheniya 1956–1965 gg. Pekin: Izdatel`skaya kompaniya mezhdunarodnoj kul`tury`, 2000.
- Syu Syaoda (Xu Xiao-da), Li Chunlun (Li Chong-long) i Syu Chzhe`n`cze` (Xu Zhen-ze). Kontakty` mezhdu Novy`m Kitaem i vy`sshimi rukovoditelyami SSSR. Chanchun`: Czzylin`skoe narodnoe izd., 2001.
- Syue` Syan`tyan` (Xue Xian-tian). Kitajsko-sovetskaya istoriya (1945–1949). Che`ndu: Sy`chuan`skoe narodnoe izd., 2003.
- Tendencii razvitiya kitajsko-sovetskix otnoshenij posle Vtoroj mirovoj vojny` / Nauchnoe obshhestvo istorii kitajsko-rossijskix otnoshenij. Pekin: Izd. literatury` social`ny`x nauk, 1997.
- U Le`nsi (Wu Leng-xi). Desyatiletnyaya polemika: vspominaniya o kitajsko-sovetskix otnosheniyax (1956–1966). Pekin: Chzhun`yan ve`n`syang` chuban`she`, 1999.
- Xu Lichzhun (Hu li-zhong). Ot Nerchinskogo dogovora do vizita El`cina v KNR — 300 let kitajsko-rossijskim i kitajsko-sovetskim otnosheniyam. Fuchzhou: Fuczzyan`skoe narodnoe izd. 1994.
- Yan Chuan (Yang Chuang), Gao Fe`j (Gao Fei) i Fe`n` Yujczzyun` (Feng Yu-jun). 100-letnie kitajsko-rossijskie otnosheniya. Pekin: Mirovy`e znaniya, 2006.
- Yan Kujusun (Yang Kui-song). Lyubov` i vrazhda mezhdu Mao Czze`dunom i Moskvoy. Nan`chan: Czzyansiskoe narodnoe izd., 1999.

Мяо Боин — первая китайская коммунистка (К 100-летию Коммунистической партии Китая)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013899-9

Аринчева Дарья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: dspichak@rambler.ru.

Панцов Александр Вадимович

Доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (США).
E-mail: apantsov@capital.edu.

Аннотация:

В конце июля 1921 г., собравшись на свой первый съезд, тринадцать китайских сторонников большевизма провозгласили образование Коммунистической партии Китая. Они представляли семь китайских коммунистических ячеек, действовавших в Шанхае, Пекине, Гуанчжоу, Ухани, Чанша, Цзинани и Токио, а также наиболее авторитетного вождя китайского коммунистического движения Чэнь Дусю (1879–1940), не сумевшего приехать на съезд и пославшего вместо себя заместителя. В то время в рядах вновь образованной партии насчитывалось 58 человек. И среди них — всего две женщины, в том числе двадцатидвухлетняя студентка Пекинского высшего женского педагогического института Мяо Боин (1899–1929), первая из женщин Китая, присоединившихся к коммунистическому движению еще в начале ноября 1920 г. Активный пропагандист большевистских идей и одна из наиболее талантливых организаторов женского и рабочего революционного движения Китая, она прожила короткую, но насыщенную событиями жизнь, отдав все силы делу освобождения Китая. Близящийся юбилей КПК — достойная дата, чтобы отдать дань ее памяти.

Ключевые слова:

История КПК, женское и рабочее движение, китайская национальная революция, Мяо Боин, Хэ Мэнсюн, Ли Дачжао.

Для цитирования:

Аринчева Д.А., Панцов А.В. Мяо Боин — первая китайская коммунистка (К 100-летию Коммунистической партии Китая) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 116–129. DOI: 10.31857/S013128120013899-9.

Miao Boying — the First Chinese Female Communist (To the 100th Anniversary of the Chinese Communist Party)

Daria A. Arincheva

Ph.D. in History, Associate Professor of Scientific Research University “Higher School of Economics”. E-mail: dspichak@rambler.ru.

Alexander V. Pantsov

Ph.D. in History, Professor of Capital University (USA). E-mail: apantsov@capital.edu.

Abstract:

At the end of July 1921, thirteen Chinese supporters of Bolshevism, gathered at their first congress, proclaimed the founding of the Chinese Communist Party. They represented seven Chinese communist cells operating in Shanghai, Beijing, Guangzhou, Wuhan, Changsha, Jinan, and Tokyo, as well as Chen Duxiu (1879–1940), the most authoritative leader of the Chinese communist movement who was unable to come to the congress and sent his deputy instead. At that time there were fifty-eight persons in the ranks of the newly established party. There were only two women among them, including Miao Boying (1899–1929), a twenty-two-year old student of the Beijing Women’s Higher Pedagogical Institute, the first woman from China to join the communist movement which she had done back in November 1920. An active propagandist of Bolshevik ideas and a talented organizer of the women’s and revolutionary labor movement, she lived a short but ex-

tremely eventful life, devoting all her strength to the cause of liberating China. The coming jubilee of the CCP is an appropriate date to pay tribute to her memory.

Key words:

History of the CCP, women' and workers' movement, the Chinese National Revolution, Miao Boying, He Mengxiong, Li Dazhao.

For citation:

Arincheva D.A., Pantsov A.V. Miao Boying — the First Chinese Female Communist (To the 100th Anniversary of the Chinese Communist Party) // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 1. Pp. 116–129. DOI: 10.31857/S013128120013899-9.

В один из дней начала ноября 1920 г. в небольшой комнате студенческого общежития Пекинского университета, на дверях которой висела табличка *Канмуичжай* («Коммунистический кабинет»), собрались четырнадцать молодых людей крайне левых взглядов — в основном студенты Бэйда (сокращенное название Пекинского университета), а также трое учащихся других учебных заведений столицы и директор университетской библиотеки Ли Дачжао, первый китаец, приветствовавший большевистскую революцию в России¹. Директор Ли, грузный мужчина тридцати с лишним лет с обвисшими длинными усами, в круглых очках и длинном китайском халате, попросив никого не курить (он не выносил табачного дыма²), кратко обрисовал цель собрания: прием новых членов в только недавно организованный коммунистический кружок.

Этот кружок директор Ли основал за месяц до того, в октябре (первое заседание проходило в его кабинете в Бэйда), одновременно с кружком пекинской социалистической молодежи. В коммунистическом кружке вначале было всего два члена — сам Ли Дачжао и Чжан Шэньфу (он же Чжан Суннянь), преподаватель Бэйда, который собственно и являлся инициатором его создания: именно он сделал Ли Дачжао соответствующее предложение, выработанное им совместно с издателем прогрессивного журнала «Синь циннянь» («Новая молодежь») Чэнь Дусю, после того, как посетил последнего в Шанхае³. Вскоре Ли пригласил вступить в кружок одного из вождей студенческого движения Пекинского университета Чжан Готао. А затем Чжан Шэньфу порекомендовал ему вовлечь в кружок активную девушку из тяньцзиньского патриотического общества Цзюэу (Пробуждение), которая ему (Чжану) очень нравилась. Звали ее Лю Циньян, и было ей двадцать шесть лет. Но девушка категорически отказалась, о чем, по ее словам, сожалела всю жизнь. Но, как она позже признала, сделала это по веской причине: не хотела быть в

1. В 1918 г. Ли Дачжао опубликовал три статьи, сочувствующих большевизму, в одной из которых объявил победу большевизма в России победой «нового духа на основе общего пробуждения человечества XX в.» (*Ли Дачжао. Избранные произведения*. М.: Наука, 1989. С. 161.) О собрании и кабинете *Канмуичжай* см.: *Е Юнле. Хунсэ дэ цидянь: Чжунго гунчаньдан цзяньдан ши-мо* : [Красное начало: История организации Коммунистической партии Китая]. 红色的起点: 中国共产党建党始末. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2016. С. 157, 162; *Ло Чжанлун. Канчжай хуэйилу — Цзи хэ Шоучан гунчжи цзай ици дэ жицзы* : [Воспоминания о Коммунистическом кабинете — Вспоминая дни, проведенные совместно с Шоучаном] // *Хуэйи Ли Дачжао* : [Воспоминания о Ли Дачжао]. Пекин, 1980. С. 28–60; *Гао Хунши*. Цзю Бэйда Сичжай дэ нэйсе ши : [Некоторые истории о Западном общежитии]. URL: <http://www.pku.org.cn/memory/bdjw/81416.htm>. 20 декабря 2020 г.
2. См.: *Янь Шу*. Ли Дачжао жуку шидань и чжу пинь : [Ли Дачжао тяжело работал и мало ел, помогая бедным] // *Бэйцзин жибао* : [Пекинская газета]. 18 октября 2018 г.
3. См.: *Чжан Шэньфу*. Цзяньдан чуци дэ исе цингуан (цзелу) (1979 нянь 9 юэ 17 жи) : [Некоторая обстановка в начальный период организации партии] [отрывки] [17 сентября 1979 г.] // *Гунчаньчжуи сяоцзу* : [Коммунистические кружки]. Пекин, 1987. (Т. 1). С. 331.

одной организации с Чжан Готоа, который, по ее словам, за год до того безуспешно добивался ее любви; она же тогда считала, что любовь и революция несовместимы⁴.

Через несколько дней после образования кружка Чжан Шэньфу опять отбыл в Шанхай, откуда отплыл во Францию — учиться и работать⁵. Оставшись вдвоем, Ли Дачжао и Чжан Готоа пригласили тогда в кружок шестерых студентов-анархистов, а затем, по крайней мере, еще одного студента — члена Пекинского социалистического союза молодежи Ло Чжанлуна⁶. Но очень быстро почти все анархисты, за исключением одного (Чэнь Дэжуна), покинули кружок из-за коренных разногласий с Ли, Чжаном и Ло по поводу идеи диктатуры пролетариата⁷. Пролетарское государство, как и любое иное, они решительно отвергали. Вот тогда-то директор Ли и решил расширить свою организацию за счет еще нескольких наиболее достойных членов Пекинского социалистического союза молодежи, а потому и созвал в самом начале ноября собрание в Коммунистическом кабинете студенческого общежития Бэйда.

Среди тех, кто вступил тогда в коммунистическую организацию была и двадцатидвухлетняя студентка Пекинского высшего женского педагогического института Мяо Боин — единственная женщина, приглашенная директором Ли на собрание, член Пекинского социалистического союза молодежи со дня его основания в октябре 1920 г. Невысокого роста, худенькая, с пухлыми губками и короткой стрижкой, одетая в длинную черную юбку и кофту со стоячим воротником, она привлекала внимание многих. Но у нее уже был поклонник, тоже присутствовавший на собрании, — «поэтически вдохновенный»⁸ Хэ Мэнсюн, ее земляк из Хунани. Они знали друг друга уже год, и у них имелось много общих друзей, в том числе бывший помощник директора Ли — Мао Цзэдун, известный хунаньский журналист и один из основателей чаншаского либерально-демократического общества «Обновление народа». А с будущей женой Мао, Ян Кайхуэй, Боин была знакома с детства — они жили недалеко друг от друга.

Так, за девять месяцев до официального образования КПК, Мяо Боин стала первой женщиной-коммунисткой Китая.

4. См.: Лю Цинъян. Бэйцзин, Тяньцзинь дан цзучжи дэ цзяньли хэ фачжань (цзелу) (1960 нянь 3 юэ) : [Образование и развитие партийных организаций в Пекине, Тяньцзине] [отрывки] [март 1960 г.] // Гунчаньжуй сяоцзу : [Коммунистические кружки]. Пекин, 1987. (Т. 1). С. 332–333. Чжан Шэньфу, однако, считает, что Чжан Готоа тут был не при чем. По его воспоминаниям, они с Ли Дачжао предложили Лю Цинъян вступить в кружок до того, как туда был принят Чжан Готоа. См.: Чжан Шэньфу. Цзяньдан чуци дэ исе цинкуан. (цзелу) (1979 нянь 9 юэ 17 жи) : [Некоторая обстановка в начальный период организации партии] [отрывки] [17 сентября 1979 г.] // Гунчаньжуй сяоцзу : [Коммунистические кружки]. Пекин, 1987. (Т. 1). С. 331.
5. Вместе с ним, кстати, туда же отправилась и Лю Цинъян, которая, прибыв в свободный Париж, тут же отбросила все заблуждения о несовместимости любви и революции, выйдя замуж за Чжана, который в январе 1921 г. принял ее, наконец, в коммунистическую организацию. Лю, таким образом, стала второй китайской женщиной-коммунисткой.
6. Китайский историк Е Юнле считает, что вместе с Ло Чжаолуном в кружок вступил и еще один член соцсомола — Лю Жэньцин (*Е Юнле*. Хунсэ дэ цидянь : [Красное начало: История организации Коммунистической партии Китая]. 红色的起点 : 中国共产党建党始末. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2016. С. 158–162), однако сам Лю указывает, что одним из тех, кто дал ему рекомендацию в коммунистический кружок, был Дэн Чжунся, который сам присоединился к кружку позднее, в ноябре 1920 г. Правда, Лю в то же время утверждает, что вступил в кружок в октябре 1920 г. См.: Панцов А.В. Судьба китайского троцкиста // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 3. С. 98.
7. См.: Пэй Цайфэнь, Сун Шаньци. Ли Дачжао юй цзаоци Чжунго гунчаньдан : [Ли Дачжао и молодая Компартия Китая]. 李大钊与早期中国共产党. Шичзячжуан: Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 17.
8. Панцов А.В. Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 135.

Удивительно, но о ней написано крайне мало. И не только на Западе, но и в самом Китае, где ей посвящена лишь одна небольшая беллетризованная книга (в 185 страниц) и несколько коротких статей. На Западе же о Боин упоминается только в общих работах по истории Китая и КПК и в некоторых книгах о китайском женском движении⁹. Статьи о ней не включены даже в «Биографический словарь китайских женщин» Лили Сяо Хун Ли и А.Д. Стефановска, а также в «Биографический словарь китайского коммунизма» Дональда У. Клайна и Энн Б. Кларк¹⁰. Почти ничего не известно о ней в России: имя Боин встречается лишь в некоторых советских работах по истории китайской компартии, да и то ее фамилия дается в неверной транслитерации — на основе воспоминаний Чжан Готао¹¹, — либо как Мю¹², либо как Ляо¹³. Данная статья — первая в российской и западной литературе публикация об этой необычной женщине, пламенной патриотке Китая, героине китайского народа.

Рожденная в тени осенних кленов

Мяо Боин родилась в пятидесяти километрах к северо-востоку от города Чанша, столицы провинции Хунань, на хуторе Мяоцзядун (Урочище семьи Мяо), недалеко от местечка Баньцан волости Цинтай уезда Чанша, 21 октября 1899 г. По принятому в то время в Китайской империи династийному летоисчислению, это был двадцать пятый год эры Гуансюй (Светлое начало). Дом ее родителей был построен задолго до ее рождения, на краю кленовой рощи, в местности, носившей поэтичное название — Фэншувань (Долина кленов). Высокие деревья давали ее семейству доход, хотя и не основной. (Отец Мяо — его звали Юнькэ — время от времени торговал древесиной.) Но он являлся *шэньши* (сельским ученым) и даже имел низшую ученую степень *сюцяя* (дословно — «расцветший талант»), так что главным образом преподавал в деревенской школе. У него еще имелся небольшой участок земли в три *му* (один *му* равняется шести с половиной соткам), который он сдавал в аренду родственнику.

Будучи образованным человеком, Юнькэ не стал нумеровать дочурку, как водилось в китайских деревнях. В обычной семье ее бы просто назвали Игу («Первая дочка»), потому что она была первым ребенком в семье, а он дал ей красивое имя, очень ей подходившее, — Юйтао («Драгоценный персик»)¹⁴.

Девочка росла бойкой, целеустремленной, с твердым мужским характером, а потому все ее друзья, особенно те, что помладше, называли ее Таогэ, что значит «Старший

9. См., например, *Gilmartin Christina Kelly*. Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movement in the 1920s. Berkeley, CA: University of California Press, 1995. P. 48, 81, 95, 105, 179, 262n16, 227 and *Edwards Louise*. Gender, Politics, and Democracy: Women's Suffrage in China. Stanford, CA: Stanford University Press, 2008. P. 135, 265–66.

10. См.: *Lee Lily Xiao Hong and Stefanowska A. D.* Biographical Dictionary of Chinese Women: The Twentieth Century 1912–2000. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2003; *Klein Donald W. and Clark Anne B.* Biographic Dictionary of Chinese Communism 1921–1965. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971 (Vol. 2).

11. См.: *Chang Kuo-t'ao*, *The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927*. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t'ao. Lawrence, KS: Kansas University Press, 1972. P. 112, 113.

12. См.: *Панцов А.В., Юрьев М.Ф.* Установление сотрудничества между КПК и Сунь Ятсеном в 1921–1924 гг.: К истории образования единого антимпериалистического фронта // Сунь Ятсен: 1966–1986: К 120-летию со дня рождения: Сборник статей, воспоминаний и материалов. М., 1987. С. 162.

13. См.: *Шевелев К.В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ АН СССР, 1976. С. 69.

14. См.: *Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь.* Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 132.

брат Персик». Наиболее тесные отношения у нее сложились с соседской девочкой, которую все называли Ся («Зоря», «Зорюшка»). У нее тоже имелось официальное имя — Кайхуэй («Открытая мудрость»), и была она на два года младше Мяо. Их отцы дружили. Отец Кайхуэй, Ян Чанци, тоже был *шэньши* и тоже преподавал, только не в школе. В 1913 г. он получил место в Первом провинциальном педагогическом училище города Чанша¹⁵. Вместе с отцом Боин они учились в знаменитой чаншаской Академии Юэлу и вместе принимали участие в реформаторском движении 1898 г., в ходе которого, как и другие либерально мыслящие интеллигенты, отстаивали идеи конституционализма. И оба верили в то, что только образованная молодежь может спасти Китай, который в начале XX века являлся отсталой полукOLONиальной страной¹⁶.

Мать Мяо (ее звали Тан Шанхуань) была домохозяйкой. Помимо старшей дочери, она воспитывала еще одну дочь, Чжуньин, и сына, Лисаня.

Отец также уделял большое внимание воспитанию и образованию своих детей. Именно он научил маленькую Мяо читать и писать первые иероглифы, познакомил ее с азами конфуцианской этики, а также привил патриотические чувства. Он очень хотел дать ей хорошее образование, рассчитывая, что в будущем она пойдет по его стопам, став прогрессивным педагогом, наставником патриотической молодежи. В сентябре 1909 г. он отдал ее в начальную школу при Хунаньском провинциальном женском педагогическом училище, расположенном в Чанша, и вся семья переехала в столицу провинции¹⁷. И все складывалось, казалось, как нельзя лучше: из года в год дочь приносила домой только отличные оценки.

Между тем в 1911 г. в стране началась антимонархическая революция, и Мяо Юнькэ принял в ней активное участие. (Его друг Ян Чанци в то время находился за границей.) Но летом 1912 г., через несколько месяцев после того, как к власти в Китае пришел генерал Юань Шикай, Мяо Юнькэ уехал в Японию. Семью же он вновь перевез в деревню, в старое Урочище семьи Мяо в Долине кленов, а старшую дочь перевел в уездную школу для девочек в городишке Пинцзян, расположенном по соседству. Это было очень прогрессивное для того времени учебное заведение, директор которого и его жена поддерживали тесные связи с членами политической партии Сунь Ятсена.

Через год, однако, отец вернулся, и вся семья возвратилась в Чанша, а Мяо села за парту уже в начальной школе высшей ступени при все том же провинциальном женском педагогическом училище. В июле 1916 г. она ее с отличием окончила и в том же году поступила в само педучилище. Она по-прежнему была круглой отличницей, но особенно увлекалась естественными науками — химией и физикой. В тот же год, навестив как-то свою подругу «Зорюшку» Кайхуэй, она познакомилась в ее доме с молодым человеком, который произвел на нее сильное впечатление. «Интеллигентный и обходительный»¹⁸, очень начитанный, он, по рассказам Кайхуэй, был лучшим студентом ее отца в Первом провинциальном педагогическом училище города Чанша. Звали его Мао Цзэдун. Ему подруга Кайхуэй тоже понравилась, и он, как и все, стал ее звать «Старший брат Персик», несмотря на то что был старше Мяо на целых семь лет.

А в июле 1919 г. Мяо, блестяще окончив училище (она была признана лучшей из лучших), легко поступила на химический факультет Пекинского женского высшего педагогического института. Профессор Ян Чанци, узнав о ее успехах, в полном восторге

15. О нем подробно см.: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 52–54.

16. См.: *Ван Синфэнь.* Цинчунь: Мяо Боин : [Молодость: Мяо Боин]. 青春: 繆伯英. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 2017. С. 8–11.

17. См.: *Цзэн Чжанцзю, Чжоу Цзяньчунь.* Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжунань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 133.

18. Цит. по: *Панцов А.В.* Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 78.

воскликнул: «Талантливая и удивительная девушка! И химию, и математику она может преподаватель не хуже учителя. Да и литературные способности у нее самые лучшие»¹⁹.

Мяо шел тогда двадцатый год, и перед ней открывался новый мир. Вместе с двумя подругами осенью 1919 г. она на поезде отправилась в столицу Китая, бывшую тогда и главным интеллектуальным центром страны. А накануне поездки вместо детского прозвища «Старший брат Персик» взяла себе новое имя — Боин, что значит «Старший брат-герой».

Ученица Ли Дачжао

В то время, когда Боин с подругами приехали в Пекин, этот город все еще бурлил, переживая недавние студенческие и рабочие протесты, вызванные отказом великих держав передать Китаю бывшие немецкие колонии — город Циндао и соседнюю с ним бухту Цзяочжоу, оккупированные в начале Первой мировой войны Японией и Англией. Вошедшие в историю под названием движение «4 мая» 1919 г., эти протесты сошли на нет после того, как члены китайской делегации, участвовавшие в Парижской мирной конференции держав Антанты с Германией, в знак протеста против передачи Циндао и Цзяочжоу Японии 28 июня 1919 г. отказались подписать соответствующий Версальский договор. Но протесты, совпавшие с распространением в Китае сведений об большевизме, русской революции и Гражданской войне в России, а также информацией об отказе советского правительства от всех неравноправных договоров, заключенных Российской империей с Китаем, способствовали резкому полевению части китайской интеллектуальной молодежи. Эта молодежь группировалась в основном вокруг директора библиотеки Пекинского университета Ли Дачжао — одного из вождей движения «4 мая», глубоко образованного человека, философа и экономиста, первого пропагандиста большевизма в Китае. Либеральный ректор Бэйда Цай Юаньпэй, хоть и не разделял радикальных идей, покровительствовал директору Ли.

Одним из учеников Ли Дачжао был студент социально-политического факультета Бэйда Хэ Мэнсюн, вдумчивый, начитанный юноша в больших круглых очках, с первого взгляда производивший приятное впечатление своей врожденной интеллигентностью. Вскоре после приезда в Пекин Боин случайно познакомилась с ним в доме своей подруги Кайхуй, отец которой, профессор Ян Чанцзи, с лета 1918 г. по приглашению ректора Цяя работал в Пекинском университете. Небольшой дом за номером 9 располагался в узком и грязном переулке Доуфучи («Пруд соевого творога»), недалеко от Бэйда. Кайхуэй привезла ее туда на велосипеде²⁰. Помимо хозяина, его жены Сян Чжэнси, Кайхуэй и ее старшего брата Кайчжи, а также Хэ Мэнсюна, в квартире она встретила и своего старого знакомого Мао Цзэдуна и долговязого студента литературного факультета Пекинского университета Дэн Кана, который позже изменит имя на Дэн Чжунся. Но больше всех ее заинтересовал Хэ Мэнсюн. Красивый молодой человек, всего на полтора года старше ее, он был уроженцем уезда Линсянь, что у отрогов гор Цзинганшань, на юго-востоке Хуанни, на границе с провинцией Цзянси. В 1914–1918 гг. он учился в Чанша, в различных средних школах, в том числе в знаменитой школе Яли, основанной американскими миссионерами. В 1916 — начале 1918 г. часто приходил в Первое провинциальное педагогическое училище послушать лекции Ян Чанцзи, и таким образом познакомился и с Мао Цзэдуном, и с его близким другом Цайлинь Бинем (позже станет известен под именем Цай Хэсэнь). Лекции профессора-либерала, а также общение с юными бунтарями Мао и

19. Цит. по: URL: https://www.sohu.com/a/298713052_247380. 20 декабря 2020 г.

20. См.: Ху Цзялин. «Инсюн фуци» Хэ Мэнсюн, Мяо Боин гунпу хунсэ ляньюэ: [Красная песнь любви «супружеской пары героев» Хэ Мэнсюна, Мяо Боин]. URL: <http://www.hsw.org.cn/e/DoPrint/index.php?classid=30&id=59115>. 20 декабря 2020 г.

Цайлинем сильно повлияли на мировоззрение Хэ Мэнсюна. Став в марте 1919 г. студентом Бэйда, Хэ с головой ушел в политику, принял активное участие в движении «4 мая» и сблизился с Ли Дачжао, начав систематическое и глубокое изучение не только западных либеральных учений, но и радикально-социалистических²¹.

Именно об этих учениях и директоре Ли Дачжао Хэ Мэнсюн в основном и говорил с Боин. Так, на леворадикальной почве, взросло их чувство. Они стали встречаться.

Беседы с умным молодым человеком, имя которого — Мэнсюн — удивительным образом совпадало по значению с ее собственным — Боин — (и то, и другое можно перевести как «Старший брат-герой») произвели глубочайшее впечатление на юную интеллектуалку. Мэнсюн, к тому же, регулярно снабжал свою подругу революционной литературой, особенно анархистской. (В анархизм тогда он особенно верил.)

В начале декабря 1919 г. они вместе с ним вступили в общество взаимопомощи, основанное в марте того же года директором Ли совместно с известным просветителем Ван Гуанци и некоторыми другими будущими участниками движения «4 мая» (отцов-основателей было 17 человек). Общество было откровенно анархистским, его принципы соответствовали учению наиболее популярного в то время среди китайской молодежи русского мыслителя Петра Алексеевича Кропоткина, но Ли Дачжао не считал в то время союз с анархистами чем-то предосудительным. Многие его ученики, и не только Хэ Мэнсюн, были убежденными анархистами. Это общество было построено на основах студенческого коллективизма, его члены, разделенные на четыре группы (Боин была в третьей, женской группе, а Мэнсюн — в первой, вместе с такими известными впоследствии революционерами, как Ши Цуньтун и Юй Сюсун), обязаны были не только хорошо учиться, но и заниматься физическим трудом, помогая друг другу. Члены третьей группы арендовали помещение в самом центре Пекина, недалеко от Женского высшего педагогического института, в доме номер 17 на углу улиц Дунъаньмэнь и Бэйхэянь. Там они открыли прачечную, в которой работали. Там же все вместе жили²².

В январе 1920 г. Боин со своими подругами по обществу опубликовала в пекинской газете «Чэньбао» («Утро») манифест своей третьей группы и ее краткий устав. Публикация была озаглавлена «Наши дорогие сестры, давайте сделаем это вместе!» А в сентябре 1920 г., накануне роспуска общества, знаменитый шанхайский «Женский журнал» («Фунюй цзачжи») поместил фотографию Боин вместе с тремя ее подругами²³. К концу 1920 г. большинство членов общества, в том числе Боин, изжили анархистские представления.

В 1919–1920 гг. Боин стала с живым интересом читать «Синь циннянь». В нем, в частности, ее внимание привлекла большая статья директора Ли «Мои марксистские взгляды», опубликованная в двух номерах (5-м, в мае, и 6-м, в декабре 1919 г.). В ней Ли Дачжао, в частности, утверждал: «Маркс впервые научно доказал возможность и неизбежность появления экономической структуры социализма». Отсюда Ли делал вывод, что частная собственность «должна уступить место коллективной собственности». Зву-

21. См.: Хэ Мэнсюн вэньцзи : [Собрание сочинений Хэ Мэнсюна]. 何孟雄文集. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1986; Цао Чжунбинь. Хэ Мэнсюн. 何孟雄. Чанчунь: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1997; Цао Чжунбинь. Хэ Мэнсюн // Чжунгун данши жэньчу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 49). С. 198–233.

22. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньчу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 135; Дин Пэн. Бэйцзин дэ ди игэ нюй гунчаньданьюань — Мяо Боин тунчжи : [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нюйцзе : [Женщины-героини Пекина]. Пекин, 1985. С. 4–6.

23. См.: Дин Пэн. Бэйцзин дэ ди игэ нюй гунчаньданьюань — Мяо Боин тунчжи : [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нюйцзе : [Женщины-героини Пекина]. Пекин, 1985. С. 4–5.

чал в статье и призыв следовать по пути русских, поскольку именно «с русской революции марксизм проявил себя как сила, способная всколыхнуть мир»²⁴. С огромным интересом Боин прочитала и старую статью Ли Дачжао, опубликованную в том же журнале в сентябре 1916 г. и озаглавленную «Молодость». Статья призывала молодых людей Китая «содрать с себя путы прошлой истории, разрушить темницы захлаженных учений»²⁵.

Боин теперь все время пропадала в Бэйда, общаясь с Хэ Мэнсюном, Дэн Чжунся и другими студентами-радикалами, большинство которых были членами Хунаньского землячества Пекинского университета. Но особенно жадно она внимала Ли Дачжао. Она настолько увлеклась политикой и общением с директором Ли и его учениками, что даже вынуждена была взять на год академический отпуск в собственном пединституте²⁶.

Весной 1920 г. по приглашению Ли Дачжао она вступила в Общество по изучению марксистского учения, только что, в феврале, образованное директором Ли. Там под руководством директора Ли вместе с Хэ Мэнсюном, Дэн Чжунся, а также новыми друзьями — Гао Цзюньюем, Ло Чжанлуном, Ли Цзюнем и некоторыми другими она стала штудировать «Манифест Коммунистической партии» и предисловие к первому тому «Капитала», а также работы Ленина и Троцкого, переведенные к тому времени на китайский язык.

В то же время по поручению директора Ли она стала заниматься революционной пропагандой: распространяла марксистскую литературу в стенах родного пединститута. В начале октября 1920 г. она — единственной из женщин — вступила и во вновь организованный по инициативе Ли Дачжао Пекинский социалистический союз молодежи (учредительное собрание союза проходило в канцелярии студенческого союза Бэйда; всего тогда в Союз вступило не менее 40 человек, в том числе Мэнсюн, которого именно Боин убедила отказаться от приверженности анархизму)²⁷.

А в начале ноября, как мы помним, ее как одну из наиболее активных и грамотных соцсомольцев приняли в Пекинский коммунистический кружок. Вместе с ней тогда коммунистами стали десять человек: Хэ Мэнсюн, Дэн Чжунся, Гао Цзюньюй, Чжан Тайлэй и др. На том же заседании Ли Дачжао был избран секретарем Пекинской ячейки, Чжан Готао — ответственным за организационную работу, а Ло Чжанлун — за пропаганду. В начале следующего года кружок был переименован в Пекинскую организацию КПК, хотя сама партия еще не была официально провозглашена.

За месяц до того, в декабре 1920 г., Боин написала свою первую политическую статью — «Семья и женщина», в которой, следуя за Фридрихом Энгельсом, давшим в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» классовое определение семьи, призвала женщин Китая бороться против «феодалных» семейных устоев.

24. Ли Дачжао. Избранные произведения. М.: Наука, 1989. С. 206, 232.

25. Ли Дачжао. Избранные произведения. М.: Наука, 1989. С. 97.

26. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 135.

27. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 136; *Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t'ao.* Lawrence, KS: Kansas University Press, 1972. P. 112. Чжан Готао, правда, пишет, что Пекинский социалистический союз молодежи был организован в сентябре 1920 г. По другим же данным, он был создан в ноябре 1920 г. См.: Чэнь Тайшэн. Бэйцзин шэхуэйчжуи цинняньтуань дэ чуанцзянь цзи ци цаоци ходун : [Образование Пекинского социалистического союза молодежи и его ранняя деятельность] // Чжунго шэхуэйчжуи цинняньтуань чуанцзянь вэньги луньвэнь цзи : [Сборник статей по вопросам образования Китайского социалистического союза молодежи]. [Пекин], 1984. С. 60; Бэйцзин гэмин ши дашицзи, 1919–1949 : [Историческая хроника революции в Пекине, 1919–1949]. 北京革命史大事记. Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1989. С. 16.

Статья была опубликована в третьем номере ежемесячного журнала «Цзятин яньцзю» («Изучение семьи»), издававшемся Обществом по изучению семьи, основанном студентами Бэйда²⁸.

А через полгода, на I съезде Компартии Китая, проходившем в Шанхае и Цзяси-не (провинция Чжэцзян) с 23 по 31 июля 1921 г., все восемь существовавших на тот момент китайских коммунистических ячеек (одна из них, парижская, не была представлена на съезде) официально объединились в единую партию. И, помимо Мяо Боин, в КПК тогда числилась только одна женщина — знакомая нам Лю Цинъян.

В сентябре же 1921 г. Мяо Боин и Хэ Мэнсюн сыграли скромную свадьбу в небольшом арендованном доме под номером 5 в переулке Чжунлао, недалеко от улицы Цзиншаньси. После свадьбы товарищи, соединив взятые из их имен иероглифы *ин* и *сюн* (и тот и другой означают «герой»), стали звать их *инсюн фуци* («Супружеская пара героев»).

В эпицентре революционной борьбы

Вскоре после образования КПК Боин получила ответственное партийное задание — ее назначили заведующей отделом по работе среди женщин Пекинского отделения Всекитайского рабочего секретариата, образованного по решению I съезда КПК 11 августа 1921 г. А после того, как в мае 1922 г. штаб-квартира секретариата переехала из Шанхая в Пекин, Боин стала и техническим секретарем всей организации и заведующей ее женским отелом. Одновременно она редактировала печатные органы секретариата — журнал «Гунжэнь чжоубао» («Рабочий еженедельник») и «Лаодун тунсюньчу» («Рабочее информационное бюро»). Вместе с мужем она в то время опубликовала в этих изданиях немало статей и заметок.

А первый опыт классовой борьбы Боин приобрела в ноябре 1921 г., во время забастовки рабочих на Лунхайской железной дороге, пересекающей Северный Китай от западной провинции Ганьсу (древнее название Лун) до города Хайчжоу (в восточной провинции Цзянсу, на берегу Желтого моря). По поручению партии Боин принимала в ней активное участие, помогая рабочим и морально, и материально. В то же время она занималась большевистской пропагандой на предприятиях, расположенных в окрестностях Пекина — в Фэнтае и Нанькоу, а также в городе Шицзячжуане и на угольных коях Таншаня²⁹.

А когда II съезд КПК (16–23 июля 1922 г.) принял резолюцию о необходимости организации «объединенного демократического фронта» пролетариата и крестьян-бедняков с национальной буржуазией, а также решение о создании некоего левого «Союза движений за народовластие»³⁰, Боин активно включилась и в эту работу. В августе 1922 г. наряду с Цай Хэсэнем, Гао Цзюньюем, Лю Жэньцином и еще четырьмя активистами КПК она вошла в подготовительный комитет по подготовке съезда союза и выра-

28. См.: *Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь*. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 137; *Дин Пэн*. Бэйцзин дэ ди игэ нюй гунчань-даньюань — Мяо Боин тунджи : [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нюйцзе : [Женщины-героини Пекина]. Пекин, 1985. С. 7–8; *Чжоу Цюгуан и др.* Хунань шэжуэй ши : [Социальная история Хунани]. 湖南社会史, Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 2013. (Т. 2). С. 77.

29. См.: *Дин Пэн*. Бэйцзин дэ ди игэ нюй гунчаньданьюань — Мяо Боин тунджи : [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нюйцзе : [Женщины-героини Пекина]. Пекин, 1985. С. 9.

30. См.: *Ch'en Kung-po*. The Communist Movement in China: An Essay Written in 1924 by Ch'en Kung-po. New York: East Asian Institute of Columbia University, 1960. P. 114; Миньцюань юньдун датунмэн сюаньянь : [Декларация Союза движений за народовластие] // Сяньцюй : [Пионер]. 1922. № 20. С. 1–2.

ботке его устава. В этот союз «предполагалось вовлечь членов профсоюзов, крестьянских союзов, союзов торговцев, учителей, студентов, политических женских союзов, клубов юристов и издателей в различных городах страны, а также членов парламента, “сочувствующих коммунизму”»³¹.

Под руководством Боин, занимавшей в то время пост технического секретаря женского отдела Пекинского комитета КПК, тогда же был организован Пекинский союз феминистских движений³². Это был явный тактический маневр: к феминизму Боин как убежденная коммунистка относилась отрицательно, считая его «буржуазной идеологией». Как все в компартии, она полагала, что равноправие женщин возможно только в социалистическом обществе. Но феминистки могли быть союзницами в борьбе против общих врагов — империалистов, грабивших и унижавших Китай, и реакционных китайских милитаристов. Вскоре Боин отправилась в Нанкин, чтобы помочь тамошним феминисткам организовать их аналогичный союз. А в начале февраля 1923 г. была уже в Ухани, где организовывала студенчество³³. К тому времени она, следуя решению руководства КПК, вместе с другими коммунистами вступила в Китайскую националистическую партию (Гоминьдан) в целях образования единого национального фронта борьбы против империализма и китайского милитаризма.

В феврале 1923 г. она как секретарь и заведующая женским отделом рабочего секретариата приняла также участие в помощи рабочим, участвовавшим в забастовке, жестоко подавленной милитаристом У Пэйфу. Вместе с Ло Чжанлуном, Гао Цзюньюем и Хэ Мэнсюном она в конце марта 1923 г. издала двухсотстраничный сборник статей и прокламаций в память о погибших рабочих (всего от рук солдат У Пэйфу погибло тридцать два забастовщика, более 200 были ранены). Вскоре брошюра была переиздана коммунистическим Народным издательством в Гуанчжоу³⁴. А через два месяца, 1 мая 1923 г., Боин от имени женщин-работниц выступила на многотысячном митинге в Пекине на площади Тяньаньмэнь, посвященном Дню международной солидарности трудящихся. Ее муж, Мэнсюн, и Гао Цзюньюй также произнесли страстные речи. К тому времени Боин уже занимала вновь учрежденный пост заведующей женским отделом Пекинского комитета КПК.

Остается только удивляться, как активная коммунистическая работа не помешала Боин в июне 1924 г. успешно окончить институт. Во второй половине 1924 г. в связи с тем, что полиция вышла на ее след, они с мужем, по решению Ли Дачжао, уехали из Пекина на родину Боин, в Долину кленов, где провели несколько месяцев. В январе же 1925 г. переехали в Чанша, где, по приглашению члена КПК профессора Сюй Тэли, ректора ее alma mater, Хунаньского провинциального женского педагогического училища, Боин стала директором начальной школы при этом училище. Одновременно, по просьбе секретаря Хунаньского провинциального комитета Ли Вэйханя, Боин стала исполнять обязанности заведующей объединенным комитетом женского движения Сянского (то есть совместного Хунаньского и Западно-Цзянсийского) и местного союза молодежи, а в марте возглавила и отдел пропаганды своего комитета. Бывший секретарь Сянского комитета КПК Ли Вэйхань вспоминает: «В марте 1925 г. комитет партии Сянского района

31. Панцов А.В. Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 167.

32. См.: Wang Zheng. Women in the Chinese Enlightenment: Oral and Textual Histories. Berkeley, CA: University of California Press, 1999. P. 100.

33. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 138; Дин Пэн. Бэйцзин дэ ди игэ нюй гунчань-даньюань — Мяо Боин гунчжи : [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нюйцзе : [Женщины-героини Пекина]. Пекин, 1985. С. 10–11.

34. См.: Ло Чжанлун. Цзинхань телу гунжэнь люсюэ цзи : [Записки о кровавой бойне рабочих на железной дороге Пекин-Ханькоу]. 京汉铁路工人流血记. Б.м., б.г.

учредил объединенный партийно-комсомольский³⁵ комитет женского движения для усиления руководства женским движением... Секретарем была назначена Мяо Боин. После образования Хунаньского временного провинциального комитета Гоминьдана был образован его женский отдел, и члены нашей партии и комсомола стали работать в нем. Были созданы женские союзы Западной и Восточной Хунани в городах Чандэ и Хэньян. [Наш] комитет женского движения осуществлял работу через женский отдел Хунаньского провинциального комитета Гоминьдана и женские союзы, мобилизуя женщин для участия в движении по созыву Национального собрания... Помимо этого Чаншанский комитет комсомола издавал журнал «Молодая женщина»³⁶.

Во всех этих делах Боин играла ведущую роль. 8 марта 1926 г. в Чанша она приняла активное участие в организации массового празднования Международного женского дня. А ее начальная школа стала важным подпольным пунктом связи китайских коммунистов³⁷. Ее связная Юй Цзяньан вспоминает: «Боин была среднего телосложения, носила белую блузку и длинную черную хлопчатобумажную юбку, ее умные глаза пытливо глядели на окружающих... [а] волосы на затылке были собраны в пучок»³⁸.

Жили они с Мэнсюном на левом берегу реки Сянцзян, на живописном холме Юэлу, недалеко от академии, которую окончил ее отец. К тому времени академия Юэлу уже объединилась с Хунаньским провинциальным университетом в одно учебное заведение. Но в апреле 1925 г. Мэнсюн вернулся в Пекин, а оттуда переехал в Шицзячжуан, где организовал и возглавил профсоюз рабочих железной дороги Суйюань—Пекин. Боин, которая, кстати, была беременна, осталась одна. И уже будучи на сносях на девятом месяце беременности приняла активное участие в организации забастовки солидарности рабочих Чанша с рабочими Циндао и Шанхая, демонстрации которых были расстреляны войсками империалистов 28 и 30 мая 1925 г. Вместе с Сюй Тэли, Мао Цзэтанем (младшим братом Мао Цзэдуна) и некоторыми другими коммунистами она была избрана в исполком Хунаньского комитета «Отомстим за позор», организации, которая провела не только рабочую, но и студенческую и общегородскую забастовки. А 25 июня 1925 г. Боин родила первенца, которого назвала Чунцзю («Двойная девятка»). Не имея возможности самой воспитывать малыша, она поручила его заботам своей матери³⁹.

В январе 1926 г. она приехала в Гуанчжоу, где в качестве делегата от Хунани приняла участие во II Всекитайском съезде Гоминьдана. А по возвращении выступила с докладом «Положение Гуанчжоуского правительства» на общегородском митинге в Чанша, посвященном первой годовщине смерти Сунь Ятсена.

Через несколько дней Боин, как и другие члены компартии и многие простые китайцы, была потрясена страшными известиями из Пекина, где 18 марта на площади Тяньаньмэнь произошли столкновения демонстрантов, протестовавших против ультиматума империалистов, требовавших снести крепость Дагу, прикрывавшую вход в устье реки Хайхэ, с полицией и войсками. 47 демонстрантов были убиты, свыше 150, в том числе Ли Дачжао, — ранены. Погибла и одна из студенток Пекинского женского педагогического института, который за два года до того окончила Боин. Чтобы почтить память по-

35. В январе 1925 г. Социалистический союз молодежи Китая был переименован в Коммунистический.

36. Ли Вэйхань. Хуйи юй яньцзю : [Воспоминания и исследования]. 回忆与研究. Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1986. (Т. 1). С. 63–64.

37. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэнью чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 140.

38. Цит. по: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэнью чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 141–142.

39. См.: Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэнью чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 142–143.

гибших, Боин организовала в Чанша массовый траурный митинг, на котором призвала собравшихся продолжать борьбу против империалистов. Она потребовала отомстить за смерть павших товарищей, осуществив национальную революцию.

В июле же 1926 г. Боин вместе с толпами восторженных жителей Чанша приветствовала войска Национально-революционной армии Гоминьдана, захвативших город вскоре после начала так называемого Северного похода, направленного против китайских милитаристов, раздиравших Китай на вотчины. А в октябре 1926 г. она переехала в трехградье Ухань (Ханькоу, Учан, Ханьян), вскоре на какое-то время ставшее столицей гоминьдановского Китая. В то же время туда приехал и Мэнсюн, получивший назначение на пост заведующего организационного отдела Ханькоуского горкома. Вместе с Боин они поселились в тихом районе Учана на берегу озера Дунху. Боин стала работать во Второй Хубэйской провинциальной средней школе начальником ее учебной части. И в то же время — помогать секретарю женского комитета Хубэйского провинциального комитета КПК Цай Чан, младшей сестре Цай Хэсэня.

Как всегда, она была перегружена и революционной, и преподавательской работой, но, поскольку очень скучала о сыне, упростила свою мать отправить к ней двухлетнего Чунцзю вместе с ее (Боин) двоюродной сестрой Мяо Вэйжун, которая, прибыв в дом Боин и Мэнсюна, стала выполнять роль няни.

После же разрыва Гоминьданом единого фронта и установления белого террора в Ухани в начале октября 1927 г. Боин вместе с мужем, Вэйжун и Чунцзю по решению ЦК КПК переехала в Шанхай. Там она в целях конспирации изменила фамилию и имя на Ляо Муцзюнь. Имя, правда, тоже носило революционный характер — в переводе оно означает «Преклоняющаяся перед массами».

В глубоком подполье Боин работала заведующей женским комитетом парткома Восточного района города, а Мэнсюн, тоже изменивший имя и фамилию — на Чэнь Фан, сначала членом Цзянсуского провинциального комитета КПК, руководителем крестьянского и военного комитетов, а затем секретарем Восточного и Центрального райкомов Шанхая. В качестве же прикрытия Боин работала преподавателем физики в средней школе Хуася. 20 марта 1928 г. она родила второго ребенка — девочку, которой дала имя Сяоин («Маленькая героиня»).

Но в октябре 1929 г. Боин заразилась тифом. У нее подскочила температура, ее срочно госпитализировали в больницу Жэньцзи. Врачи, однако, оказались бессильны, и через несколько дней Боин скончалась. Ей было всего тридцать лет.

Перед смертью она сказала убитому горем мужу: «Я обещала партии, что умру за дело партии. Почему же я умираю от болезни? Почему я не смогла умереть в борьбе? Это очень горько. Мэнсюн! Ты должен изо всех сил бороться вплоть до победы. Если ты женишься еще раз, не обижай детей, Чунцзю и Сяоин. Пусть они растут здоровыми, исполни то, что я прошу»⁴⁰.

Гроб с ее телом временно схоронили в склепе Шанхайского землячества торговцев из Янчжоу. Мэнсюн собирался перевезти его на родину Боин в подходящее время⁴¹. Больше он не женился, но и заниматься детьми не мог: все силы отдавал подпольной революционной работе. А вскоре, в середине января 1931 г., его вообще арестовали по доносу предателя и через две недели, 7 февраля, казнили во дворе печально знаменитой шанхайской тюрьмы Лунхуа (ныне на месте тюрьмы — Музей павших революционных

40. Цит. по: *Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь*. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань : [Биографии деятелей истории КПК]. Т. 24. Сиань, 1985. С. 146.

41. См.: *Ван Синфэнь*. Цинчунь : [Мяо Боин: Молодость: Мяо Боин]. 青春: 繆伯英. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 2017. С. 184.

героев по адресу: район Сюйхуэй, улица Лунхуа, дом 2577)⁴². Вместе с ним арестовали и его детей (старшему тогда было пять с половиной лет, а младшей — около трех). Они провели за решеткой больше года, а после освобождения помещены в детский дом. Но 28 января 1932 г., когда Шанхай был повергнут варварской ковровой бомбардировке японскими самолетами, детский дом был разрушен, и что стало с детьми Боин и Мэнсюна, никто не знает. Возможно, они погибли.

Вскоре после этого здание Шанхайского землячества торговцев из Янчжоу начали перестраивать, и поскольку гроб с прахом Боин никто не забирал, его перенесли в другое место, где и захоронили. Но куда его перенесли, до сих пор не известно⁴³.

Так закончилась жизнь Мяо Боин — первой коммунистки Китая, отдавшей жизнь за свободу китайского народа.

Ныне в ее родном доме в Долине кленов, в уезде, носящем теперь имя ее подруги Кайхуэй, погибшей от рук гоминьдановцев ровно через год после смерти Боин, с 2005 г. находится музей, в 2011 г. получивший статус исторического наследия Хунани. Одноэтажное здание из желтого камня в пять окон под черепичной крышей стоит на берегу небольшого пруда. Тильной стороной оно выходит в лес, заросший мощными вечнозелеными деревьями. От кленовой же рощи сохранилось лишь несколько кленов. Осенью, как раз в тот месяц, когда маленькая Мяо появилась на свет, их желтые, красные и оранжевые листья горят в лучах теплого хунаньского солнца, яркими пятнами выделяясь на фоне однообразной зеленой растительности. Но с первыми холодами их быстро срывает ветер, и опавшие клены выглядят печально и одиноко⁴⁴.

Вот так же быстро прошла и жизнь Мяо Боин, первой коммунистки Китая, — ярко вспыхнула и погасла. И осталась только память, которую бережно хранят у нее на родине.

Литература

- Chang Kuo-t'ao*, The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t'ao. Lawrence, KS: Kansas University Press, 1972.
- Gilmartin Christina Kelly*. Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movement in the 1920s. Berkeley, CA: University of California Press, 1995.
- Ван Синфэнь*. Цинчунь: Мяо Боин: [Молодость: Мяо Боин]. Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 2017.
- Дин Пэн*. Бэйцзин дэ ди игэ нуй гунчаньданьюань — Мяо Боин тунчжи: [Первая женщина-коммунистка Пекина — товарищ Мяо Боин] // Бэйцзин нуйцзе: [Женщины-героини Пекина]. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 1985.
- Е Юнле*. Хунсэ дэ цидань: Чжунго гунчаньдан цзяньдан шимо: [Красное начало: История организации Коммунистической партии Китая]. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2016.
- Ли Вэйхань*. Хуйи юй яньцзю: [Воспоминания и исследования]. Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1986. (Т. 1).
- Ли Дачжао*. Избранные произведения. М.: Наука, 1989.
- Ли Чжангун*. Канчжай хуэйилу — Ци хэ Шоучан тунчжи цзай ици дэ жицзы: [Воспоминания о Коммунистическом кабинете — Вспоминая дни, проведенные совместно с Шоучаном] // Хуэйи Ли Дачжао: [Воспоминания о Ли Дачжао]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1980.
- Лю Циньян*. Бэйцзин, Тяньцзинь дан цзучжи дэ цзяньли хэ фачжань (цзелу) (1960 нянь 3 юэ): [Образование и развитие партийных организаций в Пекине, Тяньцзине] [отрывки] [март 1960 г.] // Гунчаньчжун сяоцзю: [Коммунистические кружки]. Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1987. (Т. 1).

42. Впечатления авторов от посещения Музея павших революционных героев в Шанхае.

43. См.: *Цзэн Чжанцзю, Чжоу Цзяньчунь*. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань: [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань, 1985. (Т. 24). С. 146.

44. Впечатления авторов от посещения Дома-музея Мяо Боин в Долине кленов.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. Изд. 2-е, испр. М.: Молодая гвардия, 2012.

Ху Цзяпин. «Инсюн фуци» Хэ Мэнсюн, Мяо Боин гунпу хунсэ лянгэ: [Красная песнь любви «супружеской пары героев» Хэ Мэнсюна, Мяо Боин]. URL: <http://www.hsw.org.cn/e/DoPrint/index.php?classid=30&id=59115>. 20 декабря 2020 г.

Цао Чжунбинь. Хэ Мэнсюн. Чанчунь: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1997.

Цзэн Чжанцю, Чжоу Цзяньчунь. Мяо Боин // Чжунгун данши жэньу чжуань: [Биографии деятелей истории КПК]. Сиань: Шаньси жэньминь чубаньшэ, 1985. (Т. 24).

Чжан Шэньфу. Цзяндан чуци дэ исе цинкуан (цзелу) (1979 нянь 9 юэ 17 жи): [Некоторая обстановка в начальный период организации партии] [отрывки] [17 сентября 1979 г.] // Гунчаньчжун сяоцу: [Коммунистические кружки]. Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1987. (Т. 1).

References

Cao Zhongbin. He Mengxiong. Changchun: Liaoning renmin chubanshe, 1997.

Chang Kuo-t'ao, The Rise of the Chinese Communist Party 1921–1927. Volume One of Autobiography of Chang Kuo-t'ao. Lawrence, KS: Kansas University Press, 1972.

Ding Peng. Beijing de di yige nü gongchandangyuan — Miao Boying tongzhi: [Beijing's First Female Communist — Comrade Miao Boying] // Beijing nüjie: [Beijing's Female Heroines]. Beijing: Beijing chubanshe, 1985.

E Yonglie. Hongse de qidian: Zhongguo gongchandang jiangong shimo: [Red Beginning: The history of the Formation of the Communist Party of China]. Chengdu: Sichuan renmin chubanshe, 2016.

Gilmartin Christina Kelly. Engendering the Chinese Revolution: Radical Women, Communist Politics, and Mass Movement in the 1920s. Berkeley, CA: University of California Press, 1995.

Hu Jialing. “Yingxiong fuqi” He Mengxiong, Miao Boying gongpu hongse liange: [Red Song of Love of the “Married Couple of Heroes” He Mengxiong, Miao Boying].

URL: <http://www.hsw.org.cn/e/DoPrint/index.php?classid=30&id=59115>. December 20, 2020.

Li Dazhao. Izbrannye proizvedeniya. Moscow: Nauka, 1989.

Li Weihai. Huiyi yu yanjiu: [Memories and Research]. Beijing: Zhonggong dangshi ziliao chubanshe, 1986. (Vol. 1).

Liu Qingyang. Beijing, Tianjin dang zuzhi de jianli he fazhan (jielu) (1960 nian 3 yue): [Formation and Development of Party Organizations in Beijing, Tianjin] [excerpts] [March 1960] // Gongchanzhui xiaozu (Communist Circles). Beijing: Zhonggong dangshi ziliao chubanshe, 1987. (Vol. 1).

Luo Zhanglong. Kangzhai huiyilu — Ji he Shouchang tongzhi zai yiqi de rizi: [Memories of the Communist Cabinet — Remembering the Days Spent Together with Shouchang] // Huiyi Li Dazhao: [Memories of Li Dazhao]. Beijing: Renmin chubanshe, 1980.

Pantsov A.V. Mao Zedong, 2nd ed. Moscow: Molodaya gvardiya, 2012.

Wang Xingfen. Qingchun: Miao Boying: [Youth: Miao Boying]. Changsha: Hunan renmin chubanshe, 2017.

Zeng Zhangqiu, Zhou Jianchun. Miao Boying // Zhonggong dangshi renwu zhuan: [Biographies of Personalities in the History of the CCP]. Xi'an: Shanxi renmin chubanshe, 1985. (Vol. 24).

Zhang Shenfu. Jiandang chuqi de yixie qingkuang (jielu) (1979 nian 9 yue 17 ri): [A Situation in the Initial Period of the Formation of the Party Organization] [Excerpts] [September 17, 1979] // Gongchanzhui xiaozu (Communist Circles). Beijing: Zhonggong dangshi ziliao chubanshe, 1987. (Vol. 1).

Философия**«Поднебесная» или «Азия»?
Об утопических установках современной политики
в Дальневосточном регионе**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013886-5

Малявин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор-исследователь НИУ ВШЭ.
E-mail: vladmal0913@gmail.com.

Аннотация:

В статье рассмотрены мировоззренческие посылки и исторические следствия двух влиятельных в регионе Дальнего Востока политических концепций: «новой Поднебесной» и «Азии как метода». По мнению автора, политика в странах Дальнего Востока традиционно основывалась на категориях «пустоты» и «превращения», сформировавших особый тип утопического сознания, в центре которого находился мотив совместности всего сущего в рамках двуединства единого и единичного. «Новая Поднебесная» отражает глобальные устремления КНР, оставляя место для локальной специфики. Концепция «метода как Азии», нацеленная на «деколониализацию» и «деимпериализацию» в рамках содружества равноправных государств, популярна в Японии, Южной Корее, Тайване и Гонконге. Автор рассматривает характер конфронтации двух этих теорий и возможные пути их интеграции.

Ключевые слова:

Дальний Восток, политика, утопия, «новая Поднебесная», «Азия как метод», глобализация, локальность.

Для цитирования:

Малявин В.В. «Поднебесная» или «Азия»? Об утопических установках современной политики в Дальневосточном регионе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 130–146. DOI: 10.31857/S013128120013886-5.

Philosophy**“All-Under-Heaven” or “Asia”?
On Utopian Premises of Modern Politics
in the Far-Eastern Region****Vladimir V. Maliavin**

Dr.Sc. in History, Research Professor in the National University Higher School of Economics.
E-mail: vladmal0913@gmail.com.

Abstract:

The article deals with the philosophical foundations and historical consequences of two influential political concepts in the Far East: “New All-Under-Heaven” and “Asia as method.” As the author shows, politics in the Far East have been traditionally based on the categories of the “Void” and “Transformation” which gave rise to the specific type of utopic consciousness with its motif of the universal co-being within the encompassing yet singular event. The “New All-Under-Heaven” reflects the global aspirations of PRC without negating local specificity. The concept of “Asia as method” aims at decolonization and deimperialization in the commonwealth of equal states and

has become popular mostly in South Korea, Japan, Taiwan, and Hong Kong. The author examines the confrontation between these theories and suggests ways for their possible integration.

Key words:

Far East, politics, utopia, “New All-Under-Heaven,” “Asia as method,” globalization, locality.

For citation:

Maliavin V.V. “All-Under-Heaven” or “Asia”? On Utopian Premises of Modern Politics in the Far-Eastern Region // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 1. Pp. 130–146.

DOI: 10.31857/S013128120013886-5.

Политика и утопия

Вопрос о месте утопического начала в политической теории и практике в цивилизации Дальнего Востока¹ был поставлен в конце моей предыдущей статьи в журнале². Данная публикация продолжает исследование этого вопроса на материале двух влиятельных политических концепций в Китае и сопредельных с ним странах: проекта «новой Поднебесной» и проекта «Азии как метода».

Говоря об утопических основаниях политики в странах Дальнего Востока, нужно помнить о существенных отличиях того, что принято называть утопией на Западе, от сходных явлений на Востоке. Западная утопия, особенно в эпоху Модерна, основана на постулатах формальной рациональности. Ее главный принцип — параллелизм мышления и бытия, обеспечивающий логическую стройность суждения. Как следствие, рационализм Модерна раскалывает целостность мира на оппозиции духа и материи, сознания и тела, субъекта и так называемой объективной действительности, буквального и переносного смыслов и т.д. Соответственно, утопия Модерна является формальной, вынесенной вовне и сводимой к абстрактным идеям, по сути, чисто идеологической конструкцией. Ее содержание исчерпывается самоочевидными истинами рассудка, что и сообщает ей известную привлекательность. «Уберите небо, оставьте только “новую землю”, и вы постигнете секрет и формулу утопических систем», — замечает французский философ Э. Чоран³. Как все оппозиции в рамках европейского рационализма, утопия и действительность находятся здесь в неустойчивых, внутренне противоречивых отношениях: с одной стороны, утопия разумна и в этом смысле действительна, но, с другой стороны, она остается отделенной от актуального положения вещей и недостижимой. Поэтому в общественном сознании она играет в основном роль назидательную и эстетическую.

В мировоззрении Дальнего Востока, неизменно руководствующемся цельностью мира, утопическое начало укоренено в непосредственном переживании жизни. Его основанием служит интуиция динамизма жизни, неисчерпаемого разнообразия жизненных метаморфоз, и оно опирается как раз на «небесное», т. е. духовное, внутреннее, символическое измерение опыта. В потоке превращений имеется, конечно, внутренняя преемственность, но она предстает не данностью, а, скорее, заданностью опыта и знания. В свете философии превращения все в мире в равной мере присутствует и отсутствует, реально и иллюзорно. Следовательно, все есть подобие, мнимость, и притом все существует, как полярные величины, в свободной совместности: разные

1. В научной литературе это понятие указывает на общую основу мировоззрения и культурных традиций стран Дальнего Востока. *Reischauer E.O., Fairbank J.K., Craig A.M. A History of East Asian Civilization*. Boston: Houghton Mifflin, 1960.
2. *Маливин В.В.* К пониманию глобальной стратегии Китая // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 6. С. 96–108.
3. *Cioran E. Histoire et utopie*. Paris: Gallimard, 1990. P. 105.

жизненные миры продолжают друг в друге, но каждый момент превращения исключителен и несравнен. Всеобщий Путь, или Дао, есть «чудесная», «сокровенная» связь вещей в необозримом мареве жизненных перемен. Речь идет о неизмеримой, одновременно предельно малой и предельно большой, дистанции⁴. В таком случае мудрость есть не что иное, как интуитивное знание универсума вне пространственно-временных параметров существования. В древних даосских памятниках встречается рассказ о мудреце Кан Цан-цзы, который говорил о себе:

«...мой дух пребывает в согласии с небытием. Любое мельчайшее явление, любой самый слабый звук внятны мне независимо от того, случаются ли они за пределами земного мира или прямо под носом. И мне неведомо, воспринимаю ли я их органами чувств и конечностями или я постигаю их сердцем и внутренними органами. Это знание появляется само собой — вот и все»⁵.

Речь Кан Цан-цзы — свидетельство необычайно обостренной чувствительности духа, способного улавливать мельчайшие явления или, точнее, моменты мировых перемен. Условие столь чуткого бдения — согласие с «небытием», а по сути, не-данной глубиной опыта, той бездной событий, которой всегда еще нет или уже нет. Неспособность разделить чувственное восприятие и рефлексию не позволяет свести заданность всеединства к данности опыта и знания. В перспективе этой глубины все происходящее в мире существует в совместности, причастно всеобщей событийности мира. Здесь все присутствует во всем, будучи опосредованным непрозрачной средой, все пребывает в складке бытия и потому находится в полной безопасности. Мир как событийность всего есть момент совместного превращения, непрерывного перехода в свое инобытие, творческая мощь жизни.

По китайским понятиям, мудрый, проникающий духовным ведением мир, не может иметь о нем предметного знания. В среде-средоточии со-бытийности невозможно видеть что-либо или кого-либо лицом к лицу. В ней царит церемонная обходительность. В ней все видится как будто из бесконечно удаленной точки и одновременно в упор, когда взору доступны только детали и нюансы, в ней непостижимым образом преломляются друг в друга макромир и микромир, небесные эмпиреи и земная эмпирия. Именно так выстраивается пространство в китайской живописи или в ландшафтной архитектуре⁶, а равным образом пространство тела в китайской медицине, которое представляет собой, с одной стороны, цельность сферы, а с другой — рассеянное множество соматических точек, непосредственно связывающих тело с природным миром.

Итак, мы имеем дело с двуединством или, если угодно, недвойственностью присутствующего и отсутствующего, актуального и виртуального, причем моменту «небытия» или самоотсутствия (само-опустошения, само-оставления) принадлежит приоритет, так что все в мире существует ровно в той мере, в какой не существует. Эта истина кратко, но точно выражена в формуле, бытующей в устном предании классических школ китайских боевых искусств: «рука — не рука, в каждом месте рука». Реальность в китайской традиции мыслилась как «ось Дао», пустотный центр или, лучше сказать, центриро-

4. Классическое определение реальности в китайской традиции гласит: «такое большое, что не имеет ничего вне себя, и такое малое, что не имеет ничего внутри себя». Заметим, что эти два полюса оси бытия неотличимы друг от друга.

5. Ле-цзы. Даосские каноны в переводе В.В. Малявина. Философская проза. Книга 1. Иваново: Роца, 2017. С. 123.

6. См. *Малявин В.В.* Пространство в китайской цивилизации. Москва: Феория, 2014.

ванность мирового круговорота. Понятие оси здесь указывает также на возможность интенсификации, повышения духовной чувствительности и иерархию состояний бытия.

Нетрудно видеть, что описанное мирозерцание имеет прямое отношение к утопическому началу, если понимать под утопией обращенность мысли к инаковости всего сущего и самого существования. Правда, в данном случае инаковость присутствует внутри жизненной целостности, т.е. имманентна существованию и даже составляет сущность коммуникации или, лучше сказать, метакоммуникации, лишенной предметного содержания. Речь идет о чистой сообщительности как пределе всех сообщений.

Подобный взгляд на истоки утопии известен в современной мысли, освободившейся от догмата самождественности вещей. Французский исследователь Луи Марен, отмечая, что в слове утопия «отсутствие места» (*ou-topia*) смешивается с «благим местом» (*eu-topia*), называет утопический дискурс «исторически пустым местом разрешения противоречий»; местом, по сути, «нейтральным», не совпадающим с обеими сторонами оппозиции⁷. В этом качестве, пишет Марен, утопическое пространство представляет собой «схему воображения», «пространственную игру», плерому мест в рамках всеобъемлющей целостности, чем, собственно, и является мир.

Взаимопереходы присутствия и отсутствия, сущего и несущего, из которых состоит «пространственная игра» утопии по Марену, как раз и составляли действительную, даже методически выверенную основу китайского мышления. Достаточно вспомнить концепцию Инь-Ян или принятые в даосской и буддийской традициях четыре ступени диалектики «бытия» и «небытия»: поочередное их утверждение, отрицание, обоюдное утверждение и обоюдное устранение⁸. Приведенное выше высказывание Кан Цан-цзы показывает, каким образом духовный опыт может стать полем взаимных переходов различных перспектив и масштабов видения, превращающих мир в своего рода магический кристалл.

Обратим внимание на неразличение китайским мудрецом чувственного восприятия и умственно-духовной интуиции. Для него то и другое в соответствии с законом *совместности отсутствующего* сходятся именно по своему пределу: вершина эффективности органов чувств оказывается неотличимой от высшей ясности духа. Этот соматический уклон духовного идеала — самая примечательная особенность китайского мирознания. Его жизненность и действенность проистекают из телесного опыта. Именно тело является прообразом многослойного, но внутренне пронизываемого и потому «пустотного» пространства, которое делает возможным «игру» утопического сознания. Недаром в китайской практике медитации тело уподобляли «пустотному вместилищу», «жемчужине с девятью (читай: бесчисленным множеством. — *Авт.*) изгибами» и т. п. Впрочем, и в европейской философии хорошо известно, что отсутствие является главным свойством живой телесности⁹. Показательно, что полет, «переливы голосов», «вольное странствие» предстают в китайской традиции прообразом учения, практики и духовной просветленности.

7. *Marin L. Utopics: Spatial Play*. New Jersey: Humanities, 1984. Preface, p. XIII.

8. См. рассказ о том, как даос Ху-цзы «явил четыре образа» некоему прорицателю Цзи Сяню: Чжуан-цзы. Даосские каноны в переводе В.В. Малявина. Кн. 2. Ч. 1. Иваново: Роша, 2017. С. 318–319.

9. М. Мерло-Понти называл тело «тайником жизни», «сокрытым когито». См. *Мерло-Понти М. Феноменология восприятия*. СПб: Ювента, 1999. С. 512. Подробный анализ бытия тела как отсутствия содержится в работе: *Leder D. The Absent Body*. Chicago: University of Chicago Press, 1990.

Соотнесенность с инобытием как главная черта утопического сознания ярко сформулирована еще одним великим апологетом утопии Эрнстом Блохом, заметившим: «Неведомое вокруг нас есть глубинная основа для явления мира, и именно по этой причине вспышка будущего знания безошибочно ударяет в нашу тьму...»¹⁰. Под тьмой Блох понимал актуальность существования, недоступную объективации. Поистине, утопия утверждает, как говорили в Китае, «чудесное» совпадение предельно далекого, небесного и предельно близкого, земного.

На основании сказанного выделим основные черты утопического сознания в Китае и его возможное значение для политики.

1. В мире всеобщих превращений все может быть всем, все есть только превращенный образ: далекое предстает близким, низкое — высоким, внутреннее — внешним и т.д. В конечном счете все есть подобие отсутствующего и неисповедимого. В этом смысле все представленное утопично и имеет «нейтральный» статус.

2. В отличие от западного утопизма, конструирующего внешний объект, китайская утопия принадлежит имманентности жизни. Она относится к самой естественной, обыденной и как раз поэтому невыразимой действительности. Здесь корни китайского имманентизма, низведения небесной выси духа на плоскость Земли, растворения мудрости в гуще человеческого быта. Власть и стихия быта сообщаются по уже известному нам принципу всеобщего само-отличия: они непрозрачны друг для друга и смыкаются в своем пределе, в своем *отсутствии*.

3. Утопия обыденности в Китае имеет и временное измерение: она указывает на порог всякого явления, мгновение перехода от первозаданной цельности к единичным жизненным моментам. Безмерная мощь этой «цепной реакции хаоса» предопределяет неодолимую силу власти, из которой исходит политика в Китае. Поэтому власти в Китае невозможно противодействовать, ей можно только «следовать». В то же время власть как акт само-оставления предоставляет всему быть согласно его природе.

4. Предоставление вещей самим себе не означает допущение хаоса или даже поддержание естественного порядка мира. Речь идет о творческом восполнении каждого существования благодаря усилию самооставления властвующего; усилию, по сути, глубоко этическому. Как элемент культуры, это восполнение носит характер возведения фактического бытия в сверхвременный символический тип — основе культурного стиля. Такие типы и составляют действительный арсенал культурной традиции и материал власти в Китае.

Концепция «новой Поднебесной»

Термин «Поднебесная» (*тянься*, букв. «Под-Небом») относится к ряду неофициальных самоназваний Китая, имеющих утопическую окраску, таких, как Хуася («Прцветающее Ся»), Шэньчжоу («Божественный континент») и др. В последнее время к ним добавилось выражение «китайская мечта». С глубокой древности и до крушения имперского строя в начале XX в. термин Поднебесная обозначал весь цивилизованный мир, китайскую ойкумену и одновременно «Срединную империю» — государство, по сути, надэтническое. В прошлом веке в условиях ослабления Китая и его быстрой модернизации понятие Поднебесной в китайской политике было вытеснено идеей национального государства. Однако с превращением Китая в экономическую сверхдержаву и ростом его глобальных амбиций идеал Поднебесного мира вновь вышел на передний план политической стратегии Китая. Современное китайское руководство настолько активно использует идеологический ресурс

10. Bloch E. The Spirit of Utopia. Stanford: Stanford University Press, 2000. P. 229.

китайской цивилизации, что как внутри Китая, так и за его пределами Китай принято считать не столько национальным, сколько «цивилизационным» государством¹¹.

Интерпретация понятия Поднебесной современными китайскими идеологами или, как говорят в Китае, концепция «новой Поднебесной», была вкратце рассмотрена в предыдущей статье автора этих строк. Однако некоторые ее аспекты заслуживают более пристального изучения. Это касается в первую очередь единства мира, именуемого «Поднебесным». Главное свойство Поднебесной, зафиксированное уже в древних источниках, состоит в том, что она является общим достоянием человечества. Всеобщность Поднебесной имеет ярко выраженную моральную значимость, она предъявляет задание согласования всех личных и коллективных интересов. В китайской мысли мир есть именно среда и условие с-мирения и при-мирения всех¹².

Указанный этический императив обосновывался в китайской традиции посредством обращения к понятию «таковости» (*цзы жань*), т.е. того, что «таково само по себе» в каждом существовании. Таковость есть нечто единственное в своем роде, некая сингулярность, но как раз поэтому она предполагает существование всеобщего, хотя и отсутствующего в любой предметной данности принципа всех «таковостей». Единство и единственность в существовании «само по себе» пребывают в некоей свободной, неформализуемой совместности, как об этом сказано в даосском каноне «Чжуан-цзы»: все вещи «полагаются друг на друга в том, что как бы не полагаются друг на друга»¹³.

Способ реализации идеала Поднебесной обозначен в сентенции из главного даосского канона «Дао-Дэ цзин»: «Смотреть на Поднебесную исходя из Поднебесной»¹⁴. Очевидно, что тот, кто хочет созерцать мир таким образом, ничего не увидит: мир в его целостности не может быть объектом созерцания и остается слепым пятном всякого видения. Единственным способом указать на его присутствие является уже известная нам «пространственная игра» утопии: взаимное замещение видимого и невидимого, внутреннего и внешнего, близкого и далекого, столь ярко представленное в китайском искусстве от живописи и скульптуры до театра и резьбы по дереву. Реальность здесь предстает дымкой, туманом, маревом необозримого пространства, «мраком актуальности», в которой выявляются как единичные моменты времени и точки пространства отдельные жизненные миры вселенской совместности. Другими словами, всеместительная совместность бытия, или со-бытийность мира, уступает себя, преломляется в конкретность существования, явленность всех явлений.

Одно из лучших свидетельств природы Поднебесной как мировой событийности дает комментарий ученого XVII в. Ван Фучжи к уже упомянутому рассказу о встречах даосского учителя Ху-цзы с прорицателем Цзи Сянем. Придя в четвертый раз на встречу с Ху-цзы, Цзи Сянь внезапно убежал в ужасе, а Ху-цзы пояснил, что он предстал перед колдуном таким, «каким я был до того, как вышел из высшего предка», т.е. явил своему визави первозданное состояние человечества. Этот образ «вечно иного» в человеке не мог не внушить ужас тому, кто полагается на инструментальное знание. Между тем Ван Фучжи проецирует образ «высшего» предка на спонтанность повседневной жизни, где все происходит как бы само собой. В этом мире повседневности

11. Pye L.W. *The Spirit of Chinese Politics*. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1992. P. 235; Martin J. *Civilizational State versus Nation-state*. URL: <http://www.martinjacques.com/articles/> (дата обращения: 11.01.2021).

12. См. *Малиаин В.* Китайский этос, или Дар покоя. Иваново: Роцца, 2016.

13. Чжуан-цзы. Даосские каноны в переводе В. В. Маливина. Кн. 2. Ч. 1. Иваново: Роцца, 2017. С. 166.

14. Дао-Дэ цзин, гл. 54.

«пахота сама пашется, пряжа сама прядется, ритуалы и наказания сами собой исполняются, и все дают друг другу обрести покой в небесном начале каждого... Это значит: пребывать в отсутствии всего и не искать славы, следовать другому в том, как все есть само по себе, и не иметь корысти. Обыденность и простота такой жизни как раз означают спрятать мир в мире». В этом обществе, добавляет Ван Фучжи, все «свершается не от людей, а по обычному распорядку», и все «замещает собой что-то». Это общество живет в покое и радости потому, что «не видно» обычному, утомленному грузом привычек зрению; оно спрятано в «складке мира». Ван Фучжи недаром вспоминает слова Чжуан-цзы о том, что покой и душевную радость обретет лишь тот, кто сможет «спрятать Поднебесную в Поднебесной»¹⁵.

Перед нами образ жизненной стихии вне критики и рефлексии. Эта жизнь увидена как бы в недостижимой дали, лишена предметности. Как раз поэтому ее можно увидеть в совершенной чистоте и свежести. И тогда, позволив свершиться превращению дальнего плана в ближний, мы сможем ощутить в этом преображенном бытии великую силу обновления мира, которая превращает жизнь в праздник. Недаром Лао-цзы стал в мировой истории первооткрывателем праздничного начала жизни: он хотел, чтобы люди «радовались своей еде и любовались своими нарядами»¹⁶.

Рассматриваемый вблизи социум у Ван Фучжи, где все идет «как по маслу», управляется не столько небрежением, сколько высочайшей искусностью. Нам представлено сообщество виртуозных мастеров своего дела, которые способны забыть и себя, и свои орудия, и материал своего труда, но развили в себе чувство общего порядка, «алгоритма» своей деятельности, пребывающего на грани материальной и духовной сторон существования. Эта цельность практики полностью соответствует утопическому мотиву само-оставления, само-опустошения реальности, и ее, конечно, нельзя свести ни к знанию, ни к чувственному восприятию. В сущности, она пребывает в пределе того и другого. Таков смысл фундаментальной для китайской традиции чань-буддийской формулы: «покойно-постоянный ум — вот Дао»¹⁷.

Высказанные выше наблюдения об идеале Поднебесного мира позволяют увидеть в нем внутренние противоречия, которые остались незамеченными его поборниками в Китае. Политически концепция «новой Поднебесной» выражает стремление идеологов новой сверхдержавы выработать китайскую формулу глобального порядка или, как выразился один из них, «объяснить Китай через Китай»¹⁸ и в то же время создать максимально инклюзивную, действительно всемирную концепцию мирового порядка, которая вытеснит западную концепцию глобализации, усугубляющую конфликты и неравенство в мире. Как заявляет автор одного из крупных трудов о глобальной значимости китайской цивилизации, «пробуждение сознания Поднебесной и созидание Поднебесной — это начало осуществления управления, в котором мир Хуася станет единством цивилизации и жизненной общности»¹⁹.

15. Ван Фучжи. «Чжуан-цзы» цзе : [Разъяснение «Чжуан-цзы»]. Тайбэй: Хэло тушу, 1974. С. 74.

16. Дао-Дэ цзин, гл. 80.

17. Это изречение обычно связывают с чань-буддизмом, но оно имеет много параллелей уже в древних даосских и конфуцианских источниках. Принятое в западной литературе выражение «обыкновенный ум» в данном случае вводит в заблуждение. Текстологические пояснения к данному изречению см. в книге: *Ито Кокан*, Дзэн то коан : [Дзэн и коан]. Токио: Сюдзюся, 1970. С. 112–118.

18. Это суждение принадлежит Чжао Тиньяну, крупнейшему теоретику «новой Поднебесной».

19. *Яо Чжунцзю*, Хуася чжили цзысюй ши : [История порядка управления в Хуася]. Т. 1. Хайкоу: Хайнань, 2012. С. 99.

Локальный и национально-специфический аспект концепции Поднебесной занимает более заметное место в ее версии, предложенной китайским ученым Чэнь Юнем. Последний называет Поднебесную «сердцевинной категорией китайства» и неизменным горизонтом китайской истории. Эта категория, по Чэнь Юню, имеет двойственную природу. Она воплощает высшую всеобщность и одновременно делает возможным «обретение каждым своей исконной природы», «выправление своей природы и жизни». Поэтому идеал Поднебесной неотделим от определенного «места», локальных условий его осуществления, актуальности существования в широком смысле. Поднебесная, утверждает Чэнь Юнь, — это «принцип культурной политики, ориентированной на конкретную жизнь», а не «модель выстраивания международных отношений или принцип внешней политики»²⁰. Ниже Чэнь Юнь уточняет: классическое китайство было «локально-ограниченным», но в современных условиях оно «разрывает узы локальности и раскрывает в себе измерение Поднебесной»²¹.

Чэнь Юнь на свой лад подтверждает центральную для цивилизационной идентичности Китая философию между-бытности (в данном случае пребывания между Небом и Землей, «местом» и «миром»), которая неразрывно связана с самой идеей превращения. Сходную позицию занимает еще один китайский историк, Ван Хуэй, который различает в современной китайской истории два нарратива: нарратив империи и нарратив национального государства и отдает предпочтение первому. Современный Китай, по мнению Ван Хуэя — это «превращенная империя», в которой под оболочкой национального государства царит имперский порядок²².

В числе преимуществ уникального цивилизационно-государственного комплекса Китая китайские авторы обычно отмечают внимание к «чаяниям народа», открытость внешнему миру, способность гибко варьировать системы управления в зависимости от территории, отчего «в соперничестве на мировой арене китайская модель сегодня превосходит западную»²³.

Несмотря на бравурные оценки мирового потенциала китайской цивилизации и государственности вопрос о природе их единства и соотношения в ней локального и глобального начал в современной концепции Поднебесной остается невыясненным. Это обусловило ее ограниченность и уязвимость для критики с позиций современной критической социологии. В самом Китае высказываются мнения о том, что концепция «новой Поднебесной» предполагает преодоление как имперской традиции, так и нации-государства в каком-то новом качестве общественно-политического бытия²⁴.

20. Чэнь Юнь. Тянься хо тянь ди чжи цзянь: чжунго сысян ды гудянь шиюй : [Поднебесная, или между Небом и Землей: классическая перспектива китайской мысли]. Шанхай: Шанхай шудянь, 2007. С. 104.

21. Чэнь Юнь. Тянься хо тянь ди чжи цзянь: чжунго сысян ды гудянь шиюй : [Поднебесная, или между Небом и Землей: классическая перспектива китайской мысли]. Шанхай: Шанхай шудянь, 2007. С. 108.

22. Ван Хуэй. Сяндай чжунго сысян ды синци : [Подъем современной китайской мысли]. Шанхай: Саньянь шудянь, 2004. Т. 1. С. 21.

23. Чжан Вэйвэй. Чжунго чжэньгань: игэ вэньминсин гоцзя де синци : [Китай встрепенулся: возвышение государства цивилизационного типа]. Шанхай: Шанхай жэньминь, 2011. С. 73.

24. Сюй Цзилинь. Синь тянься чжуй юй чжунго дэ нэйвай цзысой : [Идея новой Поднебесной и внутренний и внешний порядок Китая] // Чжиши фэньцзы луныцун. Вып. 13. 2015. С. 7–8.

«Азия как метод»

Концепция «новой Поднебесной» вследствие ее абстрактного и надвременного характера, а также ее очевидной связи с глобальными устремлениями современного Китая не могла не навлечь на себя критические выпады. Наиболее концентрированным выражением этой критики стала теория, носящая непривычное для уха европейца название «Азия как метод». Первоначально ее выдвинул в 1960 г. японский литературовед и политический мыслитель Ёсими Такэути (1910–1977). В центре внимания Такэути находилась проблема отношений коллективного Запада и стран дальневосточного региона. Стремление Японии подражать западным державам с их империалистической и колониальной политикой он считал самоубийственным и пытался сформулировать альтернативную, специфически «азиатскую» версию модернизации. Будучи китаеведом, он нашел пример для подражания, явно не в духе своего времени, в позиции Китая и особенно влиятельнейшего китайского писателя 20-х — 30-х годов прошлого века Лу Синя. Китай стал для него образцом вследствие нежелания принимать навязанные Западом правила игры, а Лу Синь — благодаря его твердой приверженности сопротивлению западной гегемонии и всем формам гнета в своей стране.

Такэути полагал, что протест против угнетения открывает путь к равенству и единству человечества, и в этом противостоянии с Западом азиатские страны смогут вернуть жизненность тем самым универсальным человеческим ценностям, которые проповедовал сам Запад и которые он предал. Правда, он не был уверен, что Япония, да и вся Азия, готовы совершить этот переворот. Свое эссе «Азия как метод» он заканчивает словами: «Восток должен изменить Запад для того, чтобы возвысить те универсальные ценности, которые Запад породил... Когда эта перемена свершится, мы должны будем иметь собственные культурные ценности. Но, возможно, эти ценности уже не существуют в осязаемом виде. Я подозреваю, что они, скорее, возможны как метод, другими словами, как процесс самосозидания субъекта. Я назвал это “Азия как метод”, но невозможно сказать со всей определенностью, что это значит»²⁵.

В чем причина нерешительности Такэути в определении сущности «азиатства»? Начнем с того, что предложенный им «процесс самосозидания субъекта» резко отличается от классических западных методик. Его исходный пункт — не самосознание, а выражение, уже заданное индивиду общественной практикой, т.е. нечто внеположенное индивидуальному сознанию, существующее в пространстве «межчеловеческого» (кит. *жэньцзянь*, яп. *нингэн*), как в языках Дальнего Востока называется мир собственно человеческого. Таким образом, диалог для Такэути предшествует монологу, при этом всякое помышление раскалывает постулируемый им субъект. Последний не должен иметь перед собой объектов, он совершенно самодостаточен, формируется сам из себя. Его логический предел — некий абсолютный субъект, который способен принимать, вмещать любую перспективу созерцания, не теряя своей универсальности. На практике этот субъект, как предписывалось философской традицией Дальнего Востока, утверждал себя в акте «оставления» или «опустошения» себя, так что его всеобщность соответствовала отсутствию «я». Отсюда нежелание Такэути давать определения своему «методу» из опасения, что любое самоутверждение приведет к диктатуре и войнам. Азия Такэути не могла быть физически осязаемой, а ее «субъект» в своей приверженности к самоотрицанию должен быть готов стать другим.

25. What is Modernity? Writings of Takeuchi Yoshimi. Tr. by R.F. Calichman. New York: Columbia University Press, 2004. P. 165.

Как видим, движение мысли в «созидании субъекта» по Такэути противоположно развертыванию рефлексии в логическом порядке дискурса. Оно носит характер возвращения к истоку мысли, что является, вообще говоря, традиционным мотивом в учениях Дальнего Востока. Речь идет о постоянном возобновлении самодостаточного начала, не знающего оппозиций. На поверхности этот бытийный акт предстает «рассеиванием», сокрытием, инверсией. Кстати сказать, рассеивание считалось в китайской традиции сущностью письма, а понятие иероглифа в его идеографическом измерении (оно состоит из знаков крыша и дети) толковали как образ размножения потомства под крышей родного дома. В итоге в субъекте Такэути, как в бытии рода, ключевую роль играют разрывы и пустоты, исключающие сознательное подражание.

Вся тонкость тезиса Такэути (тоже хорошо известная в традиции) состоит в том, что действительное бытие субъекта состоит в его самоотрицании. В Японии проблема такой до- или сверхиндивидуальной субъективности в силу ориентации японской культуры на аналитическое мышление и предметность знания нашла свое решение — кричаще противоречивое — в культе личной воли и безусловного в своей самоотрицательности действия, самым известным примером которого является харакири. Становится понятным в таком случае, почему Такэути, и далеко не он один, так страстно осуждал охватившее Японию подражательство Западу. Последнее в самом деле разрушало основы японского мировоззрения²⁶. Впрочем, отождествление субъекта с пустотой и самоотрицательностью на уровне прагматики тоже могло способствовать подражанию Западу и даже оправдывать его.

Ближе к концу столетия взгляды Такэути встретили живой отклик (правда, без их специфически японской начинки утверждения себя в самоотрицании) в ряде стран Дальнего Востока, находящихся в поиске своей субъектности. Наиболее привлекательной здесь оказалась идея равенства всех субъектов исторического процесса, которая побуждала к взаимному признанию и познанию всех общностей и культур. Теория «Азии как метода» сделала возможным выход на историческую сцену локальных культур и маргинальных социальных слоев и групп. Ее исходной точкой была не «небесная» высь империи, а повседневная жизнь в ее реальном разнообразии. Соответственно, лозунгом нового течения стала борьба с колониализмом и имперской гегемонией, а Азия, взятая как «метод», представала множеством локальных контекстов, которые могли соотноситься друг с другом самыми разными способами. Не удивительно, что наибольшую популярность новый подход приобрел даже не в Японии, слишком привязанной к ее имперскому наследию, а в малых странах и периферийных территориях, где возник запрос на демократию: Южной Корее, Тайване, Гонконге. Поскольку «азиатские тигры» не имели ни имперской традиции, ни собственной концепции политической субъектности, «метод Азии» был воспринят ими преимущественно в территориальном измерении, которое со временем все больше приобретало сетевой характер. Но последователей Такэути в этих странах привлекала сама идея прозрачного пространства Азии, дававшего свободу коммуникации. Особое внимание они уделяли преодолению

26. Похожий вывод, кстати сказать, сделал еще Герман Кайзерлинг, посетивший Японию в 1914 г. Японцы, по мнению Кайзерлинга, «поразительно наглядно иллюстрируют коренные слабости цивилизации, которая покоряет сегодня весь мир». (*Кайзерлинг Г. Путевой дневник философа*. СПб: Владимир Даль, 2010. С. 652). Заметим, что еще в 1919 г. Дж. Дьюи назвал модернизацию Японии имитационной и предрек ей историческую неудачу. Мнение Дьюи оказало сильное влияние на Такэути.

нию господства западных подходов в общественных науках, которое не позволяет азиатским обществам осознать свою общность.

О восприятии «метода Азии» в Южной Корее можно судить по взглядам корейского ученого Пэк Ёнсо, опубликовавшего на рубеже XX — XXI в. ряд работ на эту тему. По мнению Пэк Ёнсо, к тому времени появились условия для превращения периферийных территорий региона или, как выражается Пэк Ёнсо, «малых центров» в самостоятельную политическую силу. Сегодня, заключает Пэк Ёнсо, «самое благоприятное время для тех, кто стремится к развитию гармонических и мирных отношений ради процветания. Если для этого будут проведены соответствующие внутренние реформы, то наша Корея сможет занять достойное место в истории XXI столетия»²⁷.

Большой резонанс вызвала книга о «методе Азии» тайваньского культуролога Чэнь Гуансина. Последний видит задачу этого метода в том, чтобы сделать не только объектом, но и субъектом политики локальный фактор. Сам Чэнь Гуансин придает понятию локальности максимально широкий смысл, относя его «и к трансграничным, и к региональным и даже к межконтинентальным отношениям»²⁸. Метод самоопределения Азии для Чэнь Гуансина уже не имеет отношения к «созиданию субъекта». Он означает проникновение в опыт других локальных общностей с целью нового понимания своего контекста. Таким образом, локальность перестает быть географической территорией и превращается в способ вовлечения разных обществ и социальных слоев в формы мышления и деятельности в аморфном, принципиально децентрализованном пространстве. Так, Чэнь Гуансин высоко оценивает деятельность индийских публицистов, которые привлекают внимание общественности к положению сквоттеров в Калькутте и других маргинальных групп. В свою очередь некоторые индийские социологи проводят сравнительные исследования форм социального протеста в Индии и в некоторых районах Китая²⁹.

Сходную позицию занимает другой известный ученый, Ду Вэймин, который говорит о «множественности модернизаций», исключаящую какую-либо привилегированную форму развития, а заодно отменяющую необходимость «сопротивления» в межцивилизационных контактах³⁰. Хотя тайваньская версия «метода Азии» находится под перекрестным огнем как сторонников принадлежности Тайваня к Китаю, так и идеологов тайваньского национализма, она имеет потенциал развития именно потому, что указывает Тайваню путь к вхождению в глобальное сообщество.

Программа Чэнь Гуансина была с большим энтузиазмом воспринята в Гонконге — территории с обостренным чувством как своей локальности, так и своей суверенности. Для научной общественности этого «особого административного района» и форпоста Китая в глобальном мире внимание к локальной специфике дает хорошую возможность заявить о своей самостоятельности и выступать на равных с материковым Китаем. Как легко догадаться, исследования гонконгских ученых и публицистов в русле «метода Азии» в подавляющем большинстве касаются менталитета и общественных движений

27. Бай Юнжуй (Пэк Ёнсо). Дунья диной цзысюй : [Региональный порядок в Восточной Азии] // Сысян. 2006. № 3. С. 150.

28. *Chen Kuan-Hsing*. Asia as Method: Toward Deimperialization. Raleigh, N.C.: Duke University Press, 2010. P. 255.

29. См., например: *Rajadhyaksha A.* Hong Kong from the outside: four keywords // *Inter-Asia Cultural Studies* 16 (3), 2015. P. 488–494.

30. *Tu Wei-ming*. Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of East Asian Modernity // *Culture Matters. How Values Shape Human Progress*. Ed. by L.W. Harrison and S.P. Huntington. New York: Basic Books, 2000. P. 256–267.

разного рода меньшинств вроде феминисток и активистов ЛГБТ сообществ, а также протестов против репрессий пропекинской администрации³¹. Добавим, что лозунг «Азия как метод» завоевал немало сторонников и среди китайской диаспоры.

Движение за «метод Азии» в его современном виде вызывает немало вопросов. Его общественные и политические поводы очевидны и объективны, но чему могут научить исследования, которые показывают, что в других местностях люди живут и думают так же, как мы, и имеют те же проблемы? И как могут эти исследования, по завету Такэути, изменить Запад, если они копируют формы социальной и культурной критики, которые находятся на пике моды на том же Западе? Не попадают ли энтузиасты протеста в ловушку, о которой предупреждал Такэути: протестующий, подобно рабу, бунтующему против своего господина, обречен возродить те самые отношения господства и подчинения, против которых он восстает? Что вообще составляет методологию в этом методе, и не было бы правильнее говорить здесь просто о подходе к общественной практике или угле зрения на нее? Почему именно азиатские исследования должны прояснить природу господства и угнетения? Неудивительно, что, по признанию одного обозревателя, для него «остается загадкой, каким образом «Азия как метод» может взять на себя ответственность за критицизм гегемонии или ориентализма»³².

Чтобы оценить движение «Азии как метода», попробуем рассмотреть его в общем цивилизационном контексте политики на Дальнем Востоке.

Возвращение утопии

Трудно отрицать, что обе рассмотренные выше мировоззренческие позиции отличаются, хотя каждая на свой лад, зыбкостью и двусмысленностью. Идеал гармонического единства человечества в Поднебесной лишен конкретного исторического содержания и подходит, кажется, для любого общества и политического режима. Концепция Поднебесной, заметил один критик, представляет «историю без истории»³³. Впрочем, такой знаток Азии, как Николай Рерих, призывал понимать и ценить в ней именно «историю помимо историков»³⁴. Дело в том, что история в Азии сводится к моменту возобновления начала всего сущего, повторению без отождествления, которое обнажает природу бытия как все предвещающей и преобразующей сингулярности. Автор этих строк назвал такое понимание истории археисторией³⁵. В Поднебесной, таким образом, все свершается прежде, чем обретет зримый образ; история заканчивается до того, как она начинается. В этой «истории сингулярностей» мир предстает зыбким и переменчивым потому, что в ней присутствие и отсутствие, актуальное и виртуальное в существовании накладываются друг на друга до полной неразличимости³⁶. Добавим, что в этом магическом кристалле бытия имеется и вертикальная ось его состояний, где соседствуют восходящая и нисходящая линии трансценденции. Наличие такого двухстороннего движения в общем сти-

31. Hong Kong Culture and Society in the New Millennium. Hong Kong as Method. Ed. by Yiu-Wai Chu. Singapore: Springer, 2017.

32. Arif D. Literary Identity/Cultural Identity: Being Chinese in the Contemporary World. MCLC Resource Center Publication. September 2013. P. 18.

33. Гэ Чжаогуан. Дуй тянься ды сянян : [Вообразить Поднебесную] // Сысян. 2015. № 29. С. 3.

34. Рерих Н. Алтай — Гималаи. Москва: Мысль, 1974. С. 244.

35. См. *Малиavin В.* Евразия и всемирность. Москва: Рипол классик, 2015. Глава «Археистория».

36. О мотиве просветления как круговорота виртуального и актуального аспектов опыта в неоконфуцианстве см. *Малиavin В.В.* Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового Времени. Москва: АСТ, 2019. С. 169 и сл.

ле китайской культуры обеспечило его необычайную жизненность³⁷. Но это большая и сложная тема, заслуживающая отдельного исследования.

«Метод Азии» тоже принадлежит этому утопическому типу мировоззрения с тем отличием от концепции Поднебесной, что он переводит общее в конкретное, учит рассматривать вещи в микромасштабе, но по-своему тоже открывает мир вездесущей инаковости, ускользающей от предметного знания. В доступной каждому самоочевидности существования он учит открывать... нечто всем неведомое!

Оптика Поднебесной и «азианизма» заставляет вспомнить упомянутое выше соседство непроницаемых друг для друга дальнего и ближнего планов в китайской живописи. Совпадение, думается, слишком явное, чтобы быть случайным. Мы видим здесь свидетельства того слепого пятна видения, точки всеобщего преобразования в мировой событийности, которые соответствуют пространственной игре утопии.

И концепция «новой Поднебесной», и концепция «новой Азии» выстроены на традиционной для дальневосточной цивилизации логике «недвойственности» или, если угодно, двуединства оппозиций, согласно которой одно предстает как два, а двоичность сходится в одно. Неспособность стран Дальнего Востока при всей их цивилизационной близости формализовать свою общность и создать некое подобие Европейского союза объясняется как раз отсутствием в восточном мышлении понятия самотождественной сущности, которую заменяет идея превращения, или самоинаковости. Единое здесь соотносится не со счислимой единицей, а с несравненной, всегда соскальзывающей в инаковость единичностью. Неизбежным следствием такого раздвоения всего сущего является иерархия «старшего» (он же центр или наиболее модернизированное и могущественное государство) и «младшего» (периферия, отсталое и слабое государство). К этому следует прибавить фактическую нераздельность имперских и националистических мотивов в политике ведущих государств региона, так что под глобальными, порой даже гуманистически окрашенными притязаниями могут скрываться национальная гордость и корысть.

Внимательное рассмотрение понятий «Поднебесная» и «Азия» подтверждает высказанные выше предположения. Идеал Поднебесной, как уже говорилось, есть миф всеместительного места, представляющий утопический опыт «родной чуждости». Это поле телесного присутствия, пространство жизненных резонансов, «переливчатых голов» (выражение из «Чжуан-цзы»), где близкое и далекое, большое и малое, даже физическое и духовное соприсутствуют и превращаются друг в друга. Способ существования этой пустотно-хаотической телесности мира есть оставление себя и, как следствие, предоставление всему свободы жизненных метаморфоз. В нем, как в утопии Блоха, с безупречной точностью сходятся несходные величины, все моменты жизни обретают самодостаточность и, следовательно, эстетическую и культурную ценность. Как сказано в «Дао-Дэ цзине», в перспективе покоя и первоизданной цельности бытия люди могут «превращаться сами»³⁸, причем в китайском тексте, как уже можно видеть, «превращения» относятся одновременно к спонтанным переменам и духовному развитию. В них сходятся воедино человеческий разум и «небесная» разумность, о чем, к примеру, и оповещает надпись на воротах даосского монастыря в г. Тяньшуй: «На небесах среди людей».

Итак, точка взаимных превращений вещей, она же место утопии обладает неисчерпаемым потенциалом трансформаций, вызываемых конкретными ситуациями. Необычайная гибкость и диверсифицированность политики современного китайского руко-

37. Некоторые аспекты этой проблемы затронуты в книге: *Малявин В.В. Китайский этос, или Дар покоя*. Иваново: Роша, 2016. С. 280 и сл.

38. Дао-Дэ цзин, гл. 36.

водства отчасти проистекают из этого, так сказать, «стратегического подполья» власти в Китае³⁹. Показательно суждение китайского политолога Сюй Цзилина, который по-разному, но всегда в форме двуединства политического курса формулирует программу «выстраивания внутреннего и внешнего порядка в новой Поднебесной». В западных пограничных областях, пишет Сюй Цзилин, нужно следовать принципу «одно государство, разные культуры», в Гонконге надо проводить курс «одна цивилизация, разные системы», в регионе Восточной Азии следует руководствоваться формулой «один регион, разные интересы», а в мировом масштабе нужно исходить из принципа «один мир, разные цивилизации»⁴⁰. Добавим, что акт «само-опустошения», он же «само-выправления», имеет, совершенно очевидно, характер морального усилия, который ведет к духовному просветлению. На фоне такой поистине достойной дракона и притом этически мотивированной переменчивости японская модель азиатского универсализма выглядит слишком жесткой, срывающейся в насилие, и слишком привязанной к национально специфическим формам культуры.

Само-оставление, как уже говорилось, имеет вертикальное измерение, создает иерархию статусов. Правда, иерархию, имеющую моральное основание и не порождающую конфликты в обществе. Отметим также особую двухслойность этой политической модели, предполагающей сопряжение трансцендентной власти и имманентной повседневности, которые сходятся по своему пределу, в неопределимой, ускользающей от самой себя точке взаимных превращений. Нетрудно представить, что утверждаемая концепцией Поднебесной лестница личностных совершенств в какой-то точке сходитя с «методом Азии» как способом признания прав и свобод социальных низов. Но это признание опять-таки исходит из «слепого пятна» мировой событийности и требует от участников общественного консенсуса все той же моральной аскезы.

В «методе Поднебесной» и «методе Азии» мы имеем дело, по существу, с двумя модусами познания: первый учит видеть неведомое в известном, а второй, наоборот, — открывать знакомое в чужом. Одно подразумевает другое и даже неотделимо от него. Более того, чуждое и таинственное в опыте является самым капитализируемым материалом как в бизнесе, так и в культурной политике. Достаточно указать на, казалось бы, алогичную рекламу туризма внутри своей страны, призывающую ее жителей заново «открыть» их родину и даже полюбить ее «экзотику»⁴¹. Апология локальной специфики в рамках глобальных форм общественной организации удачно совмещает обе названные выше тенденции в политике.

Примирение глобального и локального, истеблишмента и маргинальности в обществе требует переоценить понятия традиции и модернизации, центра и периферии. В разных частях Большого Китая одни и те же общественные явления оцениваются по-разному, но, скажем сразу, равно односторонне. Так, на Тайване и в Гонконге принято противопоставлять эти территории как наиболее «модернизированные» материковому Китаю — наследнику авторитарных традиций «Поднебесной». Между тем общество в КНР, и тем более его политическая элита, преданы делу модернизации страны и добились на этом пути впечатляющих успехов. Напротив, в том же Гонконге или Тайване и в еще

39. *Малиavin В.В.* Глобализация: стратегическое подполье Китая // «Ведомости». 28.03.2007.

40. *Сюй Цзилин*. Синь тянься чжуй : [Новая Поднебесная] // Чжиши фэньцзы луньцун. 2015. № 13. С. 8.

41. В Японии, например, действует (разумеется, на коммерческой основе) программа развития внутреннего туризма под лозунгом: «Япония — экзотическая страна». См. *Ivy M.* Discourses of the Vanishing: Modernity, Phantasm, Japan. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 45.

большей степени в социуме китайской диаспоры сохраняются и даже культивируются многие традиционные институты и черты китайского быта. Отчасти консерватизм китайской диаспоры был способом ее самосохранения, но со временем он все больше служил производству новых, гибридных и глобальных, форм китайской культуры, представляющих Китай на мировом рынке цивилизационных брендов. Пример Гонконга, породившего поп-культуру криминального мира и фильмов о «кунгфу» с их героями из числа маргинальных «людей рек и озер», показывает, что лиминальность может служить утверждению прав и достоинства личности. В континентальном же Китае лиминальность и экзотика существуют на правах особых туристических зон, местами смахивающих на Диснейленды. А застроенные на американский манер небоскребами современные китайские мегаполисы предъявляют образ той самой пустоты и аморфности, которые составляют сущность китайской традиции и определили ее исторические формы. Надо полагать, Китай потому и принимает столь легко обличье глобальной современности, что таким образом удостоверяются и выявляются базовые принципы его культуры.

Таким образом, традиция и модернизация не исключают друг друга. Скорее модернизация превращает традицию в культурный капитал и именно в ней находит оправдание себе. Соответственно, исход китайцев из Китая, если говорить о системе китайской идентичности, на самом деле подтверждает основы их традиционного уклада. Прочная связь китайской диаспоры с ее исторической родиной — лишь внешнее свидетельство жизненности китайской традиции в глобальном мире. Способность китайцев благодаря их трудолюбию и практической хватке не только успешно выживать даже в самых трудных условиях, но и легко усваивать инновационные технологии и формы жизни хорошо сознается в самом Китае и считается там едва ли не главным достоинством китайского народа⁴². Что же касается Гонконга, то он наилучшим образом подходит для того, чтобы служить местом встречи глобальности и локальности, их взаимного обмена в Китае.

Китай как совместность «Поднебесной» и «Азии» в конечном счете призван быть тем «черным ящиком» взаимного превращения социокультурных миров, которое маркирует место утопии. В этой перспективе выявляется пространство действительно всеобъемлющей и эффективной политики.

Литература

- Arif D.* Literary Identity/Cultural Identity: Being Chinese in the Contemporary World. MCLC Resource Center Publication. September 2013.
- Bloch E.* The Spirit of Utopia. Stanford: Stanford University Press, 2000.
- Chen Kuan-Hsing.* Asia as Method: Toward Deimperialization. Raleigh, N.C.: Duke University Press, 2010.
- Cioran E.* Histoire et utopie. Paris : Gallimard, 1990.
- Hong Kong Culture and Society in the New Millennium. Hong Kong as Method. Ed. by Yiu-Wai Chu. Singapore: Springer, 2017.
- Iy M.* Discourses of the Vanishing: Modernity, Phantasm, Japan. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Leder D.* The Absent Body. Chicago: University of Chicago Press, 1990.
- Marin L.* Utopics: Spatial Play. New Jersey: Humanities, 1984. Preface, p. XIII.

42. Из множества примеров возьмем повесть современного писателя Фэн Цицзя «Волшебный кнут». Герой повести, мастер ударов косою, которую носили китайцы в знак покорности маньчжурам, после свержения монархии бреется наголо и становится метким стрелком революционной армии. *Фэн Цицзяй.* Повести и рассказы. М.: Радуга, 1987. С. 206–285.

- Martin J.* Civilizational State versus Nation-state. URL: <http://www.martinjacques.com/articles/> (дата обращения: 11.01.2021).
- Pye L.W.* The Spirit of Chinese Politics. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1992.
- Rajadhyaksha A.* Hong Kong from the outside: four keywords // *Inter-Asia Cultural Studies* 16 (3), 2015.
- Reischauer E.O., Fairbank J.K., Craig A.M.* A History of East Asian Civilization. Boston: Houghton Mifflin, 1960.
- Tu Wei-ming.* Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of East Asian Modernity // *Culture Matters. How Values Shape Human Progress*. Ed. by L.W. Harrison and S.P. Huntington. New York: Basic Books, 2000.
- What is Modernity? Writings of Takeuchi Yoshimi. Tr. by R.F. Calichman. New York: Columbia University Press, 2004.
- Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни, пер. В.В. Малявина. Москва: Феория, 2010.
- Кайзерлинг Г.* Путевой дневник философа. СПб: Владимир Даль, 2010.
- Ле-цзы. Даосские каноны в переводе В.В. Малявина. Философская проза. Книга 1. Иваново: Роща, 2017.
- Малявин В.* Евразия и всемирность. Москва: Рипол классик, 2015.
- Малявин В.* Китайский этос, или Дар покоя. Иваново: Роща, 2016.
- Малявин В.В.* Глобализация: стратегическое подполье Китая // «Ведомости». 28.03.2007.
- Малявин В.В.* К пониманию глобальной стратегии Китая // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 6.
- Малявин В.В.* Пространство в китайской цивилизации. Москва: Феория, 2014.
- Малявин В.В.* Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового Времени. Москва: АСТ, 2019.
- Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, 1999.
- Рерих Н.* Алтай — Гималаи. Москва: Мысль, 1974.
- Фэн Цициай.* Повести и рассказы. М.: Радуга, 1987.
- Чжуан-цзы. Даосские каноны в переводе В.В. Малявина. Кн. 2. Ч. 1. Иваново: Роща, 2017.
- Бай Юнжуй* (Пэк Ёнсо). Дунъя диюй цзысуй : [Региональный порядок в Восточной Азии] // Сысян. 2006. № 3.
- Ван Фучжи.* «Чжуан-цзы» цзе : [Разъяснение «Чжуан-цзы»]. Тайбэй: Хэло тушу, 1974.
- Ван Хуэй.* Сяньдай чжунго сысян ды синци : [Подъем современной китайской мысли]. Шанхай: Саньянь шудянь, 2004. Т. 1.
- Гэ Чжаогуан.* Дуй тянься ды сянян : [Вообразить Поднебесную] // Сысян. 2015. № 29.
- Ито Кокан,* Дзэн то коан : [Дзэн и коан]. Токио: Сьундзюся, 1970.
- Сюй Цицинь.* Синь тянься чжуи юй чжунго дэ нэйвай цзысуй : [Идея новой Поднебесной и внутренний и внешний порядок Китая] // *Чжиши фэньцзы луныцун*. Вып. 13. 2015.
- Фэн Цициай.* Повести и рассказы. М.: Радуга, 1987.
- Чжан Вэйвэй.* Чжунго чжэньгань: игэ вэньминсин гоцзя де синци : [Китай встрепенулся: возвышение государства цивилизационного типа]. Шанхай: Шанхай жэньминь, 2011.
- Чэнь Юнь.* Тянься хо тянь ди чжи цзянь : чжунго сысян ды гудянь шиюй : [Поднебесная, или между Небом и Землей : классическая перспектива китайской мысли]. Шанхай: Шанхай шудянь, 2007.
- Яо Чжунцзо.* Хуася чжили цзысуй ши : [История порядка управления в Хуася]. Т. 1. Хайкоу: Хайнань, 2012.

References

- Arif D.* Literary Identity/Cultural Identity: Being Chinese in the Contemporary World. MCLC Resource Center Publication. September 2013.
- Bai Yongrui (Pek Yongso).* Dongya diyu zixu : [Regional Order in Eastern Asia] // *Sixiang*, 2006, № 3.
- Bloch E.* The Spirit of Utopia. Stanford: Stanford University Press, 2000.
- Chen Kuan-Hsing.* Asia as Method: Toward Deimperialization. Raleigh, N.C.: Duke University Press, 2010.
- Chen Yun.* Tianxia huo tian di zhi jian: zhongguo sixiang de gudian shiyu : [All-Under-Heaven, or between Heaven and Earth : a Classical Perspective of Chinese Thought]. Shanghai: Shanghai shudian, 2007.
- Chzhuan-czy*. Daoskie kanony` v perevode V.V. Malyavina. Kn. 2. Ch. 1. Ivanovo: Roshha, 2017.

- Cioran E.* Histoire et utopie. Paris : Gallimard, 1990.
- Dao-De jing. Kniga o Puti zhizni. Perevod V.V. Ma; iavina. Moskva: Feoria, 2010.
- Feng Jicai.* Povesti i rasskazy. Moskva: Raduga, 1987.
- Ge Zhaoguang.* Dui Tianxia de xiangxiang : [Imagining All-Under-Heaven]// Sixiang. 2015. № 29.
- Ito Kokan.* Zen to koan : [Zen and Koan]. Tokyo: Shunjusha, 1970.
- Ivy M.* Discourses of the Vanishing: Modernity, Phantasm, Japan. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Kajzerling G.* Putevoj dnevnik filosafo. SPb.: Vladimir Dal', 2010.
- Le-czzy'. Daoskie kanony' v perevode V.V. Malyavina. Filosofskaya proza. Kniga 1. Ivanovo: Roshha, 2017.
- Leder D.* The Absent Body. Chicago: University of Chicago Press, 1990.
- Malyavin V.* Evraziya i vseмирnost'. Moskva: Ripol klassik, 2015.
- Malyavin V.* Kitajskij e'tos, ili Dar pokoya. Ivanovo: Roshha, 2016.
- Malyavin V.V.* Globalizaciya: strategicheskoe podpol'e Kitaya // «Vedomosti». 28.03.2007.
- Malyavin V.V.* K ponimaniyu global'noj strategii Kitaya // Problemy' Dal'nego Vostoka, 2019. № 6.
- Malyavin V.V.* Prostranstvo v kitajskoj civilizacii. Moskva: Feoriya, 2014.
- Malyavin V.V.* Sumerki Dao. Kul'tura Kitaya na poroge Novogo Vremeni. Moskva: AST, 2019.
- Marin L.* Utopics: Spatial Play. New Jersey: Humanities, 1984.
- Martin J.* Civilizational State versus Nation-state. URL: <http://www.martinjacques.com/articles/> (дата обращения: 11.12.2020).
- Merlo-Ponti M.* Fenomenologiya vospriyatiya. SPb.: Yuventa, 1999.
- Pye L.W.* The Spirit of Chinese Politics. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1992.
- Rajadhyaksha A.* Hong Kong from the outside: four keywords // Inter-Asia Cultural Studies 16 (3), 2015.
- Reischauer E.O., Fairbank J.K., Craig A.M.* A History of East Asian Civilization. Boston: Houghton Mifflin, 1960.
- Rerix N.* Altaj — Gimalaj. Moskva : Mysl, 1974.
- Tu Wei-ming.* Multiple Modernities: A Preliminary Inquiry into the Implications of East Asian Modernity // Culture Matters. How Values Shape Human Progress. Ed. by L.W. Harrison and S.P. Huntington. New York: Basic Books, 2000.
- Wang Fuzhi.* Zhuangzi jie : [Explanations of Zhuangzi]. Taipei: Heluo tushu, 1974.
- Wang Hui.* Xiandai zhongguo sixiang de xingqi : [The Rise of Modern Chinese Thought]. Shanghai: Sanlian shudian, 2004. Vol.1.
- What is Modernity? Writings of Takeuchi Yoshimi. Tr. by R.F. Calichman. New York: Columbia University Press, 2004.
- Xu Jilin.* Xin tianxiazhuyi yu zhongguo de neiwai zixu : [The Idea of the New All-Under-Heaven and Internal and External Order in China]// Zhishifenzi luncong. Issue 13. 2015.
- Yao Zhongqiu.* Huaxia zhili zixu shi : [History of Ruling Order in Huaxia]. Vol.1. Haikou: Hainan, 2012.
- Zhang Weiwei.* Zhongguo zhengan: yige wenmingxing guojia de xingqi : [China has Roused : the Rise of Civilizational State]. Shanghai: Shanghai renmin, 2011.

Религия**Христианская община на Тайване
и в Большом Китае на современном этапе**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013933-7

Смирнов Дмитрий Анатольевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: smirnov_da@inbox.ru.

Степанова Елена Николаевна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Аннотация:

В статье изучается процесс христианизации в Большом Китае, причины увеличения и уменьшения его интенсивности в разное время в сравнении с подобными явлениями в странах ЮВА (Сингапуре), причины и особенности тайванизации и китаизации христианства, особенности выбора и использования различных языков христианской проповеди на Тайване, а также долгосрочные проблемы выстраивания отношений между материковым Китаем и Ватиканом, которые неизбежно касаются Тайваня, и перспектива возникновения в Гонконге «подпольной» католической церкви.

Ключевые слова:

Христианизация, пресвитерианская церковь, селезианская церковь, церковь Maryknoll, политика «наведения мостов», «подпольная церковь».

Для цитирования:

Смирнов Д.А., Степанова Е.Н. Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 147–156.

DOI: 10.31857/S013128120013933-7.

Religion**The Christian Community in Taiwan
and in Greater China on the Modern Stage****Dmitry A. Smirnov**

Ph.D. in History, the Leading Researcher of the Center on Modern History of China and History of Chinese-Russian relations, IFES RAS. E-mail: smirnov_da@inbox.ru.

Elena N. Stepanova

Ph.D. in Politics sc., the Leading Researcher of the Center on Modern History of China and History of Chinese-Russian relations, IFES RAS. E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Abstract:

The article analyses the process of Christianization in Taiwan and in Great China, the reasons for its intensity changes in different periods in comparison with the similar processes in the South-Eastern states, the peculiarities of Christianity taiwanization and sinization, the choice of languages for Christian messes in Taiwan as well as the long-term problems of China and Vatican relationship which inevitably concern Taiwan, and the perspective of “catacomb” Catholic church appearance in Hong Kong.

Key words:

Christianization, Presbyterian church, Salesian church, Maryknoll, “the bridging efforts” policy, “catacomb church”.

For citation:

Smirnov D.A., Stepanova E.N. The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 1. Pp. 147–156. DOI: 10.31857/S013128120013933-7.

Часть первая

Процесс христианизации в Юго-Восточной Азии начался еще в колониальный период с одновременной европеизацией религиозного пространства с целью добиться лояльности населения колоний по отношению к властям. Соответственно британские и голландские колониальные власти поддерживали христианские миссии, действовавшие под лозунгом «духовного и материального прогресса», например, на территориях Малайско-Индонезийского архипелага. При этом они репрессировали мусульманские организации, видя в них угрозу установленному режиму.

Причины интенсивности процесса христианизации в странах Восточной и Юго-Восточной Азии недавнего времени схожи¹. Это ускорение экономического роста и возникновение высоких технологий, влияющих на сознание людей (с созданием предпосылок для «культы материализма»), а также приспособление к экономической трансформации образовательной системы с акцентом на изучение английского языка как неотъемлемой части вестернизации и «ориентира в будущее»². Это грозит потерей ключевых ценностей китайского мира и отходом от идеалов конфуцианской этической доктрины³, чем в настоящее время явно озабочен материковый Китай⁴ из-за проникновения с английским языком западной культуры и идеологии.

Первые пресвитерианские миссионеры, появившиеся на Тайване примерно с 1860-х годов (в материковой китайской провинции Фуцзянь примерно с 1840-х), занялись просветительской работой среди местного населения, учреждая школы и семинарии. Так, в 1884 г. его преподобие Томас Барклей (Dr. Thomas Barclay), уроженец Шотландии, учредил Тайнаньскую семинарию (Tainan Seminary), имевшую уровень университета. Джорж Лесли Маккей (George Leslie Mackay), миссионер из Онтарио (последователь пресвитерианской церкви), начал миссионерскую деятельность на севере Тайваня,

-
1. *Busschers I., Kamphuis K., Kloos D.* Teachers, missionaries, and activists. Female religious leadership and social mobility in Southeast Asia, 1920s–1960s. The Newsletter of IAS (International Institute for Asian Studies). Spring 2020, № 85. P. 7.
 2. *Freedman K.* (National Dong Hwa University, Taiwan). Space, time and indigeneity in contemporary Taiwanese documentary film (Онлайн-презентация в рамках фестиваля тайваньского документального кино TDDFF 2020). Тюбингенский университет (ФРГ), 13–22 ноября 2020.
 3. Как пишут российские исследователи, католики-иезуиты, исследовавшие Китай с юга, тем не менее, «обнаружили признаки божественного в древних философских системах Китая и нашли доктрины конфуцианства почти идентичными христианским». Велись поиски общих черт, которые могли бы естественным путем облегчить «контакт китайской культуры с культурой Запада». При этом присутствие папского посланника в Китае считалось необходимым для разрешения ряда противоречий относительно «метода проповеди и допустимой степени компромисса с местными религиями и культурами». Цит. по: *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Матео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт, 2000. С. 224–225; Об этом также: *Кожин П.М.* Социально-культурные проблемы религий в Китае. М.: Синусфера, 2018. С. 344, 348.
 4. *Huang Tzu-ti.* China cracks down on Buddhist books amid religious suppression (Books of Buddhist leaders from China and Taiwan have been banned and destroyed) // *Taiwan News*. URL:<https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3970926> (дата обращения: 23.07. 2020).

построив там сеть церквей, основав протестантскую общину, а затем семинарию⁵. Пресвитерианская миссия выполняла важную роль посредника между местным населением и представителями японской военщины, заслужив враждебное отношение со стороны более националистически настроенных граждан острова и одновременно уважение и похвалу японской администрации, а впоследствии даже поддержку со стороны японских гражданских властей (для их собственной выгоды). Различное происхождение частей пресвитерианской церкви: «северной» (Даньшуй, формальное основание в 1904 г.), находящейся под эгидой канадской пресвитерианской церкви Тайваня с присутствием среди ее последователей представителей этнических групп хокло (говорящих на южноминьском диалекте, миньнаньхуа), аборигенов и хакка из Синьчжу и «южной» (Тайнань) служило причиной разногласий между ними в последние десятилетия пребывания японской колониальной администрации на Тайване, несмотря на их формально институциональное объединение в Союз пресвитерианских церквей⁶.

Пресвитерианские миссионеры, пропагандируя евангелие, в 1885 г. установили оборудование в мастерской, так называемой Sin-Lau Bookstore (New Mansion Bookstore), и начали публикацию «Новостей тайнаньской церкви» (Tainan Church News) на доступной для населения острова системе романизации миньнаньхуа POJ (pe'h-oe-ji). На ее изучение верующим требовалось менее месяца, по истечении которого они могли читать тайваньскую церковную новостную газету. Это служило подготовкой к самостоятельному чтению Библии. Важно отметить, что только в 1969 г. газета перешла на китайские иероглифы. В этом виде она существует по настоящее время; в 2010 г. ее тираж достигал 20 тыс.

Пресвитерианской церковью были открыты два книжных магазина церковной литературы в городах Тайчжун и Тайнань. До 2010 г. раз в квартал выходило другое издание пресвитерианской церкви: «Чтение Библии новыми глазами» (Reading the Bible with new open eyes) в количестве 48 тыс. экземпляров, выпускались музыкальные серии Siong-im Chip по 11 тыс. экземпляров раз в квартал, евангелические брошюры Keng-sim по 150 тыс. копий каждую неделю. С целью пропаганды евангелизма и привлечения людей в церкви проводились обучающие семинары по чтению религиозной литературы и по написанию статей, предположительно, в 1688 местах по всему острову — так называемых Happiness Spots⁷.

Стремительное обращение в христианство допустили на Тайване в 1950-е годы (с правом церквей на въезд миссионеров и постройку храмов), при этом с негативными для коренного населения последствиями, проявившимися позже: потерей национальной культуры и идентичности у аборигенных народов Тайваня⁸. Это служило главной

-
5. Судя по всему, теперь это старейший Университет Aletheia («истина» греч.) (Oxford College, основанный в 1882 году). Университет расположен в районе *Pao-tai-pu* [砲台埔] в Даньшуйе. В нем изучаются теология, Библия, социология, логика, классическая китайская литература, китайская история, естественные науки, медицина, анатомия, клиническая практика. Филиал университета построен в Тайнане (Мадоу) в 1996 г. В восьми его колледжах изучаются гуманитарные науки, лингвистика, математика, финансы, управление, экономика, туризм, спортивные науки и т. д.
 6. Rubinstein M. Christianity and democratization in Modern Taiwan // Clart Ph. & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003. P. 208–209.
 7. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WWjZMfOPzCc> (дата обращения: 03.11.2020).
 8. Западные исследователи отмечают у аборигенных народов Тайваня «тенденцию оживления традиций предков (marked on the land of Taiwan), а не религии и веры», а также развитие собственной *new indigenous modernity* («современной новой аборигенной идентичности»), формирующейся независимо как от японской, китайской или тайваньской (при гоминьдановском

цели — индустриализации острова с применением т. н. комбинированной стратегии экспортноориентированного импортозамещения (с произвольным использованием местной рабочей силы). Согласно зарубежным исследованиям, пресвитерианская церковь как религиозный институт подвергала себя определенным рискам в 1945–1986 гг. Поэтому она всеми возможными способами, различной социальной (попечение и воспитание населения в духе христианской веры⁹), образовательной и медицинской деятельностью (начатой еще ранее с одобрения японской администрации), социально-политической подготовкой собственных кадров старалась привлечь общественное внимание, особенно внимание образованных людей¹⁰ (в материковом Китае с так называемым высоким личностным ценностным показателем *suzhi* [素质]¹¹). Позднее, уже к 1990-м годам тайваньская пресвитерианская церковь ставила цель прийти к самостоятельности и достигнуть высокой степени церковной сплоченности¹².

На Тайване также отмечается наличие большого количества храмов римско-католической церкви¹³, сконцентрированных в северо-западной, северной (Тайбэй, Синьбэй, портовый город Цзилун — место волны массовой эмиграции китайцев¹⁴ из материковой части Китая в 1949 г., которая тогда составила 12% населения острова) и северо-восточной частях Тайваня, включая северную часть уезда Илань¹⁵.

Согласно проведенному нами исследованию, религиозные собрания в католических церквях по выходным дням проводятся на стандартном китайском языке на Тайване гоюй (и/или на тайваньском варианте хокло; иногда на сайте церковей язык проповеди уточняется как Chinese, Mandarin, Taiwanese), немногим отличающемся от путунхуа. Поддержание гоюй, особенно в нынешних условиях (2019–2020 гг.) обострения отношений через Тайваньский пролив, является принципиальным для Тайваня. Гоюй 83,5% населения используют дома, он преподавался с 1940 по 1970 г. (местные диалекты в школах категорически запрещались до 1987 г.) и преподается до сих пор в школах Тайваня, на нем говорит молодежь и люди среднего возраста, его повсеместно понимают, включая народности хакка и аборигенов, и используют как средство связи в бизнесе, торговле, на транспорте, а также в современной тайваньской киноиндустрии и т.д. Встречаются также объявления о проведении месс отдельно на гоюй, как в Святылице китайских мучеников в Синьбэе (Shrine of the Chinese Martyrs), на языках национальных меньшинств (аборигенов), в основном на атайльском, проводятся службы в северной части Илань. Так, это происходит в католических (предположительно салези-

правления) *modernity*, так и от развития через христианство. При этом «китаизация тайваньскими аборигенами категорически отрицается». Исследование и онлайн презентация Керима Фридмана *Space, time and indigeneity in contemporary Taiwanese documentary film*.

9. Кожин П.М. Социально-культурные проблемы религий в Китае. С. 354.

10. Rubinstein M. Christianity and democratization in Modern Taiwan. P. 250.

11. Cao Nanlai. Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism // *China Perspectives*. 2009 (4). P. 54.

12. Rubinstein M. Christianity and democratization in Modern Taiwan. P. 232.

13. Taiwan — Start of Salesian work in Taipei. URL: <https://www.infoans.org/en/sections/photo-archives/item/2949-taiwan-start-of-salesian-work-in-taipei> (дата обращения: 2.11.2020).

14. Эмиграции, сопровождавшейся такими трагедиями, как гибель более тысячи беженцев с парохода *Tai ping*. См. Descendants of victims mark ‘Taiping’ tragedy // *Taipei Times*. <http://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2009/01/18/2003434015> (дата обращения: 29.10.2020).

15. См. карту: URL: <http://www.gcatholic.org/dioceses/diocese/taip0.htm> (дата обращения: 29.10.2020).

анских¹⁶) церквях в уезде Илань в городе Тоучэн: в церкви Св. Петра (Church of St. Peter [頭城天主堂]), в Синьбэе [新北市烏來區] в Святилище Богородицы Фатимской (Shrine of our Lady Fatima [法蒂瑪聖母朝聖地]) и других. Проводится также служба на английском¹⁷ и вьетнамском языках.

В настоящее время воскресные проповеди ведутся и на вьетнамском языке. Это может иметь следующие цели: во-первых, успешную ассимиляцию выходцев из Вьетнама и их детей¹⁸ (а также наблюдение и контроль за ними), во-вторых, реализацию официально объявленной властями острова новой политики «поворота на Юг» (New Go South). Новый подход тайваньского правительства для вовлечения Тайваня в Индо-Тихоокеанскую азиатскую стратегию нацелен на улучшение отношений со странами ЮВА (в том числе и с мусульманскими) и обеспечение выживания острова с помощью «мягкой» силы¹⁹.

Что касается английского языка²⁰, то если он сейчас воспринимается на Тайване фактически как второй официальный язык в рамках достижения поставленной правительством цели превращения тайваньского общества в полноценно билингвистическое к 2030 г.²¹, то в недалекой перспективе он может стать одним из рабочих языков на острове, в том числе в сфере администрирования²². На фоне закрытия в целях безопасности китайских институтов Конфуция в США и приостановки программ обмена с Китаем и Гонконгом администрация Соединенных Штатов и Тайвань выступили с совместной образовательной инициативой для повышения роли Тайваня в обучении китайскому языку в образовательных учреждениях на острове и для поощрения зарубежных студентов в их выборе. Соответственно поставленной правительством Цай Инвэнь цели сделать Тайвань двуязычным обществом, тайваньские студенты получают возможность изучения английского языка по программе (the Taiwan Fulbright program), на ко-

-
16. Миссия салезианской церкви касается в основном трех направлений: 1) воспитательной и образовательной работы среди молодежи и подростков, особенно нуждающихся, 2) пасторской практики для простых людей и 3) миссионерской евангелистской деятельности в странах, не знающих Христа. В 2017 г. салезианцы на Тайване отпраздновали 50-летие первой мессы, проведенной в Bosco's Hall в Тайбэе. Миссия салезианцев на Тайване явилась воплощением мечты о том, что салезианцам предстоит переплыть океан и достичь Тайваня после Макао и Гонконга. Впервые они появились в Тайване, где создали профтехучилище и учредили церковный приход. В 1964 г. салезианцы добрались до Тайбэя. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5rXZxoLCKes&autoplay=1&list=PL58g24NgWPIzvBk2IQVES_xC4WTm6-CDI; https://www.catholic.org/saints/saint.php?saint_id=63 (дата обращения: 02.02.2021).
17. На Тайване английский стал преподаваться в учебных заведениях высшей ступени с 1980 г. С 2000 г. он повсеместно преподается в общеобразовательной школе.
18. По официальной статистике, на Тайване в сентябре 2020 г. проживало 225726 выходцев из Вьетнама, занятых в производственном секторе тайваньской экономики и в социальной сфере. В реальности на острове среди вьетнамцев много нелегальных иммигрантов обоего пола. Данные Workforce Development Agency (Ministry of Labor). URL: <http://statdb.mol.gov.tw/html/mon/c12040.htm> (дата обращения: 26.10.2020).
19. From advancing the economy to making friends. 16 Stories illustrate the 3-year results of the New Southbound policy. Major industries in New Southbound Policy (NSP) countries with the most investments from Taiwanese enterprises (2015–2019) // Taiwan Asia Exchange Foundation (TAEF) Quarterly. Taipei, 2019. P. 24.
20. English immersion programs needed (editorial) // Taipei Times. URL: <https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2020/03/21/2003733085> (дата обращения: 22.03.2020).
21. Bilingual education budget unveiled // Taipei Times. <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2020/10/04/2003744580> (дата обращения: 05.10.2020).
22. Lee E. Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008. P. 552.

тору США будут ежегодно выделять около 6 млн НТД (208 тыс. ам. долл.), для повышения профессиональной квалификации и возможности дальнейшего трудоустройства за пределами Тайваня²³.

Министерство образования Тайваня планирует потратить 3,61 млрд НТД в следующие 2 года с особым вниманием к подготовке учащихся из нуждающихся семей в сельской местности, а также к обучению английскому языку учащихся 7–9 годов обучения в средней школе и учащихся от 15 до 22 лет в профтехучилищах (в течение 3-х лет), для возможности преподавания в образовательных учреждениях некоторых предметов на английском языке²⁴, для повышения профессиональной квалификации преподавателей-лингвистов с помощью зарубежных краткосрочных стажировок, а также с целью привлечь больше иностранных студентов для обучения в бакалавриате и аспирантуре в высших учебных заведениях²⁵. Что касается обучения английскому языку детей в учреждениях дошкольного воспитания, то следует отметить, что обучение иностранному языку в раннем возрасте ускоряет умственное развитие. Овладение им добавляет определенные преимущества в будущей профессиональной профиль учащегося, тем самым способствует социальной стратификации с раннего возраста.

Нами отмечается тот факт, что в настоящее время как среди священников, так и среди прихожан, есть хорошо говорящие на гоюй европейцы (по-видимому, возникает синтез между традиционными религиозными формами и христианством²⁶, если европейским священникам удастся найти нужный контакт с местной христианской общиной, принимая во внимание различия в культурном опыте и отрицание христианской церковью главного местного «культы предков»), проводящие процедуры крещения, отпевания,

23. The U.S.-Taiwan Education Initiative: Increased Cooperation on Mandarin and English Language Education. URL: <https://www.ait.org.tw/the-us-taiwan-education-initiative/> (дата обращения: 05.12.2020).

24. Знание английского языка также потребует и для отражения «всесторонней интервенции» со стороны КНР, включая «когнитивную войну» посредством распространения «лжи» с помощью масс-медиа КНР через политические теледебаты и в интернет-пространстве на доступных всему миру *Facebook* и *Line* и пр. В настоящее время подобные манипуляции материкового Китая изучаются Исследовательской группой информационных операций (Information operations research group), а также в Институте изучения развития (Graduate Institute of Development Studies, NCCU) Тайваньского государственного университета Чэнгун [國立成功大學]. URL: <https://news.pts.org.tw/> (от 20.10.2020).

25. Очевидно также использование английского языка как средства общения для расширения международного пространства Тайваня посредством подписания, в том числе новых двусторонних торговых соглашений с США, Японией и т.д., а также в ситуации с возможным привлечением и размещением на территории Тайваня международного контингента войск из США, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии ввиду ухудшения ситуации в Тайваньском проливе, причем сами тайваньцы намерены «защитить остров до последнего солдата». По утверждению ряда тайваньских изданий, военные учения КНР могут подтолкнуть США, Японию, Австралию, Индию к созданию военного альянса по типу НАТО с присоединением к нему Тайваня в будущем. URL: <https://news.pts.org.tw/> (от 6 октября 2020). Troops would never back down: Yen // Taipei Times. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2020/09/30/2003744330> (дата обращения: 05.10.2020).

26. Или предпринимаются попытки создать условия для этого с использованием различных программ, являющихся частью государственных программ, например, план всестороннего общественного развития (Comprehensive Community Development, 1994). *Tasako Sasaki*. Revival of tradition in a Taiwanese aborigine's community by means of a community development process. — From a perspective of agent/agency // International Journal of Social Science and Humanity. 2015(5). Pp. 566–561. URL: rural.kais.kyoto-u.ac.jp/assets/files/gyoseki/ICHSS2014%20Sasaki%20.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

бракосочетания, богатые празднования Рождества с вертепом или участвующие в них. По всему Тайваню существует целая сеть различных ветвей христианства (например, лютеранской церкви, которая присутствует на Тайване с 1954 г., а в материковом Китае с конца XIX века), протестантской церкви English Fellowship. Например, центр в г. Синьчжу, где американские пасторы проводят религиозные проповеди и собрания с пением псалмов на английском языке для англоговорящих верующих с активным участием молодых и среднего возраста образованных тайваньцев. Такие же основные центры есть в Тайбэе и Гаосюне, а их филиалы (под различными названиями) – во всех уездах западной части острова и на севере, а также в центральной части Наньтоу, в восточной части на севере уезда Илань и в Хуаляне, вероятно, за исключением уездов Тайдун и Пиндун. (Несмотря на то, что больше всех протестантов, составляющих от 35 до 82% всего населения, проживает в пяти уездах: в части Синьчжу, Наньтоу, на севере Гаосюна и в части уездов Пиндун и Тайдун²⁷).

При этом практически повсеместно в католических (сезезианских) церквях служат местные (этнически близкие к пастве) тайваньские христианские священники. Судя по фамилиям, среди священников есть и этнические вьетнамцы²⁸. Иногда на несколько приходов приходится один священник (как в уезде Илань), по-видимому, священнослужителей не хватает для отдаленных маленьких приходов. На Интернет-сайтах церковей есть обращения по поводу сбора пожертвований, в том числе и на французском языке, например, в церкви Китайской Богоматери (Church of our Lady of China [新店中華聖母堂]) в Синьбэе.

Распространение английского языка способствует доминированию и распространению христианства, поскольку это язык поклонения Христу, наиболее распространенный в современную эпоху язык Библии и евангелизма. На примере Гонконга, бывшей британской колонии, прослеживается, как постепенное изменение языковых (но не религиозных) предпочтений в пользу путунхуа может изменить статус города-метрополии. При этом важно, что в условиях британского колониального управления Гонконгом католическая политическая активность не наблюдалась, а после передачи Гонконга под юрисдикцию Китая в период после 1997 г. отмечается активное политическое участие католиков в демократической системе²⁹, что помогает сохранить религиозную свободу, которая может быть защищена при условии сохранения гарантий бóльшей автономии Гонконга³⁰.

Обращаясь к опыту христианизации Сингапура, прошедшего (как и Тайвань) через процесс ускоренного экономического роста, стоит обратить внимание, что образовательная программа, предполагавшая обучение моральному кодексу (кодексу) религии с сохранением необходимых для успешного ведения бизнеса интеллектуальных и этических аспектов, оставляла в стороне веру. Таким образом было исключено духовное и эмоциональное содержание религии как основы религиозного опыта. При этом очевидно, что в

27. См. статистические карты: Protestant percentage of local population — overall information.

URL: <https://www.tmf.org.tw/maps-taiwan-overall-english.html> (дата обращения: 20.11. 2020).

28. Подобное встречается в материковом Китае, когда главы церковей назначаются из числа местных китайских священников. *Кожин П.М.* Социально-культурные проблемы религий в Китае. С. 354–356.

29. *Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // *Contemporary Chinese political economy and strategic relations.* 2017; 3(2). P. 691.

30. См. об этом подробно: *Степанова Е.Н.* Гонконг. Движущие силы протеста // *Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества».* Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 69–80.

упомянутых странах и регионах Восточной и Юго-Восточной Азии сохраняется передающееся до сих пор из поколения в поколение государственное и общественное кредо конфуцианской философии, к некоторым аспектам которого обращаются по необходимости в зависимости от ситуации³¹. Зарубежными исследователями ранее также отмечалось, что китайское христианство Восточной и Юго-Восточной Азии связано с местными (конфуцианскими) традициями (и возможностями их соединения), в отличие от западноевропейского и американского христианства³².

Что касается религиозных верований в материковом Китае, то это — личное дело каждого (не члена КПК, который формально обязан быть атеистом³³). Поэтому китайцы могут менять религиозные предпочтения (но не этническую идентичность³⁴), что иногда происходит с миграцией населения³⁵ и в результате прекращения использования основной национальной формы культа предков³⁶, проявлением которой, несмотря ни на что (даже на катастрофу COVID-19), служит, например, празднование распространенно по всему Китаю праздника Чистоты Света [清明节]³⁷.

При этом китайцы в силу своей прагматичности и рационального подхода к жизни и жизненным проблемам (на Тайване, например, даже при выборе семьей усопшего обряда погребения близких и их поминовения — буддистского или христианского³⁸) могут свободно принять любую веру — буддизм, ислам или христианство, пришедшие в Китай разными путями через торговлю, дипломатию, миссионерство и т.д. Первый все-

-
31. «Возвышение Китая и “азиатских тигров” явилось причиной возникновения оживленного спора по поводу социально-экономической эффективности конфуцианства». См: *Vermander B. Religious revival and exit from religion in contemporary China // China Perspectives. 2009 (4). P. 14.*
 32. *Ching J. Nuypenated Christianity // China Notes 16 (1978), 3, pp. 33–36.* Цит. по: *Кожин П.М. Проблемы изучения традиций в КНР. М., 1982. С. 178.*
 33. *Афонина Л.А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы // Проблемы Дальнего Востока. 2020, № 3. С. 119.*
 34. Специфичным для КНР остается отношение к этим вопросам правительства разных уровней, для которого характерна «тесная связь религиозных и национальных вопросов», хотя внутренняя структура народных правительств предполагает разделение функций чиновников (по делам религий и национальностей) внутри единых подразделений, входящих в эти правительства. См.: *Афонина Л.А. Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы. С. 118.*
 35. *Vermander B. Religious revival and exit from religion in contemporary China. P. 13.*
 36. *Lee E. Singapore: The Unexpected Nation. Pp. 537–539, 544–545, 553.*
 37. *Исаева Л. Страна уехала на праздник. М.: Издательство МБА, 2017. С. 21.*
 38. В снятом в 2015 году фильме Томаса Линь Шиюя (Thomas Lin Shu-Yu) *Zinnia Flower (百日告别)* (2015) показан буддистский ритуал поминовения усопших и скорби в течение 100 дней. Фильм демонстрировался онлайн на кинофестивале, посвященном 20-летию «Новой волны тайваньского кино» в Лондонском университете (School of Asian Studies — SOAS) в ноябре 2020 г. Другим примером религиозного синкретизма на Тайване служит факт, что последствия тайфуна Морако в 2009 г. ликвидировались силами местных религиозных НГО, к которым зарубежные исследователи относят и религиозную буддистскую секту Цы Цзи (Tzu Chi или Cijji). Усилиями Цы Цзи и за счет ее средств были построены аборигенные поселения в волости Лайи уезда Пиндун (современные серые длинные двухэтажные многоквартирные здания расположены рядом с вновь построенной в современном стиле серой христианской церковью, построены также школа, ферма и т.д.). Согласно исследованию Керима Фридмана, Цыцзи насаждает среди аборигенов не религию (буддистскую или христианскую), а образ жизни как часть своей философии. В поселении запрещается курение, употребление алкоголя и жевание бетеля. Исследование и онлайн-презентация Керима Фридмана *Space, time and Indigeneity in contemporary Taiwanese documentary film.* См. также URL: <https://reliefweb.int/report/china-taiwan-province/tzu-chi-foundation-begins-constructions-new-houses-new-lai-yi-tribe> (дата обращения: 19.11.2020).

народно избранный президент Тайваня в 1996 г. Ли Дэнхуэй, например, по его собственному свидетельству, принял христианство и был крещен в пресвитерианской церкви в 4-м молебном доме Церкви дома собраний в 1961 г.³⁹.

Согласно найденным нами зарубежным исследованиям, возможно и обратное, то есть обращение в другую веру (то есть местные религиозные культы Гуаньинь, Мацзу, Гуань Гун, Баошэн Дади и др.) из христианства, которое сами тайваньцы (1970 г.) характеризовали как «модную» религию⁴⁰. В то же время рост этнического самосознания (с постепенным осознанием невозможности возвращения в лоно Родины), переоценка собственного культурного наследия⁴¹ способствовали обращению тайваньского народа к традиционно распространенным формам религиозности. Это можно наблюдать в настоящее время по всему Тайваню (но в материковом Китае местными властями не поощряется, поскольку традиционная религия будет тормозить модернизацию, препятствовать развитию христианства, приносящего общественное благо и гармонию в семье, предлагающего модель образцового работника, помогающего снизить преступность и т. д.⁴²). Например, культура Мацзу стала примером восстановления прямого морского сообщения в Тайваньском проливе в 1989 г. Остров Мэйчжоу, один из самых привлекательных мест в материковом Китае, ежегодно посещается 300 тыс. тайваньских паломников⁴³.

Литература

- Busschers I., Kamphuis K., Kloos D.* Teachers, missionaries, and activists. Female religious leadership and social mobility in Southeast Asia, 1920s — 1960s. The Newsletter of IIAS (International Institute for Asian Studies). Spring 2020, № 85.
- Cao Nanlai.* Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism // *China Perspectives*. 2009 (4).
- Lee E.* Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008.
- Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // *Contemporary Chinese political economy and strategic relations: an international journal*. 2017; 3(2).
- Rubinstein M.* Christianity and democratization in Modern Taiwan // Clart Ph., & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003.
- Tasaki Sasaki.* Revival of tradition in a Taiwanese aborigine's community by means of a community development process. — From a perspective of agent/agency // *International Journal of Social Science and Humanity*. 2015(5). URL: rural.kais.kyoto-u.ac.jp/assets/files/gyoseki/ICHSS2014%20Sasaki%20.pdf (accessed: 29.10.2020).
- Vermander B.* Religious revival and exit from religion in contemporary China // *China Perspectives*. 2009 (4).
- Yoshihisa Amai.* Pioneers in Taiwan's Human Rights and Democracy: The Role of the Foreign Missionaries of the Presbyterian Church in Taiwan // Arrigo L. G., Miles L. (eds). A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980. Taipei, 2008.
- Афонина Л.А.* Государственное управление КНР по делам религий после административной реформы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3.

39. *Ли Дэнхуэй.* Позиция Тайваня. М.: ИСАА МГУ, 2000. С. 265. Ли Дэнхуэй похоронен по христианскому обычаю, поминовение проходило в часовне университета Aletheia пресвитерианской церкви 19 августа 2020 (по этическим соображениям авторы статьи здесь ссылку не дают).

40. *Reed B.E.* Guanyin narratives — wartime and postwar // Clart Ph., & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003. P. 197, 224.

41. *Тертицкий К.М.* Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. I. М.: ИСАА МГУ, 1994. С. 177.

42. *Cao Nanlai.* Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism. P. 56.

43. *Жань Шаньчуань.* Богиня морей Мацзу // *Китай. Нематериальное культурное наследие*. 2020(7). С. 73.

- Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. Матео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт, 2000.
- Исаева Л.* Страна уехала на праздник. М. Издательство МБА, 2017.
- Кожин П.М.* Социально-культурные проблемы религий в Китае. М.: Синосфера, 2018.
- Ли Дэньхуэй.* Позиция Тайваня. М.: ИСАА МГУ, 2000.

References

- Afonina L.A.* Gosudarstvennoe upravlenie KNR po delam religij posle administrativnoj reformy` // Problemy` Dal`nego Vostoka. 2020. № 3.
- Busschers I., Kamphuis K., Kloos D.* Teachers, missionaries, and activists. Female religious leadership and social mobility in Southeast Asia, 1920s — 1960s. The Newsletter of IIAS (International Institute for Asian Studies). Spring 2020, № 85.
- Cao Nanlai.* Raising the Quality of Belief. Suzhi and the production of an elite Protestantism // China Perspectives. 2009 (4).
- Dubrovskaya D.V.* Missiya iezuitov v Kitae. Mатео Richchi i drugie (1552–1775 gg.). М.: Kraft, 2000.
- Isaeva L.* Strana uexala na prazdnik. М. Izdatel`stvo MBA, 2017.
- Kozhin P.M.* Social`no-kul`turny`e problemy` religij v Kitae. М.: Sinosfera, 2018.
- Lee E.* Singapore: The Unexpected Nation. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2008.
- Leung B.* Catholic Church — state relations in the Hong Kong Special Administrative Region. A review of 20 years // Contemporary Chinese political economy and strategic relations: an international journal. 2017; 3(2).
- Li De`nxue`j.* Poziciya Tajvanya. М.: ISAA MGU, 2000.
- Rubinstein M.* Christianity and democratization in Modern Taiwan // Clart Ph., & Jones Ch. B. (eds). Religion in modern Taiwan. Tradition and Innovation in a changing society. Honolulu, 2003.
- Tasako Sasaki.* Revival of tradition in a Taiwanese aborigine`s community by means of a community development process. — From a perspective of agent/agency // International Journal of Social Science and Humanity. 2015(5). URL: rural.kais.kyoto-u.ac.jp/assets/files/gyoseki/ICHSS2014%20Sasaki%20.pdf (accessed: 29.10.2020).
- Vermander B.* Religious revival and exit from religion in contemporary China // China Perspectives. 2009 (4).
- Yoshihisa Amae.* Pioneers in Taiwan`s Human Rights and Democracy: The Role of the Foreign Missionaries of the Presbyterian Church in Taiwan // Arrigo L. G, Miles L. (eds). A borrowed voice: Taiwan human rights through international networks, 1960–1980. Taipei, 2008.

Культура

«Современная китайская живопись тушью» в творчестве Цюй Лэйлэя

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120013895-5

Белозёрова Вера Георгиевна

Доктор искусствоведения, доцент, профессор Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: vera@belozеров.com.

Аннотация:

Термин «современная китайская живопись тушью» обозначает новейшие направления китайской живописи, соединяющие живопись *гохуа* с западными модернистскими стилями. Настоящая статья является первой в отечественном искусствоведении попыткой через творчество видного пропагандиста китайской живописи на Западе художника Цюй Лэйлэя (1951 г.р.) проанализировать проблематику взаимодействия монохромной живописи тушью с художественным миром Запада. Европейские образы и темы в творчестве Цюй Лэйлэя открывают перед китайскими и европейскими зрителями новые выразительные возможности традиционной туши.

Ключевые слова:

Кай-шу, чжуань-шу, ли-шу, цао-шу, хуэйсян, шигань, гун би, цзянь би.

Для цитирования:

Белозёрова В.Г. «Современная китайская живопись тушью» в творчестве Цюй Лэйлэя // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №1. С. 157–169. DOI: 10.31857/S013128120013895-5.

Culture

“Modern Chinese Ink Painting” by Qu Leilei

Vera G. Belozerova

Dr. Habil, Associate Professor; Professor of National Research University «Higher School of Economics», Institute for Oriental and Classical Studies. E-mail: vera@belozеров.com.

Abstract:

The term "modern Chinese ink painting" refers to the latest trends in Chinese painting that combine Guohua painting with Western modernist styles. This article is the first attempt in Russian art criticism to analyze the problems of interaction between monochrome ink painting and the art world of the West through the work of a prominent propagandist of Chinese painting in the West, the artist Qu Leilei (born in 1951). European images and themes in the works of Qu Leilei open up new expressive possibilities of traditional ink to Chinese and European viewers.

Key words:

Kai-shu, zhuan-shu, li-shu, cao-shu, huixiang, shigan, gong bi, jian bi.

For citation:

Belozerova V.G. “Modern Chinese Ink Painting” by Qu Leilei // Far Eastern Affairs. 2021. No. 1. Pp. 157–169. DOI: 10.31857/S013128120013895-5.

Термин «китайская тушевая живопись» (*Чжунго мохуа* 中国墨画) обычно применяется к живописи *гохуа* 国画, сохраняющей технику и эстетику монохромной живописи прошлых веков. На рубеже XX–XXI вв. появляется новый термин «современная китайская тушевая живопись» (*Чжунго дандай мохуа* 中国当代墨画), который обозначает различные направления, соединяющие национальную традицию с западными влияниями (от классических до модернистских стилей).

О тушевой живописи в целом пишут все авторы обобщающих монографий по истории китайского искусства XX столетия¹. Западные исследования именно по «современной китайской тушевой живописи» немногочисленны; они носят либо общий ознакомительный характер², либо представляют собою вводные статьи к каталожным изданиям³. Большие перспективы для последующих исследований открывает изданный М. Салливаном библиографический словарь современных китайских художников⁴. В китайских периодических изданиях «современной живописи тушью» уделяется должное внимание, хотя и существенно меньшее, чем живописи *гохуа* или чисто модернистским направлениям в масляной живописи и живописи смешанных техник. Отечественные искусствоведы пока не заинтересовались данной темой, поэтому настоящая статья является первой попыткой через творчество Цюй Лэйлэя 曲磊磊 (1951 г.р.) проанализировать проблематику современного взаимодействия такой специфически китайской сферы искусства, как монохромная живопись тушью, с художественным миром Запада.

В работе применены: философско-эстетическая и культурологическая методология, искусствоведческий формально-стилистический анализ, историко-компаративистский подход. Используемые для обозначения эстетических принципов и технологии письма термины отражают понятийный аппарат традиционного и современного китайского искусствознания.

Первая попытка модернизации монохромной живописи в Китае была предпринята мастерами Линнаньской школы живописи (*Линнань хуа пай* 嶺南畫派) в первой трети XX в. Тогда знакомство китайских живописцев с западной стилистикой было косвенным, т.е. осуществлялось преимущественно через японское искусство позднего периода Мэйдзи. Непосредственное влияние западных стилей на китайскую монохромную живопись произошло только после Второй мировой войны. В этом сложно протекавшем историческом процессе был задействован не только поддерживаемый компартией Китая советский стиль социалистического реализма, но и западные модернистские направления, проникавшие на территорию Тайваня и Гонконга. Наиболее значительную роль в поисках современного языка туши сыграли такие художники, как Чжао Уцзи 趙無極 (1921–2013) и два гонконгских мастера — Люй Шоукунь 呂壽琨 (1919–1975) и Ван Усе 王無邪 (1936 г.р.).

1. *Sullivan M.* Art and Artists of Twentieth-century China. Berkeley, CA: University of California Press, 1996; *Clark J.A.* Modernities of Chinese Art. Leiden, Boston: Brill, 2010; *Andrews J.F.*, *Shen Kuiyi.* The Art of Modern China. Berkeley, CA: University of California Press, 2012; *Wu Hung.* Contemporary Chinese Art. London: Thames & Hudson, 2012.
2. *Bloomer C. M.* Paradigm of picturemaking: Ink painting as discursive practice in contemporary China. Dis. Ph.D. The University of North Carolina at Chapel Hill, 1993; *Chiu Melissa.* Chinese Contemporary Art 7 Things You Should Know. New York: AW Asia, 2008.
3. *Mowry R.D.* Modern and Contemporary Chinese Ink Paintings from the Chu-ting Li Collection 1950–2000. New Haven: Yale University Press, 2007; *Sullivan M.* Modern Chinese Art, The Khoan and Michael Sullivan Collection. Oxford: Ashmolean Museum Press, 2009; *Sullivan M.* 'Preface' in Qu Leilei. Brush Ink Light Shadow. Beijing: National Art Museum of China, 2011. Pp. 13–14; *Yan Liu.* Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017.
4. *Sullivan M.* Modern Chinese Artists: A Biographical Dictionary. University of California Press, 2006.

С началом экономических реформ в КНР в 1980-е годы новая волна поехавших учиться на Запад китайских каллиграфов и живописцев продолжили и расширили эксперименты по сочетанию традиционных и западных художественных решений. Исследователи различают два этапа в развитии современной тушевой живописи: первый — два последних десятилетия XX в., второй — два первых десятилетия XXI в. На первом этапе китайских художников в первую очередь интересовало приспособление национальной традиции тушевой живописи к восприятию западной аудитории. Ради этого китайские мастера напрямую заимствовали приемы различных модернистских и постмодернистских направлений⁵. В 1990-е годы вырос оборот продаж китайского искусства на международном художественном рынке. За два десятилетия XXI в. внутренний художественный рынок КНР полностью сформировался и вышел на 2-е место в мире, в связи с чем китайские живописцы переориентировались на адаптацию западной стилистики к национальным художественным предпочтениям⁶. Процесс окитаивания западного модернизма способствовал изменениям в искусстве тушевой живописи: тематика произведений расширяется, техника письма и стилистические приемы постоянно обновляются, господствует крупный выставочный формат работ. Сейчас живопись тушью, хотя и утратила былое преобладание, но по-прежнему является национальным лидером в изобразительной сфере. В технике туши работает огромное число китайских мастеров, не только проживающих в КНР, но и эмигрировавших в Европу, США и Австралию. Часть из них придерживается наследия *гохуа*, но многие живописцы свободно экспериментируют с приемами западных постмодернистских направлений⁷. Далеко не у всех художников получается создать собственный стиль тушевой живописи, равно понятный и интересный как китайскому, так и западному зрителю. Цюй Лэйлэй 曲磊磊 (1951 г.р.) является одним из тех, у кого это получилось. С 1985 г. художник проживает в Лондоне, активно выставляется в КНР, Гонконге, Японии, Англии, Италии, Испании, Франции, Швейцарии и других странах⁸. Многие его произведения находятся в частных собраниях. Поклонником творчества Цюй Лэйлэя и собирателем его работ был выдающийся китаист Мишель Салливан (1916–2013), коллекция которого посмертно перешла в оксфордский Музей Эшмола.

Цюй Лэйлэй родился в северо-восточной провинции Хэйлунцзян в интеллигентной семье. Его дед Цюй Чунъян 曲春陽 возглавлял крестьянскую армию, боровшуюся в 1920–1930-е годы с Бэйянской милитаристской кликой. Он был убит в бою с войсками генерала Чжан Цзунчана 張宗昌 (1881–1932). Отец художника Цюй Бо 曲波 (1923–2002) стал коммунистом и участвовал в Японо-китайской войне 1937–1945 гг. Всекитайскую славу отцу принес роман «Следы в заснеженном лесу» («*Линьхай сюэюань*» «林海雪原»⁹), повествующий о борьбе коммунистов с гоминьдановской армией в 1940-х годах. Цюй Лэйлэй рано увлекся искусством. С шести лет он начал изучать каллиграфию и живопись у частного учителя Тань Ваньцуня 譚萬村¹⁰. Раннее обучение калли-

5. Gao Minglu, ed., *Inside Out: New Chinese Art*. New York: San Francisco Museum of Modern Art and Asia Society Galleries, 1998. P. 68.

6. Gao Minglu. *Total Modernity and the Avant-Garde in Twentieth-Century Chinese Art*. Boston: The MIT Press, 2011. P. 198.

7. Hearn M.K. *Ink Art: Past as Present in Contemporary China*. New York: Metropolitan Museum of Art, 2013.

8. Всего Цюй Лэйлэй с 1979 по 2017 г. участвовал в 39 крупных выставках, 18 из которых были персональными. С 2000 г. Цюй Лэйлэй является президентом британского общества Chinese Brush Painters Society (CBPS).

9. В русском переводе — «В логове Черного Коршуна» (1963).

10. Yan Liu. *Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain*. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 16.

графии сформировало высокопрофессиональную технику работы кистью, что позволило Цюй Лэйлэю в зрелом возрасте стать мастером письма архаическими почерками. В начале «культурной революции» в 1966 г. Цюй Лэйлэю было всего 15 лет. Лишенный возможности продолжить нормальное образование, он учился у друзей отца, таких, как Цзян Чжаохэ 蔣兆和 (1904–1986)¹¹, Хуа Цзюнью 華君武 (1915–2010)¹², Янь Ди 顏地 (1920–1979)¹³, Хуан Юньюй 黃永玉 (1924 г.р.)¹⁴, Хуан Чжоу 黃胄 (1925–1997)¹⁵ и Сунь Цзыси 孫滋溪 (1929–2016)¹⁶. Каждому из учителей Цюй Лэйлэя принадлежит почетное место в истории китайской живописи XX века. Выручала юношу и обширная домашняя библиотека. Начинаящий художник досконально изучил фундаментальный трактат XVII в. «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно» 芥子園畫譜 (*Цзецзыюань хуану*). Помимо интенсивного изучения художественного наследия юному Цюй Лэйлэю приходилось писать агитационные плакаты и портреты Мао Цзэдуна, которые не сохранились. Важным фактором формирования личности Цюй Лэйлэя было его обучение с детства боевому искусству *Тайцзицюань* 太極拳 школы Чэнь 陳. В зрелом возрасте его наставником стал прославленный мастер Чэнь Сяован 陈小旺 (1945 г.р.). На протяжении всей жизни художник практикует формы стиля Чэнь, которые не только поддерживают его жизненные силы, но делают его каллиграфию и живопись энергетически насыщенными. В своих интервью Цюй Лэйлэй любит демонстрировать и объяснять связь психотехники *ишу* с работой тела при письме в каллиграфии и живописи, что соответствует древнекитайской художественной традиции¹⁷.

В 1968 г. родителей Цюй Лэйлэя объявили «контрреволюционерами» и семью сослали в деревню на северо-восток Китая. Начинаящему живописцу пришлось заниматься тяжелым крестьянским трудом и работать «босоногим врачом»¹⁸. В 1969 Цюй Лэйлэя призвали в армию, где его использовали то как чернорабочего, то как художника. В 1976 он поступил на курсы при Пекинском медицинском университете и изучал анатомию и строение мышц. Позднее Цюй Лэйлэй напишет: «Понимание анатомии я приобрел в то время, как отсидывался в Пекинском медицинском университете... Совершенно случайно это дало мне глубокое знание о том, как устроено человеческое тело»¹⁹. В конце 1970-х Цюй Лэйлэй как корреспондент работал на Центральном телевидении Китая и освещал раскопки Терракотовой армии императора Цинь Шихуанди (III в. до н.э.).

Реформы Дэн Сяопина открыли Китай для контактов с западной культурой, под влиянием которой начался процесс обновления самых разных областей китайского искусства. В 1979–1984 гг. Цюй Лэйлэй был одним из инициаторов создания «Общества созвездий живописи» (*Синсин хуа хуэй* 星星画会), состоявшего из 23 художников, выступавших за свободу и новации в искусстве. В тот период творческих исканий Цюй Лэйлэй интерпретирует в туши стилистику национальных вырезок из бумаги и впервые обращается к технике коллажа. Создает он и несколько полотен масляной живописи.

11. Цзян Чжаохэ — мастер *гохуа*, известен своей масштабной работой «Беженцы» (*Люминь* 《流民》) 200x2000 см, 1943 г.

12. Хуа Цзюнью — известный график и карикатурист.

13. Янь Ди — мастер *гохуа*, пейзажист.

14. Хуан Юньюй — прославленный новеллист и талантливый живописец, продолживший традиции Линнаньской школы живописи.

15. Хуан Чжоу — видный мастер *гохуа* в анималистическом жанре.

16. Сунь Цзыси — мастер масляной живописи.

17. Белозёрова В.Г. Искусство китайской каллиграфии. М.: РГГУ, 2007. С. 119–120.

18. Т.е. оказывать крестьянам первую медицинскую помощь.

19. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 17.

В 1985 г. Цюй Лэйлэй с первой волной китайских студентов уезжает на учебу в Англию. С 1986 г. по 1987 г. он изучает западное искусство в лондонском Центральном колледже искусств под руководством Сесила Коллинза (1908–1989). Расправа над студентами на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. потрясает его до глубины души. Он пишет работу на эту тему и открыто высказывает свое негодование, из-за чего его контакты с КНР на десятилетие оказываются прерванными. В 1994 г. Цюй Лэйлэй женится на англичанке Кэролайн Дин, и в 1996 г. у пары рождается дочь. Вместе со своей семьей художник много путешествует по миру, посещает музеи. Пребывание в Англии позволяет Цюй Лэйлэю дистанцироваться от национальной художественной традиции и по-новому ее осмыслить. Исследователи выделяют в биографии Цюй Лэйлэя три фактора, определившие его реализацию как живописца: принадлежность к китайской пластической парадигме, личные впечатления от знакомства с европейским искусством и проживание в Англии²⁰. Цюй Лэйлэй отказывается от живописи маслом и акрилом, а также от постмодернистской стилистики, увлекшей многих эмигрировавших на Запад китайских художников. Он остается верным технике и эстетике китайской туши и понимает свою творческую задачу в расширении ее выразительных возможностей. Художественное обучение, полученное Цюй Лэйлэем в Китае, позволит ему стать одним из видных пропагандистов искусства китайской тушевой живописи на Западе.

Цюй Лэйлэй ищет свой творческий путь обдуманно, неспешно, но при этом регулярно меняет его направление. Полностью реализовав одну идею, он переходит к следующей. Подобное стилистическое разнообразие в тушевой живописи позволяли себе только некоторые крупные мастера прошлого. В 1990-е годы Цюй Лэйлэй пишет тушью камерные виды английских достопримечательностей, сопровождая их выполненными скорописью стихами собственного сочинения и несколькими авторскими печатями. При создании своих красно-знаковых и бело-знаковых печатей Цюй Лэйлэй использует различные версии архаичных почерков, чтение которых доступно только знатокам. Независимо от формы печати (квадратной, овальной или круглой) он заполняет ее внутреннее поле то традиционно равномерно, то нарочито ассиметрично, оставляя незаполненными участки фона. Всего мастер создал около полутора десятков печатей²¹. Качество каллиграфии его печатей высокое и составляет достойный ансамбль его блестящей живописной технике письма «лапидарной кистью» (*цзяньби фа* 簡筆法)²² в сочетании с приемами «расплесканной туши» (*помо фа* 泼墨法)²³. Для своих работ мастер обычно использует бумагу традиционных сортов марки *сюаньчжи* 宣紙. В английской серии Цюй Лэйлэя европейские пейзажи и памятники архитектуры представлены в стилистике монохромной живописи китайских интеллектуалов (*вэньжэньхуа* 文人画), основанной на синтезе

20. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 19.

21. Семейная печать «Цюй» 曲; именная печать «Лэйлэй» 磊磊. Печати с девизами: «Вопросы Небу» *Тянь вэнь* 天問; «Восток-запад, юг-север» *Дун си нань бэй* 東西南北; «Всю жизнь всем сердцем» *Лин шэн и пянь синь* 平生一片心 [фраза из стихотворения поэта Мэн Хаожаня 孟浩然 (689–740) «Отправление Чжу Да в Цинь» 《送朱大入秦》]; «Дикий ветер» *Е фэн* 野風; «Печать Цюй Лэйлэя» *Цюй Лэйлэй хуаинь* 曲磊磊畫印; «Свободное облако» *Сянь юнь* 閑雲; «Сегодня раскрывшийся лотос» *Цзинь жи хэ кай* 今日荷開; «Летающий на север гусь» *Янь бэй фэй* 雁北飛; «Дождь с ветром» *Ю юй цзянь фэн* 有雨兼風; «Варуна» *Шуйтянь* 水天; «Крик птицы» *Няо кунти* 鳥空啼 [фраза из стихотворения Вэй Чжуана 韋莊 (836–910) «Виды Цзиньлина (совр. Нанкин)» 《金陵圖》]; «Духовное удовлетворение» *Чан шэнь* 暢神; др.

22. Техника *цзяньби фа* подразумевает быстрое письмо, создающее обобщенное изображение без детализации.

23. Прием *помо фа* связан с разбрызгиванием тушевого раствора, подтеки которого окрашивают изображение в различную тоновую гамму.

каллиграфии, живописи и поэзии. Достоинство работ состоит в совершенной технике письма, сильной энергетике каллиграфии и точном балансе разнонаправленной динамики пластических элементов.

В 1990-е годы Цюй Лэйлэй обращается к коллажам. Использование коллажа в КНР восходит к 1960-м, когда художники группы «Пятого месяца» (*Уюэ хуахуэй* 五月畫會) под влиянием западного модернизма начали применять масло, акрил, коллаж и тушь. Возрождение интереса к коллажу произошло в пореформенные годы и приняло самые разнообразные формы²⁴. Цюй Лэйлэй применяет коллаж для композиционных экспериментов с архаическими почерками. В коллажах мастер использует тутовую бумагу, производимую в городском округе Вэньчжоу провинции Чжэцзян. Она гигроскопичная, фактурная и более прочная, чем бумага сорта *сюаньчжи*. В 1994 Цюй Лэйлэй создает

Рисунок 1. Цюй Лэйлэй. «Творец цивилизации», 1994 г., бумага, тушь, краска, 117 x 99 см, собрание автора.

свой известный коллаж «Творец цивилизации» (*Вэньмин чуаньцао* 《文明创造》) (рис. 1). Центральный образ мужчины, трудящегося в поле, пронизан воспоминаниями о трудностях, пережитых художником в годы культурной революции в деревне. Столбец иероглифов у правого плеча пахаря, написанный архаичной версией почерка *ли-шу* 隸書 представляет собою обрывок фразы из 12 чжана *Дао дэ цзина*, в которой говорится, что «... мудрый человек действует [через] живот, не действует [через] глаза...» (聖人為腹不為目)²⁵. В традиции практикуемых Цюй Лэйлэем боевых форм *Тайцзицюань* сила удара исходит из «нижнего киноварного поля» (*сяданьтянь* 下丹田), в котором ска-

24. Шанхаец Лю Госун 劉國松 (1932 г.р.), ныне проживающий в Тайване, сочетал коллаж, тушевые оттиски и тушь в технике *цзяньби* при создании абстрактных пейзажей. Чжуан Чжэ 莊哲 (1934 г.р.), уехавший в Нью Йорк в 1973 г., рисовал на холсте маслом и акрилом. В 1980-е годы Фэн Чжунжуй 馮鐘睿 (1933 г.р.) писал акрилом на тонких листах пластика.

25. Варианты переводов: Ян Хин-шун: «совершенномудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи» [Древнекитайская философия. В двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 118]; А.В. Кувшинов: «мудрый ощущает мир животом, а не глазами» [Лао-цзы. Книга о пути и силе / пер. и ком. А.В. Кувшинова Новосибирск: «ВИКО», 1992. С. 22]; В.В. Малявин: «Человек мудрости осуществляет внутренними органами; не осуществляет глазами» [Антология даосской философии / сост. В.В. Малявин и Б.Б. Виноградский. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К^о», 1994. С. 29]; Г.А. Ткаченко: «... мудрец старается потрафить своему желудку, отнюдь не глазам» [Люйши чунью (Весны и осени господина Люя) / пер. Г.А. Ткаченко. М.: Мысль, 2001. С. 461]; Е.А. Торчинов: «... совершенный заботится о полном животе, а не о том, что приятно для глаза» [Торчинов Е.А. Даосизм «Дао-Дэ цзин». СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004. С. 209]; А.Е. Лукьянов: «... совершенномудрый человек занят животом (внутренним), а не занят глазами (внешним)» [Дао дэ цзин / Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А.Е. Лукьянова. М.: Стилсервис; Институт Дальнего Востока РАН; исследовательское общество «Тайцзи». 2008. С. 66].

пливается жизненная энергия *ци* 气. Силует пахаря перекликается со вторым иероглифом столбца *жэнь* 人 «человек». В нижней правой части композиции трое крестьян готовят землю под посев, а светящийся красный фон служит намеком на подсечно-огневое земледелие. Фрагменты древних текстов и фразы из буддийских сутр написаны архаичным почерком *цзинь-вэнь* 金文²⁶. В верхней правой части почерком *син-шу* 行書 Цюй Лэйлэй пишет поэму собственного сочинения из 112 иероглифов, посвященную земледелию как основе цивилизации²⁷. В некоторых местах мастер переходит то на устав *кай-шу* 楷書, то на скоропись *цао-шу* 草書. Сложный каллиграфический ансамбль дополняют 14 авторских печатей. Ассиметричная композиция идеально сбалансирована. Каждый фрагмент текста имеет свою пространственную глубину и собственную ритмическую структуру. Цюй Лэйлэй мастерски объединяет движения человеческих фигур с движениями кисти в каллиграфии. Он показывает, что цивилизация зиждется на единстве физического и интеллектуального труда, на преемственности материальных и духовных достижений нации.

Коллаж «Куда ты идешь?» (*Ни цюй нар?* 《你去哪儿?》) был создан в 1998 г. (рис. 2). Различными каллиграфическими почерками Цюй Лэйлэй прописал отдельные фразы своего одноименного стихотворения того же года²⁸. Каллиграфия строф рассчитана на ассоциации с фрагментами древних стел и инскрипций на бронзовых сосудах рубежа II—I тыс. до н.э. Поиск собственного пути в современном мире превращен автором в медитацию о прошлом. Цюй Лэйлэй мастерски «орkestрует» различные пластические ритмы: неистовую скоропись в нижней левой части композиции с величавой пластикой «почерка стел» *бэй-шу* 碑書²⁹ в центральной зоне. Разрыв бумаги в этой части напомина-

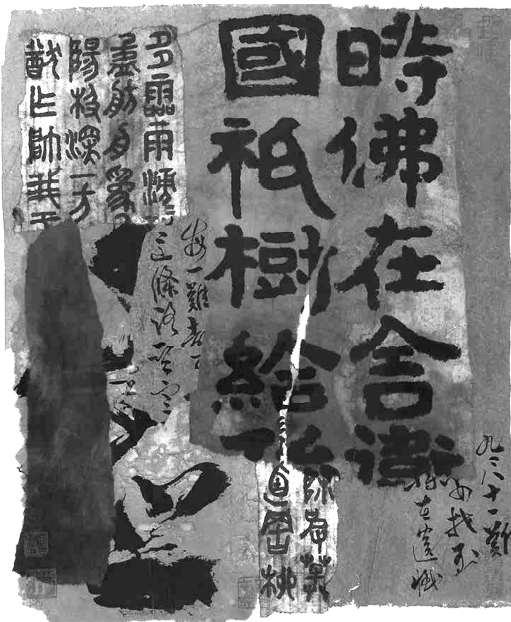

Рисунок 2. Цюй Лэйлэй. «Куда ты идешь?» 1998 г., бумага, тушь, краска, 51 x 42.6 см, собрание М. Салливана.

26. Почерк *цзинь-вэнь* характерен для надписей на ритуальной бронзе конца II — начала I тыс. до н.э.

27. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 35.

28. Перевод стихотворения на английский язык в версии М. Салливана: Where Are You Going To? // When you are facing a historical choice, // There are ninety-nine roads you can take, but // Maybe only one of them really belongs to you. // And on the one you choose // There might be eighty-one disastrous events, // Any one of them could break you into pieces. // However, you must find that way // And go on with it firmly, // Otherwise you will regret it // And waste your life in the end. // In this world there are very few // Who can achieve what they want to, // That is the reason. [Sullivan M. Modern Chinese Art, The Khoan and Michael Sullivan Collection. Oxford: Ashmolean Museum Press, 2009. P. 189].

29. «Почерк стел» *бэй-шу* 碑書 был разработан на рубеже XIX—XX вв. как стилизация надписей на стелах периода династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), Южных и Северных династий (420–589 гг.).

ет раскол стелы на две части, а за ним виднеется надпись более архаичным почерком *цзинь-вэнь*, чья пластика более непринужденна, но не менее монументальна. Фрагмент в левом верхнем углу написан почерком *да-чжуань*, чья размеренная, хорошо сбалансированная внутренняя мощь контрастирует с динамикой двух фрагментов полускорописы *син-цу*. Энергетическая наполненность всего каллиграфического ансамбля крайне высокая. Пространственные эффекты, несмотря на подчеркнутую фрагментарность каждой части, образуют единое целое.

Рисунок 3. Цюй Лэйлэй. «Лежащая натурщица», 2016 г., бумага, тушь, 92 x 170 см, собрание автора.

С середины 1990-х годов первый план в творчестве Цюй Лэйлэя выходит жанр ню. Художник воплощает красоту женского тела в двух стилистических манерах: либо в технике «лапидарной кисти» (*цзянь би*), либо, и чаще всего, в технике «тщательной кисти» (*гун би*). В Старом Китае изображение обнаженного мужского и особенно женского тела табуировалось. Под влиянием Запада жанр ню с большими сложностями зарождался в начале XX в., прежде всего, в качестве учебных зарисовок с натурщицами³⁰. Только к концу столетия он получил статус самостоятельного жанра, чья сдерживаемая на государственном уровне популярность проявилась преимущественно в масляной живописи. Что касается Цюй Лэйлэя, то при обращении к теме ню он вдохновлялся памятниками античности и шедеврами мастеров эпохи Возрождения. Художник редко рисует лица своих натурщиц. Их эмоции его не интересуют. Красота моделей для него менее важна, чем верность анатомического строения тела и натуралистическая передача тактильных ощущений от их кожи, волос, ковров и драпировок (рис. 3). Термин «тактильные ощущения» *шигань* 实感 относительно новый в китайском искусствоведении, но принцип достоверной передачи осязаемых впечатлений от природы глубоко укоренен в традиционной

30. Первым рисованию ню в 1920-е годы начал обучать Лю Хайсу 劉海粟 (1896–1994), который столкнулся с угрозой со стороны шанхайского начальства закрыть его Художественный класс за рисование обнаженных моделей. Тогда же Саньюй 常玉 (1901–1966), учившийся во Франции, приступил к изображению ню в китайской технике письма. В Китае в 1930-е годы студенты могли рисовать натурщиц в учебных классах, но выставлять работы запрещалось. В 1988 г. попытка организовать выставку ню маслом в Пекине была пресечена властями.

живописи и скульптуре Китая. Показательно, что в XX в. данный принцип ярко проявился не только в пластических искусствах, но и в кинематографии, фотографии и литературе КНР. В жанре ню Цюй Лэйлэй выражает свое преклонение перед феноменом жизни. Он любит повторять, что «искусство есть эхо жизни»³¹. Подобное определение живописи через образ «эха» (*хуэйсян* 迴響) ново для китайской эстетики, но принцип натуралистического воспроизведения форм и пластической динамики жизни изначально присущ китайской каллиграфии и живописи. Нет никакого парадокса в том, что, несмотря на многие новации, живопись Цюй Лэйлэя по своему духу полностью созвучна знаменитым законам живописи Се Хэ 謝赫 (479?—502?)³².

В китайской традиции тактильная достоверность не подразумевала оптической достоверности, как то имело место в европейском искусстве Нового времени. В китайской каллиграфии и живописи, особенно монохромной, господствовала онтологическая светотень, при которой темные места коррелировали с полярностью *инь* 阴, а светлые — с полярностью *ян* 阳. Изобразительные функции черного и белого могли диаметрально противоположным образом меняться. Главный подход и в каллиграфии, и в монохромной живописи традиционно определялся как «планировать белый [фон] под черное [изображение]» (*цзи бай дан хэй* 計白當黑)³³. Цюй Лэйлэй в своих произведениях ориентируется на противоположный прием — «планировать черный [фон] под белое [изображение]» (*цзи хэй дан бай* 計黑當白). Данный прием веками применялся в тушевых оттисках *та* 拓³⁴ и Цюй Лэйлэй дает ему новое, органичное и оригинальное воплощение. Прописывая темные фоны в традиционной технике многослойно накладываемой туши *цзимо фа* 積墨法, он добивается особой пространственной глубины черного тона. Традиционен и эффект внутреннего свечения изображаемых форм, выразительность которого делает не нужным уточнять внешние источники освещения. Цюй Лэйлэй незаметным для зрителя образом делает так, что на теле натурщиц онтологическая китайская светотень смотрится почти как западная оптическая светотень, а в фонах господствует китайская эстетика туши. Все работы в жанре ню сопровождают авторские печати: фамильная краснознаковая и именная белознаковая. В произведениях жанра ню Цюй Лэйлэя господствует конфуцианское целомудрие и ясное целеполагание. Художник заявляет: «Мое искусство есть поиск понимания ценности жизни, смысла, который она несет; в моем искусстве выражены неотъемлемая свобода и достоинство человека»³⁵.

В 2000-е годы Цюй Лэйлэй использует прием китайской онтологической светотени в ряде своих новых серий³⁶, в частности, в одной из лучших своих серий с изображением рук, которую он создает в 2010-х (рис. 4). Через образы рук, которые тракуются вне рамок классовых, расовых и гендерных различий, художник выражает ценность человеческой солидарности. Он рисует то собственные руки, то руки жены, то руки М. Салливана или кого-то еще из своих друзей. Прекрасное знание анатомии и

31. 曲磊磊「藝術就是生命的迴響」Sullivan M. 'Preface' in Qu Leilei. Brush Ink Light Shadow. Beijing: National Art Museum of China, 2011. P. 14.

32. Белозёрова В.Г. Традиционное искусство Китая: В 2 т. Т. 1: Неолит — IX в. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 435.

33. Автором данной формулировки считается прославленный каллиграф Дэн Шижу 登石如 (1743–1805). Вариант перевода 計白當黑 «рассчитать белое, соразмерить черное» (*цзи бай дан хэй*) [Белозёрова В.Г. Искусство китайской каллиграфии. М.: РГГУ, 2007. С. 335].

34. Белозёрова В.Г. Традиция китайских тушевых оттисков (*та*) // Восток. 2015. № 1. С. 53–68.

35. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 9.

36. 2000–2005 гг. серия «Жизнь каждого человека — эпос» (《每個人的一生都是一部史詩》); 2006–2010 гг. серия «Кисть — тушь, свет — тень» (《筆墨光影》).

достоверная передача тактильных свойств кожи позволяют художнику при изображении рук передать столь ценимую в традиционной китайской эстетике энергию жизни и пространственной динамики. Почти дословно повторяя рассуждения авторов древних трактатов, Цюй Лэйлэй пишет, что «для создания качественной живописи нужен баланс между простотой и сложностью, светом и тенью, пустотой и наполненностью, мягкостью и твердостью»³⁷.

Рисунок 4. Цюй Лэйлэй. «Будущее в наших собственных руках», 2014 г., бумага, тушь, 90 x 122 см, собрание автора.

За последнее десятилетие Цюй Лэйлэй в очередной раз кардинально меняет тематику и стилистику своего творчества. В 2011 г. он начинает работу над серией «Империя тысячелетия» (*Цянь нянь диго* 《千年帝国》), в которой использует образы терракотовых скульптур воинов из захоронения первого императора Китая Цинь Шихуанди. В молодости Цюй Лэйлэй присутствовал при раскопках этого знаменитого ансамбля, так что серия стала своеобразным обращением мастера к родине и собственной юности. В работе «Воин» (*Чжаньши* 《战士》) Цюй Лэйлэй облачает статую одного их терракотовых воинов в современную армейскую форму, в руках у него автомат. Воин нарисован на фоне стелы с награвированными письменами почерком *чжуань-шу*. Черная поверхность стелы указывает на большое количество снятых с нее оттисков. Каллиграфия мастера представляет собою блистательную интерпретацию стиля циньских памятников. Цюй Лэйлэй органично объединяет каллиграфию с фигурой воина, оживляя изображение мощной энергетикой каллиграфической пластики. Влияние европейской живописи ощутимо в подчеркнутой объемности одежды и автомата, изображенных с элементами опти-

37. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 26.

ческой светотени. Цюй Лэйлэй достоверно выписал керамическую голову воина, передав нынешний вид древнего памятника, утратившего изначальные моделирующие слои и полихромную роспись. Произведение демонстрирует характерное для китайской культуры понимание истории как актуальной основы современности. Традиционен и органичный синтез каллиграфии, живописи и литературы, который достигает Цюй Лэйлэй. Вне традиции находится сама военная тематика серии. В старой китайской живописи действовал негласный конфуцианских запрет на изображение военных сюжетов, поэтому батальный жанр оформился в Китае только в третьей четверти XX столетия под влиянием соцреализма Студии военных художников имени М.Б. Грекова.

Рисунок 5. Цюй Лэйлэй. «Вместе мы непобедимая сила», 2015 г., бумага, тушь, 92 x 170 см, собрание автора.

В 2015 г. в рамках имперской серии Цюй Лэйлэй создает крупноформатное произведение «Мы единая непобедимая сила» (*Вомэнь ши и чжи букэ чжаньшэн дэ лилян* 我们是一支不可战胜的力量) (рис. 5). Все пространство работы занимает поясное изображение сплоченной шеренги воинов в униформе КНР и с автоматами в руках, но с лицами солдат циньской терракотовой армии и одним современным воином в центре, лицо которого выражает открытую, шокирующую агрессию. Живопись воспринимается почти как барельеф. Однообразная ритмика форм усиливает эффект неудержимого воинственного напора. Возникает вопрос: на кого направлена столь выразительно изображенная автором агрессия? Трудно ответить определенно, но думается, что подсознательно на самого художника... Доволен ли Цюй Лэйлэй своими попытками объединения китайской и западной изобразительных традиций? Надеемся, что дальнейшее творчество мастера даст окончательный ответ на этот вопрос.

Цюй Лэйлэй как-то сказал: «Люди иногда находят мои работы трудными для причисления к определенной категории или "изму". Но я вполне удовлетворен этим. Я не особенно хочу принадлежать ни к одному из конкретных движений или групп, и не ищу их. Я надеюсь, что мой творческий поиск будет свободно продолжаться сам по себе»³⁸. Творческие эксперименты Цюй Лэйлэя всегда основательно продуманы. Художник ищет

38. Yan Liu. Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017. P. 9.

в западном искусстве то, что коррелирует с китайской традицией, и развивает в национальной пластической парадигме то, что можно соотнести с западной визуальной культурой. Его авторский стиль представляет собою сочетание подобных совпадений, понятных и интересных одновременно западной и китайской аудитории. Однако стратегия множественной культурной идентичности имеет как свои плюсы, так и минусы. К плюсам относится то, что европейские образы и темы, разрабатываемые Цюй Лэйлэем, с одной стороны, приобщают западную аудиторию к китайской пластической парадигме, а с другой — открывают перед китайским зрителем новые выразительные возможности традиционной туши. Минусы связаны с объективной невозможностью преодоления онтологических различий пластических парадигм Китая и Запада. При трансграничных художественных взаимодействиях неизбежно возникают глубинные противоречия, обрекающие творческий процесс на противостояние несовместимых творческих принципов. Таковы противоречия между западной оптической светотенью и китайской онтологической светотенью, между китайской концепцией формы как русла энергетических циркуляций и западной концепцией формы как изолированного объема, между тактильной осязательностью китайского натурализма и западным реализмом. Цюй Лэйлэю удастся находить удачные компромиссы между этими противоречиями, но они же сдерживают рост его незаурядного творческого дарования. Нарушение цельности китайской пластической парадигмы не позволяет достигать тех творческих высот, на которых корифеи прошлого создавали свои шедевры. Закономерно, что первые позиции в китайском искусстве рубежа XX—XXI столетий занимают каллиграфы и художники, живущие в КНР и обновляющие национальную традицию без специальной оглядки на Запад. Это такие мастера, как Хань Мэйлинь 韩美林 (1936 г.р.), Цзя Юфу 贾又福 (1942 г.р.), Лю Давэй 刘大为 (1945 г.р.), Ван Минмин 王明明 (1952 г.р.) и многие другие.

Наименее перспективно положение тех прозападно настроенных китайских мастеров, которые идут на открытую конфронтацию с национальной традицией. Обычно они не выдерживают конкуренции с современными им западными мастерами и не могут привнести ничего кардинально ценного в западное искусство, хотя при грамотном пиаре бывают коммерчески успешными. Как правило, подобные художники ощущают себя чужими и на родине, и на Западе. Независимо от меры таланта, они нередко подвержены депрессии; часто ради привлечения внимания к себе спекулируют на политической и социальной проблематике, устраивают эксцентричные перформансы и пр.

В XX в. — начале XXI в. в китайской живописной традиции произошли изменения, по своей кардинальности сопоставимые с эпохой IV—VI веков. Важно, что сейчас, как и в древности, национальная пластическая парадигма осталось неизменной, и преемственность развития художественной сферы в Китае сохранена. В этом глобальном историческом процессе есть вклад и Цюй Лэйлэя.

Литература

- Andrews J.F., Shen Kuiyi.* The Art of Modern China. Berkeley, CA: University of California Press, 2012.
- Bloomer C. M.* Paradigm of picturemaking: Ink painting as discursive practice in contemporary China. Dis. Ph.D. The University of North Carolina at Chapel Hill, 1993.
- Chiu Melissa.* Chinese Contemporary Art 7 Things You Should Know. New York: AW Asia, 2008.
- Clark J.A.* Modernities of Chinese Art. Leiden, Boston: Brill, 2010.
- Gao Minglu, ed.,* Inside Out: New Chinese Art. New York: San Francisco Museum of Modern Art and Asia Society Galleries, 1998.
- Gao Minglu.* Total Modernity and the Avant-Garde in Twentieth-Century Chinese Art. Boston: The MIT Press, 2011.
- Hearn M.K.* Ink Art: Past as Present in Contemporary China. New York: Metropolitan Museum of Art, 2013.
- Mowry R.D.* Modern and Contemporary Chinese Ink Paintings from the Chu-ting Li Collection 1950–2000. New Haven: Yale University Press, 2007.

- Sullivan M.* ‘Preface’ in Qu Leilei. *Brush Ink Light Shadow*. Beijing: National Art Museum of China, 2011.
- Sullivan M.* *Art and Artists of Twentieth-century China*. Berkeley, CA: University of California Press, 1996.
- Sullivan M.* *Modern Chinese Art*, The Khoan and Michael Sullivan Collection. Oxford: Ashmolean Museum Press, 2009.
- Sullivan M.* *Modern Chinese Artists: A Biographical Dictionary*. University of California Press, 2006.
- Wu Hung.* *Contemporary Chinese Art*. London: Thames & Hudson, 2012.
- Yan Liu.* *Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain*. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017.
- Белозёрова В.Г.* *Искусство китайской каллиграфии*. М.: РГГУ, 2007.
- Белозёрова В.Г.* *Традиционное искусство Китая: В 2 т. Т. 1: Неолит — IX в. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.*
- Белозёрова В.Г.* *Традиция китайских тушевых оттисков (ma) // Восток. 2015. № 1.*

References

- Andrews J.F., Shen Kuiyi.* *The Art of Modern China*. Berkeley, CA: University of California Press, 2012.
- Belozorova V.G.* *Iskusstvo kitajskoj kalligrafii*. М.: RGGU, 2007.
- Belozorova V.G.* *Tradicionnoe iskusstvo Kitaya: V 2 t. T.1: Neolit — IX v. М.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016.*
- Belozorova V.G.* *Tradiciya kitajskix tushevy`x ottiskov (ta) // Vostok. 2015. № 1.*
- Blomer C. M.* *Paradigm of picturemaking: Ink painting as discursive practice in contemporary China*. Dis. Ph.D. The University of North Carolina at Chapel Hill, 1993.
- Chiu Melissa.* *Chinese Contemporary Art 7 Things You Should Know*. New York: AW Asia, 2008.
- Clark J.A.* *Modernities of Chinese Art*. Leiden, Boston: Brill, 2010.
- Gao Minglu, ed.,* *Inside Out: New Chinese Art*. New York: San Francisco Museum of Modern Art and Asia Society Galleries, 1998.
- Gao Minglu.* *Total Modernity and the Avant-Garde in Twentieth-Century Chinese Art*. Boston: The MIT Press, 2011.
- Hearn M.K.* *Ink Art: Past as Present in Contemporary China*. New York: Metropolitan Museum of Art, 2013.
- Mowry R.D.* *Modern and Contemporary Chinese Ink Paintings from the Chu-tsing Li Collection 1950–2000*. New Haven: Yale University Press, 2007.
- Sullivan M.* ‘Preface’ in Qu Leilei. *Brush Ink Light Shadow*. Beijing: National Art Museum of China, 2011.
- Sullivan M.* *Art and Artists of Twentieth-century China*. Berkeley, CA: University of California Press, 1996.
- Sullivan M.* *Modern Chinese Art*, The Khoan and Michael Sullivan Collection. Oxford: Ashmolean Museum Press, 2009.
- Sullivan M.* *Modern Chinese Artists: A Biographical Dictionary*. University of California Press, 2006.
- Wu Hung.* *Contemporary Chinese Art*. London: Thames & Hudson, 2012.
- Yan Liu.* *Qu Leilei: A Chinese Artist in Britain*. Oxford: Ashmolean Museum of Art and Archaeology, 2017.

Научная жизнь

О VIII съезде Трудовой партии Кореи Конференция в ЦКИ ИДВ РАН

Scientific Events

On the VIII Congress of the Workers' Party of Korea Conference at the Center for Korean Studies of IFES RAS

27 января 2021 г. Центр корейских исследований ИДВ РАН провел онлайн-конференцию «VIII съезд ТПК и судьбы социализма в КНДР».

Сотрудники ЦКИ рассмотрели вопросы, обсуждавшиеся на съезде, который прошел с 5 по 12 января 2021 г. в Пхеньяне, а также принятые на нем решения в контексте нынешнего политического, экономического и международного положения КНДР.

Руководитель ЦКИ к.полит.н. **А.З. Жебин**, модерировавший конференцию, открывая ее, отметил, что созыв высшего партийного форума в столь непростое для страны время свидетельствует об уверенности руководства ТПК в наличии должного уровня политической и социальной стабильности и полном контроле над ситуацией в партии и стране. Вместе с тем он обратил внимание на то, что итоги съезда вызвали неоднозначные оценки у специалистов. Отчасти это объясняется отсутствием полного текста (опубликовано только изложение) отчетного доклада ЦК ТПК, который зачитывался главой партии Ким Чен Ыном в общей сложности 9 часов в течение трех дней. Также не опубликованы полные тексты резолюции съезда по отчетному докладу и новый Устав ТПК.

Это, считает он, дает повод для дискуссии о радикальности и глубине влияния решений съезда на дальнейшую судьбу проводившихся в последние годы преобразований в сфере управления экономикой, использование рыночных рычагов в работе предприятий, будущее существующего де-факто, но остающегося официально не признанным неокрепшего частного сектора. Весьма неясными выглядят перспективы отношений КНДР с США и Южной Кореей, особенно в контексте остающейся нерешенной ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП).

Ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.филос.н. **Ким Ен Ун** в докладе «Место и роль VIII съезда ТПК в истории КНДР» отметил, что данный съезд подтверждает окончательное установление власти Ким Чен Ына. Теперь его можно оценивать как самостоятельного политика. В своих руках он сконцентрировал все высшие должности в стране. Являясь главой государства и главнокомандующим Вооруженными силами, он остался главой партии, сменив название этой должности с председателя ТПК на ее генерального секретаря. Таким образом, на съезде отказались от практики навеки сохранять определенные должности, по крайней мере, их названия, за умершими лидерами.

В Уставе партии закреплено регулярное проведение пленумов ЦК и заседаний Политбюро и секретариата ЦК. В период между съездами предусмотрено обязательное проведение совещания секретарей партийных организаций уездов, волостей, предприятий и учреждений, а также совещания партгрупппоргов, т.е. партработников самого низового уровня. Целью таких действий является необходимость знания и понимания мнений и предложений членов партии, работающих с беспартийными тружениками.

Отчетный доклад ЦК состоял из нескольких частей. Вначале шел общий обзор достижений, а затем более детальный анализ экономических, социальных, культурных, образовательных вопросов. Акцент при этом сделан не на успехи, а наоборот, на анализ ошибок и недостатков. К результатам деятельности во всех сферах подошли критически, чтобы понять, что мешает и что нужно предпринять, чтобы успешно вести дела. Ким Чен Ын отметил, что нужно выявлять не только объективные причины неудач, но и анализировать породившие их субъективные факторы.

По мнению Ким Ен Уна, говорить о роли и месте данного съезда еще рано, так как должно пройти некоторое время, чтобы оценить результаты этого события и его влияние на развитие партии, общества и страны в целом.

Важно отметить, что съезд подчеркнул необходимость соблюдения законодательства. Можно предположить, что фактически речь идет о соблюдении принципов правового государства. Докладчик также обратил внимание, что на съезде доля представителей вооруженных сил составила 9% против 19% в 2016 г. на VII съезде ТПК. Заметно увеличилась доля членов партий, непосредственно работающих в первичных парторганизациях, достигнув 29,1%.

В докладе «**VIII Съезд Трудовой партии Кореи и идеологические основы развития КНДР**» старший научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к. культурологии М.Е. Осетрова подчеркнула, что созыв съезда был призван продемонстрировать не только гражданам КНДР, но и всему миру, что позиции ТПК прочны. Северокорейское руководство также подтвердило свое намерение продолжать руководствоваться идеями кимирсенизма-кимчениризма, ставшими государственной идеологией КНДР, принятой еще в 2012 г. на IV конференции ТПК.

Докладчик отметила, что на съезде принято решение не изобретать воодушевляющих призывов для нового этапа развития корейского общества, а использовать проверенные временем и, главное, понятные людям идеи: «поклонение народу как небу» (*имин-вичхон*), «единодушие и сплоченность» (*ильсим-тангэль*) и «опора на собственные силы» (*чарёк-кэсэп*). Одновременно обратило на себя внимание появившееся после партийного съезда и все чаще встречающееся на страницах СМИ еще одно словосочетание – «самоотверженное служение народу» (*вимин-хонсин*), которое было впервые употреблено Ким Чен Ыном 12 января в речи по итогам съезда. Это только подтверждает тот факт, что северокорейское руководство в будущем будет придерживаться традиционных идеологических схем и методов.

И.о. ученого секретаря ИДВ РАН, ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.э.н. Л.В. Захарова в своем докладе «**О задачах КНДР в области экономики на VII и VIII съездах ТПК: сравнительный анализ**» отметила, что согласно пятилетней государственной стратегии экономического развития КНДР на 2016–2020 гг., о которой Ким Чен Ын объявил на VII съезде ТПК, перед страной ставились крупномасштабные задачи, прежде всего нацеленные на развитие приоритетных отраслей экономики. В частности, в области металлургии предусмотрено совершенствование системы производства стали без использования кокса (так называемая технология получения чучхе-железа). В энергетике ставка делалась на внутренние и возобновляемые источники энергии, а также энергосбережение и модернизацию существующих генераторных мощностей. Важной задачей для угольной отрасли являлось увеличение производства продукции, в том числе для создания «одноуглеродной химической промышленности на основе газификации угля», заметила эксперт. В сфере железнодорожного транспорта, на который приходится большая часть всех перевозок, требовалась модернизация и повышение устойчивости железнодорожного полотна, а также разработка и производство современного подвижного состава. К 2020 г. планировалось достичь 60–70-процентного уровня механизации сельского хозяйства. Еще одним приоритетом в процессе реализации пятилетней стратегии развития являлось расширение внешнеэкономических связей на основе их диверсификации.

Л.В. Захарова подчеркнула, что на VIII съезде ТПК Ким Чен Ын признал, что поставленные задачи не были выполнены почти во всех сферах, и объявил о новом пятилетнем плане экономического развития. Среди объективных причин невыполнения стратегии 2016–2020 гг. северокорейский лидер выделил последствия санкций, стихийные бедствия и «мировой кризис в области здравоохранения».

Как отметила докладчик, основные контуры нового пятилетнего плана во многом схожи с предшествовавшей пятилетней стратегией. Его главная цель заключается «в продолжительном экономическом росте и значительном улучшении жизни народа». На съезде вновь были упомянуты наука и техника как локомотив строительства социализма, опора на собственные силы и обеспечение спроса за счет собственного производства, важность решения энергетической проблемы и развития угольной промышленности, модернизация железнодорожного транспорта, увеличение сельскохозяйственного производства. Продолжается курс на крупномасштабное строительство, включая строительство жилых домов.

В докладе названы следующие отличия между экономическими задачами, озвученными на VII и VIII съездах ТПК. Во-первых, сокращение количества приоритетных сфер. Ключевым звеном и объектом приложения инвестиций на VIII съезде провозглашены лишь металлургическая и химическая промышленность (с присущим упором на чуждый характер производства), что свидетельствует о серьезной ограниченности государственных ресурсов. Во-вторых, особое внимание обращено на важность геологоразведки для развития добывающей промышленности, что может свидетельствовать об истощении разрабатываемых в настоящее время месторождений. В-третьих, выделено развитие мобильной связи, «чтобы быстро перейти на связь следующего поколения». В-четвертых, намного скромнее стали цели в области внешнеэкономических связей: «ориентировать внешнюю экономическую деятельность на дополнительное усовершенствование и укрепление фундамента и потенциала самостоятельной экономики». Зато выдвинута задача считать импортозамещение, утилизацию сырья и материалов «жизненной артерией». В-пятых, подчеркивается необходимость восстановить главную роль и контролирующую способность государства в деятельности торгового обслуживания, а также ресторанного и бытового сервиса, сферах, где довольно распространен частный капитал.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.э.н. **В.Г. Самсонова** продолжила тему экономической политики КНДР. В докладе «**VIII съезд ТПК о современной экономической ситуации в КНДР и задачах в области экономики**» она отметила, что страна в последние годы в экономическом плане столкнулась с невероятными вызовами (как внешними: санкции, пандемия), так и внутренними (наводнения, засуха, нехватка продовольственных товаров, медицинской аппаратуры и др.), которые, вопреки ожиданиям некоторых западных экспертов, не привели к смене власти и экономическому коллапсу страны.

Докладчик подчеркнула, что продолжение и ужесточение санкций в отношении КНДР 2013–2017 гг., как и ожидалось, негативно сказалось на всех сферах экономической жизни, в том числе и на внешнеэкономических связях. Казалось бы, логичным шагом было бы смягчение санкций во время пандемии мирового масштаба для поддержания стабильного жизненного уровня простых граждан КНДР, однако США и их союзники так не считают.

В настоящий момент действует только ограниченная помощь в рамках гуманитарных организаций. В частности, в 2020 г. шесть стран, в том числе Россия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Канада и Болгария в рамках проекта Всемирной продовольственной программы предоставили Северной Корее продовольственную помощь на сумму 10,5 млн долл.

Трудности в экономике КНДР отмечают и гуманитарными организациями ООН: в их отчете, представленном 20 января 2020 г., указывается, что за период с 2017 по 2019 г. лишь 28,6% северокорейских детей в возрасте от полугода до двух лет едят больше минимального рекомендуемого уровня. Однако, как считает В.Г. Самсонова, не-

обходимо анализировать представленные данные в динамике: она показывает, что КНДР, несмотря на ограниченные финансовые ресурсы и санкционный режим, в показателе дефицита питательных веществ (среди детей) имеет постоянный положительный тренд. Например, уровень хронической недостаточности питания среди детей упал с показателя 62,3% в 1998 г. до 19,1% в 2017 г., недоедание среди детей снизилось с 60,6% до 9,3%, показатель острой недостаточности в питании снизился с 15,6% до 2,5%.

Остановившись на ситуации с пандемией Covid-19, докладчик обратила внимание на то, что КНДР заблаговременно приняла профилактические меры: в конце января 2020 г. власти приостановили авиационное и железнодорожное сообщение с другими странами, с 13 февраля страна ушла в полную изоляцию, прекратив работу абсолютно всех погранпереходов. Всем иностранцам, которые в то время были в Северной Корее, было предписано оставаться по месту проживания, без права покидать свои дома или территорию посольств. В стране не замалчивается ситуация с коронавирусом, на постоянной основе публикуются статьи о превентивных мерах борьбы с ним, о важности проведения санитарных и дезинфекционных процедур, публикуются фотоотчеты, направленные на информирование населения. В настоящий момент, по официальным данным, в КНДР не зафиксировано ни одного случая заболевания.

В заключительной речи на съезде лидер ТПК выделил следующие ключевые отрасли экономики — металлургическая и химическая промышленность, легкая промышленность как основное звено экономического развития. Отмечена важность сельского хозяйства. Отдельный акцент сделан на сфере науки, которая названа локомотивом строительства социализма, главной движущей силой для развития экономики. Как отметила докладчик, если металлургическая и химическая отрасли направлены на сохранение самостоятельности производственной структуры страны, то сельское хозяйство и легкая промышленность напрямую нацелены на поддержание уровня жизни населения. Параллельно с этим химическая промышленность имеет огромное влияние на другие отрасли, например, на сельское хозяйство, где урожай во многом зависит от наличия химических удобрений.

На VIII съезде, в отличие от предыдущего, во внешнеэкономической сфере был сделан акцент на опору на собственные силы. При этом особая роль отводится взаимоотношениям с Китаем, который остается основным экономическим партнером КНДР даже в период санкций, в частности, в 2019 г. на долю Китая пришлось 95,4% общего объема северокорейской внешней торговли, — уточнила В.Г. Самсонова. Торговые отношения между двумя странами характеризуются негативным трендом: в период с января по август 2020 г. товарооборот между КНДР и КНР составил около 512 млн долл. Это на 70% меньше, чем за тот же период прошлого года, при этом структура импорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. поменялась в сторону увеличения продовольственных товаров — соевое масло, мука, сахарный тростник, пальмовое масло и др., что свидетельствует о повышении спроса на продовольствие в КНДР, заключила докладчик.

Научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН **Л.И. Семина** в своем выступлении, посвященном **текущему экономическому состоянию и задачам КНДР в области экономики**, отметила, что нынешний кризис стал серьезной проверкой для практически всех экономик мира и выявил как сильные, так и слабые стороны любой системы. По ее мнению, КНДР в 2020 г. столкнулась с большим числом кризисных факторов, чем многие другие страны: это и продолжающиеся санкции, и стихийные бедствия, и пандемия. Съезд продемонстрировал, что партия готова решать реальные проблемы. Было объявлено о невыполнении плана 2016–2020 гг., при этом показательно, что, несмотря на весомые внешние факторы, которыми можно было бы оправдать такой результат, руководство ТПК призвало признать ошибки, разобраться в промахах, проанализировать ситуацию и принять соответствующие меры.

Сложная экономическая ситуация в стране, которую, как считает докладчик, преодолеть в кратчайшие сроки не получится, негативно влияет на материальное поло-

жение рядовых граждан. Видимо, именно с этим связано то, что на съезде значительный акцент был сделан на идеологической работе с населением и подчеркнут лозунг «поклоняться народу, как небу». Параллельно с этим предполагается новая система надзора за дисциплиной внутри партии, сдерживание «антисоциалистических явлений», борьба с коррупцией, злоупотреблением служебным положением и другими преступлениями. По мнению Л.Семиной, заявления о создании культуры обслуживания социалистического образца в торговле и сфере услуг говорят о прекращении негласных рыночных реформ, а также об ужесточении контроля, который необходим в период такого кризиса.

Докладчик отметила, что экономические планы на ближайшую пятилетку были поставлены реалистичные, а не «заоблачные». Это может говорить о том, что ТПК действительно провела основательную аналитику текущей ситуации и разработала научно обоснованный экономический план. За эту версию говорит и то, что новый план сужает фокус усилий до металлургической и химической промышленности, на основе которых будет строиться развитие других отраслей, а также материально-технической базы сельского хозяйства для решения продовольственного вопроса. Кроме того, серьезный акцент был сделан на мерах, призванных обеспечить рост благосостояния народа, от развития легкой промышленности, образования и здравоохранения до подъема даже самых отдаленных уголков страны.

Были рассмотрены возможные дальнейшие шаги Пхеньяна во внешней политике. В докладе **«Итоги VIII съезда ТПК: внешняя политика и военное строительство»** ведущий научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН к.и.н. **К.В. Асмолов** высказал мнение, что КНДР ожидает ухудшения американо-северокорейских отношений после прихода к власти в США Дж.Байдена. Пхеньян не будет делать первый шаг навстречу, а станет ждать предложений Вашингтона.

Докладчик согласился с оценками, данными на съезде межкорейским отношениям, вернувшимся ко временам до Пханмунчжомской декларации: все проекты, кроме демилитаризации ряда участков ДМЗ, утонули в проволочках по вине Сеула. На фоне закупок вооружений и военной реформы в РК Пхеньян видит выход в укреплении связей с бывшими странами социалистического лагеря, в первую очередь с Китаем, Россией, Кубой и Вьетнамом. КНДР также может попытаться влиться или возглавить антиглобалистский тренд. Однако северокорейское руководство понимает ограниченность своих возможностей в этом направлении.

Программа военного строительства, как отметил К.В. Асмолов, предполагает повышение качества армии и создание новых видов вооружений: разведывательных спутников, беспилотников разведывательного и иного назначения, а в рамках ракетно-ядерной программы — сверхкрупных боеголовок для МБР, атомной подводной лодки и гиперзвуковых ракет, миниатюризацию зарядов для создания тактического ядерного оружия.

Подводя итоги, можно сказать, что внешнеполитический и военный блоки отчетного доклада ЦК свидетельствуют о подготовке к ухудшению международной обстановки и продолжению мирового кризиса здравоохранения. КНДР продолжает подчеркивать роль своего ракетно-ядерного потенциала как силы сдерживания, не отвергая возможность урегулирования проблем политико-дипломатическим путем.

Младший научный сотрудник ЦКИ ИДВ РАН **А.Л. Поленова** в докладе **«Внешнеполитическая проблематика в отчетных докладах VII и VIII съездов ТПК»** сравнила опубликованные материалы съездов 2016 и 2021 г. Как отметила докладчик, одной из центральных идей отчетного доклада VII съезду является политическая преемственность, в том числе сохранение антиимпериалистического курса во внешней политике. В докладе отражена и позиция КНДР по важным для современных международных отношений феноменам: однополярный мир, распространение демократии «американского образца», глобализация, ядерное нераспространение. В отчетном докладе 2016 г. КНДР предстает одиноким борцом с новым империализмом, при этом отмечена необходимость

активной работы в Движении неприсоединения. Был представлен взгляд на межкорейские отношения с акцентом на проект Демократической конфедеративной республики Корё (ДКРК), работу с патриотическими силами на Юге и т.д.

Отчетный доклад 2021 г. выполняет, по мнению А.Л. Поленовой, совсем другие задачи. Он содержит подробное перечисление успехов ракетно-ядерной программы, которые призваны подтвердить достижение КНДР статуса ядерной державы. Реакцию на глобальные перемены последних десятилетий сменило более конкретное описание насущных вызовов и задач. Это справедливо как для описания северокорейско-американских отношений, так и для характеристики отношений с ближайшими союзниками Пхеньяна. Указания на сотрудничество с Движением неприсоединения нет. Можно сделать предположение о том, что Пхеньян отдает предпочтение не работе в рамках международных институтов, а развитию двусторонних отношений с партнерами. В противоположность докладу 2016 г., где КНДР показывала максимальную открытость для всех миролюбиво настроенных государств, выступление 2021 г. содержит упоминание особого интереса к взаимодействию с социалистическими государствами и прогрессивными партиями, которое сделало бы борьбу с империализмом более направленной. Несмотря на это, в существующих условиях сложно представить себе дипломатический и внешнеторговый прорыв КНДР на этом направлении.

Подытоживая итоги обсуждения, **А.З. Жебин** подчеркнул, что, по его мнению, VIII съезд не внес принципиальных изменений в политический курс и экономическую стратегию ТПК. Партия подтвердила приверженность социалистическому выбору «корейского образца» и продолжит руководствоваться «кимирсенизмом-кимчениризмом» – государственной идеологией, систематизирующей идеи *чучхе*. Вместе с тем ТПК продемонстрировала, что она не чужда самокритике и способна корректировать тактику и методы своей работы с учетом изменившейся обстановки в стране и в мире.

Участники конференции расценили состоявшийся обмен мнениями как весьма полезный, позволивший высветить наиболее актуальные темы, требующие дальнейшей разработки для анализа перспектив развития как самой ТПК, так и социально-экономической обстановки в КНДР, а также ее внешнеполитического курса.

© 2021

Виктория Георгиевна Самсонова,

К.э.н., ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН
Victoria Georgievna Samsonova
Ph.D. in Economics, leading researcher Center for Korean Studies, IFES RAS
E mail: vikapak@yandex.ru

Анна Львовна Поленова,

Младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН
Anna Lvovna Polenova,
Junior research associate Center for Korean Studies, IFES RAS
E mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru

Мария Владимировна Калмыкова,

Лаборант-исследователь Центра корейских исследований ИДВ РАН
Maria Vladimirovna Kalmykova,
Laboratory assistant-researcher Center for Korean Studies, IFES RAS
E-mail: kalmykovamari@yandex.ru

**VIII международная научная конференция
молодых востоковедов в ИДВ РАН
«Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее»**

**The VIII International Scientific Conference of Young
Orientalists at the IFES RAS “East Asia: Past, Present, Future”**

26–27 ноября 2020 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась VIII международная научная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее», организованная Советом молодых ученых ИДВ РАН. Мероприятие проводится на ежегодной основе, его главный тематический фокус — изучение вопросов регионального развития Китая, Японии, Северной и Южной Кореи, Вьетнама и их сотрудничества с Россией по основным направлениям: политика, экономика, история, культура и общество, а также анализ практических возможностей улучшения отношений между Россией и странами Восточной Азии в ближайшей и долгосрочной перспективах.

С приветственным словом к участникам конференции обратился врио директора ИДВ РАН, доктор исторических наук, профессор **Маслов А.А.**, который назвал главные направления развития геополитической ситуации в регионе, указал на важность предложенных для обсуждения в рамках конференции вопросов, подчеркнул необходимость изучения исторических и культурно-гуманитарных аспектов двустороннего и многостороннего взаимодействия государств в Восточной Азии, а также призвал к активному взаимодействию молодых востоковедов из различных научных учреждений как в России, так и на международном уровне.

В работе конференции приняло участие более 60 молодых ученых и магистрантов, представляющих различные академические и учебные институты. К форуму, впервые проводимому в онлайн формате на платформе Zoom, подключились молодые востоковеды из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, а также Китая, Республики Корея и Донецка. Было заслушано и обсуждено 39 докладов, посвященных актуальным вопросам межгосударственных отношений в Восточной Азии и проблемам развития государств региона.

В первой секции «*Внешняя политика Китая и международные отношения в Восточной Азии*» выступили четыре докладчика.

Мокрецкий А.Ч. (ИДВ РАН) проанализировал старые вызовы и новые угрозы для китайской дипломатии в «эпоху» коронавируса. Автор отметил, что традиционный для Китая дуализм в риторике сохранился: осторожные ответы лидеров государства о приверженности мирному пути развития сопровождаются все более «уверенными» высказываниями на фоне успешного решения пандемической проблемы в пределах страны.

Китайско-американской тематике было посвящено два доклада. **Волошина А.В.** (ИДВ РАН) спрогнозировала направления развития двусторонних отношений в свете проведенных в 2020 г. президентских выборов в США. Для целей исследования автор использовала неореалистический подход, позволяющий выделить внешние и внутренние факторы, влияющие на эволюцию отношений США и КНР, с помощью трех уровней анализа: международной системы, государства и личности. Определив характер и соотношение этих «движущих сил», докладчик предложила возможные варианты развития отношений между Вашингтоном и Пекином, ранжируя их от наиболее к наименее вероятным сценариям. **Кочешков Г.А.** (ИСАА МГУ) охарактеризовал влияние текущего экономического и политического конфликта КНР и США на ситуацию в Тайваньском проливе. Ав-

тор убежден, что на фоне эскалации напряженности между КНР и США Тайвань является одной из тех точек, с которой американо-китайский конфликт потенциально может перейти непосредственно в военную стадию.

В докладе **Колдуновой Е.В.** (МГИМО) было отмечено, что многосторонние региональные институты в Восточной Азии пока что сохраняют высокую степень инерционности в реагировании на старые и новые вызовы.

Семь докладов было представлено в рамках второй *секции «Взгляд из Китая и на Китай»*. **Скосырев В.А.** (ИСАА МГУ) проанализировал современные китайские оценки причин распада СССР. По мнению автора, консервативная линия в политике и идеологии при Си Цзиньпине продолжается. Вместе с тем изменились акценты в исследовании уроков распада Советского Союза: сегодня «исторический нигилизм» и отказ от социалистической идеологии рассматриваются как основные причины гибели СССР, экономическим и институциональным причинам коллапса уделяется меньше внимания.

В докладе **Тащилина А.Л.** (Финансовый университет при Правительстве РФ) был представлен анализ особенностей трансформации политической элиты КНР в условиях однопартийного государства. Автор подчеркнул, что с социально-экономическим развитием Китая меняется и характеристика политической элиты страны. Военные и политики-технократы постепенно уступают место новому поколению элиты, обладающей качественно новыми компетенциями в сфере управления, развития экономики и политики. Это соотносится с планами страны по реализации масштабных инфраструктурных проектов в рамках глобальной инициативы «Один пояс, один путь», укреплению торговых связей Китая со странами по всему миру и позицией Пекина на международной арене.

Несколько докладов было посвящено весьма актуальной проблеме современного мира и Китая, в частности, — «цифровому суверенитету». **Михалевич Е.А.** (СПбГУ) остановилась на сущности китайской концепции киберсуверенитета. Руководство КНР убеждено, что реализация данной концепции способствует созданию безопасного «киберсообщества с единой судьбой», в котором государства смогут осуществлять свои права по управлению Интернетом на принципах равенства, справедливости, сотрудничества, мира и верховенства права, не боясь вмешательства извне. Докладчик подчеркнул, что китайская концепция киберсуверенитета, с одной стороны, может стать основой для создания эффективной международно-правовой базы, с другой — усугубляет и без того сложные отношения с США в сфере информационной безопасности. **Кожухова К.Е.** (МГЛУ) выявила особенности влияния китайской культуры на понимание цифрового суверенитета. По ее мнению, основу поддержания цифрового суверенитета руководство КНР видит в устойчивой власти КПК, обеспечивающей гармонию и стабильность китайского общества и баланс в отношениях с внешним миром. Появление системы «Золотой щит», закрытость и цензурирование китайской сети Интернета обуславливаются особым стратегическим мышлением и культурой Поднебесной, ориентированными на китаецентризм, защиту своей стабильности, независимости и поиск внутренней гармонии.

Оживленную дискуссию вызвал доклад **Дертева А.В.** (НИУ ВШЭ) об эволюции отношения руководства КНР к игровой индустрии: от правового регулирования до экспорта идеологии и политических взглядов при помощи игровых продуктов. Отмечено, что при дальнейшем успешном переходе экономики КНР в постиндустриальную эпоху развитие игрового рынка займет лидирующие позиции в сфере IT продуктов, где все больше будет цениться цифровой суверенитет.

Кроме того, в рамках секции рассматривались вопросы региональной политики КНР. В частности, доклад **Ширгазиной Э.Р.** (ИМЭМО РАН) был посвящен Тибетскому автономному району. По мнению эксперта, сегодня внутривнутриполитический курс КНР в регионе сочетает в себе преемственность с адаптацией к изменяющимся условиям, в первую очередь — внешним. Он опирается на уходящую в глубь веков историю со специфи-

ческим самовосприятием китайской цивилизации — определением своих роли и места в мире и взглядом на соседствующие этнические группы как априори тесно связанные с Китаем, призванные следовать за ним.

Работу секции закрывала **Лютик Е.В.** (НИИ Вьетнама при Педагогическом университете Гуанси [КНР, Гуйлинь]), выступив с докладом о современном вьетнамоведении в КНР в последние 10 лет. Она отметила, что несмотря на незначительное количество профильных «мозговых центров» по Вьетнаму в общем числе научных организаций уровень и значимость исследований южного соседа КНР, включая идеологическую направленность, только возрастают.

В секции «*Экономическое развитие стран СВА*» было заслушано и обсуждено 6 докладов. **Сербина Е.М.** (ИДВ РАН) сфокусировала внимание на роли Экспортно-импортного банка Китая в борьбе с бедностью в период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.). Эксперт наглядно продемонстрировала предпринимаемые банком меры для решения этой проблемы посредством кредитования различных проектов в бедных районах, в том числе в области сельского хозяйства и финансирования малого и микробизнеса.

Ван Цзинвэй (КНР) охарактеризовал внедрение мобильной связи формата 5G в Китае и развитие автономного вождения. Согласно плану Госсовета КНР, в 2022 г. не менее 50% всего объема продаж новых «зеленых» автомобилей должны составлять «умные» автомобили, оснащенные технологиями частичного или полностью беспилотного вождения, а в 2027 г. этот показатель должен возрасти до 85–90%.

Институты энергетической политики стран Восточной Азии рассмотрел в своем докладе **Корнеев К.А.** (ИДВ РАН). Основной акцент был сделан на Японию, что обусловливается её статусом крупной энергетической державы. Энергетические институты в Японии неоднократно претерпевали существенные изменения под воздействием эволюционных преобразований, а также после техногенных катастроф, крупнейшей из которых является авария на АЭС «Фукусима-1». Другие страны региона, преимущественно Китай и Республика Корея, в формировании своей энергетической политики во многом опираются на японский опыт.

Игнатов А.А. (ЦИМИ РАНХиГС) подвел итоги сеульского саммита «Группы двадцати», отметив при этом, что изучение итогов саммита представляет исследовательский интерес и с точки зрения прогнозирования дальнейшего развития «двадцатки» как одной из авторитетных международных площадок в контексте негативных ожиданий в отношении очередного глобального экономического кризиса, в значительной степени обусловленного влиянием пандемии COVID-19, и в качестве наглядного примера реализации Республикой Корея декларируемых внешнеполитических приоритетов.

Пристальный интерес вызвали доклады, посвященные корейской проблематике. **Синякова А.Ф.** (МГИМО) проанализировала обоснованность критики экономической политики Мун Чжэина со стороны оппозиции. В докладе была рассмотрена актуальная ситуация в южнокорейской экономике (реформирование рынка труда, реформирование крупнейших конгломератов, развитие социального сектора) на основании текущих статистических микро- и макроэкономических показателей.

Захарова Л.В. (ИДВ РАН) провела анализ изменений во внешней торговле КНДР вследствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016–2017 гг. В результате введенных СБ ООН санкций товарная структура экспорта КНДР ожидаемо изменилась: резко сократилась доля минеральных продуктов, текстильных изделий и сельскохозяйственных товаров. Из-за запрета со стороны СБ ООН КНДР фактически перестала покупать различные виды промышленного оборудования, а также наземных транспортных средств. При этом, как отметил докладчик, Пхеньян довольно быстро приспособился к изменению условий торговли, находя лазейки и серые зоны в санкционном режиме, а также используя информационные технологии для зарабатывания валюты и проведения необходимых внешнеторговых операций.

В рамках секции «Российско-китайские отношения и региональное сотрудничество» состоялось обсуждение пяти докладов.

Янь Мэйвэй (Благовещенский государственный педагогический университет / Хэйхэ) выявила роль событийного международного туризма в 1990-е годы в развитии российско-китайских гуманитарных связей (на примере Амурской области). Она подчеркнула, что первые туристические поездки были знаком нормализации отношений между двумя странами, а впоследствии туризм приобрел событийный характер (вид туризма, при котором поездки приурочены к каким-либо событиям в сфере культуры, спорта, бизнеса и т. д.).

Продолжил тему региональной кооперации **Олейников И.В.** (ИГУ, Иркутск), остановившись на факторе Китая в международном сотрудничестве Иркутской области в конце второго десятилетия XXI века. Эксперт заключил, что близость регионов Сибири к государственной границе Российской Федерации формирует необходимость поиска оптимального баланса между экономическими интересами и интересами безопасности, что ставит дополнительную задачу осмысления происходящего при помощи аналитического инструментария теории международных отношений.

Кулинцев Ю.В. (ИДВ РАН) подвел пятилетние итоги проекта сопряжения российско-китайских инициатив. По мнению эксперта, к 2020 г. обе страны в этом процессе, с одной стороны, накопили опыт сотрудничества, с другой — признали, что они оказались перед новыми реалиями. Предложенная Россией концепция Большого евразийского партнерства (БЕП) означает новый контекст для процесса сопряжения. Теперь уже возможно говорить о сопряжении инициативы Пояса и Пути с Евразийской интеграцией и тем, как сформируется БЕП.

Не менее важные проблемы были затронуты в докладах, посвященных безопасности и «мягкой силе» в региональном сотрудничестве. **Кулага М.В.** (Донецкий национальный университет) детально остановился на противодействии терроризму в рамках работы ШОС. Докладчик подчеркнул, что Россия и Китай обладают устойчивыми интересами по обеспечению безопасности в регионе, что является одной из главных целей их стратегического взаимодействия. **Козырева М.А.** (выпускница МГИМО, независимый эксперт) провела сравнительный анализ эффективности гуманитарного взаимодействия России и Китая со странами Центральной Азии, определив следующие критерии эффективности: количество проведенных мероприятий, степень заинтересованности в них местного населения, количество студентов, изучающих русский/китайский языки и обучающихся по обмену в вузах стран, а также охват связей с представителями гражданского общества.

В рамках заседания секции «Внешняя политика Японии и отношения в регионе АТР» было заслушано и обсуждено шесть докладов, большинство из которых вызвали интерес и живую дискуссию участников заседания.

В докладе **Дегтева И.А.** (СПбГУ) были рассмотрены вопросы национализма во внешней политике Японии. Сделан вывод, что с утратой экономических позиций Японии теряется ее политический вес в регионе Восточной Азии, в связи с этим возникает необходимость в сохранении ею своей конкурентоспособности. В этих условиях национализм становится востребованным ресурсом в руках политической элиты, средством внутренней пропаганды и в большинстве случаев работает на смещение внимания с социально-экономических проблем страны на поддержку электората в принятии решений во внешней и оборонной политике.

Особенности подхода Синдзо Абэ к проблеме территориального размежевания между Россией и Японией были представлены в рамках доклада **Орхон Дениза** (МГИМО). Характеризуя трансформацию позиции японского правительства, произошедшую в период второго премьерства Абэ, автор отмечает, что японская сторона занимает достаточно гибкую позицию, не настаивая на скорейшем выполнении Россией территориаль-

ных требований Токио. Вполне осознавая, что российская сторона не уступит Японии все четыре острова, Абэ пытался вернуться к альтернативным и «компромиссным» вариантам решения территориального спора, по возможности стараясь не отходить от традиционных послевоенных позиций японского правительства.

Ряд докладов был посвящен корейско-японским отношениям. В частности, **Дьячков И.В.** (МГИМО, ИВ РАН) посвятил свое выступление анализу проблемы скал Лианкур. Спорная территория фактически контролируется Республикой Корея с середины XX в. По итогам выступления был сделан вывод, что накал внешне- и внутривосточной обстановки вокруг острова трудно объяснить его объективной ценностью для одной из стран, а отстаивание своей позиции по указанной проблематике объясняется не столько желанием Сеула защитить остров от посягательств, сколько необходимостью удерживать этот вопрос в политической повестке. Ресурсом становится не сам остров, а дискуссия вокруг него, которая позволяет южнокорейской политической элите укреплять свой имидж, дискредитировать оппонента, а также, играя на националистических эмоциях, отвлекать население от внутренних проблем.

В выступлении **Поповой В.О.** (Донецкий национальный университет) акцент был сделан на выявлении разногласий в подходах России и Японии к вопросу денуклеаризации Корейского полуострова. Исходя из проведенного анализа позиций двух государств, автор высказывается за поддержку российского подхода с применением политико-дипломатических средств. Обеспечить разрядку на Корейском полуострове и региональную безопасность возможно благодаря шестистороннему формату переговоров по денуклеаризации Северной Кореи с участием Южной Кореи, России, Китая, Японии и США, а также совместной инициативе России и Китая в виде «дорожной карты». Жесткое санкционное давление, подразумевающее изоляцию и экономическую блокаду КНДР, не позволит в обозримом будущем решить проблему ракетно-ядерной программы КНДР, а может лишь усугубить в дальнейшем ситуацию.

Стратегическое партнерство Индии и Японии в АТР было проанализировано в докладе **Печищевой Л.А.** (РГГУ). Было отмечено, что индийско-японское сотрудничество вышло за рамки сугубо декларативного и приобрело более тесный характер, превратившись в важный фактор обеспечения национальных интересов двух стран. Для Японии Индия имеет огромное значение не столько как экономический партнер, сколько как политический союзник, с которым есть вероятность более успешного ограничения китайского политического и торгово-экономического влияния в АТР. Индия же, с одной стороны, по-прежнему стремится придерживаться политики неприсоединения, а с другой, наблюдая за усилением КНР в Южной Азии, особенно путем вовлечения Пакистана и Бангладеш в инициативу Пояса и Пути, — рассматривает Японию, чьи интересы во многом схожи с индийскими, в качестве одного из возможных стратегических партнеров не только в АТР, но и в Южной Азии.

Мищенко Я.В. (ИДВ РАН, МГУ) в своем выступлении раскрыла современные тенденции развития ТНК Японии, Китая и стран АСЕАН. В XXI веке, в эпоху экономической глобализации и по мере развития экономик стран Восточной Азии, усиливаются процессы транснационализации их крупного бизнеса. Уже не только Япония среди азиатских стран является основной страной базирования крупнейших в мире ТНК, но также Китай, Сингапур, Малайзия и некоторые другие страны региона. Однако разница между ними все же сохраняется. В отличие от китайских корпораций, корпорациям стран АСЕАН сложнее конкурировать «на равных» с японскими ТНК — они характеризуются заметно меньшими объемами суммарных и зарубежных активов. Различаются мотивы транснационализации ТНК рассматриваемых стран: если японский бизнес изначально становился трансграничным, чтобы иметь доступ к более дешевой рабочей силе и производственным ресурсам, и потому охватывал страны менее развитые, то бизнес развивающихся стран часто оказывается нацелен на максимизацию прибыли, а потому стремится

выходить на рынки экономически развитых и богатых государств, где на их продукцию и услуги имеется более платежеспособный спрос.

В секции «*Политическая и социальная ситуация в Корее и Японии*» молодыми учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска и Сеула было представлено шесть докладов.

В выступлении **Старшинова А.С.** (НИУ ВШЭ) была рассмотрена одна из идеологем, возникших в эпоху президента Пак Чонхи — дихотомия *хучжингук-сончжингук* («неразвитая/отстающая страна — развитая страна») и ее влияние на политический дискурс Республики Корея. Изначально эта дихотомия появилась как средство идеологической мобилизации в контексте политики модернизации, и достижение статуса *сончжингук* рассматривалось в качестве основной цели развития страны. Тем не менее, несмотря на экономический рост или на переосмысление политического языка, произошедшие после демократизации, *хучжингук-сончжингук* осталась одной из ключевых идей корейского политического дискурса в 1990-е и продолжает оставаться ею до сих пор.

Анализ различных вариантов государственной идеологии был продолжен в докладе **Калмыковой М.В.** (ИДВ РАН), которая рассмотрела эволюцию политики *сонгун* в КНДР. «Приоритет армии» как государственная идеология, принятая в 1995 г., являлась ситуативной и вынужденной мерой в связи с глобальными изменениями в миропорядке. Данная политика просуществовала 20 лет, но уже с 2016 г. стал наблюдаться постепенный отход от нее. С 2016 г. только пятая часть членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ТПК являлись военными. На военном параде в честь 75-летия ТПК Ким Чен Ын в своей речи ни разу не упомянул слово «сонгун». Эти факты указывают, что роль политики приоритета армии снижается, и страна возвращается к обычному режиму. Однако политика приоритета армии не забыта. В случае возникновения внешней опасности государство готово в чрезвычайном порядке вернуться к прежнему режиму.

Стратегии достижения успеха молодым поколением в посткризисном обществе были представлены в докладе **Андреевой А.С.** (НИУ ВШЭ, СПб) на примере Японии и Республики Корея. Кризисы и трансформации 1990-х годов стали теми значимыми историческими событиями, которые оказали решающее влияние на формирование ценностей молодого поколения упомянутых стран. Молодежь оказалась между молотом и наковальней: стандарты достижения успеха в обществе остались прежними, а усилия, которые нужно было для этого затратить, увеличились во много раз. Оптимальным выходом видится пересмотр концепции успеха и переход к активно распространяющимся в глобальном пространстве гибким формам занятости. Ригидная система пожизненного найма и традиционный корпоративный этикет, по умолчанию помещающие молодых работников на позицию «нижнего звена», — главные препятствия на этом пути.

Сухорукова В.С. (Университет Ихва, Сеул) познакомила участников конференции с новым социально-культурным явлением Южной Кореи — феноменом *хончок*. Социально-экономические условия жизни в современной Республике Корея являются причиной, по которой люди стали более «автономными», обусловив отказ от совместного времяпрепровождения и выбор в пользу одиночества, что воспринимается в обществе положительно. Данные тенденции идут вразрез с традиционными конфуцианскими ценностями. Рост числа домохозяйств, состоящих из одного человека, привел к изменению традиционных взглядов. Молодежь больше всего ценит свое счастье и сосредотачивается только на настоящем, что ведет к утрате семейных ценностей. Личное время и жертвы во имя другого человека не считаются само собой разумеющимся. Культурное движение «хончок» в первую очередь говорит нам об ослаблении традиционно коллективных способов социального взаимодействия в Корее. Таким образом общество становится на путь принятия индивидуалистической культуры Запада, постепенно вытесняя традиционный вертикальный коллективизм.

Анализ возможностей южнокорейских сил специальных операций был проведен в докладе **Топчего И.А.** (ИрНИТУ, Иркутск), который пришел к выводу, что метод завышения военных возможностей противника и занижения своего собственного потенциала остается и в наше время одним из эффективных приемов пропаганды. В докладе были приведены примеры из официальных сообщений относительно численности специальных подразделений Южной Кореи.

Отдельный интерес вызвало выступление **Поленовой А.Л.** (ИДВ РАН) об участии КНДР в работе ООН. Внешняя политика КНДР часто рассматривается узко, через призму развития американо-северокорейских, китайско-северокорейских или межкорейских отношений, либо же в контексте значения развития ракетно-ядерной программы Пхеньяна. На сегодняшний день КНДР состоит в 21 организации системы ООН. Генассамблея является для КНДР важным способом донесения своей позиции. При всем этом КНДР воспринимается скорее как аутсайдер: страна находится под сильным санкционным давлением, часто становится объектом критики. Со стороны КНДР решения СБ ООН регулярно подвергаются критике за игнорирование принципов Хартии ООН, а также за двойные стандарты. Пхеньян неоднократно подчеркивал, что нынешний состав СБ ООН не соответствует требованиям современности: необходимо расширить круг наблюдателей в СБ, при этом, по мнению КНДР, нельзя допускать Японию в круг постоянных членов Совета.

В секции «История и современность» было заслушано пять докладов, авторы которых представляли Казань, Санкт-Петербург и Екатеринбург.

Сравнение подходов двух авторов — Мариуса Б. Янсена и Люка С. Робертса, изучавших провинцию Тоса в эпоху Токугава, стало темой доклада **Уткиной А.А.** (Казанский (Приволжский) федеральный университет). Указанные авторы относятся к разным поколениям историков, что обуславливает интерес к применяемым ими научным подходам. М.Б. Янсен сосредотачивает свое внимание на событиях и исторических личностях, значимых не только в истории Тоса, но и в истории всей Японии. Люк С. Робертс пишет о локальных событиях в провинции и об исторических личностях, деятельность которых ограничивалась рамками провинции.

Сашенко М.В. (СПбГУ) в своем выступлении подробно охарактеризовала культуру русской эмиграции в Китае в конце XIX — первой половине XX века. На указанный период пришелся пик эмиграции, что было связано с политическими событиями, происходившими в России. Самым известным «русским» городом в Китае стал Харбин. В докладе, с опорой на документальные материалы, подробно описано влияние, которое оказали представители русской диаспоры на харбинскую архитектуру, искусство, образование, кулинарные традиции, формы досуга, торговлю. Кроме того, раскрыты культурные аспекты существования русской эмиграции в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу. Русским, проживавшим в числе прочих иностранцев на территории международных поселений, удалось внести заметный вклад в развитие этих крупных городов Китая, сохранив при этом свою культурную идентичность.

Выступление **Харитоновой А.М.** (СПбГУ) было посвящено анализу «корейских» дневников российского дипломата Г.А. Плансона во время его службы в качестве русского генерального консула в Сеуле (1905–1908). Дневниковые записи содержат размышления о Корее и российско-корейских отношениях; сюжеты из частной жизни; заметки об отношении японцев к европейцам и американцам; рассказы о конфузах, связанных с передачей дипломатической корреспонденции. Заметки дипломата ценны сведениями о частных событиях, происходивших в Корее в первом десятилетии XX в. Эти сведения позволяют дополнить историческую картину указанного периода и взглянуть на известные события через призму восприятия российского дипломата.

В докладе **Мусиновой И.А.** (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) был представлен исторический анализ деятельности корейских национальных ор-

ганизаций на Урале в 1920–1934 гг. на примере «Союза корейцев» («Союза корейских граждан») и «Союза корейских рабочих». Для исследования были выбраны две ключевые организации того периода — Корейский национальный союз (*Кунминхве*) и «Союз корейских рабочих» (*Квонопхве*). В первой половине 1920-х годов для этносов, входивших в состав нового советского государства, открылись новые возможности в области национального строительства, активно создавались различные объединения по национальному принципу. Корейцы, которые впервые прибыли на Урал еще в период русско-японской и Первой мировой войн, не стали исключением. Представители организаций активно взаимодействовали с отделениями по всей стране, участвовали в ключевых съездах, были вовлечены в деятельность Коминтерна, занимались экономической деятельностью. Тем не менее, после XIV съезда ВКП(б), состоявшегося в 1925 г., деятельность организаций по всей стране была свернута.

Темой доклада независимого эксперта из Екатеринбурга **Логиновского Е.Л.** стал кризисный этап отношений КНР и КНДР в отражении северокорейской гуманитаристики (2014–2017 гг.). Автор пришел к выводу, что для северокорейских работ, где рассматривается Китай, характерна не прямая критика китайских реалий, а разработка проблем, имеющих тесную связь одновременно с КНДР и Китаем. Наиболее часто проблемы отношений с КНР рассматриваются в трудах по актуальным вопросам экономики и политологии. Опосредованное изложение взглядов северокорейских исследователей в области общественных наук по вопросам отношения к действующей администрации КНР встречается в критических статьях, где часто рассматриваются известные в Китае экономические и политические теории, а также в работах по вопросам филологии.

На основе представленных материалов будет подготовлен к публикации сборник докладов конференции.

© 2021

Людмила Владимировна Захарова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра корейских исследований ИДВ РАН.

Liudmila V. Zakharova

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, IFES RAS

E-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Юрий Викторович Кулинецв

Научный сотрудник Центра изучения
стратегических проблем США и ШОС ИДВ РАН.

Yury V. Kulintsev

Researcher, IFES RAS

E-mail: kulintsev.y@ ifes-ras.ru

Александр Чеславович Мокрецкий

Старший научный сотрудник Центра изучения
и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Alexander Ch. Mokretskiy

Senior Researcher, IFES RAS

E-mail: 88am@mail.ru

Юбилей ученого / Scholar Jubilee

Юбилей Любови Владимировны Новоселовой Jubilee of Lyubov Vladimirovna Novoselova

17 февраля 2021 г. отметила свой юбилей Любовь Владимировна Новоселова — известный российский ученый-экономист — исследователь социально-экономических проблем современного Китая.

Любовь Владимировна Новоселова родилась в Москве, на Арбате. С медалью окончив московскую школу № 101, поступила на Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и с отличием окончила его по специальности «политическая экономия». В 1979 г., завершив обучение в очной аспирантуре ИДВ РАН, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В 1989–1992 г. обучалась в докторантуре ИДВ РАН, работая над докторской диссертацией. С 1995 г. — доктор экономических наук.

С 1998 г. по настоящее время — главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований ИДВ РАН.

Л.В. Новоселова — высококвалифицированный исследователь экономики современного Китая. Сфера ее научных интересов охватывает весьма широкий круг актуальных проблем. В их числе инвестиционная политика и инвестиционный комплекс КНР, формирование и развитие национального рынка капитала, приоритеты капитального строительства, иностранные инвестиции и иностранное предпринимательство, реформа банковского сектора и бюджетно-налоговой системы, проблемы развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества и др. Опубликовала более 130 научных работ, представляющих весомый вклад в отечественное китаеведение, в том числе монографии «Капитальные вложения в народное хозяйство КНР, 1949–1979 гг.» (М., 1982), «Капитальное строительство в процессе экономической реформы в КНР» (М., 1991), «Инвестиционный фактор экономической реформы в КНР» (М., 1993), «Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР» (М., 1996). В 2008 г. при активном участии Л.В. Новоселовой как автора, руководителя творческого коллектива и ответственного редактора опубликована монография «Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России», в которой всесторонне исследуется инвестиционная составляющая новой модели экономического роста Китая в XXI веке.

Любовь Владимировна регулярно выступает по актуальным проблемам экономического развития КНР в научной печати, в том числе в таких авторитетных журналах, как «Проблемы Дальнего Востока», «Мировая экономика и международные отношения», «Российский экономический журнал», «Менеджмент и бизнес-администрирование», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы теории и практики управления» и др. Постоянно

участвует в подготовке аналитических материалов по актуальным проблемам современного Китая и российско-китайских отношений для органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации.

Л.В. Новоселова — активный участник научной жизни Института Дальнего Востока. Она часто выступает на российских и международных научных и научно-практических конференциях и симпозиумах, ситуационных анализах, круглых столах. Ее доклады и сообщения всегда вызывают живой профессиональный интерес коллег по научной деятельности, стимулируют плодотворные творческие обсуждения и дискуссии.

Л.В. Новоселова не раз избиралась членом Ученого совета ИДВ РАН, является членом Диссертационных советов при ИДВ РАН и при ИМЭМО РАН по научной специальности 08.00.14 — Мировая экономика, членом редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», членом редколлегии периодического издания ИДВ РАН ежегодника «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура».

Работу Любви Владимировны отличает глубина и скрупулезность исследований, основанных на прочном фундаменте знаний в области экономической теории и практики, на изучении и анализе большого числа российских, китайских и западных источников. Высокий научный авторитет в сочетании с готовностью поделиться своими обширными знаниями по Китаю принесли ей заслуженный авторитет в коллективе.

За добросовестную и плодотворную работу Л.В. Новоселова неоднократно поощрялась дирекцией Института.

Дирекция и коллектив ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» сердечно поздравляют Любовь Владимировну с юбилеем и желают ей новых творческих успехов, здоровья и счастья.

Юбилей Раисы Григорьевны Барышниковой Jubilee of Raisa Grigorievna Baryshnikova

В этом году отмечает 90-летний юбилей Раиса Григорьевна Барышникова.

В 1953 г. она закончила Московский государственный библиотечный институт, затем, в 1956 г. – аспирантуру этого института, а в 1964 — спецфак Института восточных языков при МГУ им. М.В. Ломоносова (китайский язык).

В 1958–1973 гг. Раиса Григорьевна работала главным библиотекарем Синологического отделения Фундаментальной библиотеки по общественным наукам АН СССР, руководителем группы каталогизации.

Ею была создана система каталогов в библиотеке и разработана схема классификации для систематического каталога. На основе этой классификации литературы о Китае В.П. Журавлевой была завершена огромная работа по созданию «Библиографии Китая» (2015).

В 1973–1978 гг. Р.Г. Барышникова находилась в Китайской Народной Республике (по месту работы мужа — советника Посольства СССР).

Вернувшись из Китая, Раиса Григорьевна заведовала Синологическим отделом ИНИОН АН СССР в ИДВ АН СССР (1978–1986 гг.).

Вся жизнь Раисы Григорьевны была посвящена китаеведению, она — высококвалифицированный специалист в области библиотековедения, отличный организатор библиотечной работы.

Дирекция Института Дальнего Востока, коллективы Синологической библиотеки и редакции журнала «Проблемы Дальнего Востока» от души поздравляют Раису Григорьевну Барышникову со славным юбилеем и желают ей, ее близким здоровья и радости!

Памяти ученого / Ad Memoriam

Юрий Михайлович Галенович
Yuri Mikhailovich Galenovich
20.04.1932–31.12.2020

Отечественное востоковедение понесло тяжелую утрату. 31 декабря 2020 г., на 89 году жизни не стало крупного российского синолога, редкостного знатока современного Китая, заместителя председателя Общества российско-китайской дружбы Юрия Михайловича Галеновича.

Ю.М. Галенович в 1954 г. окончил китайское отделение Московского института востоковедения. Сразу после института молодой специалист, овладевший не только китайским, но английским и французским языками, впервые приехал в КНР и в 1954–1956 гг. работал на Советской выставке в Китае, которая экспонировалась в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Ухане. Был отмечен Госсоветом КНР памятной «Медалью китайско-советской дружбы».

Блестящее знание китайского позволило Ю.М. Галеновичу уже на ранних этапах его работы неоднократно быть непосредственным участником важных межгосударственных встреч. В 1956 г. Юрий Михайлович был переводчиком А.И. Микояна во время поездки правительственной делегации СССР в Ухань, позднее (1965) выполнял обязанности переводчика на встрече А.Н. Косыгина с Мао Цзэдуном.

Увлечение лингвистикой выразилось и в том, что в 1959 г. молодой синолог, окончив аспирантуру МГИМО МИД СССР, защитил кандидатскую диссертацию по филологии, предложив объяснение проблемы соотношения тона и интонации в китайском языке. Был переводчиком китайских писателей и деятелей искусства — Тянь Ханя, Лао Шэ, Ба Цзиня, Ся Яня, Мэй Ланьфана во время посещения ими СССР.

С 1960 по 1967 г. трудился в советских загранучреждениях в КНР. В посольстве СССР в КНР занимался связями в области культуры и образования; был переводчиком торгпредов в Китае И.А. Еремина и М.И. Сладковского.

Важный этап деятельности Ю.М. Галеновича — работа в качестве эксперта и советника Советской правительственной делегации на переговорах по пограничным вопросам в Пекине (1964, 1969–1970). За работу в Пекине в непростое время «культурной революции» он был награжден орденом «Знак Почёта».

В 1972 г. Ю.М. Галенович был командирован в США на работу в ООН. Будучи директором Отдела внешних связей Секретариата ООН (1972–1976), руководил международной сетью информационных центров ООН, связями ООН с неправительственными организациями. Находясь в США, исследовал состояние и перспективы американско-китайских отношений.

С конца 1970-х годов Ю.М. Галенович уделяет основное внимание научно-исследовательской и преподавательской деятельности — ведет научную и организационную работу как заместитель директора Института Африки, а затем Института Дальнего Востока Академии наук СССР, читает лекции молодым студентам и аспирантам. В 1982 г. Юрий Михайлович становится доктором исторических наук, в 1993 — получает звание профессора.

Многогранная деятельность Ю.М. Галеновича проявлялась и в общественной работе, которая также была связана с Китаем: он являлся заместителем председателя Общества российско-китайской дружбы, членом совета Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству, первым вице-президентом Ассоциации китаеведов РАН.

Работая в последние годы в ИДВ РАН в должности главного научного сотрудника, Ю.М. Галенович, как и раньше, являл собой пример уникальной творческой активности: только за последние два десятилетия им опубликовано свыше 50 индивидуальных монографий. Эти работы отразили широкий круг интересов ученого, в центре которых находились темы внешней политики Китая, российско-китайских и китайско-американских отношений, научно-аналитические и публицистические сюжеты, связанные с политическими лидерами Китая в XX веке. До последнего дня Юрий Михайлович не представлял себя вне любимого дела. Свидетельством тому стали не только вышедшие в 2020 г. две очередные крупные работы, но и известные коллегам дальнейшие научные планы, которые, как и вся немалая научная и трудовая деятельность Ю.М. Галеновича, в итоге были нацелены на всемерное отстаивание интересов Отечества на его дальневосточных рубежах.

Ю.М. Галенович — это целая эпоха развития китаеведения; он является представителем истинных интеллектуалов, сочетающих глубочайшую научную экспертизу и практику.

Светлая память о Юрии Михайловиче Галеновиче — известном ученом, дипломате, организаторе науки, компетентном педагоге, патриоте, принципиальном и отзывчивом товарище навсегда останется в сердцах его близких, друзей, коллег.

*Дирекция ИДВ РАН
Профсоюзная организация ИДВ РАН
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»
Общество российско-китайской дружбы*

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
 - 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
 - 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».
- Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – 70 758.

Возможно оформление льготной подписки в редакции.

По вопросам подписки обращайтесь к заведующей редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной (тел.: 8 (499) 124–02–15).

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935–01–01. С условиями подписки можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru
Оригинал-макет © 2021 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 26.02.2021 г. Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 20 экз. распространяется бесплатно. Зак. 13/16. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

Общие требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция принимает к рассмотрению только не опубликованные ранее рукописи: статьи, переводы, документальные источники, обзоры, рецензии и др. Материалы должны соответствовать тематике журнала (внешней и внутренней политики, вопросы экономики, истории, культуры Китая, Японии, государств Корейского полуострова, других стран АТР, а также российского Дальнего Востока); отражать собственный вклад автора в разработку научной проблемы; обладать актуальностью и научной новизной; соответствовать принятым в журнале техническим требованиям по оформлению рукописей.

Редакция оставляет за собой право отбора материалов для публикации и не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами.

Рукописи принимаются в электронном виде в формате Microsoft Word. Объем статьи: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов).

Графические файлы предоставляются отдельно в файлах с разрешением не менее 300 dpi или вставленными в документ Word.

Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

Японские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Поливанова.

Не рекомендуется использовать прописные буквы для текста и заголовков, кроме случаев прямого цитирования источников.

Требования к содержанию и оформлению материалов

На русском языке:

1. Название статьи (*шрифт полужирный, строчные буквы*).
2. Для каждого автора и соавторов: ФИО полностью (*строчные буквы*).
Учёная степень и учёное звание (если есть), должность и место работы/учёбы (аффилиация), ORCID (если есть), контактный e-mail.
Пример: Автор: *Иванов Иван Иванович*, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Энского федерального университета. ORCID:0000-0000-0001-1111. E-mail: ivanov@mail.ru.
3. Аннотация (600-700 знаков).
4. Ключевые слова (не более 8 слов).
5. Пункты 1-4 на английском языке.
6. В конце статьи Литература и References: только авторские статьи, книги и документы (включая ссылки на авторские статьи, размещенные в Интернете) в алфавитном порядке без указания номеров страниц.

Оформление сносок

Сноски в материалах должны быть подстраничными, нумерация сквозная по статье. Все библиографические ссылки (в списке литературы и сносках) оформляются без сокращений названия источника, его авторов и т.д. Допускается использование иероглифов. Повторяющиеся сноски пишутся полностью.

Книги:

а) На русском языке

Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

б) На восточных языках

Автор. Транслитерация названия книги: [Перевод названия на русском языке]. Названия на языке оригинала. Место издания: издательство, год издания. С. ...

в) На английском языке

Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи:

а) Из печатных изданий

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...

б) Из Интернета

Автор статьи. Название статьи (материала). URL: Полный электронный адрес (дата обращения).

Образец оформления Литературы

Андреев М.А. Зарубежная китайская буржуазия — орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М.: Международные отношения, 1973.

Rossabi Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.

Фан Фуцянь. Иньцзин сифан цзинцзисюэ 40 нянь : [Сорок лет заимствования западной экономической науки] // Цзяосюэ юй яньцзю. 2018. № 12.

Образец оформления References

Источники на русском языке для References транслитерируются по ГОСТу: <https://transliteration-online.ru>.

Andreev M.A. Zarubezhnaya kitajskaya burzhuaziya — orudie Pekina v Yugo-Vostochnoj Azii. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1973.

Rossabi Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists / Morris Rossabi. Berkeley: University of California Press, 2005.

Fang Fuqian. Yinjin xifang jingjixue 40 nian : [Forty Years of Introducing Western Economics] // Jiaoxue yu yanjiu. 2018. № 12.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

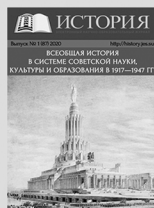
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).